

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Сентября 12 дня, 1861 года.

Цензоръ Протоіерей Павелъ Беневоленскій.

ОПИСАНІЕ

ОТКРЫТІЯ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,

ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО, ЧУДОТВОРЦА,

13-ю Августа 1861 года.

Къ 13-му августа 1861 года прибыли въ Задонскъ: Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, мѣстный архіепископъ Воронежскій Юсифъ, Теофанъ епископъ Тамбовскій, Сергій епископъ Курскій и Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Александръ Петровичъ Толстой.

По сдѣланіи должныхъ распоряженій, въ субботу 12-го августа Теофаномъ епископомъ Тамбовскимъ совершена Божественная литургія въ Богородице-Рождественской церкви, гдѣ почивали мощи святителя Тихона.

Послѣ литургіи всѣ четыре архіерея съ со-
служащими совершили предъ находящеюся въ
сей церкви чудотворною Владимірскою иконою
Божіей Матери молебень съ водоосвященіемъ.

Въ часъ по полудни 12-го числа августъ
начался благовѣсть съ перезвономъ, какъ въ
монастырѣ, такъ и въ градскомъ соборѣ. Мона-
шествующіе Задонскаго монастыря и всѣ при-
бывшіе изъ разныхъ епархій къ сему дню со-
бирались въ соборную монастырскую Богоро-
дицкую церковь и облачались для встрѣчи град-
скаго крестнаго хода; бѣлое же духовенство
какъ Воронежской, такъ и другихъ епархій
собиралось въ градскомъ Соборѣ.

Въ половинѣ 2-го часа начался въ монастырѣ
звонъ во всѣ колокола, и по оному производился
звонъ въ градскомъ Соборѣ, и открылось шес-
твіе крестнаго хода изъ градскаго Собора въ
монастырь, въ сопровожденіи ректора Воронеж-
ской Семинаріи архимандрита Феодосія, по осо-
бому для сего церемоніалу.

Въ 2 часа, по надлежащей встрѣчѣ крест-
наго хода архимандритомъ Задонскаго монастыря
Димитріемъ, съ братією у святыхъ воротъ мо-
настырскихъ, четыре архіерея въ мантияхъ, съ
обычною свитою, по церковному чину, изъ келлій
шествовали въ соборную церковь и, приложась
къ святымъ иконамъ, облачились въ полное
облаченіе въ олтарѣ.

Духовенство стояло въ томъ порядкѣ, въ какомъ должно быть въ общемъ крестномъ ходѣ; архіереи же, вышедъ изъ олтаря и ставъ посреди церкви, раздавали духовенству и народу свѣчи, и по назначительномъ молитвословіи, первенствующимъ архіереемъ съ колѣнопреклоненіемъ прочтена молитва ко Господу Иисусу Христу о благословіи къ неосужденному совершенію перенесенія и открытія честныхъ мощей угодника Его, святителя Тихона.

За симъ при умиленномъ и протяжномъ пѣніи 50-го псалма начался общій крестный ходъ изъ Богородицкаго собора западными дверями по южной сторонѣ онаго въ Богородице-Рождественскую церковь, въ коей съ 1846-го года, подъ спудомъ почивали мощи святителя Тихона.

По вшествіи въ церковь сію, пѣли умиленно 33-й псаломъ: *благословлю Господа на всякое время* и проче. Первенствующій архіерей кадилъ святой престолъ, святыя иконы и святыя мощи, и предстоящихъ. Потомъ всѣ архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію святыхъ мощей, стали вокругъ раки. Первенствующій архіерей, окропивъ святою водою гробъ, лентіоны и покровы для святыхъ мощей, читалъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву ко Святителю и Чудотворцу Тихону о милости ко всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающимъ.

По прочтеніи молитвы, архіереи и архимандриты съ сослужащими подняли деревянную

тумбу, въ которой находился гробъ съ святыми мощами, съ крышею металлическаго надгробія. Первенствующій архіерей снялъ печать и шнуръ, которымъ опоясывался гробъ, въ коемъ покоились святыя мощи, прочіе архіереи подкладывали подъ оный лентіоны, и съ сослужащими вынули гробъ изъ деревянной тумбы при громогласномъ многократномъ возглашеніи всего духовенства: *Господи помилуй*, и повторяли оное дотолъ, пока святыя мощи перенесены были на средину церкви и гробъ поставленъ былъ на одръ подъ балдахиномъ; послѣ чего возложены были на гробъ покровы и сверхъ оныхъ архіерейская мантия святителя Тихона.

Воздавъ благоговѣнное чествованіе новоявленному Чудотворцу земнымъ поклоненіемъ и начавъ молебное ему пѣніе, архіереи, при протяжномъ пѣніи предначинательнаго молитвословія и трисвятой пѣсни священнослужителями, кадили святыя мощи окрестъ по чину святительскому, а при пѣніи тропаря святителю Тихону, какъ архіереи, такъ и всѣ сослужащіе и народъ, паки поклонились ему до земли, и по возглашеніи первенствующимъ архіереемъ: *сѣ миромъ изыдемъ*, начался общій крестный ходъ изъ теплой церкви около олтара и сѣверной стороны Богородичнаго собора въ слѣдующемъ порядкѣ:

- Причетники въ стихаряхъ съ фонарями рядомъ,
- съ запрестольными крестами рядомъ,
- съ хоругвями по два въ рядъ,

Два послушника съ большими свѣчами;
 Діаконъ съ кадиломъ;
 Священники съ иконами по два въ рядъ;
 Іеромонахи съ иконами также;
 Хоръ пѣвчихъ по два въ рядъ;
 Два діакона съ кадилами;
 Священникъ, окропляющій путь святою водою;
 Два іеромонаха съ чудотворною иконою Бо-
 жіей Матери;

Два діакона съ кадилами,
 Два діакона съ дикиріємъ и трикиріємъ,

Двѣнадцать священнослужителей съ ракою
 святыхъ мощей, предъ коими нѣсколько діакон-
 новъ несли балдахинъ; по бокамъ мощей шли
 діаконы со свѣчами и рипидами;

Позади раки шли архіереи.

Въ продолженіи крестнаго хода пѣвчіе повто-
 ряли тропарь святителю Тихону.

Когда рака святыхъ мощей принесена была
 въ Богородичный соборъ и поставлена среди
 онаго, продолжалось молебное пѣніе святителю
 Тихону.

По окончаніи молебна возглашено было много-
 лѣтіе Государю Императору и всей Августѣй-
 шей фамиліи, Святѣйшему Правительствующему
 Синоду, присутствующимъ архіереямъ, вселен-
 скимъ патріархамъ, митрополитамъ, архіеписко-
 памъ, епископамъ и всему освященному причту,
 правительствующему синклиту, военачальникамъ,

градоначальникамъ, Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ сего начата малая вечерня. Архіереи и прочіе взошли въ олтарь и разоблачились, — а крестный ходъ градскаго Собора въ прежнемъ порядкѣ возвратился въ Соборъ.

Въ 6 часовъ по полудни начался благовѣсть ко всенощному бдѣнію, которое совершали всѣ четыре Архіерея съ сослужащими, назначенными къ совершенію литургіи 13-го августа. Послѣ первой каѳизмы произнесено было поученіе Іосифомъ Архіепископомъ Воронежскимъ.

По пропѣтіи 4-хъ стиховъ: *хвалите ия Господне*, — архіереи съ сослужащими приступили ко гробу, сдѣлали три земныхъ поклона со всѣмъ предстоящимъ народомъ; первенствующій Архіерей отперъ гробъ и открылъ св. мощи, которыя находились въ особомъ внутреннемъ гробѣ безъ крыши. Архіереи съ сослужащими вынули внутренній гробъ съ святыми мощами изъ внѣшняго гроба, который былъ принятъ въ сторону и поставленъ подъ пріуготовленный балдахинъ на особомъ мѣстѣ, а св. мощи со внутреннимъ гробомъ поставлены на срединѣ Церкви. Архіереи съ сослужащими и со всѣмъ предстоящимъ народомъ, воздавъ новоявленному Святителю Тихону хвалу троекратнымъ поклоненіемъ до земли, заплѣли величаніе св. Тихону, и

по пропѣтїи въ первый разъ величанїя ему, всѣ четыре Архіерея кадили св. мощи по чину, св. олтарь, иконы, сослужащихъ и народъ.

По прочтенїи Евангелїя прикладывались къ св. мощамъ Архіереи, сослужащїе и народъ, и всѣми четырьмя Архіереями, стоящими по угламъ гробницы, священнослужители и народъ были помазываются освященнымъ елеемъ. Служба продолжалась медленно.

Августа 13-го божественную литургїю совершали всѣ четыре Архіерея.

Къ литургїи всѣ четыре Архіерея шли изъ покоевъ въ мантияхъ съ жезлами, съ сослужащими.

На маломъ входѣ св. мощи внесены были въ олтарь и поставлены на горнее мѣсто лицомъ къ св. Престолу. Архіереи стояли по сторонамъ св. мощей, какъ сослужащїе. Въ свое время Высокопреосвященнѣйшїй Исидоръ, Митрополитъ Новгородскїй и С.-Петербургскїй, произнесъ назидательное слово.

По окончанїи литургїи св. мощи вынесены изъ олтаря и поставлены на уготованномъ для нихъ мѣстѣ среди Собора.

Предъ св. мощами начато молебное пѣніе св. Тихону и совершенъ съ ними крестный ходъ вокругъ монастыря при колокольномъ звонѣ въ монастырѣ и градскомъ Соборѣ. Послѣ крестнаго хода св. мощи поставлены на угото-

ванное для нихъ мѣсто на лѣвой сторонѣ Собора, подъ балдахиномъ. Первенствующимъ. Архіереемъ прочтена молитва св. Тихону съ колѣнопреклоненіемъ, а по отпускѣ и многолѣтїи прикладывались къ мощамъ, какъ духовенство, такъ и народъ.

Архіереи выходили изъ собора въ мантияхъ. Первенствующій Архіерей благословилъ трапезу для нищихъ и странныхъ, уготованную около монастырскаго собора, и за тѣмъ возвратились въ келліи.

Въ соборѣ съ 12-го на 13-е августа почти всю ночь народъ прикладывался къ св. мощамъ, и служимы были въ различныхъ мѣстахъ молебны Святителю Тихону Иеромонахами и прїѣхавшими къ сему времени изъ разныхъ Епархій священниками. Тоже продолжалось и въ послѣдующіе дни, кромѣ времени богослуженія.

Съ 13-го на 14-е отправлено было всенощное бдѣніе, а 14-го литургія въ честь новоявленнаго Святителя Тихона мѣстнымъ Архіепископомъ Іосифомъ съ монашествующими и духовными лицами Воронежской епархіи.

Послѣ литургіи 14-го августа всѣми Архіереями съ сослужащими принесено было Господу Богу благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за явленіе мощей новаго ходатая и заступника предъ Богомъ Святителя Тихона.

Съ 14-го на 15-е числа всенощное бдѣніе от-

правлялъ при святыхъ мощахъ Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Послѣ всенощнаго бдѣнія благоволилъ посѣтить Задонскую обитель Его Императорское Высочество Великій князь Николай Николаевичъ, слушалъ молебное пѣніе новоявленному Святителю, прикладывался къ св. мощамъ и благоволилъ принять икону Святителя Тихона, поднесенную настоятелемъ монастыря.

15-го числа литургію въ монастырскомъ соборѣ, совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, съ Епископами Теофаномъ Тамбовскимъ и Сергіемъ Курскимъ (мѣстный Воронежскій Архіепископъ Іосифъ отправлялъ всенощное бдѣніе и литургію въ градскомъ соборѣ по причинѣ храмоваго въ ономъ праздника), и въ 3 часа пополудни, отслуживши молебенъ Святителю Тихону съ колѣнопреклоненіемъ, отправился въ обратный путь.

Съ 15-го на 16-е всенощное бдѣніе, а 16-го литургію отправлялъ въ монастырскомъ соборѣ Епископъ Курскій Сергій. Послѣ сего всѣ Архіереи разъѣхались.

Къ открытію мощей Святителя Тихона собралось духовныхъ изъ разныхъ епархій до 300 челоуѣкъ, дворянъ и простаго народа отъ 260 до 400 тысячъ.

Въ знамені особенной благодати Божіей, по молитвенному ходатайству новоявленнаго Святителя Тихона совершилось много чудесъ. Г. Елагинъ записалъ оныхъ до 20-ти, а одинъ изъ Иеромонаховъ Задонскаго монастыря до 30-ти. Многіе, избѣгая разспросовъ, и по тѣснотѣ народа, уходили не объявивши о исцѣленіяхъ отъ своихъ недуговъ.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

Августа 20-го 1861.

МЫСЛИ

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

0

ХРИСТИАНСКОМЪ БРАКЪ И ВЗАИМНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ СУПРУГОВЪ.

Союзъ мужа и жены, несомнѣнно, имѣеть важное значеніе въ ихъ нравственной жизни; и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть источникъ счастья или бѣдъ не для нихъ только однихъ, но и для цѣлаго ихъ семейства. Потому вѣрный взглядъ на союзъ мужа и жены и точное познаніе тѣхъ правилъ и условій, выполненіе которыхъ ведетъ къ достиженію семейнаго счастья, есть дѣло величайшей важности.) Христіанство благодатию Духа Святаго освящаетъ союзъ брачный, и определенно указываетъ на тѣ обязанности сочетающихся, исполненіе которыхъ несомнѣнно ведетъ къ достиженію высокихъ и благотворныхъ цѣлей брака. Обязанности христіанскихъ

супруговъ, указанныя въ священномъ Писаніи, конечно, должны быть извѣстны христіанину, но онѣ даны, какъ общія наставленія для всѣхъ временъ и народовъ; подробнѣйшее же раскрытіе ихъ, примѣненіе ко всѣмъ обстоятельствамъ и положеніямъ супруговъ, есть дѣло ихъ собственнаго благоразумія, и должно быть однимъ изъ главныхъ предметовъ пастырскихъ наставленій народу.

Ученіе святаго Іоанна Златоустаго о взаимныхъ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія, какъ по своей полнотѣ, такъ и по общепонятности и удобоприложимости наставленій. Глубоко изучивъ сердце человѣческое, Златоустый и въ наставленіяхъ христіанскимъ супругамъ, и въ обличеніяхъ недостатковъ ихъ, не останавливается на одной внѣшней сторонѣ обязанности, но открываетъ самыя сокровенныя побужденія того или другаго расположенія, того или другаго рода поступковъ христіанскихъ супруговъ. Излагая обязанности брачнаго состоянія, онъ очень часто и съ особенною ясностію раскрываетъ тѣ благодѣтельныя, очевидныя для каждаго, послѣдствія, къ которымъ ведетъ неуклонная вѣрность симъ обязанностямъ. Обличенія онъ предлагаетъ съ любовію, представляя при томъ порокъ во всемъ его безобразіи и указывая средства къ искорененію его наиболѣе удобоисполнимыя и прямѣе ведущія къ цѣли. Про-

шло болѣе четырнадцати вѣковъ отъ временъ Златоуста, но всматриваясь въ жизнь современнаго намъ общества, не трудно замѣтить, что и нынѣ, какъ и во времена Златоустаго, люди часто руководятся нечистыми побужденіями при вступленіи въ бракъ, и, увлекаемые различными страстями, нарушаютъ чистоту брака, или не исполняютъ, какъ должно, его обязанностей, и отъ того подвергаются бѣдствіямъ, которыя всегда за этимъ слѣдовали. Посему тотъ же поучающій голосъ Великаго Святителя, который тогда такъ спасительно вразумлялъ христіанскихъ супруговъ, можетъ и долженъ быть спасителемъ для нихъ и нынѣ.

Уваженіе къ обязанностямъ истекающимъ, отъ брачнаго союза, можетъ быть только тамъ, гдѣ есть уваженіе къ самому союзу брачному. Низкое понятіе о бракѣ, конечно, не можетъ быть благотворнымъ источникомъ высокаго понятія объ обязанностяхъ супруговъ. Ученіе о важности супружества Златоустый основываетъ на естественномъ побужденіи человѣка къ нему, на силѣ Божественнаго установленія, и на томъ высокомъ значеніи, какое приписываетъ ему Церковь. Изъясняя слова Апостола Павла о бракѣ: *тайна сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во Церковь* ^{а)}, Златоустый указываетъ на естественное расположеніе къ браку, какъ

а) Еф. 5, 25.

на законъ, превышающій человѣческія привычки и корыстные расчеты, какъ на законъ, по происхожденію своему Божественный, а потому въ брачномъ союзѣ указываетъ не плотское только соединеніе, но, на основаніи словъ Апостола, и знаменованіе таинственнаго общенія Христа съ церковію. «*Тайна сія велика. Почему велика, скажи мнѣ?* Потому что дѣвица, часто ни разу не выдавши жениха (то есть прежде, чѣмъ онъ сдѣлался ея женихомъ), съ перваго дня совершенно прилѣпляется къ нему, и такъ любитъ его, какъ собственное тѣло. Съ другой стороны, и женихъ ту, которой дотолѣ не зналъ, съ которою даже не приходилось ему говорить, ту самую съ перваго дня предпочитаетъ всѣмъ друзьямъ, родственникамъ, и даже родителямъ своимъ. Точно также и родители, по какому нибудь случаю лишаясь имущества, досадуютъ и печалются; а человѣку часто никогда невиданному, незнаемому вручаютъ и дочь свою и съ нею богатое имѣніе; и дѣлаютъ это съ радостію.

Апостоль, представивъ все сіе, то есть, что оба, оставивъ родителей, связуются другъ съ другомъ, и связь ихъ становится крѣпче долговременной привычки одного человѣка къ другому, и признавая, что это не есть дѣло человѣческое, но что Богъ всадилъ такую любовь, и произвелъ то, что и сочетавающіе родители и сочетавающіяся дѣти съ радостію сіе дѣлаютъ,

сказалъ: *тайна сія велика есть*. Потомъ видя, что тоже самое произошло со Христомъ и Церковію, Апостолъ несравненно болѣе удивился. Какимъ же образомъ случилось сіе со Христомъ и Церковію? Какъ женихъ, оставляя отца, идетъ къ невѣстѣ, такъ и Христось, оставивъ отеческій престолъ, пришелъ къ Своей невѣстѣ — Церкви. Не насъ призвалъ на небо, но самъ снисшелъ къ намъ;—для сего говоритъ: *тайна сія велика есть*. Велика и тогда, когда исполняется на человѣкахъ; но когда вижу, что тоже сбылось со Христомъ и Церковію, тогда удивляюсь и прихожу въ изумленіе. Посему, сказавъ: *тайна сія велика есть*, Апостолъ прибавляетъ: *азъ же глаголю во Христа и во Церковь* ⁶⁾.

Брачный союзъ христіанъ, въ истинномъ смыслѣ своемъ, представляетъ не только внѣшнее соединеніе мужа и жены, но и внутреннее единеніе ихъ душъ, для взаимнаго вспоможенія при стремленіи къ нравственному усовершенію. Поэтому совокупность семействъ, утвержденныхъ на брачномъ союзѣ, благословенномъ отъ Бога, должна бы представить въ себѣ лучшій образецъ общества человѣческаго, если бы всѣ, вступающіе въ бракъ, ясно представляли себѣ его высокую нравственную цѣль, и всѣми силами стремились къ ея достиженію.

---

6) Бес. въ похв. Макс. Т. III. стр. 216. изд. Мюнхок. сл. Бес. 20. на Ефес. Т. XI. стр. 148.

« Слышите сіе мужи, научитесь жены», говоритъ Златоустый, указавъ на примѣръ святой жизни Авраама и Сарры; «всѣ станемъ подражать праведному; женѣ мужъ да будетъ дороже всѣхъ, и мужу жена да будетъ любезнѣе всѣхъ. Жена должна быть единомысленна съ своимъ мужемъ; на этомъ утверждается благосостояніе всего міра. Смотри: міръ состоитъ изъ городовъ, города—изъ семействъ, семейства—изъ мужей и женъ. Итакъ, когда возникнутъ ссоры между мужами и женами, низвратятся города, а за тѣмъ и весь міръ долженъ наполниться смутами и войнами » ^{в)}. « Великія отъ брака рождаются бѣдствія, и великія блага для семействъ и обществъ. Посему не безъ основанія Павелъ такъ много прилагалъ о семъ старанія, говоря: *жены, своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу* ^{г)}. Почему? Поелику, когда они въ согласіи, тогда правильно воспитываются дѣти, правильно устроены слуги, благимъ вліяніемъ пользуются сосѣди, друзья и знакомые. Если же бываетъ напротивъ, то все извращается и приходитъ въ безпорядокъ; подобно тому, какъ все бываетъ въ порядкѣ, когда въ мирѣ между собою вожди войска, и все извращается, когда между ними возникаютъ раздоры » ^{д)}.

в) Бес. о томъ, что недолжно отчаяваться Т. III. стр. 359.—

г) Ефес. 5, 22.— д) Бес. 20 на Ефес. Т. II. стр. 143.

Противъ важности брака и во времена Златоустаго слышались, и нынѣ слышатся возраженія, источникомъ которыхъ служить неправильное понятіе о достоинствѣ христіанскаго брака, а иногда и развращенная воля, необученная нести благое иго брака. Во времена Златоуста были послѣдователи еретиковъ Маркіона и Манихея, которые порицали бракъ, какъ установленіе, по ихъ мнѣнію, получившее свое происхожденіе не отъ Господа, источника всякаго добра, а отъ темнаго виновника зла, и потому поставляли необходимымъ дѣвство. И у насъ есть расколоучители, которые Церковію освященное сожителство мужа съ женою называютъ грѣхомъ, и отъ всѣхъ своихъ послѣдователей требуютъ безбрачнаго состоянія, въ котораго, по ихъ толку, будто бы и спастись невозможно. Противъ сихъ-то несообразныхъ съ духомъ Христовымъ понятій о бракѣ и дѣвствѣ направлялъ Златоустый свои сильныя обличенія въ книгѣ о дѣвствѣ. Онъ доказывалъ, что не можетъ быть честно дѣвство тамъ, гдѣ запрещенъ бракъ, ибо тогда дѣвство есть дѣло необходимости, а не свободнаго произволенія, и что порицаніе брака не есть дѣло христіанское, а есть внушеніе діавола—врага душевной чистоты. «Гдѣ помѣщу васъ?»— писалъ онъ къ дѣвственницамъ еретиковъ; «съ Іудеями ли? — Но они не потерпятъ сего, ибо почитаютъ бракъ. Съ нами ли?— Но вы не хотите слышать Хри-

ста, говорящаго чрезъ Павла : *бракъ честенъ и ложе нескверно* ^{е)}. «Для нихъ», говоритъ Златоустъ о сихъ дѣвственницахъ, «для нихъ готовятся узы, слезы, скорбь, вѣчныя мученія, отъ того, что они избрали дѣвство, чтобы поставить законъ, противный Богу. Цѣломудріе еретиковъ воюетъ противъ Бога, и оскорбляетъ безконечную премудрость Его. Такія-то сѣти разставляетъ діаволь своимъ служителямъ. А что дѣвство еретиковъ есть дѣйствительно обдуманное изобрѣтеніе его лукавства, это говорю не я, а Тотъ, Кому не безъизвѣстны его замыслы. Чтò же Онъ говоритъ? *Духъ явственнъ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возвращающихъ женитися* ^{ж)}.

Неразумная ревность и неправое понятіе о путяхъ ко спасенію подали поводъ нападать на бракъ, какъ на препятствіе ко спасенію, и препятствіе столь сильное, что будто оно совсѣмъ отнимаетъ возможность достигнуть чистоты души. Златоустый съ силою вооружается противъ этого заблужденія. Указывая на примѣръ богоугодной жизни Прискилла и Акилы, онъ говоритъ: «чтò отсюда слѣдуетъ? То, что не

е) Евр. 13, 4. Кн. о дѣвствѣ Т. 1. стр. 273. — ж) Кн. о уѣвствѣ Т. 1. стр. 271. 272.

должно порицать супружества, — и сожитія съ женою, воспитанія дѣтей, распоряженія въ домѣ и занятія мастерствомъ не должно считать препятствіемъ на пути къ добродѣтели. Вотъ и сіи (т. е. Прискилла и Акила) были мужъ и жена, управляли мастерскою, занимались художествомъ, но имѣли чистоту нравовъ болѣе совершенную, чѣмъ иные, живущіе въ монастыряхъ » ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ, указывая на примѣръ Пророка Исаи, имѣвшаго жену, и не смотря на то сподобившагося узрѣть Господа славы, Златоустый говоритъ : « Супружество для насъ—не препятствіе на пути къ царству небесному, поелику, если бы оно было препятствіемъ, если бы жена уготовляла однѣ козни, то Богъ, сотворивъ ее въ началѣ, не наименовалъ бы помощницею. Не имѣлъ ли жены Пророкъ? А между тѣмъ бракъ не препятствовалъ благодати; онъ жилъ съ женою, но былъ Пророкъ. Моисей не имѣлъ ли жены? А между тѣмъ извелъ воду изъ камня, измѣнилъ вѣтръ, бесѣдовалъ съ Богомъ, укротилъ Божественный гнѣвъ. Авраамъ не имѣлъ ли жены? А между тѣмъ содѣлался отцемъ народовъ и Церкви. Воспрепятствовалъ ли сему бракъ? Не жена ли была мать Маккавеевъ? Не семь ли сыновей присоединила къ лику святыхъ? Не видѣла ли ихъ увѣнчанными мученичествомъ? »

---

3) Бес. на слова: Цѣлуйте *Прискилла и Акилу*, Т. 3. стр. 175.

Не предстояла ли зрительницею, непреклонная, какъ скала? Не предстояла ли, терпя въ каждомъ изъ нихъ мученіе, и мать мучениковъ не претерпѣла ли сама седмикратно мученія? Она была мать, и природа обнаруживала себя; но она не была побѣждена. Петръ, основаніе Церкви, пламенно возлюбившій Христа, неискусный въ наукахъ и побѣдитель риторовъ, неученый, но заградившій уста мудрецовъ, расторгшій еллинскую мудрость, какъ паутину, прошедшій всю землю, бросавшій мрежу въ море и уловившій весь міръ, — не имѣлъ ли жены? Имѣлъ. Слушай свидѣтельство Евангелиста: *теща Симонова лежаше огнемъ жеюма* ^{н)}. Гдѣ теща, тамъ и жена; гдѣ жена, тамъ и бракъ. Чтò сказать о Христѣ? Родился отъ Дѣвы, но пришелъ на бракъ, и принесъ даръ. *Вина не имутъ*, сказали Ему, и Онъ претворилъ воду въ вино ¹⁾.

Противники брака указываютъ на примѣры худаго вліянія женъ на мужей, и отсюда усиливаются вывести ту унизительную для нравственнаго достоинства женщины мысль, будто бы женщина есть виновница всякаго неустройства и зла въ мірѣ. Златоустый не могъ оставить безъ обличенія такого противохристіанскаго образа мыслей. Онъ указываетъ на примѣры добрыхъ женъ, и слабости мужа приписываетъ то, что

н) Марк. 1, 30.—і) Бес. 4. на слова: видѣхъ Господа, Т. 4. стр. 123. 124.

жена можетъ соблазнить его на зло. «Если жена твоя добра», говоритъ онъ, «она—помощница тебѣ. Что же, если не добра? Сдѣлай ее доброю. Жена Юва худа была и нечестива, давала ему совѣты богохульствовать. Что же? Поколебала столпъ? Низложила адаманта? Препобѣдила камень? Потопила ладію? Вырвала дерсво? Ничего подобнаго; но она нападала, а дерево становилось тверже; она поднимала волны, но ладія не погрязала въ нихъ, а плыла благополучно; плодъ срывался, но дерево оставалось недвижимо; листья опали, но корень не повредился. Говорю за тѣмъ, чтобы никто не жаловался на нечестіе жены. Худа она? Исправь ее. Но ты говоришь: жена изгнала меня изъ рая; но жена же и возвела тебя на небо; природа та же, хотя не тотъ же разумъ. Жена Юва зла? Сусанна добра. Египтяныня развратна? Сарра цѣломудренна»^{к)}.

Разсуждая о цѣли брака, Златоустый находитъ двѣ причины, ради которыхъ существуетъ бракъ: именно, сей законъ Божественный, сочетавающій мужа и жену, установленъ для распространенія рода человѣческаго и для ограниченія похоти. Преслѣдуя порокъ во всѣхъ его видахъ, и стараясь указать слабымъ людямъ средства къ сохраненію цѣломудрія, святитель Іоаннъ особенно часто и сильно говорилъ о по-

---

к) Бес. 4. на слова: видѣхъ Господа. Т. 6. стр. 124. 125.

слѣдней цѣли въ установленіи брака — ограничить чрезъ него похоть. «Бракъ», говоритъ онъ, «данъ для дѣторожденія, а болѣе для того, чтобы утишить воспламененіе природы. Это свидѣтельствуемъ Павелъ, говоря: *блудодѣянія ради* (въ избѣжаніе блудодѣянія) *кѣйждо свою жену да имать* ¹⁾, а не сказалъ: дѣторожденія ради. И опять совѣтуетъ соединяться не для того, чтобы сдѣлаться родителями многихъ чадъ, но для чего? *да не искушаетъ васъ сатана*, и далѣе не сказалъ: если желаютъ дѣтей, но что? *еще не удержатся, да посягаютъ*. Ибо въ началѣ, какъ я сказалъ, къ браку были два побужденія; потомъ же, когда и земля и море и вся вселенная населилась людьми, имѣетъ силу преимущественно одно побужденіе — прекращеніе похоти и преступленія. Ибо тѣмъ, кои безъ брака предались бы страстямъ, стали бы вести жизнь скотскую и погибать въ порочныхъ домахъ, немало помогаетъ бракъ, освобождая ихъ отъ порока, сохраняя въ святости и чистотѣ» ²⁾.

Въ другомъ мѣстѣ, объясняя вышеприведенныя слова Апостола Павла: *блудодѣянія ради кѣйждо свою жену да имать*, великій учитель благочестія говоритъ, что бракъ установленъ не для того, чтобы избѣжать бѣдности и приобрѣ-

---

1) 1 Кор. 7, 2.—2) Кн. о дѣвствѣ, гл. 19 Т. 1. стр. 282. сл. Бесѣда на слова: 1 Кор. Ч. 2. Т. 3. стр. 198.

сти богатство, но дабы избѣжать блудодѣянiя, дабы умѣрить похоть, дабы жить воздержно, дабы угодить Богу, довольствуясь своею женою : это приносить намъ бракъ, это плодъ его, это выгода отъ него. Для того нужно вступать въ бракъ, что онъ помогаетъ намъ вести жизнь цѣломудренную» н).

Смотря на бракъ, какъ на огражденiе цѣломудрiя, прекращенiе непорядочной похоти, Златоустый совѣтуетъ родителямъ, для сохраненiя цѣломудрiя сыновей своихъ, женить ихъ ранѣе, оставляя въ сторонѣ житейскiе расчеты и выгоды. «Большая часть юношей», говоритъ Златоустый, «предавшись страстямъ, скачутъ и прыгають необузданно, носясь всюду, и ни мало не заботясь о должномъ. А всему причиною ихъ отцы, которые на дѣтей своихъ долгое время не обращаютъ никакого вниманiя, когда они живутъ необузданно, не имѣя цѣломудрiя, безчестятъ себя, предаваясь любодѣянiю, играмъ, посѣщая безчестныя зрѣлища ; тогда какъ, для предупрежденiя любодѣянiя, надлежало бы соединить сына брачнымъ союзомъ съ женою цѣломудренною и разумною. Она удержитъ мужа отъ безразсуднаго образа жизни и обуздаетъ его; ибо блудъ и прелюбодѣянiе отъ того и происходитъ, что юношамъ даютъ сво-

---

н) Бес. въ похв. Макс. Т. 3. стр. 219.

боду. Если бы онъ имѣлъ разумную жену, то сталъ бы заботиться о домѣ, о доброй славѣ, о чести. Но ты скажешь: «онъ еще молодъ»; и я это знаю; но если Исаакъ на 40 году отъ рожденія вступилъ въ супружество, и до сего времени хранилъ дѣвство, то паче въ благодатномъ состояніи юноши должны имѣть сіе любомудріе. Но что мнѣ дѣлать? Вы не только не хотите пецись о ихъ цѣломудріи, но смотрите равнодушно, когда они оскверняютъ себя и предаются разнымъ порокамъ, не думая о томъ, что благотворность брака зависитъ отъ сохраненія чистоты тѣла, безъ чего нѣтъ никакой пользы отъ брака. А у васъ бываетъ противное: когда дѣти ваши уже оскверняютъ себя безчисленными пороками, тогда вы соединяете ихъ узами брака. Вы говорите: «надобно ожидать того времени, когда сынъ сдѣлается извѣстенъ своею опытностію въ дѣлахъ»; а о душѣ ни мало не печетесь, но равнодушно смотрите на ея паденіе: отъ того у насъ во всемъ такое разстройство и безпорядокъ, что мы не заботимся о душѣ, пренебрегаемъ необходимымъ, и все попеченіе обращаемъ на дѣла маловажныя. Неужели ты не знаешь, что ничѣмъ не можешь лучше облагодѣтельствовать сына своего, какъ сохранивъ его отъ нечистоты блуда »^{о)}?

Для того, чтобы воспользоваться всѣми вы-

о) Бес. 50 на Матѣ. Т. 7, стр. 604. Сл. Бес. 5 на 1 Сол. Т. 11. стр. 463.

годами брака, найти въ немъ миръ и тишину для души, образовать чрезъ супружество единое и благочестивое семейство, нужно приступить къ браку не безъ великой осмотрительности. Святый Златоустъ совѣтуетъ намъревающемуся вступить въ бракъ вникнуть предварительно въ духъ законовъ о бракѣ, положенныхъ Христовою Церковію, чтобы въ ихъ познаніи и разсмотрѣніи своихъ расположеній найти путь къ семейному счастью. «Желающій вступить въ бракъ долженъ имѣть большое вниманіе къ сему дѣлу. Ибо, если намъревающіеся купить домъ тщательно спрашиваютъ какъ продавцевъ, такъ и прежнихъ владѣльцевъ, внимательно рассматриваютъ его качества: не гораздо ли большую должно имѣть заботливость тому, кто намъренъ жениться? Ибо домъ негодный можно продать снова, а жену, однажды взятую, нельзя снова отдать тѣмъ, отъ кого взята она, но необходимо всегда имѣть ее въ домѣ, если, изгнавъ ее, какъ злую, не хочешь по закону Божественному остаться виновнымъ въ прелюбодѣянніи. Итакъ, когда намъреваешься взять жену, читай не только гражданскіе законы, но и евангельскіе. Ты, намъреваясь взять жену, тщательно совѣтуешься съ искусными во внѣшнемъ законѣ законовѣдцами, и заботливо спрашиваешь у нихъ, что будетъ, если жена умретъ, не оставивъ дѣтей, если оставить сына; какъ должна она пользоваться своимъ имуществомъ при

жизни и по смерти своего отца ; сколько наслѣдства послѣ нея достанется мужу, сколько братьямъ жены; когда можно удержать все имѣніе жены, неуступивъ никому ничего; когда напротивъ нужно отдать все ; и другое подобное сему узнаешь ты, всячески предусматривая, чтобы женнино добро не перешло къ ея родственникамъ. Но не безразсудно ли, имѣя такое попеченіе о деньгахъ, не обращать вниманія на опасности, угрожающія душѣ, и на отвѣтъ, который нужно дать въ день онъ? Потому намъ-ревающимся жениться совѣтую послушать блаженнаго Павла и перечитать написанныя имъ законы о бракѣ, и узнать прежде, что онъ повелѣваетъ дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда жена будетъ злобна, или злорѣчива, или малоумна, или подвержена подобному недостатку, и потомъ уже подумать о бракѣ. Если ты увидишь, что онъ повелѣваетъ даже любить жену, имѣющую всякій порокъ, кромѣ нарушенія цѣломудрія, и жить съ нею, то испытай свой духъ, какъ бы дѣйствительно надлежало тебѣ переносить какой-нибудь порокъ ея. Если это покажется тяжкимъ и несноснымъ, постарайся всѣми мѣрами о томъ, чтобы взять жену добрую, благоправную, послушливую, зная, что если возьмешь худую, то необходимо надлежитъ быть одному изъ двухъ,—или должно переносить непрестанныя непріятности, или, когда не хочешь этого, —подвергнуться за изгнаніе жены обвиненію въ

прелюбодѣяніи. 'Если правильно рассмотримъ это прежде брака, узнаемъ сіи законы, то будемъ стараться прежде и болѣе всего о томъ, чтобы взять жену добрую и сходную съ нашими нравами» ^{п)}.

Такое предварительное размышленіе о неразрывности брака и обязанностяхъ, возлагаемыхъ имъ на лица сочетавающіяся, необходимо должно внушить каждому особенную осмотрительность при выборѣ невѣсты или жениха. Такъ и должно быть; счастье въ брачной жизни главнымъ образомъ зависитъ отъ характера сочетавающихся лицъ. Въ выборѣ невѣсты и жениха уже заключается сѣмя будущаго благополучія или несчастія цѣлаго семейства. Поэтому Златоустый немало обращаетъ вниманія на сей предметъ. Главное, чего нужно искать въ невѣстѣ, есть доброта души и благонравіе. Онъ говоритъ: «поселику многіе расположены къ своимъ женамъ не такъ, какъ повелѣваетъ разумъ, то я увѣщаваю мужей употреблять сначала всѣ мѣры къ тому, чтобы взять жену благонравную и исполненную всякой добродѣтели. Купецъ не отправить корабля въ море и не станетъ заниматься никакою торговлею прежде, нежели заключить съ своимъ сообщникомъ условія, которыя бы могли ручаться за взаимное ихъ согласіе. Такъ и ты напередъ употребляй всѣ средства къ тому,

---

п) Бес. въ похв. Макс. Т. 3. стр. 212. 213.

чтобы имѣть совершенное внутреннее согласіе съ будущею сообщницею въ занятіяхъ твоей жизни» р).

Святитель Іоаннъ съ силою обличаетъ тѣхъ, кои, оставляя безъ вниманія душевныя качества невѣсты, руководствуются въ выборѣ ея какими либо расчѣтами корыстными. Признавая, что бракъ есть союзъ сердець по искреннему взаимному довѣрію и расположенію, и долженъ быть образомъ союза Господа Христа съ Церковію, Златоустый старался при всякомъ удобномъ случаѣ и съ особенною выразительностію поставить всѣмъ на видъ, что корыстный, такъ называемый «благоразумный» выборъ невѣсты, на самомъ дѣлѣ въ высшей степени неблагоразуменъ для мущины, оскорбителенъ для святости брака, унизителенъ для чести женщины, и вреденъ по своимъ послѣдствіямъ. И тѣмъ чаще и сильнѣе говорилъ онъ объ этомъ, чѣмъ чаще видѣлъ, что женихи и ихъ родители, какъ нерѣдко бываетъ и нынѣ, руководствуются при выборѣ невѣсты богатымъ приданымъ, или ея знатнымъ родствомъ. Такъ онъ говорилъ своимъ слушателямъ: «кто, намѣреваясь вступить въ бракъ, старался узнать нравъ и поведеніе дѣвицы? Никто. Напротивъ всякій тотчасъ спрашиваетъ о деньгахъ, объ имѣніи, о томъ, сколько всякаго рода домашнихъ вещей;

р) Бес. 26 на 1 Кор., Т. 11. стр. 233.

все равно, какъ бы кто хотѣлъ купить что-нибудь, или заключить какойнибудь обыкновенный торговый договоръ; по сей причинѣ и бракъ называютъ *договоромъ*. Слыхалъ я, что многіе говорятъ: такой-то сдѣлалъ договоръ съ такою-то, т. е. женился. Такъ ругаются надъ дарами Божиими! Жениятся и выходятъ замужъ, какъ будто продаютъ и покупаютъ что-нибудь. Посмотрите, какъ древніе вступали въ бракъ, и поревнуйте имъ. Какъ же они вступали? Они искали въ невѣстѣ добраго поведенія и нравовъ, и совершенствъ душевныхъ, а потому не имѣли нужды въ письменныхъ договорахъ, въ обезпеченіи посредствомъ бумаги и чернилъ. Въмѣсто всего этого, достаточно имъ было душевныхъ свойствъ невѣсты. Итакъ, умоляю и васъ искать не денегъ и богатства, но ищи добрыхъ свойствъ въ дѣвицѣ,—скромности, благочестія и набожности; это будетъ для тебя лучше безчисленныхъ сокровищъ. Если будешь искать угоднаго Богу, то и это получишь; но ежели, оставивъ первое, погонишься за послѣднимъ, не получишь и того. «Но такой-то, скажешь ты, отъ жены разбогатѣлъ». Не стыдно ли тебѣ приводить такіе примѣры? Слыхалъ я отъ многихъ вотъ какія слова: «лучше желалъ бы я терпѣть крайнюю бѣдность, нежели получить богатство отъ жены». И дѣйствительно, что можетъ быть тягостнѣе такого изобилія? Что постыднѣе—сдѣлаться такимъ знамени-

тымъ, и подать поводъ всѣмъ говорить о себѣ: «такой-то отъ жены разбогатѣлъ»? Я не говорю уже о домашнихъ непріятностяхъ, которыя необходимо должны произойти отсюда; не говорю о надменности жены, раболѣпствѣ мужа, о ссорахъ, о поношеніяхъ со стороны слугъ, когда они будутъ говорить: «нищій, лоскутникъ, низкій и изъ низкаго состоянія, съ чѣмъ пришелъ? Не все ли принадлежитъ госпожѣ»? Но ты не безпокоишься о томъ, что такъ говорятъ о тебѣ; ты самъ не свой. Привыкшіе ѣсть чужой хлѣбъ слышать о себѣ отзывы и хуже, но они не печалятся, даже въ похвалу себѣ вмѣняютъ позоръ сей» ^{с)}.

Обращая вниманіе на то, что въ бракахъ, заключаемыхъ съ богатыми невѣстами, самое богатство имѣетъ вредное вліяніе на характеръ жены, Златоустый совѣтуетъ вступать въ бракъ лучше съ бѣдною, но доброю, чѣмъ съ богатою дѣвицею. «Будемъ», говоритъ онъ, «одного только искать,—доброты душевной и благородства въ нравахъ, дабы наслаждаться домашнимъ миромъ, дабы находить счастіе въ единомысліи и всегдашней любви. Кто беретъ жену богатѣ себя, тотъ беретъ болѣе госпожу, чѣмъ жену. Ибо, если и безъ того женщины любятъ гордиться и заниматься собою; то будутъ ли онѣ сносны для мужей своихъ, когда прибавится имъ и сіе

с) Бес. 73 на Матѣ. гл. 7. стр. 713—714.

преимущество? А кто беретъ жену равную по состоянію, или бѣднѣе себя, тотъ беретъ союзницу и помощницу, и съ нею вводитъ въ домъ свой всякое благополучіе; поелику чувствованіе бѣдности заставляетъ се со всякою заботливостію угождать мужу, во всемъ уступать ему и покаряться, и отвращать всѣ случаи къ спорамъ, раздорамъ, дерзости и оскорбленію,—напротивъ, водворяютъ миръ, единодушіе, любовь и согласіе. Вотъ для чего бракъ, а не для того, чтобы наполнять дома бранью и мятежами,—не для того, чтобы вести споры и состязанія, терзать другъ друга взаимными оскорбленіями, и такимъ образомъ дѣлать для себя жизнь несносною, но дабы снискать помощь, имѣть пристань, убѣжище и утѣшеніе въ окружающихъ насъ бѣдствіяхъ, и находить удовольствіе въ бесѣдѣ съ супругою. Сколько богачей, которые богатствомъ женъ своихъ умножили имѣніе,—и обнищали удовольствіемъ и согласіемъ, каждодневно производя за трапезою споры, а отъ споровъ переходя къ ссорѣ! Сколько бѣдныхъ, которые взяли женъ бѣднѣе себя, и, наслаждаясь миромъ, съ восхищеніемъ смотрятъ на свѣтъ Божій! Напротивъ богатые, при всемъ изобиліи и наслажденіи, изъ за женъ часто желаютъ себѣ смерти. Такимъ образомъ, не принесетъ пользы и богатство, когда не изберемъ невѣсты съ душею доброю. Поелику умная, скромная и степенная жена, хотя бы она была и бѣдною, можетъ и

бѣдность сдѣлать полезнѣйшею самаго богатства: тогда какъ непостоянная, невоздержная и своенравная, хотя бы въ сундукахъ ея лежали безчисленныя сокровища, развѣявши ихъ скорѣе вѣякаго вѣтра, вмѣстѣ съ бѣдностію можетъ подвергнуть мужа и безчисленнымъ несчастіямъ» ^{г)}.

Кромѣ браковъ по расчету, бываютъ браки по любви, или, лучше сказать, по страсти, въ которые нерѣдко вступаютъ люди молодые съ неустановившимся образомъ мыслей и неопытные въ жизни. Такъ какъ въ большей части подобныхъ браковъ причиною страсти служатъ не душевныя достоинства избираемаго лица, а его внѣшняя красота и другія внѣшнія качества, то неудивительно, что браки по страсти часто бываютъ очень несчастливы. Поэтому Златоустый неоднократно предостерегалъ молодыхъ людей отъ слѣпаго увлеченія одною тѣлесною красотою въ невѣстѣ, и часто слѣдующихъ за нимъ горькихъ, но напрасныхъ сожалѣній. Намѣревающимся вступить въ бракъ и ихъ родителямъ онъ старался внушить, что тѣлесная красота есть нѣчто несущественное и скоропреходящее въ человѣкѣ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить залогомъ прочнаго счастья въ брачной жизни, и что истинная, всегда дорогая

г) Бес. въ похв. Макс. Т. 3. стр. 217, 218. сл. Бес 20 на Ефес. Т. II, стр. 145—146.

сердцу красота состоитъ въ прекрасныхъ качествахъ душевныхъ, безъ которыхъ тѣлесная красота не имѣетъ никакого достоинства. «Не въ тѣлѣ красота», говорилъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на Евангеліе отъ Матѳея, «но красота тѣла зависитъ отъ того образованія и характера, который отпечатлѣваетъ душа въ формахъ тѣла. Итакъ люби душу, которая сообщаетъ тѣлу такое благообразіе. Я тебѣ покажу, что и въ самой сей жизни все прекрасное зависитъ отъ души. Если душа радуется, то розы рассыпаетъ по ланитамъ; если печалится, то отнимаетъ красоту у тѣла и облекаетъ его въ черную одежду; и если постоянно находится въ веселомъ состояніи, то и тѣло бываетъ безболѣзненно; если же находится въ печали, то и тѣло бываетъ слабо и безсильно. Если душа бываетъ объята завистию, то и на тѣло разливаетъ блѣдность и томленіе; если исполнена бываетъ любовію, то и тѣлу сообщаетъ особенную миловидность. Такимъ-то образомъ многія жены, не будучи красивыми лицомъ, особенную пріятность имѣютъ отъ души; напротивъ другія, одаренныя отличной красотой, всю ее портили тѣмъ, что не имѣли пріятности въ душѣ. Представь, какъ румяняетъ бѣлое лицо, и какую производитъ пріятность разнообразіемъ цвѣта, когда краска стыдливости разливается по немъ! Посему, въ комъ безстыдна душа, у того и самый видъ отвратительнѣе вида всякаго звѣря; на-

противъ, стыдливая душа и самое лице дѣлаеть кроткимъ и любезнымъ; ибо нѣтъ ничего прекраснѣе и любезнѣе доброй души. Любовь къ тѣлесной красотѣ смѣшана съ огорченіемъ; напротивъ, любовь къ красотѣ душевной соединена съ чистымъ, невозмущаемымъ удовольствіемъ. Итакъ когда ты видишь привлекательный внѣшній видъ, постарайся узнать внутренній; и если сей некрасивъ, презри и внѣшній» у).

Удовлетворяться въ выборѣ невѣсты одною чувственною красою очень опасно, потому что любовь, ею возбужденная, очень кратковременна, и тѣмъ скорѣе исчезаетъ, чѣмъ скорѣе изъ подъ прекраснаго образа высказывается злая душа. «Красота безъ добродѣтели», по словамъ Златоустаго, «можетъ, конечно, занять мужа дней на десять, двадцать или тридцать, но не сохраняетъ этой силы далѣе; потому что воспламененіе любви исчезаетъ при обнаруженіи злобы. Но женщины, обладающія душевнымъ благородствомъ, чѣмъ болѣе съ теченіемъ времени раскрываютъ благородство своей души, тѣмъ сильнѣйшую любовь возжигаютъ въ сердцахъ своихъ мужей» ф). Поэтому женщинамъ, одареннымъ красою, Златоустый совѣтуетъ не тщеславиться этимъ даромъ и не считать его

у) Бес. 44 на Мате. г. 7. стр. 395, 396. сл. къ Θεодору падшему пис. 1. гл. 1. стр. 22.— ф) Бес. въ похв. Макс. гл. 3. стр. 219.

вѣрнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію любви мужа и къ достиженію семейнаго счастія. «Красота тѣлесная чрезъ привычку становится обыкновенною», говоритъ онъ, «а красота души на каждый день обновляется, и большій возжигаетъ къ себѣ пламень. Итакъ, если хочешь угодить мужу, украшай себя скромностію, благочестіемъ, пекись о домѣ; это—единственное средство покорить мужей, и навсегда. Ни старость не измѣняетъ сей красоты, ни болѣзнь не повреждаетъ ея. Вотъ красоту тѣла стираетъ время и поядаетъ болѣзнь; но красота душевная выше всѣхъ перемѣнъ; та и зависть возбуждаетъ, и ревность производитъ, а сія не подвержена подобнымъ страстямъ; и не знаетъ никакого тщеславія» ^{х)}.

Но поелику никакая человѣческая проницательность не въ силахъ проникнуть въ глубину сердца избираемой, и никакая человѣческая предусмотрительность не предугадаетъ всего будущаго, и поелику добрая жена, по слову Премудраго, есть даръ Господень ^{ц)}: то при выборѣ невѣсты должно полагаться на волю Господа, смиренно испрашивая у Него, какъ Его дара, доброй жены. Авраамъ не согласился взять жену своему сыну изъ неизвѣстныхъ, хотя и сосѣдственныхъ ему племенъ, но отправилъ за нею раба своего въ отчизну, въ полной вѣрѣ, что Господь самъ устроитъ бракъ его сына. И Елі-

---

х) Бес. 64 на Іоан. гл. 8. стр. 366—367. — ц) Притч. 26. 17

езерь, рабъ Авраама, прибывъ въ Месопотамію, не сталъ разспрашивать о невѣстахъ у жителей, но 'обратился съ молитвою къ Богу, и Богъ самъ указалъ ему Ревекку. «И ты», говоритъ Златоустѣй, «намѣреваясь избрать супругу, не прибѣгай къ людямъ, или къ женщинамъ, устрояющимъ свою прибыль изъ несчастій чужихъ, ищущихъ только того, чтобы получить награду за свои труды, но прибѣгай къ Богу. Не говори: «какъ мнѣ видѣть Бога? Какъ бесѣдовать съ Нимъ и спросить Его?» Это слово души невѣрующей; Богъ можетъ устроить все, что хочетъ, и безъ слова и скоро» ^{ч)}.

Равнымъ образомъ, при выборѣ жениха родители невѣсты должны имѣть въ виду не внѣшнее его состояніе, а преимущественно душевныя его качества, изъ которыхъ главнымъ должно быть благочестіе. И здѣсь Златоустый совѣтуетъ родителямъ невѣсты все дѣло избранія жениха предавать Богу, и отъ Него просить добраго мужа для своей дочери. «Ищи», говоритъ онъ, «для своей дочери мужа, который бы по истинѣ былъ ея защитникомъ и хранителемъ; ищи съ намѣреніемъ дать тѣлу главу. Не ищи денегъ, блеска происхожденія, знатности рода; это все лишнее; но ищи благочестія души, кротости, истинной мудрости, страха Божія, если только желаешь, чтобы дочь твоя жила въ

ч) Бес. въ похв. Макс. гл. 3. стр. 222.

удовольствіи и радости. Ища мужа богатаго, не только не угодишь ей, но еще оскорбишь ее, сдѣлаешь вмѣсто свободной рабою; не столько будетъ она наслаждаться удовольствіемъ отъ золота, сколько мучиться горестію рабства; не сего ищи, а того, чтобы онъ былъ равнаго состоянія. Если же сего не можетъ быть, то ищи лучше бѣднаго, чѣмъ богатаго,—если хочешь, чтобы дочь твоя не продана была ему, какъ господину, а отдана, какъ мужу. Когда испытася добродѣтель жениха, и станешь отдавать ему дочь, тогда проси Христа, чтобы Онъ Самъ присуць былъ сочетавающимся; для Него не низко сіе, потому что это—тайна Его присутствія. Когда ты заботишься и ищешь мужа, молись: «скажи мнѣ, Боже, кого провидишь Ты», и Ему предавай и ввѣрай все дѣло; за благоговѣніе твое Онъ вознаградить тебя. Нужно сдѣлать два дѣла: поручить все Ему, и искать такого мужа, который угоденъ Ему, т. е. добраго и честнаго» ^{ш)}.

М. Б.

(Будетъ продолженіе).

ш) Бес. 12 на Колосс. Т. II. стр. 422.

СХИМОНАХИНЯ ЕВПРАКСІЯ.

Напечатанное въ текущемъ году въ майской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія извѣстіе объ исцѣленіи 1749 года въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ одного больнаго ногами напомнило мнѣ подобное чудо, совершившееся предъ св. мощами преподобнаго Сергія въ 1782-мъ году, и обстоятельства жизни самой исцѣленной, извѣстной многимъ подѣ именемъ схимонахини Евпраксіи, скончавшейся и погребенной въ Хотьковѣ монастырѣ, въ 1836 году. Преосвященный Митрополитъ Платонъ упоминаетъ объ этомъ чудесномъ исцѣленіи въ собственноручной припискѣ на одной книжкѣ описаннаго имъ житія Преподобнаго Сергія, хранящейся въ Троицкой Лаврѣ. Вотъ слова Преосв. Платона: «Да и въ прошедшемъ 1782 году, какъ всѣмъ вамъ извѣстно есть, единая жена, имѣя болѣе десяти лѣтъ связанныя ноги, не возмогши никакъ и никогда ходить, что совершенно изслѣдовано, ползала по землѣ; она, приползши къ сей ра-

кѣ, яко къ нѣкому источнику врачевной силы, внезапно возстала на ноги, и ходя, и скача, и хваля Бога, и избраннаго Имъ»^{а)}). Пресвященный Платонъ не обнаруживаетъ имени исцѣленной, и не описываетъ замѣчательныхъ подробностей событія. Но надпись на камнѣ надгробномъ, покрывающемъ ея могилу, противъ сѣвернаго входа въ соборную церковь Хотькова монастыря, дополняетъ сказаніе Архипастыря; она гласитъ слѣдующее:

«Здѣсь погребено тѣло схимницы Хотькова «монастыря Евпраксіи, не владѣвшей ногами 15 лѣтъ и исцѣленной Преподобнымъ Сергіемъ. «Около полвѣка проживъ въ сей обители, благо-«честно скончалась іюля 24 1836 года.»

Могила ея въ Хотьковѣ монастырѣ составляетъ достопримѣчательность; она возвѣщаетъ о чудодѣйственной силѣ Преподобнаго Сергія. Память объ ней сохранилась впрочемъ не въ одной книгѣ и въ камнѣ надгробномъ, но и въ преданіи народномъ. Въ Москвѣ еще не забыли ее нѣкоторые изъ посѣщавшихъ ее^{б)}).

а) См., „житіе препод. Сергія, почерпнутое изъ достовѣрныхъ источниковъ; читанное въ Лаврѣ его на всенощномъ бдѣніи іюля 5 дня 1822 года.“ Изд. 4. М. 1855, стр. 75, 76.

б) Напримѣръ, двоюродный мой братъ, Надвор. Совѣтн. А. А. Озерецковскій, нерѣдко посѣщавшій схимницу, тетка моя 80-лѣтняя дѣвица А. М. Докучаева,—дочь Иркутскаго Вице-Губернатора, и Константинъ Васильевичъ Прохоровъ.

Знавши лично эту схимницу не одно десяти-лѣтіе, я посѣщаль ее ежегодно до самой ея кончины, на перепутьѣ въ Троицкую лавру. Вмѣняю себѣ въ обязанность сообщить то, что слыхаль отъ нея самой о чудесномъ ея исцѣленіи (это я записываль для себя съ ея словъ), отъ прежней ея госпожи, моей бабки А. И. Кондратьевой, и отъ покойной матери моей, у которой она была нянькою. Въ четверть вѣка, протекшую отъ кончины Евпраксіи до нынѣ, не стало уже многихъ, хорошо ее знавшихъ, и въ самомъ Хотьковѣ едвали осталось двѣ, три монахини, которыя застали послѣдніе дни ея жизни.

Евпраксіа прежде была дворовая дѣвица Г. Кондратьева, дочь его управителя; въ мѣрѣ именовалась Еленою. Изъ Казани, своей родины, она привезена въ Москву своею госпожею, во время Пугачевского бунта. Въ Москвѣ отъ сильной простуды заболѣли у ней ноги и покрылись гнойными вонючими ранами, которыя свели и скорчили ихъ такъ, что она не только не могла ходить, но съ великимъ трудомъ ползала на деревянныхъ клюпкахъ; кожа на колѣнкахъ растрескалась. Лѣкарства и лѣкари ей не помогали; а въ больницу не хотѣла или боялась лечь, предпочитая ей уголокъ въ господскомъ домѣ, гдѣ стоялъ скорбный ея одръ, на которомъ она лежала. Страданія свои она облегчала молитвою и терпѣніемъ; домашніе сучали

ея оханьемъ и зловоніемъ отъ нея, и называли
 больную гнилою Оленою. Въ такомъ положеніи
 Елена томилась около 15 лѣтъ, очень долгихъ
 для страдальцы. Когда она уже ждала въ смерти
 конца своимъ страданіямъ, ей привидѣлся во
 снѣ какой-то старецъ въ монашеской одеждѣ, и
 сказалъ: «Елена, ступай въ Троицкую лавру;
 тамъ ты получишь исцѣленіе.» Но какъ же из-
 нуренной продолжительною болѣзнію ползти на
 колѣнкахъ и рукахъ слишкомъ шестьдесятъ
 верстъ, когда она едва могла двигаться? Такое
 видѣніе, ея рассказанное, приписали разстроен-
 ному ея воображенію. Но видѣніе повторилось
 еще разъ и два; тотъже старецъ являлся и на-
 стоятельно требовалъ, чтобы она непременно
 отправилась въ Сергіеву обитель. Объ этомъ
 случайно услышала Грузинская царица, и вы-
 звалась отвезти ее туда въ особомъ экипажѣ.
 Они пріѣхали въ Лавру 19 мая предъ всенощ-
 ною, наканунѣ обрѣтенія св. мощей Святителя
 Алексія Митрополита Московскаго. Незадолго до
 начала службы, приползла и Елена въ Троиц-
 кій соборъ, и въ ожиданіи ея вздремнула. Въ
 дремотѣ ей представилось, что изъ раки Пре-
 подобнаго выходилъ густой благовонный дымъ,
 наполнявшій храмъ. Въ то самое время, какъ
 діаконъ возгласилъ: «Возстаните, Господи бла-
 гослови,» она пробудилась и, громко вскрикнувъ,
 вскочила на ноги; съ нихъ свалились стружья и
 перевязки; отъ ранъ остались одни знаки на

тѣлѣ; чувствуемая дотолѣ боль совершенно прекратилась, а вмѣстѣ съ нею и зловоніе. Елена трепетала всѣмъ тѣломъ и плакала отъ страха, смѣшаннаго съ сладостнымъ умиленіемъ. Но какъ платье у нея, когда она поднялась на ногахъ во весь ростъ, оказалось очень короткимъ, то одна госпожа, снявъ съ себя салопъ, накинула его на нее. Бывшіе въ церкви видѣли, съ какимъ усиліемъ страдалица приползла въ церковь, спрашивали ее: «что такое съ нею сдѣлалось?» Елена отвѣчала, что во время ея дремоты подошелъ къ ней въ епитрахили тотъ же старецъ, который являлся ей во снѣ, и взявъ ее за руку, поднялъ съ такими словами: «Елисавета, возстани!» Станнымъ только всѣмъ показалось, что чудодѣйственный старецъ, признанный за самаго Препод. Сергія, назвалъ Елену Елисаветою. Неужели онъ ошибся въ имени? Но это недоумѣніе такъ разрѣшилъ Преосвященный Митрополитъ Платонъ: «великій Чудотворецъ перемѣною имени обрѣкъ въ монашескій чинъ исцѣленную имъ во славу Святыя единосущныя Троицы.» Онъ посылалъ съ Иеромонахомъ къ госпожѣ Кондратьевой свои сто рублей для выкупа Елены изъ крѣпостной зависимости, но денегъ она не взяла и безмездно выдала ей вольную. И дѣйствительно, при постриженіи въ Хотьковѣ монастырѣ, Елена приняла имя Елисаветы. Скоро слухъ объ этомъ чудѣ распространился и въ окрестностяхъ лавры и въ Москвѣ.

Многіе нарочно прїѣзжали туда, чтобы видѣть новоисцѣленную, удостоенную великой благодати отъ Господа; другіе привозили ее въ дома къ себѣ, честили ее, дарили, угощали, подчивали. Это не могло не льстить се и не увлекать къ дурнымъ привычкамъ, и дѣйствительно увлекло. Въ сердце ея непримѣтно закралась гордость, а съ нею вмѣстѣ самозабвеніе, какому нерѣдко подвергаются въ мірскомъ сообществѣ ревнующіе идти путемъ спасенія. За искушеніемъ слѣдовало паденіе: Елисавета впала въ пьянство. Въ такомъ гибельномъ для души состояніи, какъ рассказывала сама схимница, провела она не одинъ годъ, скрываясь отъ посѣтителей подъ предлогомъ болѣзни. Наконецъ, дошло это и до Митрополита Платона. Однажды, прїѣхавъ въ Хотьковъ, онъ призываетъ къ себѣ, въ келью Игуменни, монахиню Елисавету. Съ трепетомъ виновной является она предъ Владыкою, своимъ судіею. Ей слѣдовало ожидать отъ него строгаго обличенія, сильныхъ упрековъ и праведнаго наказанія; но милостивый и прозорливый Архипастырь подастъ нарушительницѣ правилъ иноческой жизни палку свою и сборную книгу на церковное строеніе, съ такими словами: «Новоисцѣленная Елисавета, вотъ тебѣ по-слушаніе отъ Отца нашего Сергія! Ступай съ жезломъ симъ собирать на возобновленіе храма, хранящаго священныя останки блаженныхъ его родителей!» Съ перваго взгляда это могло

показаться новымъ поводомъ къ соблазну. «Такое опасное для меня порученіе и такая неожиданная довѣренность Архипастыря», неоднократно повторяла Евпраксія многимъ, «потрясли всю внутренность мою; съ глазъ моихъ спахла какъбы чешуя какая, и я увидѣла всю гнусность моего порока и пропасть гибели; въ слезахъ я пала къ ногамъ Митрополита, исповѣдывала ему грѣхъ свой и принесла искреннее раскаяніе. «Отецъ,» говорила я ему, «накажи меня грѣшницу, но прости!» Онъ только произнесъ мнѣ въ напутствіе дѣйствительныя слова Спасителя: *«Иди и къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.»* Таково было дерзновеніе вѣры въ Преосвященномъ Платонѣ, и таково вторичное исцѣленіе Елисаветы! Елисавета оправдала выборъ и вѣру Архипастыря, знавшаго сердце человѣческое. Ея содѣйствіемъ возобновлена соборная церковь въ Хотьковѣ. Послѣ того, она приняла схиму съ именемъ Евпраксіи. Въ дополненіе приведемъ здѣсь нѣкоторыя черты остальной ея жизни, которая протекла въ молитвенныхъ подвигахъ, въ келейныхъ трудахъ и въ служеніи ближнимъ.

На пятьдесятomъ году Евпраксія въ монастырѣ выучилась грамотѣ, и въ часы свободныя отъ келейныхъ молитвъ и богослуженія, сама учила грамотѣ дѣтей; до самой смерти читала безъ очковъ. По природной дѣятельности своего духа, не любя праздности, какъ грѣха, переходила

ла отъ одного дѣла къ другому; вмѣсто отдыха иногда вязала четки и пояски. Изъ постояннаго чтенія Псалтири Евпраксія почерпала руководство и утѣшеніе для себя и для другихъ. Иногда ея занятія прерывались посѣщеніями искавшихъ и находившихъ въ ея бесѣдѣ назиданіе для жизни, утѣшеніе въ скорбяхъ, совѣтъ въ недоумѣніи. Нерѣдко ей случалось примирять враждующихъ, укрѣплять слабыхъ въ вѣрѣ, склонять къ доброму дѣлу неподатливыхъ. Слова, выходившія изъ устъ дряхлой старицы, облеченной въ схиму, были дѣйственны. Мы не забыли ея изрѣченій, которыя она любила кстати повторять: «Богъ съ отказной ни къ кому не приходилъ. Гдѣ любовь, тамъ и «Богъ; Онъ, батюшка, Самъ любовь;—что добро, или что красно, но еже жити братіи вкущѣ.—Безъ святаго домъ не стоитъ, а безъ «справеднаго градъ. — Все творится не нами, а «Божіими судьбами.—Въ умъ взойдетъ, да пора «пройдетъ. — Вѣрною женою мужъ святится» и т. п.

Рѣдко кто изъ богомольцевъ не заходилъ къ Евпраксіи. Кромѣ душеполознаго наставленія, она благословляла ихъ крестиками, образками, дѣлаемыми въ Хотьковѣ, и св. просфорами. Посѣщенія многочисленныхъ богомольцевъ возбуждали зависть и даже злословіе; толковали, что схимница обогащается отъ своихъ посѣтителей. Точно, ей давали деньги, и она не отказывалась

принимать; но одной рукой брала, а другой раздавала. Выкупивъ у сосѣднихъ помѣщиковъ нѣсколько крестьянскихъ дѣвочекъ, она ихъ призи­рала, воспитывала и учила при себѣ; однѣхъ выдала за мужъ, другихъ помѣстила въ монастырѣ. Лѣтомъ мы видали у окна и дверей ея кельи нищихъ, которые всегда получали отъ нея милостыню.

Приносили ей изъ Москвы калачи и сайки; она раздѣляла ихъ богадѣленкамъ и бѣднымъ. Сама же довольствовалась скудною и умѣренною пищею и чашкою чаю, или мяты съ изюмомъ.

Незадолго до кончины своей, она отъ изнуренія силъ не могла ходить въ церковь. Ее мучилъ день и ночь удушливый кашель, который и сократилъ труженическіе ея дни. Томительные недуги и болѣзненные припадки дряхлой старости она переносила безъ ропота и жалобы; единственнымъ ея врачевствомъ было терпѣніе, вѣра и напутствіе св. таинствами. «Кто безъ крестовъ,» говорила она въ утѣшеніе себѣ и другимъ, «тотъ не Христовъ.» Иногда только вырывались у нея слова Псалмопѣвца: «увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися.»^{в)}

Умъ и память схимница сохранила до самой кончины своей; но иногда перемѣшивала историческія лица и событія, и насчитывала себѣ болѣе ста лѣтъ, тогда какъ ей было, по всей вѣроятности, около девяноста.

в) Пс. 119, 5.

По внѣшности Евпраксія, отягченная лѣтами и изможденная недугами, была живой остовь, покрытый сухою желтоватою кожею, присохшею къ костямъ; но въ ея исхудаломъ, морщиноватомъ лицѣ проглядывали полуизглаженные слѣды правильнаго его очертанія и силы душевной. Вся жизнь ея выражалась въ маленькихъ, острыхъ глазахъ и въ тонкихъ устахъ; въ однихъ отсвѣчивался природный умъ, изъ другихъ исходили отрадные слова любви, участія и назиданія. Въ ней незамѣтно было суровости и брюзгливости, свойственныхъ старости. Благодарность къ прежней госпожѣ своей она выражала дѣтямъ и внучатамъ ея; принимала ихъ, какъ своихъ близкихъ родныхъ, съ непритворною радостію и участіемъ.

Начертанныя на ея надгробномъ камнѣ слова изъ св. Писанія изображаютъ пути ея жизни. Повторимъ ихъ: *«помыслихъ пути Твоя, и возвратихъ нозѣ мои во свидѣнія Твоя, г) Господи.»*

г) Пс. 118, 59.

И. Снегиревъ.

СИЛА И ДѢЙСТВІЕ ВѢРЫ.

Въ послѣднихъ годахъ моего отрочества, случилось мнѣ быть воспріемникомъ отъ купели младенца женскаго пола у бѣднаго крестьянина Варѳоломея ^{а)}. Домна (такъ наречена была моя крестница) возрастала и была къ родителямъ почтительна, къ работѣ прилежна и, между сверстницами своими, отличалась добродушіемъ и свойственною бѣдности застѣнчивостію. Такъ какъ домашнія дѣла могли обходиться и безъ нея: то она большую часть времени употребляла на работы въ чужихъ домахъ, по фабричнымъ занятіямъ. Благочестивые родители, еще съ дѣтства своей дочери, внушали ей памятованіе объ отцѣ крестномъ, и она обо мнѣ помнила. Поступивши въ учебное заведеніе, почти все время своей юности я проводилъ въ губ. г. Владимірѣ, и видалъ ее очень рѣдко. Потомъ, перебравшись въ Москву, здѣсь поступилъ на

а) Владим. губ. Покров. уѣз. вѣдом. государст. имущ. въ сельцѣ Желдыбинѣ.

службу, и болѣ видѣться съ нею не могъ. Все, что только извѣстно было мнѣ объ ея житьѣ-бытьѣ,—я зналъ по наслышкѣ.

Крестницѣ моей было лѣтъ за двадцать отъ рожденія, какъ присватался къ ней женихъ, изъ другой деревни, сынъ зажиточнаго крестьянина—Яковъ Михайловъ. Отецъ его, а по немъ и сынъ пользовались въ деревнѣ заслуженнымъ уваженіемъ. Благоразумное семейство предпочло корыстолюбивымъ видамъ скромность бѣдной дѣвушки, и дѣло кончилось законнымъ бракомъ.

Промышленность семейства, въ которое поступила моя крестница, состояла въ какихъ-то фабричныхъ издѣліяхъ; Домна легко къ нимъ привыкла. Яковъ, мужъ ея, былъ одинъ сынъ у отца: братьевъ и сестеръ онъ не имѣлъ. Въ небольшомъ семействѣ царствовали миръ и тишина; въ супружествѣ—любовь и согласіе.

Домна, вскорѣ послѣ замужства, лишилась своихъ родителей; но Богъ благословилъ ее дѣтками. Впродолженіи двадцати лѣтъ жизнь ея текло тихо и благополучно; но года два тому назадъ деревня, въ которой она жила, сгорѣла до тла. Разсчетливый свекоръ Домны подумалъ—погадалъ, и наконецъ рѣшился оставить свое пепелище. Онъ, для своихъ оборотовъ по фабричнымъ издѣліямъ, призналъ выгоднымъ переселиться съ семействомъ въ Москву. Рѣшился и

исполнилъ. Въ прошломъ году, пріобрѣтши не большой лоскутокъ земли, близъ С—го дѣснаго ряда, онъ построился, какъ Богъ помогъ, и мирное семейство зажило лучше прежняго. Только Домна, Богъ знаетъ отчего, стала хворать да чахнуть. Чѣмъ ее ни лечили, ничто не помогало.

До настоящаго случая, я ничего не слыхалъ объ ней, и она, давно не выдавшись со мной, не знала, какъ и гдѣ отыскать меня. На послѣднихъ дняхъ Пасхальной недѣли текущаго 1861 года, она явилась въ мою квартиру, но меня не застала. Послѣ рассказали мнѣ, что крестница имѣеть до меня крайнюю надобность, и общалась быть ко мнѣ въ другой разъ. Дѣйствительно, въ слѣдующее же воскресенье,—именно въ недѣлю св. Ап. Фомы, она явилась.

— Батюшка крестный, начала она, не оставь меня своею милостью. Полтора года хвораю: словно клубъ какой катается въ груди моей,—тѣснить мнѣ дыханіе; лихота измучила—свѣтъ Божій не милъ; никакія снадобья не помогаютъ; такъ всѣ и признали, что я испорчена. Въ концѣ великаго поста, Богъ занесъ къ намъ какую-то прохожую. Не вѣдаемъ, кто она и откуда. На рѣчахъ такая разумная, что слушать хочется. Поговоривши кое о чемъ, завела она рѣчь о человѣческихъ слабостяхъ, трудностяхъ жизни, о терпѣніи и о спасительномъ утѣшеніи вѣры. Потомъ вдругъ обратила рѣчь ко

мнѣ. «Ты что, раба Божія, о себѣ не подумаешь? Богъ ищетъ тебя, а ты не разумѣешь. Много у тебя болѣстей и много ты перепытала снадобьевъ, а все не въ пользу». Разказала мнѣ все какъ по писанному, чѣмъ я страдаю, и наконецъ повершила: «ты на свѣтѣ Божьемъ какъ заблудшая: живешь ты безъ отцовскаго благословенія. Не будешь ты безъ него здорова,—съ тѣмъ въ гробъ пойдешь».

— Что же мнѣ дѣлать? родители мои давно померли, а безъ нихъ кто благословить меня?

Здѣсь крестница упомянула, что Варѣоломей, отецъ ея, кончилъ жизнь, не успѣвши дать ей благословенія.

«Кто благословить меня? Глупая,—замѣтила мнѣ прохожая; у тебя здѣсь есть отецъ крестный. Сходи къ нему: онъ благословить тебя!»

— «Есть-то, знаю, что есть; да не вѣдаю—гдѣ живетъ.»

«Поди отсюда на другой край Москвы — къ Х—камъ,» продолжала прохожая: «дорогу тебѣ покажутъ; сходи же къ нему непременно... Оставайтесь съ Богомъ. Я къ вамъ опять буду скоро». Помолилась и ушла. Я ей повѣрила, и вотъ, слава Богу, скорехонько нашла тебя!... Батюшка крестный, ради Бога, благослови меня».

Странность разсказа и чувствъ, съ какими она домогалась благословенія, привели меня въ недоумѣніе. Неужели это выдумка, или шарла-

танство? — но какая была бы тому причина?... Не входя въ размышленіе, я почелъ себя какъ бы обязаннымъ исполнить благочестивое желаніе своей крестницы, и съ обычнымъ приличіемъ благословилъ ее образомъ св. Мученикъ Мины, Вонифатія и пр. Нифонта.

Не могу выразить, — съ какимъ восторгомъ приняла она отъ меня небогатую икону. При всѣхъ моихъ убѣжденіяхъ—остаться у меня обѣдать,—не осталась....

Прошло полтора мѣсяца, — не было объ ней слуху. Любопытно было знать, что послѣ того съ ней случилось,—и 15 іюня я навѣстилъ ее. Ожидать не могъ,—съ какимъ чувствомъ меня приняли!

— Батюшка крестный, начала моя крестница, я теперь, слава Богу, совсѣмъ здорова. Помню, какъ только ты благословилъ меня, какъ только я успѣла приложиться къ св. иконѣ,—отъ груди моей что-то какъ бы оторвалось, и тутъ же я почувствовала себя легче. Отъ радости я не могла тогда остаться у тебя.... На другой день, какъ я отъ тебя возвратилась домой, явилась къ намъ опять таже странница. Какъ будто кто сказалъ ей, что я была у тебя и получила благословеніе. «Теперь, раба Божья Домна, будешь ты и здорова и счастлива. Вѣрь благодати Божіей и не сомнѣвайся въ Его милостяхъ, которыя Онъ посылаетъ намъ грѣшнымъ

для подкрѣпленія нашей вѣры, посылаетъ видимо самымъ простымъ случаемъ, и мы ихъ должны принимать отъ Него съ сердечною простою!... Да будетъ надъ вами благодать Божія. Простите меня грѣшную: я долго съ вами не увижусь!»!

Вотъ странный случай. Пусть судить объ немъ кто какъ хочетъ; но я останусь убѣжденнымъ, что въ вѣрѣ есть спасительная таинственность, недоступная нашему разумѣнію!

А. К—нъ.

22 іюня 1861 года.

Москва.

КРЕСТЫ СЪ ПОЛУМЪСЯЦЕМЪ НА ГЛАВАХЪ ХРАМОВЪ.

На главахъ многихъ , особенно древнихъ , храмовъ въ Россіи, видимъ кресты, къ нижней части которыхъ придѣлано изображеніе какъбы полумѣсяца съ поднятыми къ верху рогами. Происхожденіе и значеніе этой особенности въ устройствѣ крестовъ издавна подавало поводъ къ различнымъ объясненіямъ. По мнѣнію однихъ (Болтина) ^{а)}, полумѣсяцъ подъ крестомъ есть простой, ничего не значущій орнаментъ, придуманный какимъ нибудь кузнецомъ и перенятый его подражателями, другими кузнецами. Не останавливаемся на этомъ мнѣніи, ничего не объясняющемъ и только уклоняющемся отъ всякаго объясненія. По другому мнѣнію, болшею частию господствующему доселѣ, полумѣсяцъ подъ крестомъ служитъ памятникомъ свер-

---

а) Памятники древнихъ художествъ въ Россіи. Тетр. 1, стр. 1, въ статьѣ: „крестъ надъ главою церкви Гребеневской Богоматери въ Москвѣ“.

женія татарскаго ига, и означаетъ торжество христіанства надъ магометанствомъ, такъ какъ символъ (знаменіе) перваго поставленъ надъ символомъ послѣдняго. Это мнѣніе господствовало еще при Максимѣ Грекѣ (+ 1556 г.), во времена близкія къ освобожденію Россіи отъ татарскаго владычества, и побудило преподобнаго написать особое сочиненіе, въ которомъ онъ отвергаетъ это мнѣніе, и даетъ таинственное толкованіе подобію полумѣсяца подъ крестомъ. Толкованіе свое преподобный основываетъ на сходствѣ фигуры полумѣсяца съ греческою буквою *υ*. Буква сія есть начальная буква слова *υψος*, и вмѣстѣ означаетъ число: 400. Въ примѣненіи сей буквы въ словѣ *υψος* къ изображенію полумѣсяца подъ крестомъ, это изображеніе означаетъ высоту крестную, на которой всѣхъ привлекаетъ къ Себѣ Сынъ человѣческій, вознесенный на крестъ: *аще Азъ вознесенъ буду (υψωθῶ) отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* ^{б)}. Въ примѣненіи же означемаго буквою *υ* числа 400, изображеніемъ полумѣсяца означается взысканіе крестомъ Иисуса Христа каждой заблудшей отъ ста овецъ во всѣхъ четырехъ странахъ свѣта. Такое толкованіе свидѣтельствуетъ объ остроуміи толкователя, и по самой ухищренности не можетъ быть признано близкимъ къ истинѣ. И самъ преподобный Максимъ не даетъ своему

б) Іоан. 12, 32.

толкованію рѣшительнаго значенія, и въ заключеніе смиренно говоритъ: «а могій больше того да просвѣтитъ насъ» в).

Въ защиту мнѣнія о томъ, что полумѣсяцъ подъ крестомъ напоминаетъ о времени сверженія татарскаго ига и о торжествѣ правой вѣры надъ магометанскимъ лжеученіемъ, говорятъ, что въ Новгородской губерніи нигдѣ надъ главами церковными не видно полумѣсяца г), и объясняютъ это тѣмъ, что въ сію область не проникали завоеванія татаръ и ихъ баскаки (сборщики дани), и что, слѣдственно, не было побужденія вводить въ употребленіе символъ (знаменіе), напоминающій о владычествѣ поклонниковъ луны и о торжествѣ надъ ними. Какъ ни благовидно подобное объясненіе, оно однако не достигаетъ своей цѣли, потому что символъ луны извѣстенъ былъ въ Россіи раньше татарскаго владычества; такъ напр. на Дмитріевскомъ Владимірскомъ соборѣ, сооруженномъ въ 12 вѣкѣ, и на другихъ храмахъ до-татарскаго времени кресты поставлены съ подо-

---

в) Сказаніе о полумѣсяцѣ подъ крестомъ см. въ журналѣ Мин. Нар. Просв. 1839 г. N 1. Указаніе на это сочиненіе преподобнаго съ изложеніемъ его содержанія см. также въ описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодал. бібліотеки, второй отдѣлъ: о писаніяхъ святыхъ отцевъ стран. 522 N 191 М. 1859 г.—г) Тульскія губернскія вѣдомости 1853 г. N 48 въ статьѣ о крестѣ на Воздвиженской церкви. Сочинитель статьи, г. Андреевъ, защитникъ разсматриваемаго мнѣнія, ссы-

біемъ полумѣсяца при подножіи ^{а)}. Крімъ того, —и это главное,—памятники христіанской древности представляютъ достаточное доказательство, что начала крестовъ съ подобіемъ полумѣсяца должно искать не въ русской, а въ древней христіанской Церкви. Извѣстно, что крестъ Спасителя изображаемъ былъ въ разныхъ видахъ съ древнѣйшихъ временъ. Между семи видами встрѣчаются кресты сходные съ тѣми, какіе мы называемъ крестами съ полумѣсяцемъ, — кресты съ двумя рогами якоря внизу. Такіе кресты можно видѣть на монетахъ, вычеканенныхъ для Сициліи при греческихъ императорахъ (7 в.): Констансъ, Константинъ, Константинъ Погонатъ и Иракліи. Туже форму представляютъ изображенія крестовъ на монетахъ латинскихъ императоровъ въ Константинополѣ—Балдуина (въ нач. 13 в.) и его преемниковъ; изъ Константинополя употребленіе такихъ изображеній могло перейти на западъ: въ западной геральдикѣ они извѣстны подъ именемъ якорныхъ крестовъ. Ихъ можно также видѣть на такъ называемыхъ Корсунскихъ вратахъ Новгородскаго Софійскаго собора, сдѣланныхъ на

дается на свидѣтельство Доленги-Ходаковского, писавшаго о Новгородской губерніи въ археологическомъ отношеніи, въ Русскомъ историческомъ Сборникѣ Т. III. кн. 2, стр. 193.

а) См. рисунокъ въ книгѣ графа Строганова: „Дмитріевскій соборъ во Владпмірѣ на Клязмѣ“, также стр. 7.

западѣ ^{е)}. Въ греческомъ мѣсяцесловѣ 11 вѣка, изданномъ въ Урбино, на гравированныхъ картинкахъ, равно какъ на миниатюрахъ (мелкихъ изображеніяхъ) въ харатейной рукописи Георгія Амартола 14 вѣка, хранящейся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи, замѣтны храмы, увѣнчанные крестами, которые мы привыкли называть крестами съ полумѣсяцемъ, а вѣрнѣе должны назвать крестами якорными ^{ж)}.

Итъ сомнѣнія, что не безъ особеннаго знаменованія кресты устроятся, или изображаются съ якоремъ. Изображеніе якоря было однимъ изъ употребительнѣйшихъ такъ называемыхъ символическихъ изображеній въ первые три вѣка христіанской Церкви. Оно сохранилось на камняхъ надгробныхъ и на разныхъ рѣзныхъ камняхъ. Въ книгѣ нѣмецкаго археолога Мюнтера ^{з)} представлено нѣсколько снимковъ драгоценныхъ рѣзныхъ камней, на которыхъ видимъ изображеніе или одного якоря, или якоря съ рыбами, и притомъ съ начертаніемъ имени Иисуса, или безъ этого начертанія. Читатель увидитъ эти снимки чрезъ нѣсколько строкъ.— Изображеніе рыбы знаменовало уловленіе въ

е) Свѣдѣнія о крестахъ съ якоремъ заимствуемъ изъ книги Мюнтера: *Sinnbilder u. Kunstvorstellungen der alten Christen*. 1825 г. Erstes Heft. p. 71. ж) Памятники Моск. древности СІХ.

з) Заглавіе книги приведено въ примѣч. подъ буквою е. Heft. 1. Tab. I. P. 2, 3, 4 и 21.

Царство Христово ^{н)}, также христіанъ, возрожденныхъ въ водахъ крещенія; кромѣ того, греческое слово: *ιχθυς* (рыба) напоминало о самомъ Иисусѣ Христѣ, такъ какъ буквы, входящія въ составъ этого слова, служатъ начальными буквами слѣдующихъ именъ Иисуса Христа: *Ἰ(ησους) Χ(ριστος) θ(εου) Γ(ιος) Σ(ωτηρ)*, т. е. Иисусъ, Христосъ, Божій Сынъ, Спаситель. — Что же собственно знаменовало изображеніе якоря? — Надобно замѣтить, что якорь имѣлъ символическое значеніе и у язычниковъ, еще раньше христіанства, и съ этимъ значеніемъ сохранился на памятникахъ языческой старины, напр. на монетахъ. У язычниковъ якорь первоначально знаменовалъ безопасную пристань, потомъ знаменованіе его расширилось: онъ сталъ образомъ цвѣтущаго состоянія государства. Нарисованные въ аѳинскомъ парѳенонѣ якори съ оливами обозначали, что Аѳины находятся подъ покровительствомъ Аѳины и Посидона. Въ христіанствѣ якорь является съ новымъ значеніемъ, какого онъ не имѣлъ въ языческомъ мірѣ. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ говоритъ о христіанской надеждѣ, что она «для души есть какъ бы якорь надежный и твердый, досягающій до внутреннѣйшаго за завѣсу», ^{і)} т. е. христіанинъ въ своемъ плаваніи по житейскому морю находитъ для себя крѣпкую опору въ

н) Матѳ. 4, 19. і) Евр. 6, 19.

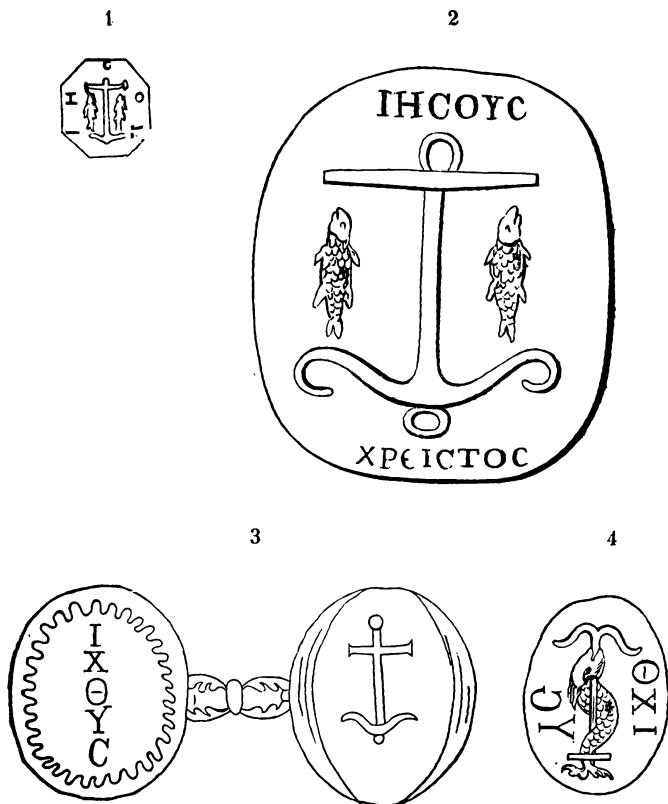
упованіи на І. Христа, Который, какъ перво-священникъ, возшелъ въ небесное святилище, чтобы ходатайствовать за насъ. Сравненіе надежды съ якоремъ читаемъ и у Отцевъ. Св. Златоустъ говоритъ: «блаженъ, кто возлагаетъ свою надежду на Бога; крѣпко держись, отъ всего другаго отдѣлившись, за этотъ якорь.» Св. Павлинъ Поланскій обращается къ св. Феликсу съ воззваніемъ: «на тебѣ да будетъ утверждень якорь данной мнѣ жизни». Съ якоремъ сравниваютъ отцы также вѣру; сюда относится заглавіе извѣстнаго сочиненія св. Епифанія Кипрскаго: *якорь вѣры*.^{к)} Нѣтъ сомнѣнія, что эти знаменованія якоря соединялись съ самымъ изображеніемъ его. Для древнихъ христіанъ утѣшительно было не только въ духѣ возноситься вѣрою и упованіемъ къ Источнику всякаго блага, но и передъ тѣлесными очами имѣть намекъ на утѣшенія вѣры и упованія. Вмѣстѣ съ этимъ понятно и то, почему знакъ якоря присоединяемъ былъ издревле къ изображеніямъ креста. Древніе хотѣли чрезъ сіе выразить, что ихъ упованіе благъ вѣчныхъ и временныхъ, ихъ увѣренность въ непреоборимой силѣ Божескаго заступленія утверждаются на крестныхъ заслугахъ Иисуса Христа.

Итакъ наши кресты съ полумѣсяцемъ ведутъ происхожденіе отъ древнихъ якорныхъ кре-

---

к) См. у Мюнтера Heft. I. P. 28. *Anker*.

стовъ, съ которыми есть у нихъ сходство,—и имѣютъ одинаковое съ ними знаменсаніе. Но замѣчательно, что первые сходны не только съ послѣдними, но и съ самыми якорями, сохранившимися въ древнѣйшихъ изображеніяхъ. О сходствѣ этомъ читатель можетъ судить по прилагаемымъ при семъ снимкамъ этихъ изображеній:

Нельзя не согласиться, что сходство это — очень близкое. Два рога якоря, особенно въ

рисункахъ NN. 1 и 3, соотвѣтствуютъ рогамъ нашего полумѣсяца; идущая отъ роговъ къ верху часть, въ видѣ ствола, сходствуетъ съ продольною частию креста; перекладина, пересѣкающая стволъ якоря вверху, соотвѣтствуетъ поперечной части креста. Ясно, что якорь представляетъ собою не только якорь, но и крестъ. Очень вѣроятно, что древніе любили изображать якорь не только потому, что находили въ немъ выразительный знакъ питаемыхъ ими чувствованій христіанскаго непостыднаго *упованія и твердой вѣры*, но и по внѣшнему сходству его съ орудіемъ крестной смерти Спасителя.—Такимъ образомъ, не въ однихъ якорныхъ древнихъ крестахъ, но и въ самыхъ якоряхъ, сохранившихся въ изображеніяхъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, мы можемъ усматривать первообразъ того, что мы привыкли называть крестами съ полумѣсяцемъ.

Свящ. В. Печеевъ.

О ПРЕКРАЩЕНИИ ТОРГОВЛИ ПО ПРАЗДНИКАМЪ ВЪ ПЕНЗѢ.

(Сообщено однимъ изъ пензенскихъ купеческихъ прикащиковъ).

Издавна въ Пензѣ торговля въ купеческихъ лавкахъ не прекращалась въ самые великіе праздники, кромѣ первыхъ дней св. Пасхи и Рождества Христова; торговали съ ранняго утра до вечера. Этимъ оказывалось публичное пренебреженіе къ заповѣди Господней о покоѣ дней праздничныхъ, и нарушался законъ гражданскій, повелѣвающій праздничные дни посвящать отдохновенію отъ трудовъ и дѣламъ благочестія, и запрещающій въ эти дни, особенно до окончанія литургіи, между прочимъ, и продажу въ торговыхъ лавкахъ ^{а)}. Кромѣ того, торговля въ праздничные дни была тяжела для всѣхъ, зани-

---

а) Св. Зак. т. 14. устав. пред. прест. 17, 145, 146.

мавшихся ею,—для хозяевъ и прикащиковъ. Тѣ и другіе въ теченіе цѣлаго года мало имѣли времени, въ которое бы они могли вздохнуть свободно, успокоиться отъ обыденныхъ суетъ и заботъ торговыхъ въ семейной жизни. Особенно прикащики, которые хотѣли быть исправными въ своемъ дѣлѣ, становились совершенно чуждыми въ своихъ семействахъ, съ которыми они не всегда могли раздѣлять даже праздничную трапезу, будучи постоянно привязаны къ лавкѣ. Набожные изъ нихъ обыкновенно ходили къ ранней литургіи, и притомъ старались высматривать, гдѣ она начинается раньше и скорѣе совершается. Да и тутъ постоянно гнетущая мысль: «какъ бы не опоздать въ лавку» не давала покоя многимъ, смущала во время богослуженія и подавляла благочестивыя чувства; а для безопасности тѣхъ, которые не отличались духомъ благочестія, всегда было готово оправданіе въ невозможности быть у богослуженія и поспѣть во-время въ лавку. Поэтому многіе изъ почетнѣйшихъ лицъ нашего купечества давно поговаривали о томъ, чтобы общимъ приговоромъ прекратить торговлю въ дни праздниковъ Господнихъ. Отдѣльно самъ по себѣ, въ одной собственной лавкѣ, никто почти не рѣшался сдѣлать этого по извѣстной слабости,—изъ опасенія, что другіе продадутъ больше его.

Въ 1857 году, состоялся было приговоръ купеческаго общества объ оставленіи торговли во

дни праздниковъ, съ тѣмъ, что нарушавшій этотъ приговоръ обязывался заплатить штрафъ въ 30 руб. сер. въ пользу церкви; но этотъ приговоръ не былъ утвержденъ начальникомъ губерніи по неизвѣстнымъ причинамъ, и дѣло не состоялось. Наконецъ, въ настоящемъ году, имѣя въ новомъ начальникѣ губерніи покровителя всякому христіанскому начинанію, купечество пензенское снова выразило давнее свое желаніе, и въ 15 день іюля, день памяти равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи христіанскою вѣрою, прежнее согласіе всего купечества возобновлено.

Особенно велика была объ этомъ радость купеческихъ прикащиковъ. Они немедленно составили подписку для сбора денегъ, желая ознаменовать богоугоднымъ дѣломъ свою свободу на дни праздничные. Черезъ посредство одного изъ своихъ товарищей, они съ вечера 15 іюля просили протоіерея Николаевской приходской церкви о. Іакова Бурлуцкаго совершить на слѣдующій день позднюю литургію и, послѣ оной, благодарственный Господу Богу молебенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они желали слышать примѣнительное къ занимавшему ихъ торжеству поученіе.

16 іюля, съ первымъ ударомъ колокола, въ Николаевскую церковь собралось все общество прикащиковъ и съ хоромъ пѣвчихъ, изъ среды

ихъ составившихся; литургія шла обычнымъ порядкомъ , только особенно благоговѣніе и усердіе къ молитвѣ прикащиковъ не могло не обратить на себя вниманія людей постороннихъ.

По окончаніи литургіи, протоіерей Іаковъ Бурлуцкій произнесъ поученіе, которое столь близко было къ чувствамъ торжествовавшихъ, что они попросили отъ о. протоіерея копію съ поученія и пожелали видѣть его напечатаннымъ. За тѣмъ слѣдоваль благодарственный молебенъ, послѣ котораго прикащики поздравляли другъ друга съ полученіемъ покоя отъ трудовъ на дни праздничные, какъ съ событіемъ радостнымъ. Тогда же, въ память сего событія, сдѣлали въ церковь на строящуюся ограду сильное пожертвованіе, и въ восторгѣ разошлись по домамъ въ первый разъ насладиться праздничнымъ покоемъ воскреснаго дня въ кругу семействъ. Такъ совершилось въ Пензѣ, можетъ быть, незначительное для другихъ, но важное для купечества событіе. Дай Богъ , чтобы примѣръ Пензенскихъ торговцевъ вызвалъ къ подражанію собратій ихъ по занятію и въ другихъ городахъ нашего благословеннаго отечества! Предлагаемъ вниманію читателей поученіе о. Протоіерея Бурлуцкаго.

ПОУЧЕНІЕ ^{б)}.

Помни день субботній, еже святити его. 4 запов.

Въ настоящій день, въ числѣ молящихся въ семъ святомъ храмѣ предстоитъ не мало христіанъ, принадлежащихъ къ торгующему сословию. Какъ служитель Церкви, съ утѣшеніемъ вижу это, зная причину, которая собрала васъ, братія! Такъ, вы пришли возблагодарить Господа за то, что наконецъ давнее желаніе всѣхъ купцовъ—хозяевъ и ихъ прикащиковъ—исполняется; Господь, отъ Коего исходитъ всякая добрая мысль и намѣреніе, наконецъ, соединилъ мысли и намѣренія всего общества въ одинъ спасительный совѣтъ — оставить торговлю во дни праздниковъ Господнихъ: подлинно, доброе намѣреніе, истинно—спасительный совѣтъ! Пріѣтствую васъ, братія, съ симъ совѣтомъ; отъ лица Божія благословляю ваше намѣреніе—тщательно исполнять прямую и ясную волю Божию,

---

б) Предметъ предлагаемаго поученія и случай, по которому оно произнесено, такъ важны, что мы находимъ не излишнимъ дать мѣсто этому поученію на страницахъ нашего изданія, хотя въ Душеп. Чтеніи 1860 г. Ч. II. стр. 330, уже напечатана статья: „Нѣсколько словъ по поводу слуховъ о прекращеніи торговли по праздникамъ.“ *Ред.*

изреченную въ 4-й заповѣди Господней: *помни день субботній, еже святити его.*

Вы знаете, слуш., что подь днемъ субботнимъ въ христіанской церкви разумѣются вообще дни праздниковъ Господнихъ, и особенно день воскресный. Въ ветхомъ завѣтѣ заповѣдь о днѣ субботнемъ простиралась до запрещенія возгнѣщать огонь въ оный, и соблюдалась столь строго, что нарушители ея побивались камнями. Такъ, когда Израильтяне нашли въ пустынѣ челоуѣка, собиравшаго дрова въ день субботній, и привели его къ Пророку Моусею, самъ Господь сказалъ къ Моусею: *смертію да умретъ челоуѣкъ сей, да побіете его каменіемъ весь сонмъ внѣ полка* ^{в)}, и нарушитель заповѣди дѣйствительно былъ побить камнями. Нынѣ нарушители заповѣди о субботѣ, конечно, не побиваются камнями; но за то, сколько у Бога другихъ наказаній, коими Онъ поражаетъ ихъ. Есть напр. земледѣльцы и землевладѣльцы, которые думаютъ работами въ праздничный день ускорить посѣвъ полей; но какъ часто, то отъ засухи, то отъ града, то отъ червя и подобн. поля ихъ оказываются голыми и бѣдными сравнительно съ полями сосѣдей. Есть мастеровые, которые дни Господни употребляютъ на мастерство свое: но смотрите, какъ Господь не благословляетъ ихъ: проработавъ праздникъ, они въ

в) Числ. 15, 32—36.

будни или не имѣютъ дѣла, или предаются постыдному пьянству, и вообще дѣла свои ведутъ неблагоуспѣшно. Тоже скажу и о дѣлѣ торговомъ. Вы думаете приобрѣсть больше барышей отъ торговли въ праздникъ; а Господь посылаетъ вамъ убытки и въ самыя будни, и притомъ такими путями, которыхъ вы и не предвидѣли. Такъ Господь всегда наказывалъ и наказуетъ нарушителей Своей заповѣди. Наказуетъ здѣсь на землѣ, и безконечно болѣе накажетъ тамъ за гробомъ.... И потому сугубо хорошо сдѣлали купцы нашего города, что постановили не заниматься торговыми трудами своими во дни праздничные: можетъ быть, за это-то доброе постановленіе и послалъ Господь вчера столь благовременный и благотворный дождь къ утѣшенію и благополучію всѣхъ насъ.

Но, братія, оставляя во дни праздничные труды и занятія, свойственныя каждому, мы еще далеко не исполнимъ Господней заповѣди, если будемъ проводить дни сіи не такъ, какъ должно. Какъ должно проводить дни праздничные? Заповѣдь говоритъ: *помни день субботній, еже святити его*, т. е. проводи день праздничный, какъ день святой, *шесть дней дѣлай обыкновенныя дѣла твои, день же седьмый—Суббота Господу Богу Твоему*; день праздничный—день покоя отъ трудовъ и занятій житейскихъ—всецѣло посвящай Богу, на служеніе Ему: приходи въ храмъ Божій на общественное богослуженіе

и поученіе въ словѣ Божіемъ, занимайся и дома въ сіи дни молитвою, чтеніемъ слова Божія и душеспасительными бесѣдами, займись дѣлами благотворительности, которыми въ будни мѣшали тебѣ заниматься твой житейскіе труды и обязанности. Такъ, братія, должно проводить дни праздничные. За тѣмъ Господь Богъ и запретилъ въ сіи дни работы, чтобы мы ни чѣмъ не отвлекались отъ дѣлъ святыхъ и богоугодныхъ, — чтобы никто не могъ сказать въ оправданіе своей безпечности: «мнѣ нѣкогда идти въ церковь, пора въ мастерскую, или лавку» — чтобы мы не сказали нищему: «теперь некогда, приди завтра», — чтобы не отговаривались незнающіе закона Божія: «когда мнѣ учить молитвы, когда читать Евангеліе?—я постоянно занятъ дѣлами». Вотъ вамъ цѣлый день, а иногда и нѣсколько дней въ каждую недѣлю; попекитесь хотя въ сіи дни съ полнымъ усердіемъ о душѣ своей.

Попекитесь о душѣ своей. Такъ, брат., попеченіе о душѣ, о спасеніи ея, должно быть главнымъ и единственнымъ предметомъ занятій во дни праздничные, а не безчинныя увеселенія, соблазнительныя зрѣлища, не пресыщеніе въ пищѣ, не пьянство и буйство, не темныя дѣла плотоугодія и развращенія. Говорю о семъ съ глубокою скорбію, потому что у насъ ни въ какое время не встрѣтите на улицахъ такого множества людей нетрезвыхъ, какъ въ праздникъ; ни въ какое время въ трактирахъ не най-

дете такого множества людей, безумно иждивающихъ деньги свои, иногда послѣднія, какъ въ праздникъ; ни въ какое время не услышите такого оглушительнаго шума непристойныхъ пѣсней изъ питейныхъ домовъ, какъ въ праздникъ; и кажется, должно сказать, ни въ какое время не начинается болѣе порочныхъ связей, какъ въ праздникъ. Слушатели христіане! если, по строгости ветхаго завѣта, работающій въ праздникъ достоинъ былъ смерти; то чего достойны люди, такъ развращенно проводящіе праздники Господни? по истинѣ достойны геены огненной; они ругаются праздниками Господними, сквернятъ дни, которые должно святить; а потому и Господь поругается имъ въ день страшнаго суда Своего и воздаянія.

Къ вамъ опять обращаю слово мое, пришедшіе благодарить Господа за спасительное постановление общества оставить дѣла торговыя во дни праздниковъ. Конечно, между вами люди крѣпкіе умомъ и добродѣтелию не употребятъ во зло праздничной свободы отъ занятій торговыхъ; но неопытные юноши не увлеклись бы сею свободою ко вреду для души своей. Для труда служащихъ въ купеческихъ домахъ теперь закрыты лавки; своею волею и благоразуміемъ закройте же и вы сами для себя всѣ мѣста и дома, въ которыхъ есть опасность для добродѣтели вашей. Пусть будутъ открыты вамъ въ сіи дни только храмы Божіи и дома род-

ныхъ, и благочестивыхъ друзей вашихъ. Купцы хозяева положили обътъ не торговать во дни праздничные; пусть же всѣ прикащики и всѣ служащіе у нихъ поставятъ между собою другой обътъ—проводить дни сіи благочестно, достойно святости ихъ, дабы тѣмъ истинно возблагодарить Господа, всегда благодарѣющаго намъ.

А теперь, согласно желанію вашему, принесемъ Господу благодареніе за ниспосланіе благого совѣта обществу, и помолимся, чтобы Онъ даровалъ намъ силы воспользоваться свободою дней праздничныхъ къ нашему спасенію. Аминь.

ЗАПИСКИ

МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ
ДУХОВНОЙ МИССИИ, СВЯЩЕННИКА ВАСИЛИЯ ВЕРБИЦКАГО

за 1860-й годъ.

Въ январь мѣсяцѣ 1860 года, частые и сильные бураны препятствовали нашимъ поѣздкамъ съ проповѣдью слова Божія къ Черновымъ татарамъ. Сообщенія наши съ ними въ зимнее время возможны только на лыжахъ, и потому посѣщенія наши ограничивались ближайшими улусами.

Въ февраль я былъ въ главномъ станѣ Миссіи Улалѣ. По возвращеніи оттуда, въ концѣ мѣсяца, крестилъ въ улусѣ Кузедѣевскомъ 10-ти лѣтняго мальчика *Чермошку*. Онъ возымѣлъ сильное желаніе креститься и учиться грамотѣ. Родители его, идолопоклонники, всячески противились его намѣренію и, между прочимъ, стращали его тѣмъ, что крестить его будутъ въ проруби, и онъ или утонетъ, или замерзнетъ;

а если и останется живымъ, то его угонять въ Алтай, навсегда разлучивъ съ отцемъ и матерью, родомъ и племенемъ и т. п. Но Чермошка, благодатию Божіею, коснувшюся его непорочнаго сердца, остался твердъ въ своемъ желаніи, пріискалъ себѣ путеводителя до нашего улуса, крещеннаго инородца, прибылъ къ намъ, за 160 верстъ, изъ мѣста своего жительства съ р. Мрассы, наставленъ нами въ истинахъ христіанской вѣры, просвѣщенъ св. крещеніемъ, получилъ имя Ермолая, и, не понимая ни одного слова по русски, поступилъ въ число учениковъ нашего училища.

Такъ какъ зимою мало представляется случаевъ крещенія инородцевъ, то въ зимніе мѣсяцы я занимался, по порученію начальника Миссіи, извлеченіемъ изъ бумагъ Миссіи и разработкою матеріаловъ для составленія статистико-историческаго описанія Миссіи.

Благоговѣя къ памяти основателя Миссіи, не могу воздержаться, чтобы не вспомнать, на основаніи сихъ матеріаловъ, объ учрежденіи Миссіи и трудахъ отца архимандрита Макарія.

Отецъ архимандритъ Макарій, священнической сынъ, родился въ городѣ Вязьмѣ, Смоленской епархіи, въ 1792 году. Съ 1801 до 1814 года обучался въ смоленскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи. 1814 года поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургской академіи, окончилъ тамъ 1817 года курсъ ученія, возве-

денѣ на степень Магистра и опредѣленѣ на должность инспектора Екатеринославской семинаріи и профессора церковной исторіи и нѣмецкаго языка. Въ 1818 году вступилъ въ монашество и рукоположенъ во іеромонаха Кіево-Печерской Лавры. Въ 1821 году переведенъ на должность Ректора Костромской семинаріи, съ занятіемъ каѳедры Богословія, и поставленъ архимандритомъ въ Богоявленскомъ монастырѣ. Въ 1825 году онъ перепросился на успокоеніе сначала въ Кіевскую Лавру, а въ 1826 году въ Глинскую Богородицкую пустынь Курской епархіи. Отсюда, по указу Святѣйшаго Синода, состоявшемуся 27 мая 1829 года, отецъ архимандритъ Макарій, движимый Апостольскою ревностью, отправился на проповѣданіе евангелія Сибирскимъ инородцамъ. Прибывъ въ Тобольскъ, жилъ девять мѣсяцевъ въ архіерейскомъ домѣ у преосвященнѣйшаго Евгенія. Избралъ здѣсь себѣ сотрудниковъ—учениковъ Тобольской семинаріи, высшаго отдѣленія, Василія Попова, и средняго отдѣленія—Алексѣя Волкова. По избраніи сотрудниковъ, отецъ архимандритъ Макарій желалъ отправиться изъ Тобольска въ Кокчетавскій округъ. Но, по отзыву г. Генераль-Губернатора западной Сибири, безъ Высочайшаго соизволенія сдѣлать сего было не возможно. Поэтому, отецъ архимандритъ Макарій съ помощниками своими отправился въ Бійскій округъ Томской губерніи, которая, по духовному управ-

ленію, принадлежала тогда къ Тобольской епархіи, чтобы среди Калмыцкаго народа приступить къ первымъ дѣйствіямъ миссіонерской службы. При отправленіи изъ Тобольска, онъ снабженъ былъ походною церковью съ необходимыми принадлежностями, инструкцію, святѣйшимъ Синодомъ изданною въ 1769 году, и прочее.

О. арх. Макарій прибылъ въ Бійскъ 29 августа 1830 г. Первоначальныя правила, которыхъ положилъ онъ держаться съ своими сотрудниками, были слѣдующія :

а.) Желаемъ, да будетъ у насъ все общее, деньги, пища, одѣяніе, книги и прочія вещи, и сія мѣра да будетъ для насъ удобностью въ стремленіи къ единомудушію.

б.) Желаемъ, тому изъ насъ, которому опредѣленіемъ начальства будетъ поручено особенное попеченіе о дѣлѣ проповѣданія, повиноваться по правиламъ иноческаго общежитія, какъ въ порученіяхъ, относящихся къ проповѣданію, такъ и въ другихъ отношеніяхъ и случаяхъ; онъ же долженъ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ руководствоваться также правилами общежитія иноческаго и тѣми постановленіями, какія мы отъ начальства пріимемъ за руководство въ служеніи проповѣданія.

в.) Желаемъ принимать отъ него наставленія со вниманіемъ, смиреніемъ и любовію; а наставленія его должны проистекать изъ слова

Божія и быть согласны съ ученіемъ Церкви восточной греко-россійской.

г.) Желаемъ быть предъ нимъ искренними и откровенными въ частомъ исповѣданіи помысловъ и искушеній нашихъ, и вмѣстѣ съ нимъ учиться у Господа уклоняться отъ зла и творить благое; онъ же обязуется всякое исповѣданіе таковое погружать въ бездну милосердія Божія; отнюдь не обличать явно того, что ему открываемо будетъ за тайну; какъ въ исправительныхъ, такъ и во всякихъ другихъ мѣрахъ своихъ дѣйствовать въ смиренной памяти о собственной немощи, по долгу любви и снисхожденія къ братіямъ, и безпристрастно принимая отъ нихъ благонамѣренные совѣты, полезныя замѣчанія, кроткія напоминанія, въ случаяхъ погрѣшительности поступковъ своихъ искренно виниться предъ ними и просить у нихъ прощенія и пособія къ исправленію своему.

Желаніе свое жить и служить по симъ правиламъ подтвердили своими подписями какъ о. арх. Макарій, такъ и два его сотрудника, и представили къ преосвященному архіепископу Евгению, который и вмѣнилъ имъ въ обязанность поступать по сему.

Первый выѣздъ о. арх. Макарія изъ Бійска былъ 4 сентября 1830 года въ улусъ Улалу, во 100 верстахъ отъ Бійска къ юго-востоку, между горъ Алтайскихъ, по приглашенію одного крещеннаго инородца, улалинскаго жителя, куда

онъ и прибылъ 6-го числа, и крестилъ живнаго у сего инородца Татарина *Елеску*, 17 лѣтъ, который, какъ первенецъ благодати Божіей, запечатлѣнъ и именемъ ея, нареченъ бывъ Іоанномъ. Отець архимандритъ Макарій сообразилъ, что Улала есть самое удобное мѣсто для учрежденія главнаго пункта Миссіи, какъ близкое къ Черновымъ Татарамъ и Алтайскимъ Калмыкамъ, и на зиму хотѣлъ было сюда переселиться, но не могъ имѣть квартиры. Въ то время здѣсь жили три русскихъ пчеловода, 4 семейства крещенныхъ инородцевъ и семействъ до 15-ти некрещенныхъ Телеутъ.

Съ половины зимы 1830 г. о. арх. Макарій жилъ съ Алексѣемъ Волковымъ въ Сайдыпскомъ казачьемъ форпостѣ, гдѣ была часовня, въ которой можно было помѣстить походную церковь, а другой помощникъ его заболѣлъ и оставленъ былъ на попеченіи Бійскаго врача.

Весною, въ маѣ 1831. г. о. арх. Макарій переселился въ Улалу, купивъ здѣсь избу у одного русскаго пчеловода. Но тѣмъ неохотно уступаетъ свѣту: улалинскіе идолопоклонники, не терпя свѣта слова Божія, задумали скочевать въ Кузнецкій округъ. Тогда мудрый служитель слова, желая пріобрѣсть ихъ Христу, на время удалился отъ нихъ въ Майму (8 верстъ).

Поелику инородцы Бійскаго и Кузнецкаго округовъ, при кочевомъ образѣ жизни, не удерживаются предѣлами своего округа, но переходятъ

дять на жительство изъ одного округа въ другой; и, при дѣйстви Миссiи въ Бійскомъ округѣ, начали принимать св. крещеніе инородцы и Кузнецкаго округа, то въ 1831 г., по представленію о. арх. Макарія, дозволено начальствомъ распространить дѣйствія Миссiи и на Кузнецкій округъ.

Сначала дикіе инородцы не хотѣли имѣть сношеній съ о. арх. Макаріемъ и избѣгали христіанства. Но потомъ поосмотрѣлись: больные глаза ихъ менѣе стали раздражаться лучами восходящаго солнца вѣры Христовой. О арх. Макарій изъ Маймѣ началъ знакомиться съ Улалинскими Телеутами и пріобрѣтать чадъ Церкви Христовой изъ Черновыхъ Татаръ и Алтайскихъ Калмыкъ, поселяя ихъ осѣдло въ Маймѣ и другихъ ближнихъ деревняхъ. Въ 1834 г., когда большая часть Улалинцевъ крестилась, онъ обратно переселился къ нимъ въ Уламу; впрочемъ по временамъ жилъ и въ Маймѣ. Въ это время онъ имѣлъ двѣ походныя церкви, одну въ Уламу, а другую въ Маймѣ, и употребляя одинъ св. Антиминсъ во имя Всемиловитаго Спаса, отправлялъ Богослуженіе въ обоихъ селеніяхъ до прибытія къ нему сотрудииковъ въ 1836 г. и полученія втораго св. Антиминса для церкви во имя Божіей Матери, честныя иконы Ея Смоленскія, въ 1840 г.

О. Арх. Макарій управлялъ Миссiею 13 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени прі-

Часть III. 6

обрѣтено Церкви Христовой изъ идолопоклонства муж. пола 366, женск. 309, всего 675 душъ.

Научивъ истинамъ Христіанства и крестивъ идолопоклонниковъ, о. архим. Макарій не ограничивался симъ, но каждаго новокрещеннаго инородца, какъ семьянина, старался обзавести или домикомъ, или скотомъ, или земледѣльческими орудіями, поселяя кочевыхъ близъ себя, приучая ихъ къ осѣдлой жизни.

Благоустроивъ ихъ въ семейномъ быту по возможности, соображаясь съ весьма скудными въ то время средствами Миссіи, о. Арх. Макарій о всѣхъ новокрещенныхъ инородцахъ ходатайствовалъ предъ гражданскимъ Начальствомъ о приведеніи въ исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденного 17-го Іюля 1826 года, о дарованіи иновѣрцамъ, принимающимъ св. крещеніе, трехлѣтней льготы отъ платежа всѣхъ податей. Новокрещеннымъ Телеутамъ, живущимъ въ Бійскомъ округѣ, онъ исходайствовалъ, чтобы ихъ не вводили въ составъ другой какой либо волости, но чтобы имъ было позволено оставаться по прежнему въ видѣ особой волости. Всегда ходатайствовалъ предъ начальствомъ, чтобы новокрещенные инородцы управлялись башлыками крещенными же. Вообще о. Арх. Макарій, кромѣ заботъ и пособій при переходѣ инородцевъ изъ кочеваго состоянія и осѣдломъ водвореніи, кромѣ старанія о благоустройствѣ новокрещенныхъ обществъ и каж-

даго семейства и человека, всегда былъ ходатаемъ предъ гражданскимъ Начальствомъ за обиженныхъ новокрещенныхъ инородцевъ, какъ отецъ за чадъ своихъ, рожденныхъ имъ въ духовную жизнь.

Предъ духовнымъ же Начальствомъ о. Архим. Макарій исходатайствовалъ, чтобы было предписано причтамъ о безвозмездномъ исполненіи всѣхъ требъ у новокрещенныхъ инородцевъ, чтобы не требовать съ нихъ руги и не избирать изъ среды ихъ трапезниковъ.

Но, не довольствуясь сими попеченіями о новокрещенныхъ инородцахъ, о. Арх. Макарій простиралъ свой взоръ далѣе. Для удобнѣйшаго обращенія идолопоклонниковъ и утвержденія новопросвѣщенныхъ въ христіанствѣ, онъ представлялъ проэкты свой объ основаніи миссіонерскаго общежительнаго монастыря внутри, или близъ Алтая, съ миссіонерскою же приходскою церквою внѣ этого монастыря. Для тойже цѣли о. Арх. Макарій помышлялъ и объ основаніи въ Алтай миссіонерской женской общины, которая бы помогала проповѣдникамъ вѣры въ ихъ дѣлѣ тѣми средствами и способами, которые приличны и особенно свойственны женскому полу.

Съ самаго основанія Миссіи, въ Улаѣ существуютъ мужское и женское училища. Число учениковъ обою пѣла значительно, и возрастаетъ съ каждымъ годомъ, такъ что въ насто-

ящее время большая часть Уламинскихъ жителей—грамотные.

Въ 1843 г. о. Арх. Макарій, вслѣдствіе своего прошенія о сложении съ него многотрудныхъ обязанностей начальника Миссіи, опредѣленъ Настоятелемъ въ Болховскій Троицкій-Оптинъ монастырь Орловской епархіи, куда отправился изъ Майминскаго стана Миссіи, къ истинному горю всѣхъ знавшихъ его въ просвѣщенномъ имъ краю, 4 Іюля 1844 г. Остатокъ дней своихъ онъ желалъ посвятить на путешествіе въ Іерусалимъ. Въ 1846 г., получивъ позволеніе и паспортъ на сіе путешествіе, онъ сверхъ чаянія заболѣлъ, и 18 Мая 1847 г. отошелъ въ горній Іерусалимъ ко Господу.

Сверхъ миссіонерскаго служенія, которое о. Арх. Макарій проходилъ съ необыкновенною ревностію, онъ совершилъ замѣчательный трудъ, переведа всю Библию на русское нарѣчіе. Книги св. Пророковъ Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила, его перевода, недавно появились въ печати. Много онъ писалъ и другихъ сочиненій въ прозѣ, и частію въ стихахъ. Записки его по Миссіи были помѣщаемы въ Христіанскомъ Читеніи. Письма его къ разнымъ лицамъ, благотворившимъ Миссіи, изданы въ 1860 г., въ 2-хъ частяхъ. Слова его изданы 1854 г. Лепта или Священные гимны въ стихахъ, положенные имъ на ноты, и Пѣснь объ Алексіи, челоуѣкѣ Божіемъ, въ стихахъ же, изданы 1847 г. Но, взирая

на огромныя тетради переводовъ его на языкъ Алтайскихъ инородцевъ, нельзя не удивляться его неутомимой дѣятельности.

9 Феврала. Улусъ Кузедѣвскій избранъ нами главнымъ пунктомъ для нашего мѣстопробыванія въ Кузнецкомъ округѣ. Жители сего улуса—крещенные и некрещенные инородцы. Изъ нихъ и первые требовали за собою бдительнаго духовнаго надзора и увѣщанія, потому что, живя вдали отъ приходской церкви, мало различались отъ некрещенныхъ. Провидѣнію Божию благоугодно было очистить это мѣсто, оскверненное идольскими жертвоприношеніями. Мы прибыли сюда съ походною церковію во имя св. Іоанна Крестителя, 13 Декабря 1858 г., и, не взирая на не очень радушный пріемъ со стороны суевѣрныхъ жителей, съ Божіею помощію утвердились здѣсь на квартирахъ тѣсныхъ и холодныхъ, какія только возможно было найти въ бѣдномъ инородческомъ улусѣ. Двѣ зимы провели мы не очень покойно, но теперь, благодареніе Господу, поустроились. На самомъ живописномъ берегу р. Кондомы выстроили домъ для священника, для церковнослужителя, и избу для училища, съ необходимыми службами. Но вотъ мы устроились, а для церкви св. Іоанна Крестителя нѣтъ еще приличнаго крова; хранина, гдѣ она помѣщается, кромѣ того, что чужая, весьма тѣсна и безъ печи. Но всегда благодѣющему намъ Господу благоугодно было

послать намъ и сегодня велие утѣшеніе,—при Архипастырскомъ писаніи на имя начальника Миссіи, мы получили 250 р. сер. на устроеніе церкви въ улуѣ Кузедѣевскомъ, присланные графинею Маріею Адлербергъ въ пользу Миссіи. Да вознесется эта жертва къ престолу благодати Божіей въ воню благоуханія духовнаго, и да низведетъ въ душу благотворительницы отъ Господа милость и благословеніе!

По полученіи столь благовременнаго пособія, мы поспѣшили, по вскрытіи рѣкъ, заготовить матеріалы для построенія церкви, и теперь осталось только пріискать мастеровъ.

26 Мая. Отъ тойже особы, съ нѣкоторыми другими участниками въ дѣлѣ благотворенія Миссіи, получено нами еще 200 р. сер. на построеніе церкви, и 30 р. въ пользу бѣдныхъ инородцевъ. Изъ послѣднихъ сдѣлано слѣдующее употребленіе: бѣднѣйшему и многосемейному инородцу улуса Кузедѣевскаго Андрею куплена лошадь за 9 р., бѣдной вдовѣ Иринѣ, имѣющей 5-хъ малолѣтнихъ дѣтей, куплена ко́рова за 6 рубл. 57 к.; бѣднѣйшему Христофору, который, по смерти отца своего, выгнанъ своими братьями изъ родительскаго дома и вель съ своимъ семействомъ горькую, скитальческую жизнь, купленъ домикъ съ амбаромъ, погребомъ и дворомъ за 9 р. Остальные 5 р. 43 к., употреблены на покупку муки и раздачу тѣмъ, которые нуждались въ дневномъ пропитаніи.

Такимъ образомъ этимъ приношеніемъ удовлетворены были многія вопіющія нужды бѣдняковъ.

24 Іюня. По наставленіи въ истинахъ Христовой вѣры, крестилъ сегодня инородца *Качора*. Въ прошломъ 1859 г. Качоръ проѣзжалъ нашимъ улусомъ для сдачи ясака, былъ у меня, жаловался на удушье и на то, что много *прокалалъ* скота, но напрасно, и подавая мнѣ кружокъ воска около 2 ф., сказалъ: «это вашему Богу Николѣ милостивому, онъ мнѣ не поможетъ ли.» Я объяснилъ Качору, что всѣ болѣзни наши происходятъ отъ собственныхъ грѣховъ нашихъ, а не отъ дѣйствія шайтана, какъ они вѣрують; что шайтанъ власти надъ созданіемъ Божиимъ никакой не имѣеть, а всѣмъ, что на небѣ и на землѣ, управляетъ одинъ только Творецъ неба и земли, истинный Богъ, Которому мы поклоняемся, и Никола милостивый этому же одному истинному Богу служить и поклоняется; самъ онъ не Богъ, а только угодникъ Божій, котораго Богъ возлюбилъ за его святую жизнь. Советовалъ ему креститься, чтобы, съ очищеніемъ души отъ грѣховъ, сдѣлаться изъ врага Божія чадомъ Божиимъ и получить исцѣленіе не только тѣлесное, но и душевное. Качоръ остался тогда непреклоненъ, а нынѣ явился опять ко мнѣ, блѣдный и изможденный, и просилъ травы, которой я давалъ извѣстному ему инородцу улуса Осиновскаго. Я ему сказалъ:

«одна трава тебѣ не поможетъ; сначала крестись, тогда дамъ тебѣ и травы, соотвѣтственно твоей болѣзни, а не той, которой ты просишь, и непременно будешь здоровъ». Качоръ крестился, и я, составивъ ему наборъ изъ травъ ^{а)}, приказалъ пить, какъ чай, но всегда съ предварительною молитвою, чтобы Господь далъ этимъ травамъ силу исцѣлить его. И Іоаннъ (бывшій идолопоклонникъ Качоръ) отправился на мѣсто своего жительства, на р. Мындабангъ, внутри самой Черни; тамъ есть у меня и другое крещенное семейство. Дай Богъ, чтобы начатки христіанства, будучи еще въ томъ дикомъ мѣстѣ горчичнымъ сѣменемъ, разрослись въ тѣнистое и многоплодное дерево.

2 *Августа*. Посѣтилъ наше отдѣленіе Миссіи Преосвященнѣйшій Пареній, архипастыръ нашъ. Всѣ инородцы, въ праздничныхъ одеждахъ, собрались въ церковь и вокругъ нея, и получили благословеніе владыки. Его Преосвященство обдѣлилъ бѣдныхъ инородцевъ деньгами, учениковъ благословилъ серебряными крестиками, а Ермолаю, крещенному въ февралѣ этого года, кромѣ крестика, подарилъ платокъ и коробочку, что онъ тщательно сохраняетъ доселѣ и съ восторгомъ показывалъ навѣщавшему его некрещенному брату его. Дѣти прочли, пропѣли, что умѣли, и представили образцы своего писа-

---

а) Мать-мачихи, Вероники, Медвѣжьего — уха и Солодки.

нія владыкѣ, и получили благословеніе и по прянику.

3 Августа. По благословенію владыки, я отправился съ начальникомъ Миссіи вслѣдъ за его Преосвященствомъ до Уламъ, а оттуда со-путствовалъ ему на Телецкое озеро. Это озеро, иначе называемое *Алтын-норзъ*, или *Алтын-жулзъ*, т. е. золотое озеро, по преданію окрестныхъ его жителей Телессовъ, получило свое названіе по слѣдующей причинѣ: въ давно-минувшія времена во всемъ Алтаѣ былъ голодъ. Одинъ Калмыкъ обладалъ большимъ слиткомъ золота, и обойдя весь Алтай съ своимъ сокровищемъ, не могъ пріобрѣсти ни одного куска хлѣба. Раздосадованный богатый бѣднякъ бросилъ свой слитокъ въ озеро, и самъ погибъ въ волнахъ его.

Телецкое озеро находится въ сѣверной части Алтая, изобилуетъ всякаго рода рыбою, въ длину простирается верстъ на 90, и въ ширину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верстъ на 20. Русскіе нашли его въ 1632 г., когда боярскій сынъ Петръ Собанскій предавалъ смерти или плѣну свободныхъ жителей, здѣсь кочевавшихъ. Нынѣ Телессы, подчиняясь двумъ правительствамъ, Русскому и Китайскому, наслаждаются спокойствіемъ. Давно я желалъ взглянуть на живописное море и искупаться въ чистыхъ, свѣтлыхъ водахъ его; неоднократно бывалъ, по дѣлу службы своей, въ 25 верстахъ отъ него, но желаніе мое до сихъ поръ не исполнялось.

Наконецъ представился мнѣ счастливый случай насладиться красотами Телецкаго озера. Преосвященный Пареній, движимый ревностною любовію къ новопроевѣщаемому Евангельскою проповѣдью отдаленному краю его обширной епархіи, не смотря на трудные проѣзды по Черни, рѣшился посѣтить Телецкое озеро и благословить малое стадо Христова новокрещенныхъ окрестныхъ его жителей.

9 *Августа*, при ясномъ и тихомъ небѣ, мы отправились изъ главнаго стана Миссіи—Уламы сначала на легкихъ телѣжкахъ до инородческаго селенія Билолі (20 верстъ), а потомъ 150 верстъ ѣхали верхомъ по узкимъ, грязнымъ тропамъ, пробиваясь сквозь древесную чащу, въ иныхъ мѣстахъ отклоняя сучья, направлявшіеся прямо въ лице и нерѣдко срывавшіе шапки путниковъ, сохраняя ноги отъ болѣзненныхъ прижимовъ къ древеснымъ пнямъ, переходя по нѣскольку разъ быстрыя, съ шумомъ несущіяся по камнямъ рѣки Сары-Копшу и Уймень, при чемъ холодная вода заливалась въ сапоги наши, и перескакивая многочисленныя круто-берггіе ручьи, колодины и другія препятствія, часто встрѣчавшіяся на пути.

10 *Августа* ночевали въ палаткѣ, которую разбили на правомъ берегу р. Сары - Копши. Ночью іеродіаконъ Миссіи, о. Смарагдъ, проснувшись, съ изумденіемъ увидѣлъ палатку освѣщенною, тогда какъ въ ней не было огня ве-

щественнаго, и внѣ ея царствовала кругомъ глубокая тьма, и вскорѣ заснулъ опять. Владыка приписалъ это явленіе святымъ мощамъ Антиминса, бывшаго съ нами.

12 *Августа* прибыли мы на Телецкое озеро. Преосвященный, изъ уготованной лодки, сильно колеблемой волнами, освятилъ воды его, и, въ сопровожденіи нашемъ, съ пѣніемъ: «*Гласъ Господень на водахъ.... Въ Чернѣмъ моріи....*» и другихъ церковныхъ пѣсней, приличныхъ случаю, переправился на противоположный берегъ. Видъ Телецкаго озера и береговъ его очарователенъ. Южный берегъ необитаемъ, на немъ только небольшая дельта Чалушмана представляетъ ровную почву и луговья мѣста. Дикій, непроходимый западный берегъ, возвышаясь круто, отличается разнообразными, часто отвѣсно-стоящими, грозными утесами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ серебристыми водопадами. Въ 25 верстахъ ниже Телецкаго озера, при устьѣ рѣчки Кебезени, трудами и попеченіемъ Алтайской Миссіи, заведено селеніе вновь крещенныхъ инородцевъ съ храминою для походной Церкви.

13 *Августа*, отслушавъ здѣсь Божественную литургію и посѣтивъ всѣ, безъ исключенія, курныя юрты и домики новокрещенныхъ инородцевъ, одѣливъ бѣдняковъ деньгами и утѣшивъ тѣхъ, которыхъ нивы пострадали отъ града и инея, обѣщаніемъ въ непродолжитель-

номъ времени доставить хлѣба, ячменя и земледѣльческихъ орудій, милостивѣйшій Архипастыръ нашъ отправился по р. Бѣи на плоту Томскаго купца А. П. П., производившаго опытъ приготовления Телецкихъ сельдей. Бѣя выпадаетъ изъ озера стремительно, и потому плотъ нашъ понесло не тише парохода. Всѣ были веселы и довольны. Вотъ приближается и знаменитый порогъ *Юртокъ*, въ 55 верстахъ отъ Телецкаго озера. Лоцманъ, Бѣйскій мѣщанинъ, самоувѣренно приказываетъ гребцамъ прибавить силы, но было поздно. Плотъ налетѣлъ на камень, который перебралъ всѣ бревна по одному, поднимая каждое на аршинъ вышины, и наконецъ пересѣкъ оплотину, — бревно 9 вершковъ въ отрубѣ. Произошло смятеніе. Всѣ желали скорѣе пристать къ берегу и, сколько возможно было, приближались къ нему. Преосвященный, при видѣ опасности, спрыгнулъ въ воду по-по-ясь. Его примѣру послѣдовали: Ф. П. Саввинъ, начальникъ Миссіи о. протоіерей Стефанъ Ландышевъ, А. П. П., толмачъ нашъ, казакъ и рабочіе. Между тѣмъ боковыя бревна стали расходиться, весла потеряли свое назначеніе и поплыли свободно. На расходящемся плоту остались только мы двое съ іеродіакономъ Миссіи, о. Смарагдомъ, освободившись на всякій случай отъ лишняго платья и обуви. Но вскорѣ плотъ раздѣлился на нѣсколько частей. Сумы, чемоданы и платье наше, равно кедровыя шишки лоцма-

на и рыбу П. надобно было спасти. Мы, несясь быстрымъ теченіемъ бурной рѣчки, собирали все это, исключая шишекъ, въ одно мѣсто, и пробовали мелкія вещи кидать на берегъ, но они, не долетая до него, снова падали въ воду. Такимъ - образомъ неслись мы на разбитыхъ останкахъ плота, порознь другъ отъ друга, около 5 верстъ. Преосвященный и его спутники не успѣвали слѣдовать за нами и опасались за насъ, особенно, когда насъ понесло прямо на неприступную скалу. Дѣйствительно, минута была рѣшительная и я, при видѣ грознаго утеса, почелъ необходимымъ, примѣрно въ 50 саж. отъ него, бросить свою частицу плота и спастись вплавь. Съ помощію Божіею и заступленіемъ Ангела - Хранителя благополучно достигъ берега, и, мокрый добѣжавъ до скалы, увидѣлъ, что опасеніе наше было напрасно. Возлѣ скалы устье рѣчки Талоя образовало заводь, которая и была естественною пристанью о. Смарагда и всѣхъ разбитыхъ частей нашего плота, состоявшаго изъ 120 бревень; даже гишки, тѣснимыя р. Талоемъ и непринимаемыя Біей, кружились на одномъ мѣстѣ. Скоро явились къ намъ и Татары ближайшаго аула съ лодками. Къ величайшему удовольствію нашему, все наше имущество, за исключеніемъ незначительныхъ вещей, Провидѣніемъ Божіимъ спасено. Сейчасъ развели мы огонь, обсушились, воздали хвалу Господу, видимо за молитвы свя-

тителя нашего благодарившему намъ, и напились чаю. Когда же все поуспокоилось, тогда, взирая на картину разрушенія, несущіяся бревна и заходящія въ заводъ, я привелъ себѣ на память стихи *Иліады* :

- „Валъ, при порогѣ, огромный шумить, и высокіе окрестъ
- „Воюгъ брега, отъ валовъ, изрыгаемыхъ быстро на сушу.
- „Страшно высокій, великій утесъ у пѣнистой бездны
- „Гордо встрѣчаетъ и буйные вихрей свистящихъ набѣги,
- „И надменные волны, которыя противу хлещуть“.

Плоть снова устроили, разбили палатку и ночевали на мѣстѣ своего избавленія.

14 Августа благополучно пронеслись по порогу *Кузенскому*, миновали *Подсосный* камень, любовались *Сундучною* горою на правомъ берегу р. *Біи* и, при *Ащауловомъ* камнѣ, оживили въ памяти собственное свое приключеніе. Камень этотъ увѣковѣчилъ свое именованіе оттого, что у *Бійскаго* купца *Ащаулова* нѣкогда разбилъ плотъ, лишивъ его 200 пудовъ орѣховъ. Вообще въ верховьяхъ р. *Біи* путь на большихъ плотяхъ опасенъ.

15 Августа прибыли въ *Макарьевское* отдѣленіе *Миссіи*, на лѣвомъ берегу *Біи*, во время совершавшейся литургіи, гдѣ, простившись съ водянымъ путемъ, *Преосвященный*, соборнѣ съ нами, отслужилъ благодарственное молебствіе за наше спасеніе *Божіей Матери*, яко *благотишному пристанищу плавающихъ*, и *Чудотворцу* и *Святителю Николаю*.

По прибытіи съ Телецкаго озера въ улусъ Кузедѣвскій, я занимался, по благословенію преосвященнѣйшаго Владыки, составленіемъ *Руководства къ изученію Алтайскаго языка*, съ помощію матеріаловъ, доставленныхъ мнѣ начальникомъ Миссіи, по обще-предначертанному нами плану.

Языкъ Алтайскихъ инородцевъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ раздѣляется на нѣсколько нарѣчій, въ основаніи сходныхъ между собою; впрочемъ главныхъ нарѣчій два: Алтайскихъ Калмыкъ и Черновыхъ Татаръ. Сходно съ первыми говорятъ Телеуты Кузнецкаго округа, живущіе по р. Бачату, а ко вторымъ принадлежатъ инородцы Кондомскіе, Мрасскіе Кузнецкаго округа и Кумандинцы Бійскаго. Знающему два главныя нарѣчія: Алтайское и Черновое, можно свободно объясняться со всѣми Алтайскими инородцами. По этому, въ руководствѣ, составленномъ нами, показаны отличія этихъ нарѣчій.

Давно была оцутительна потребность въ подобномъ руководствѣ, и, со времени самыхъ первоначальныхъ опытовъ и дѣйствій Миссіи нашей, собираемы были матеріалы для составленія онаго, но не легко было разработать эти матеріалы и привести въ порядокъ, потому что, по выраженію блаженной памяти о. Арх. Макарія, «накопляемое собраніе татарскихъ словъ и рѣченій уподоблялось сумѣ нищаго, въ которой

куски всякаго хлѣба, и мягкаго, и черстваго, и пшеничнаго, и ржанаго, и свѣжаго, и загнивашаго смѣшаны вмѣстѣ.» Въ настоящее время, съ образованіемъ инородческихъ приходовъ, въ которыхъ бѣольшая половина не понимаетъ Русскаго языка, потребность руководства, преимущественно для инородческихъ пастырей, сдѣлалась еще ошутительнѣе.

14 *Сентября*. День Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста недавно стали праздновать по казацкой линіи Кузнецкаго округа. 15-ть лѣтъ назадъ тому казакъ Гусевъ, проживавшій въ станицѣ Кандалепской, въ этотъ день готовился сгрѣбать сѣно въ копны. Дѣти его сказали ему: «сегодня грѣшно работать, батюшка, день праздничный». Старикъ Гусевъ, кромѣ непочтенія къ празднику, прибавилъ еще слова глумленія: «Какой вамъ праздникъ? сегодня праздникъ только для медвѣдей, которые съ этого дня убираются въ берлоги». Дѣти болѣе не настаивали, пошли вмѣстѣ съ отцемъ своимъ на работу и познали все согрѣшеніе свое: у казака Гусева, при самомъ началѣ работы, повернулась шея на сторону, и онъ, до конца своей жизни, былъ живымъ поученіемъ того, что въ праздничные дни, оставивъ всѣ дѣла житейскія и занятія обыкновенныя, единственно должно заниматься дѣлами спасительными для души своей.

Осень нынѣшняго года была дождлива. За

грѣхи наши Господь послалъ на жителей нашего улуса довольно опасную болѣзнь:—распухало горло, отчего нѣкоторые умирали, особенно дѣти. Всѣ инородцы наши обращаются къ намъ за медицинскою помощью, но непременно съ тѣмъ, чтобы получить скорое исцѣленіе, хотя это бываетъ иногда физически невозможно, даже при пособіяхъ опытныхъ врачей. Кому поможемъ мы—это хорошо, *чакши*; но кому нѣтъ, вотъ и бѣда, *чабалъ*. «Лучше бы мы», говорятъ суевѣрные, «обратились къ камамъ». Тогда какъ въ самомъ дѣйствиіи шаманства, или вскорѣ послѣ него, весьма часто больные умираютъ. Но тамъ камъ скажетъ, что шайтанъ очень озлобился за то, что давно ему не было жертвы и умиловитъ его уже было поздно, и, слѣдовательно, они же сами виноваты; и суевѣрные инородцы остаются довольны рѣшеніемъ кама.

Улусъ нашъ окруженъ лѣсомъ и каменистыми горами, и потому естественно, что въ немъ были и прежде змѣи, есть и теперь; но прежде ихъ не замѣчали, а какъ нами уничтоженъ языческой праздникъ березы, совершаемый инородцами Кузнецкаго округа весною, то говорятъ, что и змѣй стало больше. Нынѣшнимъ лѣтомъ змѣя ужалила трех-лѣтняго мальчика въ ногу, недалеко отъ своего дома. Вина прямо падаетъ на насъ, и улика на лице. Чтò дѣлать? Грустно стало мнѣ. Я обратился къ Господу Богу съ искреннею молитвою, и далъ мальчику при-

мать по чайной ложкѣ деревяннаго масла, настояннаго до-красна звѣробоемъ, ногу перевязалъ, и опухоль растиралъ согрѣтымъ коноплянымъ масломъ, и Господь услышалъ молитву мою,—на третій день мальчикъ совершенно выздоровѣлъ. Отецъ его, Макарь, повеселѣлъ и охотно соглашался со мною, что безъ Божіей воли ничего на свѣтѣ не бываетъ и быть не можетъ, и что шайтанъ хотя и дѣлаетъ зло человѣку, но только такому, который самъ предается ему, оставляетъ вѣру въ истиннаго Бога и своею грѣховною жизнію отгоняетъ отъ себя Ангела-хранителя своего.

Въ теченіе 1860 года крещено мною обратившихся изъ идолопоклонства муж. пола 5, жен. 4, обоего 9 человѣкъ. Иностранческихъ дѣтей обучалось грамотѣ 16 человѣкъ, изъ коихъ 2 кончили ученіе, выучившись читать, писать, считать, правильно произносить молитвы, и получивъ необходимыя свѣдѣнія изъ Священной Исторіи, преподаваемой въ изустныхъ разсказахъ. Обученіемъ дѣтей съ августа мѣсяца занимался послушникъ Павелъ Розовъ съ истиннымъ усердіемъ, равно онъ же ходилъ и за больными съ христіанскимъ терпѣніемъ и любовію, и многимъ помогалъ самыми обыкновенными травами, которыхъ мы, каждое лѣто, съ помощію учениковъ, запасаемъ въ довольномъ количествѣ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА О БРАЧНОЙ ВЕЧЕРИ.

(Матѣ. 22, 2—14).

Въ составѣ притчи о брачной вечери легко можно различить двѣ части. Въ первой части притчи, Иисусъ Христосъ изображаетъ отверженіе Іудеевъ (ст. 2—7), во второй призваніе, вмѣсто ихъ, въ царство благодати язычниковъ (ст. 8—14).

Въ первой части притчи читаемъ: *Уподобися царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему. И посла рабы своя призвати званныя на браки, и не хотяху приити. Паки посла ины рабы, глаголя: рцыте званнымъ: се обѣдъ мой уготовашъ, юнцы мои и упитанная исколена, и вся ютова: приидите на браки. Они же небреши отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя. Прочіи же емше рабовъ его, досадиша имъ и убиха ихъ. И слышавъ царь той разнѣлася, и пославъ воля своя, погуби убійцы оны, и градъ ихъ зажже.*

Ст. 2. *Уподобися царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки (брачный пиръ) сыну своему. Подъ царствіемъ небеснымъ, какъ въ*

другихъ притчахъ Спасителя, такъ и въ этой притчѣ, разумѣется собственно царство благодати, т. е. та область безпредѣльнаго владычества Божія, которая заключаетъ въ себѣ всѣхъ вѣрующихъ во имя Іисуса Христа, многоразличными средствами благодати уготовляемыхъ къ наслѣдію царства славы. Сіе благодатное царство, или Христова церковь, изображается въ притчѣ подъ образомъ вечери, учреждаемой царемъ по случаю брака его сына. Подобно сему и въ ветхомъ заветѣ Церковь Христова изображается подъ образомъ пира, который учреждаетъ премудрость, т. е. Сынъ Божій — ипостасная Премудрость, — въ устроенномъ ею седми-столпномъ домѣ, и созываетъ къ ней гостей (Притч. 9, 1 и д.). Чтò же можетъ быть сходнаго между пиромъ земнымъ и духовною, благодатною вечерею? — Главную принадлежность земнаго пиршества составляютъ сладость и разнообразіе яствъ; такъ и на духовномъ пиру у Господа первое брашно есть слово Его святое. Оно, по свидѣтельству Писанія, сладчае меда и сота, для младенчествующихъ въ вѣрѣ заключаетъ въ себѣ млеко неместное, для совершенныхъ — твердую пищу (Псал. 18, 11. 1 Кор. 3, 2. Евр. 5, 12.). У царей и вообще у богатыхъ людей въ древности роскошь и великолѣпіе трапезы состояли въ предложеніи тельца упитаннаго: такъ и у Царя небснаго, въ Его благодатной Церкви, присно закалается на священ-

ныхъ алтаряхъ пречистый и непорочный Агнецъ, предлагаемый въ снѣдь вѣрнымъ, и ядущимъ дающій жизнь вѣчную. Равно и другія таинства, и вообще все обиліе благъ и радостей духовныхъ въ благодатномъ царствѣ, соотвѣтствуютъ всему, что только составляетъ пріятность земнаго пира. — Въ разсматриваемой притчѣ учредителемъ вечера является Царь, случаемъ къ учрежденію ея—бракъ царскаго сына. Подъ царемъ разумѣется здѣсь Богъ Отецъ, подъ царскимъ сыномъ—единородный Сынъ Бога Отца, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Подъ бракомъ царскаго сына можно бы разумѣть подобный брачному союзъ Иисуса Христа съ Церковію, такъ какъ въ Писаніи союзъ сей нерѣдко представляется подъ образомъ супружескихъ отношеній: Христосъ является женихомъ, или мужемъ Церкви, по великой любви къ ней предавшимъ Себя за нее на смерть, а Церковь или вѣрующіе — женою или невѣстою Его, обязанною сохранять вѣрность и безпрекословное повиновеніе Ему (Псал. 44. 2 Кор. 11, 2. Апок. 21, 2. Еф. 5, 25, 32.). Но въ дальнѣйшихъ стихахъ притчи въ иномъ видѣ представляются отношенія вѣрующихъ ко Христу: они являются не уневѣщенными Ему, а только гостями на брачномъ Его пирѣ. Посему подъ бракомъ царскаго сына въ разсматриваемой притчѣ ближе къ истинѣ разумѣть воплощеніе Сына Божія, т. е. тѣснѣйшее соединеніе естества Божескаго съ человѣческимъ.

Ст. 3. *И посла (царь) рабы своя призвати званныя на браки : и не хотяху приити.* Брачный пирь, т. е. входъ въ благодатное царство Христово, открытъ для всѣхъ народовъ. *О съмени твоємъ* (т. е. въ Христѣ), сказано еще Аврааму, *благословятся вси языцы* (Быт. 22, 18). *Шедше научите вся языки* (Матѳ. 28, 19.), заповѣдалъ Христосъ Апостоламъ. Но прежде всего и преимущественно къ участию въ брачномъ пирѣ сына царева приглашаемы были члены избраннаго народа, потомки Авраама. Въ рассматриваемой притчѣ идетъ рѣчь о троекратномъ приглашеніи Иудеевъ къ царству Мессіи. Сначала они приглашаемы были еще до явленія на земли сего царства. Ибо, когда брачный пирь былъ устроенъ, т. е. когда съ воплощеніемъ Сына Божія открылось благодатное Его царство, рабы царя являются въ притчѣ приглашающими къ участию въ семъ пирѣ уже прежде званыхъ: *И посла рабы своя призвати званныя на браки.* Еще до пришествія Христа Спасителя, члены ветхозавѣтной Церкви призываемы и приготовляемы были къ принятію Его многоразличными обѣтованіями, пророчествами и прообразованіями. Это первое званіе, или лучше, первый порядокъ призванія. *Егда же прииде кончина лета* (Гал. 4, 4.), т. е. когда съ рожденіемъ Христа Спасителя наступило время исполненія обѣтованій, пророчествъ и прообразованій, тогда къ Иудеямъ Царь небесный обратился съ но-

вымъ приглашеніемъ ихъ къ принятію Христа. Брачный пиръ уже сдѣланъ, небесный Женихъ уже явился, и други Жениха — Іоаннъ креститель и Апостолы—торжественно возвѣстили о семъ пирѣ тѣмъ, которые приготавлиемы были къ нему всѣмъ предшествовавшимъ порядкомъ домостроительства. Хотя царство Христово назначено къ распространенію по всему лицу земли, между всѣми народами, но первая честь вступленія въ него была предоставлена одному избранному народу. Посылая Апостоловъ на проповѣдь, Спаситель заповѣдалъ имъ не ходить къ язычникамъ и Самарянамъ, а только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (Матѳ. 10. 5, 6). Но Іудеи не оцѣнили сдѣланной имъ чести: и, по слову притчи, *не хотяху прійти* на пиръ, куда ихъ приглашали. Они ожидали отъ Мессіи царства отъ міра сего, и когда увидѣли, что Христово царство не отъ міра сего, то не только не вошли въ него, но и распяли своего царя.

Ст. 4, 5, 6. Не смотря на сіе милосердый Господь еще не отринулъ Іудеевъ. Въ притчѣ говорится о третьемъ приглашеніи на брачный пиръ уже прежде неоднократно званныхъ къ нему. Царь *паки посла ины рабы, глаголя: рцыте званнымъ: се обѣдъ мой уготовашъ, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: прійдите на браки.* Что же званные? Чѣмъ снисходительнѣе и милостивѣе къ нимъ царь, тѣмъ

неблагодарнѣйшими и злѣйшими оказываются они. *Они же небреже отзидоша, овъ убо на село свое (на поле свое), овъ же на купли своя. Прочіи же, емше рабовъ его, досадиша члз и убиша ихъ.*

Когда Господь Иисусъ окончилъ земное Свое поприще и вознесся на небеса, тогда совершилось окончательное устройство основанной Имъ Церкви. Чего еще доселѣ не доставало на трапезѣ духовнаго пира, теперь явилось на ней: пречистое тѣло и кровь Агнца Божія, закланнаго за грѣхи міра, уже для всѣхъ вѣрныхъ предложены въ снѣдь на алтаряхъ христіанскихъ. Сошелъ Святыи Духъ съ многоразличными Своими дарами, и Апостоловъ содѣлалъ людьми совершенно новыми, *иными*. Снова эти други небеснаго Жениха приглашаютъ чадъ Израиля на брачный пиръ, снова проповѣдію своею отверзаютъ имъ дверь царства Христова; и сначала проповѣдь сія имѣла значительный успѣхъ,—Иудеи тысячами обращались къ Христу; но послѣдующія событія не соответствовали доброму началу. Большая часть званыхъ осталась при прежнемъ упорствѣ; одни изъ нихъ показали совершенное равнодушіе къ апостольской проповѣди, по привязанности къ земному и житейскому; другіе же пошли далѣе: явно стали во враждебное отношеніе къ проповѣдникамъ, воздвигли противъ нихъ жестокое гоненіе, и однихъ изъ нихъ подвергали безчестію и позору (Пе-

тра, Иоанна, Павла), а нѣкоторыхъ изъ нихъ (архидіакона Стефана, Іакова Зеведеева и Іакова брата Господня) умертвили, и достигли своей цѣли: дальнѣйшіе успѣхи проповѣди апостольской между Іудеями задержаны.

Ст. 7. *И слышавъ царь той, разнѣваясь, и по-славъ воя своя, погуби убійцы оны, и градъ ихъ зажже.* Долго щадилъ упорныхъ и ожесточенныхъ противниковъ Евангелія долготерпѣливый Господь; долѣе щадить ихъ было бы противно Его правдѣ. Народъ, обогранный кровію столько мучениковъ, опозорившій себя христу-убійствомъ, воспріялъ наконецъ достойную казнь. Прошло 36 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, и Іудеи лишились столицы и храма, и поражены страшнымъ пораженіемъ. Судъ Господень надъ ними совершенъ Римлянами, которые тѣсно обложили Іерусалимъ, и однихъ изъ жителей его изморили голодомъ и избили мечемъ, другихъ разсѣяли по лицу всей земли. Храмъ, единственный храмъ, внѣ котораго по закону нельзя было приносить жертвъ, преданъ пламени. Городъ превращенъ въ развалины. Черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 135 году, при Императорѣ Адрианѣ) Іудеи попытались было возстановить свою независимость отъ римской власти, но навлекли на себя еще большія бѣдствія. Римляне избili несмѣтное количество ихъ; Іерусалимъ теперь былъ разрушенъ совершенно; по развалинамъ храма прошелъ плугъ, на мѣстѣ св. града Давидова

явился новый городъ, съ новыми жителями и съ новымъ наименованіемъ (Элія Капитолина). Иудеямъ запрещено было, подь страхомъ смертной казни, приближаться къ прежнему Сіону.— Такимъ образомъ буквально исполнилось сказанное въ разсматриваемой притчѣ о тѣхъ, которые убили слугъ царя, пришедшихъ звать ихъ на пирь: «услышавъ о семъ, царь разгнѣвался; и пославъ войска свой, истребилъ убійць оныхъ, и сжегъ городъ ихъ».

Въ остальной половинѣ притчи рѣчь идетъ о призваніи въ царство Христово язычниковъ на мѣсто отринутыхъ Іудеевъ.

Тогда глагола царь рабомъ своимъ: бракъ убо готовъ есть, званіи же не быша достойни. Идите убо на исходища путей, и елицьхъ аще обряцете, призовите на браки. И изшедше раби они на распутія, собраша всѣхъ, елицьхъ обрѣтоша, злыхъ же и добрыхъ: и исполнися бракъ возлежащихъ. Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту челоуька не оболчена во одьяніе брачное: и глагола ему: друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одьянія брачна? онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ: связавше ему руць и нозь, возмите его и вверзите во тму кромльшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Мнози бо суть званіи, мало же избранныхъ.

Ст. 8, 9. Наказавъ городскихъ жителей, отказавшихся явиться на брачный пирь и, слѣд-

ственно, оказавшихся недостойными предложенной имъ чести, царь посылаетъ рабовъ своихъ за городъ и повелѣваетъ имъ звать на пирь всѣхъ, кого только найдутъ они на распутіяхъ, т. е. на перекресткахъ дорогъ, гдѣ обыкновенно встрѣчается много прохожихъ.—Подъ сими прохожими должно разумѣть язычниковъ. До времени призванія ихъ въ Христову Церковь, Господь «попустилъ имъ ходить своими путями» (Дѣя. 14, 16.), и блуждать вдали отъ истиннаго богопочтенія, по распутіямъ суевѣрій и ложныхъ ученій. Дивная премудрость Божія въ самомъ упорствѣ и злобѣ Іудеевъ нашла случай къ обращенію язычниковъ. Господь властенъ былъ призвать язычниковъ къ совмѣстному съ Іудеями участію въ благахъ царства благодати, и Іудеи въ семъ случаѣ не имѣли никакого права роптать на уравниеніе съ ними язычниковъ. Но чтобы отнять у Іудеевъ всякій предлогъ къ недовольству и зависти, Господь призвалъ къ Церкви язычниковъ уже тогда, когда оказались безуспѣшными всѣ средства обратить къ ней Іудеевъ. *Вамъ бы льпо первѣе*, говорили Апостолы Павелъ и Варнава Іудеямъ, *глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, се обращаемся во языки* (Дѣя. 13, 46.). Такимъ образомъ, премудрость Божія самое паденіе Іудеевъ обратила во спасеніе язычниковъ, недостатокъ первыхъ—въ богатство для послѣднихъ (Рим. 11, 11. 12.).

Ст. 10. *И изшедше рабы они на распутія, собраша всѣхъ, елицьхъ обрѣтоша, злыхъ же и добрыхъ: и исполнися бракъ возлежащихъ.*

Рабы, согласно повелѣнію царя, собирають на брачный пиръ всѣхъ, кого только находятъ на распутіяхъ, и добрыхъ и злыхъ. Сіе значитъ, что входъ въ церковь Христову открытъ всѣмъ язычникамъ безъ изъятія. Всѣ язычники чужды истиннаго богопочтенія, ибо вмѣсто Творца воздаютъ божескую честь твари; но между ними есть различіе въ нравственномъ отношеніи: одни изъ нихъ ведутъ беспорядочную жизнь, въ самыхъ вѣрованіяхъ своихъ находя для себя оправданіе; другіе стараются жить честно, внимая голосу совѣсти и благоразумія. Но въ призваніи къ царству благодати поступлено такъ, что, по слову Апостола, изволеніе Божіе было свободно въ избраніи,—не по дѣламъ, а по волѣ Призывающаго (Рим. 9, 11. 12.). Призывая въ царство Свое добрыхъ и злыхъ, Господь хотѣлъ внушить тѣмъ и другимъ, что всѣ они равно нуждаются въ Его спасающей благодати, и что какъ первые не должны гордиться своимъ достоинствомъ, ибо своими дѣлами не оправдятся предъ Богомъ всякъ живой,—такъ и послѣдніе не должны отчаяваться въ своемъ спасеніи, ибо благодать Божія сильна очистить отъ грѣха и спасти всѣхъ истинно кающихся и обращающихся къ Богу. Правда, не всѣ призванные въ царство благодати пользуются ею

къ своему освященію и спасенію; многіе изъ нихъ—только по имени Христіане, а живутъ не по христіански. Но святая Церковь и таковыхъ не отсѣкаетъ отъ своего состава, ожидая ихъ покаянія и исправленія. Какъ въ ковчегѣ Ноевомъ съ Симомъ и Іафетомъ обиталь Хамъ, въ обществѣ 12 Апостоловъ былъ Иуда: такъ подобное смѣшеніе добра и зла допускаетъ въ нѣдрахъ своихъ святая Церковь. Рѣшительное отдѣленіе добрыхъ отъ злыхъ, сближенныхъ между собою въ этой жизни въ Христовой церкви, совершится уже въ послѣднія времена церкви. Когда пиръ исполнится *возлежащими*, т. е. когда, по слову Апостола, въ Церковь ввидеть полное число язычниковъ (Рим. 11, 25.), тогда послѣдуетъ разлученіе добрыхъ отъ злыхъ, и одни прейдутъ въ царство славы, другіе пойдутъ въ тму кромѣшную. О семъ такъ говорится въ притчѣ:

Ст. 11, 12 и 13. *Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту челоуька не оболчена во одпяніе брачное: и глагола ему: друже, како вшелъ еси стмо, не имый одпянія брачна? Онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ: связавше ему руцъ и нозъ, возмите его, и вверзите во тму кромльшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.*

Приточныя слова о брачной одеждѣ объясняются восточнымъ обычаемъ, по которому учредители пира—знатныя особы—раздаютъ гостямъ

одежды. Восточные владыки доселѣ имѣютъ обыкновеніе посылать блестящія одежды (кафтаны) тѣмъ, кому дозволяютъ предстать предъ собою, и отвергающихъ этотъ даръ подвергаютъ немилости (См. Быт. 45, 22. 4 Цар. 10, 22. Есѣ. 6, 8; 8, 15.). Отсюда понятенъ становится гнѣвъ царя на пришедшаго въ небрачной одеждѣ. Справедливость этого гнѣва призналъ пришедшій въ небрачной одеждѣ. Онъ не сказалъ: я человекъ бѣдный, взять твоимъ приставникомъ на распутіи по твоему приказанію и приведенъ на этотъ пиръ; откуда я взялъ бы брачное одѣяніе?—Вмѣсто этого онъ молчитъ въ замѣшательствѣ; ясное доказательство, что онъ виновенъ былъ въ неуваженіи къ царю, въ небреженіи и легкомысліи, и потому справедливо наказанъ былъ тяжкимъ темничнымъ заключеніемъ.

Что должно разумѣть подъ брачною одеждою въ духовномъ смыслѣ? Ризу правды (Иса. 61, 10.), т. е. оправданія предъ Богомъ силою искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка, прикрывающую нашу духовную наготу и укрывающую насъ отъ праведнаго гнѣва Божія. Риза сія каждому изъ насъ дается въ даръ отъ Бога въ таинствѣ крещенія, какъ необходимое условіе вступленія въ Церковь. Въ водахъ крещенія мы совлекаемся ветхаго человекъ, т. е. очищаемся отъ первороднаго грѣха, и облакаемся во Христа, по слову Апостола: *елицы во Христа* ~~пре-~~

стистеся, во Христа облекостеся (Гал. 3, 27.). Облеченіе во Христа, въ Его правду и святость —какой великій даръ! Но чѣмъ важнѣе даръ отъ Бога, тѣмъ больше мы должны дорожить имъ, и тѣмъ строже взыщется съ насъ за пренебреженіе его. Тяжкое наказаніе постигло человека, котораго царь усмотрѣлъ на брачномъ пирѣ въ небрачной одеждѣ. Царь оскорбился тѣмъ, что этотъ человекъ пренебрегъ его даръ, не принявши предложенной ему одежды. Что касается до насъ, то къ намъ, повидимому, не относится сей урокъ. Ибо каждый изъ насъ пріялъ святое крещеніе, а съ крещеніемъ ризу правды. Но недостаточно принять только даръ, надобно еще благоговѣнно хранить его и пользоваться имъ. Кто съ принятымъ даромъ обращается неблагоговѣнно, небрежно, тотъ также оскорбляетъ Даровавшаго, какъ еслибы совсѣмъ не принялъ предложеннаго ему дара. Кто изъ насъ можетъ сказать о себѣ, что онъ сохранилъ въ себѣ ризу крещенія въ первоначальной ея чистотѣ? Кто дерзнетъ подумать о себѣ, что онъ воспользовался благодатию оправданія и освященія, какъ слѣдуетъ, и при ея помощи успѣлъ сдѣлаться праведнымъ и святымъ? Сего не дерзнуть сказать и подумать о себѣ даже истинные праведники и святые: мы ли грѣшныя дерзнемъ на сіе? Какъ много между нами такихъ, которые продолжаютъ жить жизнью ветхаго человека, хотя совлеклись его въ

крещеніи, которые ничѣмъ не показываютъ, что они въ крещеніи облеклись во Христа! Горе тому, кто находится въ подобномъ состояніи! Онъ не долженъ обольщать себя надеждою безнаказанности. Пусть святая Церковь не исключаетъ его въ сей жизни изъ числа своихъ членовъ, пусть терпитъ его въ своихъ нѣдрахъ на ряду съ истинно вѣрующими: сіе не значитъ, что онъ принадлежитъ къ числу предопредѣленныхъ къ спасенію; когда предстанетъ онъ предъ страшный судъ Христовъ вмѣстѣ съ истинными Христіанами, тогда услышитъ онъ отъ Судіи сіи грозныя слова: *друзе, како вшелз еси сѣмо не имый одпянія брачна?*—и съ позоромъ изгнанъ будетъ въ вѣчную тьму. Пока не наступило это страшное время, пока не пришелъ къ нему смертный часъ, да поспѣшитъ онъ очистить себя покаяніемъ.

Ст. 13. *Мнози суть звани, мало же избранныхъ*, такъ заключилъ Господь притчу Свою. То есть, не всѣ призванные въ царство благодати наследуютъ царство славы, не всѣ спасутся. Не лиши насъ, Господи, части спасаемыхъ, сподоби насъ остальное время жизни нашей провести въ подвигахъ благоугожденія Тебѣ и достигнуть небеснаго Твоего царствія.

Свящ. В. Нечаевъ.

ИЩЪЛЕНІЯ,

СОВЕРШИВШІЯСЯ ВЪ ЗАДОНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ,

ПРИ ОТКРЫТІИ МОЩЕЙ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,

ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО.

Прославленіе святителя Тихона, епископа Воронежскаго, и открытіе честныхъ мощей его, Господу угодно было ознаменовать чрезвычайными дарами Своей чудодѣйствующей благодати. Множество больныхъ тяжкими и неизлечимыми болѣзнями, при мощахъ святителя Тихона, получило совершенное исцѣленіе; слѣпые отъ рожденія прозрѣвали, нѣмые получали даръ слова. Исцѣленія совершались всенародно, въ виду всѣхъ, и возбуждали чувства радости, удивленія и благодаренія Господу въ многочисленныхъ свидѣтеляхъ.

При чрезвычайномъ стеченіи народа, собравшагося въ Задонскъ къ открытію мощей святителя, въ необыкновенной тѣснотѣ невозможно было ни видѣть кому-либо, ни записать всѣхъ случаевъ благодатныхъ исцѣленій. Большею частію люди, получившіе исцѣленіе по молитвамъ святителя, возвращались въ дома свои, благодаря Бога, и не почитая нужнымъ, или не осмѣливаясь по робости объявить начальству о дарованной имъ милости Божіей. Но нѣкоторые сдѣлали это,—по собственному движенію, ревнуя о славѣ Божіей и новопрославленнаго угодника Божія, или по наставленію другихъ. Ихъ показанія были записаны на мѣстѣ, и въ настоящее время со всевозможною тщательностію производятся и пополняются подробнѣйшими свѣденіями, собираемыми отъ самихъ исцѣленныхъ и отъ свидѣтелей, какъ прежняго болѣзненнаго ихъ состоянія, такъ и исцѣленія. По мѣрѣ возможности, сія свѣдѣнія о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся при мощахъ святителя Тихона, будутъ сообщаемы благоговѣйному вниманію православныхъ христіанъ во славу Господа, являющаго милость и чудодѣйственную силу Свою и во дни наши, въ честь новоявленнаго угодника Божія, въ духовное утѣшеніе всѣхъ чадъ православной Церкви и въ поощреніе ихъ къ благочестивой и богоугодной жизни.

1.

Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, слободы Бутурлиновки государственная крестьянка дѣвица Татьяна Григорьева Камянаго, 24 лѣтъ отъ роду, по приведеніи къ присягѣ, показала: съ какаго времени, и отъ чего случилось мнѣ заболѣть, я не знаю. Знаю только то, что съ самага дѣтства, руки и ноги у меня были сведены, спинная кость въ поясницѣ моей была сведена и входила даже въ ребра; кости и жилы во мнѣ были какъбы перевиты; руки были пригнуты къ лицу, а ноги къ животу, и я вся была скорчена, и какъбы свита въ клубокъ, и въ такомъ положеніи все во мнѣ срослось; въ рукахъ, ногахъ и поясницѣ не замѣчала я и жизни; все во мнѣ было сухо, и одна лишь кожа связывала кости во мнѣ. При такомъ состояніи тѣла, и душевныя мои способности были несовершенны, разсудокъ мой былъ слабъ, память моя мало что удерживала; домашніе мои съ трудомъ могли что либо растолковать мнѣ, молитвъ Господнихъ заучить я почти была не въ состояніи.

Когда же минуло мнѣ десять лѣтъ, то, въ какой-то праздникъ, какъ говорили мнѣ въпослѣдствіи родственники, покойный дѣдъ мой привелъ съ собою изъ церкви какого-то странника, богомольца, съ тѣмъ чтобы покормить его. Странникъ сей, увидавъ меня, сказалъ моимъ домашнимъ: больной своей вы ничѣмъ не лечите, а молитесь Богу, да попросите своего священника отслужить о здравіи больной обѣдню и молебенъ тремъ святымъ, вотъ вамъ и записка, какимъ святымъ отслужить молебенъ; да поставьте три свѣчи; болѣзнь у вашей больной сама собой будетъ проходить постепенно. Давъ такое наставленіе моимъ домашнимъ, странникъ удалился. По уходѣ отъ насъ странника, покойная мать моя выполнила все, что ни приказалъ странникъ. Съ того времени стала я приходить въ себя, стала я понимать все, что ни говорили мнѣ; стала я разумѣть, что читали мнѣ; стала я выучивать и молитвы; а въ рукахъ своихъ я получила послабленіе отъ корчи съ ощущеніемъ въ нихъ мучительной болѣзни, которая, впрочемъ, чрезъ нѣсколько времени меня оставила, и руки мои мало по малу начали расправляться, стали оживать и наполняться тѣломъ, и я могла чрезъ нѣсколько времени ими кое что и работать.

Когда же мнѣ было около 15-ти лѣтъ, дядя мой, слободы Бутурлиновки государственный крестьянинъ Косма Жидковъ, предъ праздникомъ

св. Троицы, а въ какомъ году не припомню, собирався ѣхать въ Воронежъ на богомолье; я упросила его взять и меня помолиться у мощей святителя и чудотворца Митрофана.

Прибывъ въ Воронежъ, дядя мой сносилъ меня къ мощамъ угодника Божія, и только что я приложилась къ мощамъ святителя, какъ страшную боль ощутила въ правой моей ногѣ, какую чувствовала я въ рукахъ, когда корчи и безчувственность оставляли ихъ, но боль сія, по милости Божіей и молитвамъ угодника Божія, прошла скоро, а въ правой ногѣ моей я почувствовала послабленіе отъ корчи, жилы ея нѣсколько отпустило, которыя, какъ я чувствовала, стали биться, жизнь въ ней показалась, и правая нога моя постепенно стала наполняться тѣломъ, и я нѣсколько стала и владѣть ею. Меня домашніе мои выучили шить сапоги, которою работою я, имѣя свободныя руки, постоянно и занималась. Ползать для меня сдѣлалось свободнѣе, и хотя я стирала руки и ноги до крови, но доползала на нихъ и до церкви, гдѣ одно было для меня утѣшеніе—молить Господа, чтобы Онъ продлилъ ко мнѣ милость Свою, и Господь не лишилъ меня Своей милости,—въ рукахъ и правой ногѣ я замѣчала постепенное прибавленіе тѣла и постепенное измѣненіе къ лучшему; но лѣвая нога моя, равно и поясница были также безчувственны, также сухи, кости и жилы въ нихъ были также перевиты, суста-

вы, какъ въ лѣвой ногѣ, такъ и въ поясницѣ, были не на мѣстѣ.

Весною сего года прошелъ въ слободѣ нашей слухъ, что будутъ открывать св. мощи угодника Божія святителя Тихона. Я предъ праздникомъ св. Троицы просила родителя своего отпустить меня съ кѣмъ нибудь въ городъ Задонскъ, помолиться при мощахъ сего угодника Божія, но родитель мой отказалъ мнѣ въ этомъ, какъ потому, что по болѣзненному моему состоянію при мнѣ нуженъ былъ свой человекъ, который бы присмотрѣлъ за мной, такъ и потому, что ко времени открытія мощей святителя Тихона онъ обѣщалъ мнѣ, самъ свозить меня въ городъ Задонскъ; но желаніе сіе—помолиться у мощей св. Тихона, меня не оставляло ни днемъ, ни ночью.

2-го числа августа мѣсяца сего года я, родитель мой, сестра моя, малолѣтняя Анна, и невестка наша, отправились на богомолье въ городъ Задонскъ. Не доѣзжая до города Задонска пяти верстъ, 10-го числа тогоже мѣсяца мы остановились на дорогѣ покормить лошадь. Я сползла на рукахъ съ повозки, но когда опять я начала влезать на повозку, нечаянно лѣвую свою ногу поставила на оглоблю, и ощутила дѣйствіе въ оной, лѣвая нога моя по желанію моему двигалась. Слезы радости и благодарности Господу Богу сами собой полились рѣкой изъ глазъ моихъ, я хотѣла скрыть отъ своихъ явле-

ніе милости Божіей ко мнѣ, но владѣть собою была не въ состояніи. Испытавъ еще состояніе лѣвой моей ноги, и увѣрившись въ томъ, что движеніе въ ней есть, что жизнь въ ней показалась, я о семъ сказала невѣсткѣ и отцу моему, а они выслушавъ сіе, приказали мнѣ молчать, молиться Богу и ждать отъ Него небесной помощи.

Прибывъ въ городъ Задонскъ, въ пятницу 11-го августа, отецъ мой снесъ меня въ монастырскую ограду, и посадилъ меня близъ памятника прежней усыпальницы святителя Тихона, а я, безъ сознанія ухватившись за рѣшетку, сама поднялась, стала на обѣ ноги и выпрямилась, положила три земные поклона, прося угодника Божія Тихона исцѣлить мою душу и тѣло, и сама держась за рѣшетку, въ первый разъ въ жизни обошла памятникъ.

Какая радость наполняла мое сердце, я сказать не въ состояніи, я плакала и вся тряслась, но при этомъ и мучительную боль я ощутила во всей моей поясницѣ, и слышала, что жилы въ поясницѣ моей распуцались, онѣ бились во мнѣ такъ, что біеніе ихъ я совершенно знавала.

Не скрылось сіе дѣйствіе благодати Божіей и отъ многихъ; меня (не знаю кто они) схватили на руки, понесли въ церковь и приложили къ ракъ угодника Божія святителя Тихона. Я вся въ слезахъ просила державшихъ меня опустить на полъ, и когда опустили, я совершенно

сознала послабленіе болѣзни ногъ моихъ и моей поясницы; на правую ногу я стала твердо, и почувствовала дѣйствіе и лѣвой ноги, и опять вся выпрямилась. Когда я помолилась угоднику Божию, богомольцы понесли меня по всей церкви, я прикладывалась ко всѣмъ иконамъ въ церкви и ко гробамъ другихъ угодниковъ Божіихъ внѣ оной. Всѣ радовались со мной и благодарили Господа за ниспосланіе благодати Его въ моемъ исцѣленіи чрезъ угодника Его святителя Тихона.

По открытіи св. мощей угодника Божія святителя Тихона, я отъ множества народа не могла приложиться къ мощамъ, а предъ праздникомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, ночью, когда открылась возможность каждому свободно войти въ храмъ, гдѣ нынѣ почиваютъ св. мощи, я приложилась къ нимъ, и въ это время я еще испытала надъ собою дѣйствіе благодати Божіей. Лишь только я приложилась къ мощамъ, какъ услышала, что всѣ составы костей поясницы моей стали входить въ мѣста свои, кости во мнѣ хрустѣли, и не только я ощущала и слышала сіе, но и всѣ близъ-стоящіе и молящіеся со мной слышали сіе дѣйствіе благодати Божіей во мнѣ, но притомъ я ощутила нестерпимую боль во всей моей поясницѣ, и едва могла удержаться, чтобы не вскричать, но боль сія продолжалась не болѣе двухъ дней.

Нынѣ, по благодати Божіей, и ходатайству угодниковъ Его, святителей Митрофана и Ти-

хона, Воронежскихъ чудотворцевъ, я сознаю себя совершенно благополучною; руками я владѣю свободно; ходить я хотя и не могу, но ноги мои постепенно приходятъ въ лучшее положеніе, постепенно прибавляется на нихъ тѣло, и ухватившись за палку, или за что другое, или съ помощію людей, если будутъ поддерживать подъ руки, я и переступать могу; въ поясицѣ боли не ощущаю, прямо могу сидѣть, прямо и стоять, свободно работать, и въ поясицѣ тѣло постоянно прибываетъ, и я уповаю, что Господь, по молитвамъ угодниковъ Его, святителей Митрофана и Тихона, Воронежскихъ чудотворцевъ, продлитъ ко мнѣ милость Свою. Что по долгу присяги и христіанской совѣсти показала по сущей правдѣ.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою—четыре человѣка семейныхъ и 8-мь человѣкъ сосѣдей.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

6-го Окт.

1861.

2.

Города Воронежа мѣщанская дѣвица Домника, вольно-отпущенная г. полковникомъ Михаиломъ Марковичемъ Пареновымъ, имѣющая нынѣ около 40-ка лѣтъ отъ рожденія, съ 1844 года одержима была нечистымъ духомъ. При каждомъ новомѣсячїи дѣлались съ нею припадки: сначала оказывались уныніе, тоска, потомъ начинался крикъ съ произношеніемъ дерзкихъ словъ противъ всего святаго, особенно противъ святыхъ угодниковъ Божїихъ, нерѣдко доходила она даже и до богохульства, за тѣмъ дѣлался съ нею ударъ съ страшными терзаніями, продолжавшимися отъ трехъ часовъ до четырехъ; послѣ того страданія, она приходила какъбы въ оцѣпенѣніе и въ совершенное безпамятство.

Такъ 17 лѣтъ она мучима была отъ истиннаго врага рода человѣческаго. Сколько она ни употребляла средствъ для исцѣленія отъ врачей тѣлесныхъ, но никогда не получала облегченія отъ жестокой своей болѣзни. Одно только утѣшеніе и отраду находила она, когда, опомнив-

пись отъ тяжкаго недуга своего, прибѣгала съ вѣрою и теплою молитвою къ Царицѣ небесной, Божіей Матѣри, и великому угоднику Божію святителю Тихону, котораго особенно она читала и съ благоговѣніемъ поклонялась иконѣ его.

Икона святителя Тихона, болѣе 50-ти лѣтъ назадъ тому, дана была въ благословеніе родителямъ дѣвицы Домники отъ боголюбивой ихъ барышни дѣвицы Евдокіи Михайловны, дочери полковника Паренова, который любилъ и уважалъ святителя болѣе потому, что имѣніе означеннаго полковника находилось близъ Толшевскаго монастыря, и когда святитель Божій Тихонъ жилъ на покоѣ въ Толшевскомъ монастырѣ, то часто посѣщалъ ихъ домъ, и по преданію, какъ рассказываетъ о томъ мать дѣвицы Домники, въ сладкоглаголивыхъ и назидательныхъ бесѣдахъ своихъ съ ними, поучалъ ихъ духовной жизни, вразумлялъ, какъ они должны обходиться съ своими подданными, по словамъ святаго Апостола Павла: *Господіе, правду и уравненіе рабамъ подавайте, вѣдаяще, яко и вы имате Господа на небесяхъ.* «Вы», говорилъ имъ святитель Божій, «приказываете своимъ рабамъ исполнять всѣ ваши господскія работы,—не лишайте ихъ средствъ работать и Господу Богу».

Когда пронесся слухъ объ открытіи святыхъ мощей святителя Тихона, означенная дѣвица Домника усугубила свои теплыя моленія предъ иконою угодника Божія Тихона, испрашивая съ

вѣрою Его небесной помощи и заступленія объ исцѣленіи отъ мучительнаго ея страданія, и дала обѣтъ сходить и поклониться его святымъ нетлѣннымъ моцямъ. Святитель Божій, говорила дѣвица, являлся ей въ сонномъ видѣніи, и будто бы вставши изъ гроба, благословилъ ее, но чтó онъ говорилъ ей, того она не припомнить.

Когда, болящая дѣвица Домника возымѣла непремѣнное намѣреніе исполнить данный обѣтъ свой—сходить въ Задонскій монастырь для поклоненія къ угоднику Божию, то злой духъ вселилъ въ мысль ея, чтобы она оставила свое намѣреніе, что она не получитъ исцѣленія, и что святой Тихонъ не поможетъ ей, но онъ или убьетъ, или сожжетъ ее. Чтобы побѣдить такія нечистыя мысли, страдалица прибѣгла съ пламенною мольбою къ святителю, и при такомъ своемъ молитвенномъ состояніи, она объята была какимъ то ужасомъ, такъ что не смѣла и боялась взглянуть на икону великаго угодника Божія Тихона.

Наконецъ, съ помощію Божіею, преодолевъ все препятствія, дѣлаемая ей отъ злаго духа, сего 1861-го года августа 10-го дня, она отправилась въ городъ Задонскъ для поклоненія. Когда же стала она подходить къ самому монастырю, съ нею сдѣмался припадокъ, такъ что отнялись у ней руки и ноги, но бывшіе притомъ странніе богомольцы подняли ее и съ

великимъ трудомъ ввели въ церковь, къ угоднику Божію. Тутъ съ нею повторился еще сильнѣйшій ударъ, и она нѣсколько минутъ находилась въ безчувственномъ положеніи, а какъ скоро она опомнилась и, съ помощію другихъ, приложилась къ святымъ мощамъ святителя Тихона, то въ ту же минуту почувствовала, что изъ рта ея вышелъ какой-то холодный паръ, подобный темному облаку. Послѣ того ей сдѣлалось легче, она спокойно простояла всю Божественную литургію, отслужила молебенъ святителю Тихону и съ умиленіемъ изливала душу свою предъ Господомъ Богомъ и святымъ Его угодникомъ. Итакъ, благоговѣнія и радости исполненная, воздавъ хвалу, благодареніе и поклоненіе Богу, дивно прославляющему. святыхъ Своихъ, возвратилась изъ монастыря и благополучно пришла въ домъ свой, и до сего времени находится въ совершенномъ здоровьѣ.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою три человѣка, живущіе съ вышеозначенною дѣвицею Домникою.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

6-го Окт.

1864.

3.

Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, села Хрѣноваго государственная коннозаводская крестьянка Пелагія Петрова Журихина, подъ присягою показала, что она Журихина, имѣя отъ роду 23 года, 1858-го года, 6-го числа іюля, во время уборки ржи, почувствовала въ себѣ какую-то непонятную грусть или томительную скуку, продолжавшуюся въ ней до 12-го числа того мѣсяца. Того числа въ 9-мъ часу утра она была въ полѣ, и за вязкою сноповъ сдѣлалось ей очень дурно, сначала сдѣлалось туманно въ глазахъ, потомъ вступило ей что-то въ голову, отчего тутъже она припала на снопъ и не могла уже продолжать полевой работы; но наконецъ, скоро опомнившись, рѣшилась идти къ своему стану, въ разстояніи 100 саженой, но не успѣла еще пройти двухъ, трехъ саженой, какъ съ нею сдѣлался такой сильный обморокъ, что она снова упала, сдѣлалась въ безпамятствѣ, и въ такомъ положеніи находилась до шести дней. Она пришла опять въ память, стала понимать себя и дру-

гихъ и, недѣль чрезъ шесть, свободно ходить и заниматься своимъ дѣломъ слегка, но не могла уже, современи случившагося съ нею удара, ничего произносить и даже издавать какого-либо звука, кромѣ постояннаго, впрочемъ легкаго, короткаго и тихаго кашля. Въ такомъ положеніи была она дотолѣ, пока Господу Богу угодно было разрѣшить ея языкъ молитвами и заступленіемъ святителя Тихона. Чрезъ годъ еще разъ повторился съ нею подобный припадокъ въ церкви, предъ окончаніемъ литургіи, и тогда она была безъ чувствъ только до утра слѣдующаго дня.

По слуху о стеченіи народа въ Задонскъ ко дню открытія нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона, она сама рѣшилась идти пѣшкомъ, и, съ двумя своего села крестьянками, прибыла туда въ пятницу 11-го августа, но, по многолюдности, не могла быть въ церкви. 14-го числа, по открытіи нетлѣнныхъ мощей, также по многолюдству, не могли пробиться во храмъ, гдѣ почиваютъ его нетлѣнныя мощи, съ своими спутницами пошла она въ теплую церковь, гдѣ находится рака святителя Тихона. Приблизившись къ оной, она молитвенно приложилась къ ножкамъ ^{а)},—была нѣма; приложилась къ ручкамъ,—и тотчасъ возгласила: слава Тебѣ, Господи! и пошла потомъ повторять: Господи помилуй!

а) Къ иконѣ св. Тихона, находящейся надъ ракою.

Господи помилуй! Сопутницы ея, за нее отъ радости и будучи объаты какимъ-то страхомъ, оглядываясь вокругъ себя, боялись признать ее Пелагіею и, по выходѣ изъ церкви, не знали, что дѣлать. При окруженіи ихъ народомъ и любопытствѣ, кто-то изъ онаго одинъ, уговоривъ явиться къ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту, представилъ ихъ самъ, гдѣ они были и депрошены. По благословеніи Высокопреосвященнѣйшаго, приложившись послѣ уже къ самимъ нетлѣннымъ мощамъ святителя, съ благодарною ко Господу душою, всѣ вмѣстѣ возвратились благополучно домой и, съ того времени, означенная Пелагія Журихина понынѣ говорить весьма чисто и свободно, и находится въ полномъ здоровьѣ.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили 8-мъ чело-
вѣкъ причта и болѣе шести чело-
вѣкъ родственниковъ
и сосѣдей подъ присягою.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

6-го Окт.

1861.

Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда, села Конь-Колодезя государственная крестьянка Акилина Никифорова, по мужу Власова, отъ роду 26-ти лѣтъ, подъ присягою показала, что она не владѣла правою ногою 7-мь лѣтъ. Боль въ ногѣ началась отъ сильной простуды и, постепенно усиливаясь, усилилась до того, что она Власова не могла ступить на нее и ходила на костыляхъ, постоянно чувствовала нестерпимую боль, усиливавшуюся отъ дотрогиванія. Больную ногу привязывала поясомъ за ступень къ шеѣ, и въ этомъ только находила облегченіе, но 11-го числа сего 1861-го гола, послѣ вечерняго служенія, съ помощію другихъ, протолпилась до раки святителя Тихона и, приложившись къ ней съ полною вѣрою въ великую его помощь недужнымъ, она Акилина Власова полу-

чила исцѣленіе и свободное движеніе ноги, и
нынѣ по временамъ бываетъ на полевыхъ ра-
ботахъ.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили мѣстный
священникъ и діаконъ и 4 человѣка сосѣдей подъ
присягою.

Іосифъ Архіепископъ Воронежскій.

6-го Окт.

1861.

С Л О В О

въ день открытія святыхъ мощей святителя и чудотворца Тихона, епископа Воронежскаго,

СКАЗАННОЕ НА ВСЕНОЩНОМЪ БДѢНІИ ВЪ ЗАДОНСКОМЪ
МОНАСТЫРѢ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ІОСИФОМЪ
АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ И ЗАДОНСКИМЪ.

Нѣкогда въ Іерусалимѣ была цѣлебная Овчая купель. Но въ ней одинъ только разъ въ годъ, и одинъ только больной, первый входящій въ купель по возмущеніи воды Ангеломъ, исцѣлялся отъ всякой болѣзни, какою бы ни былъ одержимъ.

По благодати Христовой нынѣ здѣсь, бр. Хр., открылся новый цѣльбоносный источникъ въ святыхъ мощахъ новопрославляемаго святителя Тихона. Исцѣленія по молитвенному ходатайству святителя Тихона получались нѣкоторыми и прежде. И они-то послужили основаніемъ и къ прославленію святителя и къ откры-

тію мощей его. Но не всѣмъ извѣстно было о чудодѣйственной его помощи, не всѣмъ было извѣстно и о нетлѣннй мощей его. Теперь всѣй многоцѣлебный источникъ открытъ для всѣхъ, возвыщенъ во всеуслышаніе всѣмъ и всюду.

Ищущіе помощи отъ новоявленного угодника Божія въ скорбяхъ и злключеніяхъ! Жажущіе исцѣленій въ болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ! Притекайте съ твердою вѣрою и непоколебимымъ упованіемъ на молитвенное ходатайство святителя Божія Тихона,—и вы не лишитесь его благовременной помощи! Многіе опыты исцѣленій, послужившіе къ прославленію его въ ликѣ святыхъ Божіихъ и къ открытію святыхъ мощей его, служатъ ручательствомъ сему.

По не у всѣхъ насъ, бр. Хр., крѣпкая вѣра, неослабная молитва, твердое упованіе. Мы и вѣруемъ по временамъ, и оскудѣваемъ иногда въ вѣрѣ; и просимъ о помощи, и охладѣваемъ въ молитвахъ; и надѣемся на помощь свыше, и не имѣемъ постояннаго терпѣнія и преданности волѣ Божіей. А потому и не всегда получаемъ просимое.

Что жъ для сего нужно съ нашей стороны?

Просите, и дастся вамъ: толцуйте, и отверзется вамъ, говоритъ Господь ^{а)}. Не говоритъ Господь: помолитесь, толкните однажды въ дверь,

---

а) Матѳ. 7. 7.

она тотчасъ отверзется вамъ. Но говорить: толцйте, ударяйте въ дверь милосердія Божія многократно, не преставайте ударять въ оную дотолѣ, пока не отверзется вамъ. Это не то значить, чтобы Господь не слышалъ нашихъ моленій, не внималъ нашимъ вопіяніямъ къ Нему, не готовъ былъ исполнить благихъ желаній нашихъ. Нѣтъ. Онъ ли, всевѣдущій и вседѣсущій, не услышитъ моленій чадъ Своихъ? Онъ ли премилосердый презритъ, отвергнетъ вопіянія искупленныхъ кровію Единороднаго Сына Его? *Господи, взываетъ къ Нему пророкъ, Господи, искусилъ мя еси и позналъ мя еси. Ты позналъ еси съданіе мое и востаніе мое. Ты разумлъ еси помышленія моя издавеча. Стезю мою и ѹже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидлъ еси. Еще нѣтъ слова на языкъ моему: но се—Ты, Господи, уже знаешь все* ⁶⁾.

Такъ! Ему извѣстны всѣ моленія наши. Ему слышны всѣ вопіянія наши къ Нему. Но Онъ медлитъ иногда исполнить прошенія наши, не вдругъ удовлетворяетъ желаніямъ нашимъ,—дабы въ насъ болѣе и болѣе раскрылась и укрѣпилась вѣра, возрасла твердая надежда, созрѣла полная преданность и благопокорливость Ему.

Господь видѣлъ въ хананейской женѣ вѣру. Но не обращалъ, повидимому, на нее внима-

---

6) Пс. 138.

нія, отказавъ въ ходатайствѣ за нее ученикамъ Своимъ, уничижилъ ее предъ всѣми даже до псовъ. Но хананейка не охладѣла въ вѣрѣ, не ослабла въ упованіи, не усомнилась въ Его милосердіи и при ея уничиженіи Имъ: съ смиреніемъ сознала она свое недостойнство; но и съ крѣпкимъ упованіемъ возобновила къ Нему моленія свои. И смиренная ея неотступная молитва увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ. *О жено, велія вѣра твоя! Будь тебѣ, якоже хочешь,* сказалъ ей Господь. *И исцѣль дщи ея отъ того часа* в).

Будемъ же, бр. Хр., по ученію Господа, ударять многократно въ двери милосердія Божія. Будемъ неумолкну вопіять ко святымъ Божіимъ о молитвенномъ ихъ ходатайствѣ за насъ къ Богу. И постоянныя, неумолкаемыя вопіянія наши не останутся тщетными. *Толцуйте, и отверзется вамъ.*

Но вѣра наша въ помощь Божію и въ молитвенное ходатайство за насъ святыхъ Божіихъ преимущественно обнаруживается,—равно какъ и самая помощь Божія и угодниковъ Божіихъ очевидно являются тогда, когда помощь человѣческая становится недостаточною, когда средства обыкновенныя оказываются безсильными и бесполезными.

Лежавшій при Овчей купели въ Іерусалимѣ

в) Матѳ. 15. 28.

38 лѣтъ разслабленный опытно дозналъ и предъ всѣми исповѣдывалъ, что нѣтъ человѣка, который бы ввергнулъ его перваго въ купель, по возмущеніи воды Ангеломъ. И Господь не замедлилъ явить ему чудодѣйственную Свою помощь. *Востани, возми одръ свой и ходи. И абіе здравѣ бысть человекъ* г).

Не такъ же ли и между братьями нашими открывается чудодѣйственная сила благодати Христовой чрезъ святыхъ угодниковъ Божіихъ?

Въ болѣзняхъ обыкновенно прибѣгаютъ прежде ко врачамъ. Употребляются всѣ возможныя средства къ уврачеванію. Средства естественныя оказываются иногда недостаточными и бесполезными. Болѣзни оными иногда не врачуются, а болѣе и болѣе усиливаются; здоровье истощается. Тогда-то наипаче пробуждается вѣра, возраждается упованіе на помощь свыше. Притекаютъ дѣйствительно къ помощи святыхъ Божіихъ, вопіютъ къ нимъ съ вѣрою и съ единственною на нихъ надеждою. И чудесное исцѣленіе является во всей силѣ и славѣ своей. Больные почасту, не постепенно, со дня на день, но иногда вдругъ, въ короткое время исцѣляются совершенно, и, прежде немощные, возвращаются въ дома свои здоровыми.

Да не теряемъ же, братіе Христіане, надежды на всесильную помощь Божию и святыхъ

г) Іоан. 5, 8, 9.

Божіихъ и въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни! Да укрѣпляемся паче и паче вѣрою въ опасныхъ случаяхъ болѣзней! Да вопіемъ чаще и чаще о подкрѣпленіи насъ свыше всесильною благодатію Христовою, когда менѣе всего видимъ помощи и содѣйствія отъ подобныхъ себѣ! *И упованіе, по Апостолу, не посрамитъ* ^{д)}.

Но и при твердой вѣрѣ и крѣпкомъ упованіи на всесильную помощь Божію, и при искреннемъ моленіи и частомъ вопіаніи къ угодникамъ Божіимъ, иногда не вдругъ, не въ скорое время получается исцѣленіе тѣлесное, не тотчасъ изъемятся просящіе отъ обдержавшихъ ихъ скорбей и бѣдствій. Иногда оставляются оныя на продолжительное время, а иногда—до самой смерти. Къ чему и для чего?

Есть въ насъ, братіе Христіане, болѣзни тѣлесныя, есть и душевныя. Душевныя болѣзни тяжелѣе и опаснѣе тѣлесныхъ. Тѣлесныя болѣзни видимы и ошущаемы; а болѣзни душевныя часто нами бываютъ незамѣчаемы, не признаваемы. Если же и замѣчаются, то не всегда благовременно врачуются. Если же мы иногда и удерживаемся отъ худыхъ порывовъ, нечистыхъ пожеланій, отъ порочныхъ дѣйствій, то корень зла можетъ глубоко крыться въ душѣ нашей.

Какая болѣзнь зачинается въ душѣ нашей? Одна ли способность или склонность поражает-

---

д) Рим. 5, 5.

ся оною, или вся душа заражена язвами грѣховными? Глубоко ли грѣхъ проникъ во внутреннее души нашей, или только слегка, такъ сказать, поверхностно касается оной?

Какими скорѣе и удобнѣе средствами можно уврачевать оную? Болѣзнями ли тѣлесными, или внѣшними злключеніями? Легкими, или тяжкими? Внезапными, или предусматриваемыми? Кратковременными, или продолжительными?

Когда и какъ положить конецъ врачеванію душевному и тѣлесному? Въ определенное ли время земной нашей жизни, или продлить оное до исхода души нашей изъ тѣла сего?

Все сіе довѣдомо не намъ, пристрастнымъ и маловнимательнымъ къ самимъ себѣ, а наипаче испытующему сердца и утробы наши Богу. Онъ, какъ Творецъ и Промыслитель нашъ, вполне вѣдаетъ, кій нашъ составъ, къ чему мы способны и къ чему мы Имъ предназначены.

Онъ, какъ премудрый и премилосердый Искупитель и Спаситель нашъ, не попуститъ искуситься намъ паче, нежели сколько можемъ е).

Если не дастъ Онъ намъ исцѣленія отъ болѣзней, не избавитъ Онъ насъ отъ обдержавшихъ насъ бѣдъ и напастей; то подастъ несумнительно намъ, при нашихъ вопіяніяхъ къ Нему, достаточныя силы къ благодушному перенесенію оныхъ, дабы чрезъ самыя страданія наши при-

---

е) 1 Кор. 10, 13.

общить насъ къ спасительнымъ Своимъ страданіямъ ; дабы самое терпѣніе наше , при Его благодатномъ содѣйствіи, вмѣнить намъ въ заслугу на судѣ Божіемъ, и дабы увѣнчать насъ за сіе вѣчною славою въ небесномъ Своемъ Царствіи. *Въ терпѣніи вашемъ стяжете души ваши ж). Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ,* говоритъ Господь з).

Терпѣніемъ убо да течемъ и), братіе Христіане, по указуемому намъ Промысломъ Божіимъ поприщу жизни! Въ болѣзняхъ, въ скорбяхъ, въ тѣснотахъ, въ злключеніяхъ, вопія отъ души къ Богу о помощи, да покараемся съ симъ вмѣстѣ съ благодушіемъ и преданностію всесвятой и вседержавной волѣ Его! Онъ, премудрый и премилосердый, якоже хочетъ и ими же вѣсть судьбами, да спасетъ души наши и да введетъ въ небесное Свое царствіе, молитвами новоявленнаго святителя и чудотворца Тихона! Аминь.

ж) Лук. 21, 19.— з) Матѳ. 10, 22.— и) Евр. 12, 1.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПИСЬМА ПОКОЙНАГО ПРОТОІЕРЕЯ

Θ. А. Голубинскаго

къ Ю. С. Г—ской отъ 5 декабря 1834 года.

Извѣстіе ваше о скоросозрѣвшей кончинѣ Е. Н. невольнo возбуждаетъ къ участію и сожалѣнію. Много надобно имѣть мужества и преданности въ волю Божию Д. Н., чтобы переносить эту болѣзненную рану сердца. Конечно, онъ ближе другихъ видѣлъ превратности судебъ человѣческихъ; углубляясь въ исторіи мужей великихъ, онъ внимательнѣе другихъ размышлялъ о бѣдствіяхъ жизни человѣческой, отъ которыхъ ни близость къ престолу, ни царскій санъ, ни доблести не избавляли лучшихъ изъ людей, и которыя еще съ большею силою раздражались надъ главами людей великихъ, нежели надъ людьми обыкновенными. Можетъ быть, размышленія о сихъ превратностяхъ и обвели вокругъ сердца его броню твердости и мужества.

Но что вся твердость философская предъ си-

лой скорби, такъ близкой, такъ неожиданной, такъ глубоко вонзившейся въ сердце! Утѣшенія философіи—какъ хладный вѣтръ пустыни. Если бы кроткая религія, Милосердымъ Спасителемъ принесенная въ отраду труждающихся и обремененныхъ, не простирала своихъ объятій къ страждущимъ: то сердца, глубоко оскорбленныя, не могли бы согрѣться, не имѣли бы источника слезъ утѣшительныхъ, облегчающихъ горечь. Она убѣждаетъ скорбящаго о невозвратной утратѣ—повергнуть скорбь свою во гробъ Спасителя, умершаго за насъ и воскресшаго. Въ Немъ жизнь наша и жизнь нашихъ возлюбленныхъ. Къ Нему всѣ пойдемъ, одинъ—раньше, другой—позже. Онъ знаетъ срокъ, знаетъ день и часъ, когда всего лучше для человѣка разстаться съ землею; и въ тотъ самый день и часъ беретъ его къ Себѣ. Еслибы только въ здѣшней жизни, говоритъ святой Апостоль, мы уповали на Христа: то были бы всѣхъ несчастнѣе. Но Онъ—владыка живыхъ и мертвыхъ; Его правленіе, воспитаніе, руководство и милосердіе не оставитъ души, искавшей Его, и за предѣлами здѣшней жизни. Лучи Его благодатнаго свѣта проникаютъ и въ мракъ могилы, и тамъ оживляютъ сѣмя безсмертнаго человѣка, посѣянное на нивѣ Божіей, и возвращаютъ его къ жизни вѣчной. Потому и святая Церковь скрѣпляетъ узы общенія нашего съ отшедшими друзьями и сродниками, возбуждая насъ къ

воспоминаніямъ объ нихъ въ духѣ любви, и къ усерднымъ молитвамъ за нихъ. При совершеніи проскомидіи, въ тотъже таинственный союзъ, въ каковомъ представляетъ Церковь съ непорочнымъ Агнцемъ — Сыномъ Божиимъ Матерь Его, святыхъ Его и людей живыхъ на сей землѣ, въ тотъже союзъ вводитъ она и усопшихъ. Сила любви связуетъ міръ видимый и невидимый, живыхъ и усопшихъ; мы молимся за нихъ; они, оттрясши нечистоты земной жизни, еще лучше насъ молятся за насъ; и у всѣхъ—одинъ Отецъ и одинъ домъ отеческій. Дай Богъ и оставшимся въ живыхъ вѣрно стремиться къ отчизнѣ небесной, и нѣкогда прійти туда, и подъ кроткимъ скипетромъ Царя-Спасителя соединиться съ своими возлюбленными! Полезно и намъ, еще скитающимся въ здѣшней долинѣ суеты, по временамъ углубляться въ мрачное, но спасительное размышленіе о смерти. Гдѣ друзья сердца нашего, съ которыми такъ пріятно, такъ непримѣтно летѣли часы въ сладкихъ разговорахъ? Они прешли и оставили насъ, они не возвратятся ко мнѣ: но я долженъ буду пойти въслѣдъ за ними, по мановенію Господа. Они были гости на землѣ; и я также. Они, какъ тѣнь, уклонились и сокрылись мгновенно; и я также. Все здѣсь оставили; и я также. Хорошо бы мнѣ всегда быть съ такими чувствованіями, какихъ желалъ бы я себѣ въ послѣдній день моей жизни. Кто поручится мнѣ, что я пере-

живу завтрашній день? Чтожь, если я сегодня не готовъ предстать предъ Бога, буду ли навѣрное готовъ завтра? Се нынѣ день спасенія; нынѣ время благопріятное; нынѣ легко и удобно перемѣнить свое сердце; нынѣ возможно умиловити Господа милосердіемъ къ бѣднымъ; нынѣ можно послужить больному, утѣшить печальнаго, примириться съ враждующимъ, простить обиду: за чѣмъ же упускать время столь благопріятное? Ахъ, придетъ то грозное время, когда пожелалъ бы имѣть хотя одинъ день, хотя одинъ часъ для исправленія; и, Богъ знаетъ, получу ли его? Берегите свое здоровье. Много можете сдѣлать добраго, пока вы здоровы; но не знаю, что сможете дѣлать въ болѣзни.

ЗА БОГОМЪ МОЛИТВА НЕ ПРОПАДАЕТЪ.

(Два случая неожиданнаго избавленія).

Юлія Павлова Л. была воспитана въ страхъ Господнемъ и въ строгихъ правилахъ благочестія подъ руководствомъ своихъ родителей. Отецъ ея, человѣкъ характера твердаго, нѣсколько суровый въ обхожденіи, но добрый сердцемъ, честный и строго правдивый, хотѣлъ видѣть и въ единственной своей дочери сочетаніе всѣхъ добрыхъ свойствъ, украшающихъ женщину; онъ научилъ ее грамотѣ съ раннихъ лѣтъ, заставлялъ читать священное Писаніе и отеческія творенія и, какъ человѣкъ начитанный, часто самъ давалъ ей добрые совѣты, и объяснялъ то, чего она не понимала въ книгахъ. Мать Юліи, женщина разумная, богобоязненная и кроткая, съ своей стороны дополняла воспитаніе любимой дочери, научая ее скромности, почтительности и ласковости въ обхожденіи со всѣми, особенно же съ бѣдными, нищими и сиротами, а для лучшаго въ этомъ успѣха, часто напоминала ей, что если Господь попуститъ, то и она очень легко и скоро можетъ сдѣлаться и нищею

и несчастною. Попечительная мать не забывала также учить ее рукодѣлю и хозяйству, и всегда видѣла въ дочери понятливую и послушную ученицу. Вообще говоря, Юлія была дѣвица съ отличными дарованіями и съ сердцемъ нѣжнымъ и любящимъ; уроки отца и матери не пропадали даромъ, а приносили прекрасные плоды, такъ что она лѣтъ въ 15 справедливо была называема въ своемъ кругу дѣвицею образцовою по разуму и прекраснымъ качествамъ. Матери указывали своимъ дочерямъ на нее, какъ на прекрасный примѣръ для подражанія, а сверстницы и подруги ея гордились ея дружбой.

Забыли мы еще сказать, что благочестивая мать Юліи весьма часто внушала ей, что все на свѣтѣ непрочно и невѣрно тамъ, гдѣ нѣтъ Божія благословенія, а благословеніе это дается только тѣмъ, кои живутъ въ страхѣ Божиємъ и стараются исполнять заповѣди Господни, и любя Бога, какъ Отца премилосердаго и любвеобильнаго, отъ души возносятъ къ Нему молитвы и благодаренія за непрестанно изливаемые Имъ на насъ благодѣянія и щедроты. Въ особенности же Юлія научена была матерью питать любовь и преданность къ Царицѣ небесной и повѣрять ей мысли и чувствованія дѣтскаго сердца, а это прекрасное настроеніе души ея, какъ и должно ожидать, приносило ей неизсякающую радость, миръ и веселіе сердца; почему Юлію рѣдко видѣли въ печали или грусти.

Такъ провела Юлія годы дѣтства и беззаботной юности. Но кому неизвѣстны слабость и непостоянство человѣческаго сердца? Лѣта, а съ ними страсти, соблазны и искушенія, увлекли на стезю порока и эту чудную дѣвушку, иссушили этотъ благоухающій цвѣтокъ! Горе отъ соблазна живущимъ на землѣ ^{а)}.

Шестнадцати лѣтъ Юлія лишилась своей нѣжной матери и руководительницы на скользкомъ жизненномъ пути. Отецъ Юліи былъ твердо увѣренъ, что она достаточно утверждена въ правилахъ чести и долга и недоступна для искушенія и соблазна, а потому оставилъ ее безъ надзора какъ полную хозяйку дома, — и былъ за это наказанъ.

Года три все шло благополучно. Юлія съ каждымъ годомъ развивалась болѣе и болѣе, какъ роскошный цвѣтокъ. Многіе въ глаза хвалили ее, какъ дѣвушку единственную и по наружнымъ достоинствамъ, и по душевнымъ качествамъ; а какъ трудно молодой дѣвушкѣ устоять противъ духа лести, и въ цвѣтѣ молодости и красоты не заглядѣться на себя! Мало по малу, забывая наставленія своей матери, Юлія поддавалась духу тщеславія и самонадѣянности; а гдѣ самонадѣяніе и гордость, тамъ уже близко паденіе. Забываться—это значитъ низвергаться въ пропасть. Еще шагъ,—и мы въ безднѣ.

а) Матѳ. 18, 7.

Мы не будемъ излагать обстоятельства паденія Юліи, скажемъ только, что врагъ чистоты и всякой истинной добродѣтели приготовилъ для нея обольщеніе хитрое, соблазнъ сильный, и дѣвушка не устояла.

Врагъ торжествовалъ, но, недовольный одной побѣдой, умышлялъ повести дѣло такъ, чтобы погубить падшую на вѣки, и погубилъ бы, если бы милосердый Создатель, не забывшій прежней къ Нему любви еще невинной дѣвицы и молитвъ родителей ея о ней, не разрушилъ его козней и плановъ. Кромѣ того, и сама Юлія, несмотря на паденіе, не преставала съ сокрушеннымъ сердцемъ припадать къ матернему милосердію Заступницы грѣшныхъ, моля Ее о прощеніи и заступленіи,—и не напрасно, какъ увидимъ.

Тотчасъ по паденіи дѣвушки исчезли ея само-надѣянность и гордость, но по дѣйствию врага, она готова была впасть въ другую пропасть—безотраднaго отчаянія. Юлію неотступно начали преслѣдовать помыслы: « что ты несчастная сдѣлала? Гдѣ твоя дѣвическая чистота? Не тебя ли ставили въ примѣръ другимъ; что же будетъ теперь, когда люди узнаютъ о твоёмъ паденіи? Куда скроешься отъ стыда? Что станется съ твоимъ несчастнымъ отцемъ, когда узнаетъ онъ о позорѣ преступной дочери, которую такъ нѣжно любилъ? Не предасть ли онъ тебя заслуженному проклятію, и не прогонитъ ли отъ себя посрамившую его честное имя? Вотъ,

вотъ узнають о твоёмъ паденіи, и что тогда Одно средство спасенія отъ ужаснаго позора — броситься въ воду; тамъ все скроется. Поспѣшай, не медли, время дорого».

Древній змій зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, потому напалъ на бѣдную дѣвушку всѣми силами и коварствомъ адской злобы. Онъ предугадывалъ, что если дать время ей обдуматься, и разсудокъ Юліи вступить въ свои права, то дѣло его навсегда потеряно, а потому спѣшилъ покончить его.

Волнуемая безнадежностію, страхомъ и отчаяніемъ, Юлія потеряла сонъ; разсудокъ началъ измѣнять ей. Она рѣшилась прекратить бѣдственную жизнь, и въ одинъ вечеръ, укрывшись отъ наблюдательнаго взора домашнихъ, колеблющимися отъ волненія и истощанія ногами пошла къ рѣкѣ съ намѣреніемъ броситься въ нее.

Но Богъ не оставилъ ее. Дойдя до берега, она въ смущеніи остановилась. Ей пришло на мысль помолиться въ послѣдній разъ, и она вознесла къ небу горячую молитву объ отцѣ, покойной матери и объ отсутствующемъ братѣ, и наконецъ о себѣ самой, умоляя Бога и милосердную Заступницу грѣшныхъ, да простятся ей грѣхи ея и да не обнаружится позоръ ея. Явная погибель, ожидающая грѣшника, впадающаго въ отчаяніе и рѣшающагося на намѣренное самоубійство, закрыта была отъ очей ея; она думала совершить надъ собою законную казнь.

Черезъ нѣсколько минутъ, глаза Юліи, опущенныя внизъ, несчаивно обращаются къ рѣкѣ; тамъ слышенъ плескъ воды отъ весель; по срединѣ рѣки плыветъ челнокъ, и прямо къ ней. Несчастливая, пойманная на мѣстѣ преступленія, какъбы прикованная невидимыми цѣпями къ землѣ, стоитъ недвижимо, безсознательно глядя на приближающуюся лодку.

« Юлія ! что ты здѣсь дѣлаешь въ эту пору? » раздался голосъ изъ причалившей къ берегу лодки.

Юлія стоитъ недвижимо и безъ отвѣта.

Священникъ (это былъ духовникъ ея) въ изумленіи сотворилъ молитву и подошелъ къ дѣвушкѣ.

« Что ты здѣсь дѣлаешь, дочь моя? » снова спросилъ онъ ее взволнованнымъ отъ недоумѣнія голосомъ.

— « Я... я хочу омыть въ этой рѣкѣ грѣхъ мой ». —

« Да сохранить тебя Господь отъ всякаго зла »; сказалъ служитель Божій, и, взявъ за руку Юлію, повелъ ее въ свой домъ.

Юлію, почти безчувственную, уложили въ постель, и добрый духовникъ долго, долго у изголовья ея читалъ святое Евангеліе, и не ранѣе какъ къ утру уже оставилъ ее на попеченіе своей тетки-старушки.

Юлія, осѣняемая благодатнымъ словомъ Господнимъ и молитвою духовника и доброй ста-

рушки, спала почти до полудня. Сонъ освѣжилъ ея возмущенныя чувства, и, проснувшись, она изъявила удивленіе, найдя себя въ чужомъ домѣ. Между тѣмъ, отецъ ея и домашніе, безпокоившіеся о ней, извѣщены еще съ вечера, но приходитъ за нею имъ было запрещено до времени.

Добрый духовникъ своимъ участіемъ и ласковымъ обращеніемъ скоро нашель доступъ къ сердцу бѣдной дѣвушки, доселѣ не смѣвшей ни съ кѣмъ дѣлать свое горе, и, желая ободрить ея смущенную душу, тутже именемъ Божиимъ увѣрилъ ее въ прощеніи отъ Бога, если она оставитъ пагубное свое намѣреніе лишить себя жизни, и прибѣгнетъ къ Нему съ кающимся сердцемъ. Юлія, подъ благотворнымъ вліяніемъ утѣшеній и наставленій своего духовника, мало по малу обратилась къ разсудку, поняла весь ужасъ загробнаго состоянія самоубійцы, прилѣпилась снова всѣмъ сердцемъ къ Богу, отъ котораго удалась было въ горестные дни самозабвенія и омраченія душевнаго, возненавидѣла всею душою діавола-искусителя и служеніе ему; она узнала собственнымъ опытомъ, къ чему ведетъ самонадѣянность, и возлюбила смиреніе. Чтеніе священнаго Писанія и другихъ душеполезныхъ книгъ снова стало любимымъ ея занятіемъ. Глубокое раскаяніе въ прошломъ, молитва о прощеніи и благодарность за избавленіе отъ самоубійства, какъ пріятныя Богу жер-

твы, непрестанно возносимы были ею къ престолу Благодати до самой ея кончины.

Въ этихъ чувствахъ и расположеніяхъ, лѣтъ черезъ пять послѣ ея обращенія, постигла ее смерть отъ простудной лихорадки, полученной ею при спасеніи утопавшей дѣвицы. Такимъ образомъ Провидѣніе судило ей положить душу свою за други ⁶⁾, и опредѣлило блаженную смерть отъ воды, въ коей нѣкогда хотѣла она схоронить свой стыдъ, какъбы для конечнаго изглажденія изъ свитка ея дѣлъ пагубнаго намѣренія утопиться.

Невольно рождается иногда вопросъ: отчего Богъ однимъ попускаетъ погибать насильственной смертію, а другихъ избавляетъ отъ нея почти чудомъ? О непостижимыхъ тайнахъ Божія провидѣнія судить не безопасно. Можно, впрочемъ, съ нѣкоторою вѣроятностію заключать, что Господь иныхъ спасаетъ отъ насильственной преждевременной смерти, предвидя въ нихъ въ будущемъ теплое покаяніе и исправленіе жизни, какъ то случилось и съ Юліей.

---

6) Іоан. 15, 13.

О подобномъ же обстоятельствѣ рассказывали мнѣ недавно люди достойные вѣры и хорошо знающіе дѣло. Крестьянка Надежда Д. овдовѣла, будучи 20 лѣтъ отъ роду. Взята была она въ замужство отъ родителей почтенныхъ и благочестивыхъ, которые воспитали ее въ страхѣ Божіемъ и благочестіи. Она отличалась въ особенности кротостію нрава, добротою сердца и любовію къ бѣднымъ, которыхъ снабждала всею, чѣмъ только могла, будучи еще дѣвницей и, слѣдовательно, зависимою отъ родителей.

Три года вдовьей жизни она провела примѣрно скромно, въ домѣ своего свекра, человѣка почтеннаго по уму и доброму сердцу; но на четвертомъ году Надежда увлечена была въ грѣхъ, налагающій неизгладимое пятно на честь женщины. Мы не знаемъ въ подробности, какія душевныя страданія испытывала бѣдная женщина вскорѣ послѣ своего паденія, но судя по послѣдствіямъ, они должны быть весьма тяжки. Ища помощи и утѣшенія, Надежда открыла свою горькую тайну одной благоразумной женщинѣ, а та, видя ея крайнее смущеніе, близкое къ отчаянію, и необходимость для нея дружескаго участія и попеченій, осторожно сообщила обо всемъ ея матері. Мать, подъ предлогомъ какой-то надобности, взяла Надежду къ себѣ въ домъ, и со всею снисходительностію и любовію старалась ободрить и утѣшить ее. Она не упрекала ее, но умоляла пере-

нести съ терпѣніемъ всѣ тяжкія послѣдствія грѣха, какъ праведное наказаніе за него, и снова начать жизнь чистую и добродѣтельную. Но никакія убѣжденія и утѣшенія не могли успокоить Надежду. Мысль о потерѣ чести и добраго имени приводила ее въ отчаяніе; она рѣшилась на самоубійство, и однажды, въ осеннюю лунную ночь, пошла на рѣку съ намѣреніемъ броситься въ нее.

Трудно, тяжело человѣку поднять на себя руки. Любовь къ жизни, къ этому драгоценнѣйшему и величайшему дару Божію, особенно проявляется въ насъ въ критическія минуты, которыя грозятъ намъ лишеніемъ ея. Если человѣкъ не лишился вовсе разсудка, онъ и въ самыхъ сильныхъ порывахъ отчаянія часто обращается къ себѣ съ вопросомъ: «въ правѣ ли онъ лишить себя жизни, и къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ его самоубійство?» Совѣсть осуждаетъ это самовольное распоряженіе жизнью, благодать Господня до послѣдней минуты старается вразумить грѣшника, и если человѣкъ дѣйствительно рѣшается прекратить свое земное существованіе, то тутъ всегда надобно предполагать сильнѣйшее смятеніе духа, отчаяніе въ высшей степени.

Такъ и Надежда, пришедши къ рѣкѣ, утратила своей безумной рѣшимости. Между тѣмъ она слышитъ какой-то всплескъ воды на рѣкѣ, и завидѣвъ вдругъ что-то черное, приближаю-

щееся къ ней, въ сильномъ испугѣ обращается и опроретью бѣжить домой. Очень естественно, что смущенной женщиной лодка съ людьми, возвращающимися домой съ работъ, показалась чудовищемъ. Такимъ образомъ, первое ея покушеніе на свою жизнь не удалось, и, кажется, надо бы ей образумиться: но, къ сожалѣнію, это трудно бываетъ для человѣка, когда обуреваютъ его волны отчаянія, страха, представленіе всевозможнаго горя и безотраднѣйшей жизни въ будущемъ. Тогда разумъ нашъ перестаетъ быть надежнымъ путеводителемъ. Тогда онъ становится легкою добычею врага, и его гибельныя внушенія мы принимаемъ за счастливыя мысли, указывающія намъ выходъ изъ отчаяннаго положенія. Самое лучшее и дѣйствительное оружіе противъ врага въ семъ состояніи душевной туги—молитва; но какой молитвы можно ожидать отъ человѣка въ минуты отчаянія? Прекрасное также средство къ низложенію сего—разумный совѣтъ, утѣшеніе и сердечное участіе въ нашемъ горѣ людей близкихъ; но извѣстно, что лукавый всѣми мѣрами старается отвратить страждущаго отъ откровенности и сближенія съ людьми опытными.

Въ такихъ-то тяжкихъ искушеніяхъ вспоминаетъ Господь прежнія усердныя молитвы наши, и являетъ намъ милость по молитвамъ близкихъ къ намъ людей, если мы ихъ имѣемъ, или если умѣли прежде пріобрѣсти друзей благочести-

выхъ. Врагъ успѣлъ и въ другой разъ привести Надежду къ рѣкѣ; но противъ сего лукавства сильно дѣйствовало теперь крѣпкое оружіе—молитва благочестивой матери Надежды и обѣты, данные ею Соловецкимъ чудотворцамъ и нѣкоторымъ другимъ святымъ.

На другомъ берегу рѣки отчаянной женщиной представляется ея братъ, бывший въ то время въ отсутствіи. Надежда въ недоумѣніи медлитъ, удивляется, какимъ образомъ братъ ея, бывший за тысячи верстъ, явился тутъ; наконецъ, хочетъ бѣжать къ нему (забывъ, что ихъ раздѣляетъ рѣка), и вдругъ сзади кто-то ее схватываетъ. Это именно былъ ея братъ; онъ остановилъ ее въ рѣшительную минуту. Послѣ долговременной отлучки онъ возвратился домой, когда Надежда ушла къ рѣкѣ. Не нашедши сестры дома, онъ побѣждалъ искать ее, и ему Провидѣніе судило на этотъ разъ спасти несчастную. Еслибы образъ его за рѣкой не занялъ вниманія ея, чрезъ нѣсколько минутъ быть можетъ и не нашли бы ея. Но откуда предъ глазами Надежды могъ явиться образъ отсутствующаго брата, которому суждено быть ея спасителемъ?.. Эта тайна.

Братъ ея, разумный молодой человекъ, сталъ повѣреннымъ ея души и, дѣйствуя на нее вмѣстѣ съ матерью, успѣлъ скоро совершенно успокоить ее.

Надежда, нынѣ смиренная и уничиженная въ собственныхъ своихъ глазахъ, находитъ утѣшеніе только въ молитвѣ, слезахъ раскаянія о своемъ безуміи, безмолвномъ послушаніи родителямъ своимъ, въ сердечномъ участіи и любви брата и въ семейныхъ заботахъ и трудахъ. Что съ нею будетъ дальше, это извѣстно одному Богу.

Священникъ П. Ильинскій.

ГРАМАТЫ

СВЯТАГО ФИЛИППА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССИИ,

ВЪ СОЛОВЕЦКУЮ ОБИТЕЛЬ (*).

Настоятель Соловецкаго монастыря, о. архимандритъ Порфирій, при отношеніи въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія, прислалъ списки съ четырехъ неизвѣстныхъ доселѣ грамотъ св. Филиппа, митрополита всероссійскаго, бывшаго прежде игуменомъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Граматы сіи, писанныя въ Соловецкую обитель, недавно открыты въ монастырской библіотекѣ о. благочиннымъ Соловецкаго монастыря, іеромонахомъ Николаемъ, и присланы въ Редакцію по поводу помѣщеннаго въ Душеполезномъ Чтеніи Житія св. Филиппа, для отпечатанія ихъ въ нашемъ журналѣ къ общей пользѣ и прославленію угодника Божія. Усерднѣйше благодаря за сіе, Редакція Душеполезнаго Чтенія со всѣмъ радушіемъ исполняетъ такое благочестивое и просвѣщенное

(*) Слич. Жизнь св. Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи, въ Душеполезномъ Чтеніи 1861, май и іюнь.

желаніе обители, помѣщая у себя присланныя грамоты въ видѣ Приложенія къ Жизнеописанію св. Филиппа, митрополита всероссійскаго. Грамоты сіи замѣчательны не только какъ древніе акты, но какъ новое и несомнѣнное свидѣтельство высокихъ добродѣтелей истиннаго пастыря Христова и проливаютъ свѣтъ на нѣкоторыя обстоятельства его жизни. Здѣсь ясно выражается и глубокое смиреніе, кротость и пастырская ревность, нестяжательность, милосердіе и о всемъ заботливость святителя, видна душевная его привязанность къ святой обители Соловецкой. *Первая* грамота писана вскорѣ по возведеніи св. Филиппа на митрополичью кафедру, бывшемъ 25 іюля 1566 г., о чемъ онъ и извѣщаетъ братію, пишетъ потомъ о избраніи вмѣсто себя преемника въ управленіи обители, внушаетъ молиться за царя и царство, и, при своемъ разлученіи, смиренно просить у всѣхъ прощенія. Во *второй* святитель пишетъ о разныхъ вкладахъ въ обитель, о возвращеніи взятыхъ имъ на проѣздъ въ Москву монастырскихъ денегъ, о посылкѣ пряностей для братской трапезы и, по своей пастырской ревности, убѣждаетъ молиться о царѣ и царствѣ въ предотвращеніе угрожающихъ опасностей. Грамоту, по связи ея съ послѣдующею, надобно относить къ 1566 г., къ тому же времени, когда писана и сія грамота. *Третья* грамота писана въ Новгородъ къ строителю монастырскаго подворья, Соловецкому постриженнику старцу Исааку о утвержденіи за Соловецкимъ монастыремъ отказываемаго въ пользу его Новгородцемъ Тучкомъ двора съ садомъ и землею, авг. 11. 1566 г. Въ *четвертой*, посланной Соловецкому игумену Паисію съ братією, святитель благодаритъ за присланную ими въ даръ рыбу, съ строгимъ

замѣчаніемъ, что это сдѣлано противъ его воли, писать о своихъ вкладахъ въ обитель и деньгахъ на окончательное устройство монастырскаго пруда, о поставкѣ на мѣстѣ (въ Заяцкихъ водахъ) устроенныхъ имъ трубъ и наконецъ о своей милостынѣ на столъ братіи и слугамъ. Такъ и теперь онъ заботился о любезной обители, которой благосостояніе онъ такъ возвысилъ неусыпными трудами во время своего настоятельства! (см. Описание Соловецкаго монастыря, архим. Досиоѳа, Москва 1836 г. ч. I. стр. 72 и дал.). Прудъ, о которомъ здѣсь пишется, есть одно изъ достохвалныхъ заведеній, сдѣланныхъ заботливостію св. игумена Филиппа: это есть нынѣшнее *святое озеро*, столь полезное для обители и столь извѣстное Соловецкимъ поклонникамъ, въ которомъ они, по древнему обычаю, омываются иликупаются тотчасъ по прибытіи на Соловки прежде вступленія своего въ храмы, и многіе при этомъ получаютъ облегченіе отъ своихъ недуговъ. Актъ о копани сего пруда, т. е. настоящая грамота, указываемый еще въ описи архивныхъ дѣлъ 1766 г., доселѣ считался утраченнымъ (см. тогоже Описанія стр. 18. 19.). Поучительно въ этой грамотѣ чувство кротости, снисхожденія и любви, обнаруживаемое святителемъ къ недостойному ученику и преемнику своему, тому самому игумену Паисію, который впоследствии, возбужденный его врагами и изъ видовъ честолюбія явился, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими негодными иноками, столь безстыднымъ клеветникомъ св. Филиппа. Съ другой стороны въ этой же грамотѣ есть прикровенное указаніе на недостатокъ въ игуменѣ должнаго уваженія и покорности къ первосвятителю, равно какъ на нестроенія и несогласія между братіею въ его Паи-

сіево управленіе. Замѣтимъ наконецъ, что эта грамота писана въ самое тяжкое для святителя время, 30 января 1568 г., когда душа его раздиралась ужасами казней Грознаго. Послѣ пастырскихъ ему напоминаній, наединѣ и при свидѣтеляхъ, въ мартѣ сего же года, св. Филиппъ рѣшился торжественно обличить и вразумить царя въ Успенскомъ соборѣ,—и тѣмъ началъ славный свой мученическій подвигъ (см. Жизнь св. Филиппа, митрополита Моск. въ Душепол. Чтеніи іюнь 1861 стр. 145 и слѣд., 153 и слѣд.).

ГРАМОТА 1.

Благословеніе смиреннаго Филиппа, митрополита всея Русіи, старцу Іонѣ и старцу Паисѣи, келарю и казначею, священникомъ и всей, яже о Христѣ, братіи. Какъ васъ Богъ милуетъ, всѣ ли во спасеніи здравствуете? А здѣсь у насъ на Москвѣ далъ Богъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, и благовѣрная царица, великая княгиня Марія, и его благородныя чада, царевичъ Иванъ и царевичъ Ѳеодоръ, и благовѣрный князь Владимиръ Андреевичъ, и князи и бояра, и всѣ православныя христіане, пречистыя Богородицы моѣтвами, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ, далъ Богъ по здорову. И сталася Божія воля. Царь и великій князь, и царевичи, и архіепископы, и епископы, и князи и бояре принудили мя недостойнаго на сій великій престолъ всея Русіи. И язъ васъ благословляю, чтобы естя жили въ любви яже о Христѣ, и попеклися бы есте о безсмертныхъ своихъ душахъ, и законъ монастырской хранили. А о игуменѣ есми царю государю, ве-

ликому князю не въспоминалъ потому, коѣ а) безъ вашего совѣта. И будетъ вамъ игумень надобеть, и вы бы о томъ по времени посо-вѣтовали, да прислали грамоту за руками, кому Богъ благоволитъ быти, и вы излюбите. А язъ васъ благословляю и челомъ быю. Бога ради, молитесь Господа Бога, и пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Зосиму и Саватѣя и всѣхъ святыхъ, соборнѣ и келейнѣ, за православнаго царя государя, великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи, и за его благовѣрную царицу, великую княгыню Марію, и за ихъ благородная чада, царевича Ивана и царевича Теодора, и за князя Владимира Андрѣевича, и за христіанское воинство, и за вся православныя христіане, да и за насъ грѣшныхъ. Да Бога ради простите мя грѣшнаго во всемъ, старецъ Іона, и священники, и вся яже о Хри-стѣ братія, отъ мала и до велика, и слуги всѣ отъ мала и до велика, и христіане всѣ отъ ма-ла и до велика. Предъ всѣми есми вами во всемъ виноватъ безъ разсуженія. А васъ всѣхъ Богъ проститъ. Да послалъ есми вамъ на всю братію, фунтъ перцу, гвоздики гривенка б), шафрану гривенка въ уху. Прочее здравствуйте о Христѣ. Миръ вамъ.

а) Т. е. потому, что это было бы.— б) Въсь; равняющійся также почти фунту.

ГРАМОТА 2.

Благословеніе преосвященнаго Филиппа, митрополита всея Русіи, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и великихъ чудотворцовъ Зосимы и Савватія на Соловки о святѣмъ Душѣ нашего смиренія старцемъ Іонѣ и Паисію, и келарю и казначью и всей еже о Христѣ братіи Соловетского монастыря. Послалъ есми отъ себя въ домъ ко Всемиловитому Спасу и чудотворцемъ съ Соловетскимъ старцомъ Исаіею образъ Спасовъ, глава серебромъ обложенъ, да часовникъ печатной въ четверть переплетенъ, да во влагалищи крестъ въздвизалной серебрянъ золоченъ, дѣланъ сканью съ камнемъ, а въ немъ многіе мощи святыхъ, а далъ тотъ крестъ въ домъ Спасу и чудотворцомъ на Соловки ныне въ Новѣгородѣ, какъ язь ѣхалъ къ Москвѣ, Соловетской постриженникъ старецъ Исакъ, а сталъ деи Исаку крестъ въ тритцать рублевъ. Да послалъ есми къ вамъ складни, рѣзь на камени деманите (?), живоначальная Троица, да Пречистая—воплощеніе, серебромъ обложены, дѣланы сканью съ финиотомъ золочены, со многими святыми мощми, да денегъ тритцать пять рублевъ. А далъ тѣ складни и деньги пятдесять рублевъ ныне ча же въ Новѣгородѣ, какъ язь къ Москвѣ

ѣхаль, Семенъ Ермилинъ сынъ Трусовъ. А ко-
торымъ онъ обычаемъ ^{в)} складни и деньги даль,
и тому съ Исаемъ же послана къ вамъ память, а
изъ тѣхъ же изъ Семеновыхъ денегъ изъ пя-
тидесяти рублевъ оставити велѣлъ язь здѣсь въ
Новѣгородѣ денегъ десять рублевъ—тамга пла-
тити, да тѣхъ же денегъ пять рублевъ разо-
шлося на монастырской розходѣ. Да что есми
ѣдучи къ Москвѣ взялъ на розходѣ монастыр-
скихъ денегъ сто рублевъ, и тѣ деньги сто
рублевъ отослалъ язь нынѣ къ вамъ въ мона-
стырь съ Соловетскимъ старцемъ Исаіею. Да
въ Новѣгородѣ въ великомъ христолюбцы сно-
сили ко мнѣ зелей пряныхъ, перцу, шаѳрану,
инбирю ^{г)}, и то все зелье ѣдучи къ Москвѣ
оставилъ язь въ Новѣгородѣ у старца у Исака.
И тотъ перецъ и шаѳранъ и инбѣрь велѣлъ
язъ Исаію взявъ у старца Исаака свести къ
вамъ въ монастырь на братью, а сколько кото-
рого дѣлося ^{д)} вѣсомъ возметъ у Исака Исаія,
и тому язь велѣлъ у Исака взяти Исаіи память
Исакову руку ^{е)}, чтобъ вамъ было извѣстно.
И какъ къ вамъ ся грамота приидеть, и вы бы
о святѣмъ Дусѣ дѣти нашего смиренія въ цер-
квѣ соборне и въ кельяхъ особне молили Гос-

в) Т. е. почему и на что.— г) Св. Филиппъ ѣхаль въ
Москву на кафедрѣ черезъ Новгородъ и здѣсь былъ встрѣ-
ченъ и принятъ съ отличною честію, см. Жизнь его въ Душ.
Чтеніи 1861. июль, стр. 129.— д) Чит. зелья?— е) Чит. за
Исаковой рукою, т. е. подписомъ.

пода Бога и пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцовъ Зосиму и Савватія и всѣхъ святыхъ отъ вѣка Богу угодившихъ за царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи и за его царицу, великую княгиню Марію, и за его благородныхъ дѣтей царевичевъ, царевича Ивана Ивановича, и царевича Федора Ивановича, и за брата его благовѣрнаго князя Владимира Андреевича, и за все христолюбивое его воинство: покоришь бы Господь Богъ государю подъ нозѣ его всякаго врага и супостата, и даровалъ бы ему многолѣтствовать, и тишину бы даровалъ, и земли благоплodie, и воздуха благорастворенье, и избавилъ бы Господь Богъ все православное христіанство отъ бесерменства и отъ латынства ж), и межуособ-

---

ж) Святитель Филиппъ, конечно, имѣеть здѣсь въ виду опасности для Церкви со стороны тогдашнихъ враговъ Россіи — Крымцевъ и Поляковъ. Въ богомольной своей грамотѣ въ Кирилловъ монастырь, по случаю похода въ Ливонію въ ноябрѣ 1567 г., онъ точно также писалъ: грѣхъ ради нашихъ безбожной Крымскій царь Девлетъ-Кирей со всемъ своимъ бесерменствомъ (т. е. магометанствомъ), и латынствомъ, и Литовской король Жигимонтъ (Сигизмундъ)—Августъ, и поганые Нѣмцы во многіе и различныя ереси впади, наипаче же въ Люторову прелесть, и святыя христіанскія церкви разорили и святымъ честнымъ иконамъ поругались, и впредь свой злой совѣтъ полагають на святыя церкви и на честныя иконы и на нашу святую и благочестивую христіанскую вѣру Греческаго закона. См. Акты Археогр. Коммиссіи, т. I. N 275.

ныя брани, и труса и потопа, огня и меча, и мора и отъ напрасныя смерти, отъ смертоносныя язвы, и царство его миромъ оградилъ. Да и мене грѣшнаго помяните во святыхъ своихъ молитвахъ, чтобъ за молитвъ вашихъ святыхъ Господь Богъ отдалъ души моей оставленіе грѣховъ, и крестьянъ. . .

(Конецъ грамоты утраченъ).

ГРАМОТА 3.

Благословеніе преосвященнаго Филиппа, митрополита всея Русіи, о святѣмъ Душѣ сыну нашего смиренія Соловетского монастыря постриженнику старцу Исааку. Посылалъ къ намъ изъ великаго Новагорода Новгородецъ Тучко цвѣтной (?) племянника своего Семейку бити челомъ. А сказывалъ, обѣщался онъ къ Спасу на Соловки и чудотворцемъ Зосимѣ и Саватию въ домъ послѣ своего живота дати дворъ свой съ полатою и съ садомъ; да тутожь деи было пустыхъ два мѣста, а нынѣ наведены деи сполна тѣ оба мѣста садомъ, да подъ нимъ же деи мѣсто черное и съ садомъ. А оброку деи съ того саду шло въ государеву казну на годъ по два рубля по ноувгородскую. И Тучку бы деи, доколѣ его Богъ животомъ пробавить, жити ту во дворѣ, а тотъ оброкъ по два рубля давати Спасу и чудотворцамъ въ домъ, а послѣ его живота тотъ

дворъ съ полатою и съ садомъ въ домъ Спасу , а миѣбъ о томъ побити челомъ царю государю, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ Спасу и чудотворцамъ тотъ дворъ и съ садомъ обѣлити ³⁾. И какъ къ тебѣ ся грамота приидеть, а ожъ Богъ дастъ Исаія старецъ Соловецкой съ Москвы въ Новгородъ приѣдетъ, и тыбъ съ Исаемъ вмѣстѣ съ Тучкомъ поговорилъ, будетъ захочеть Тучко Спасу и чудотворцемъ дворъ свой и съ садомъ въ домъ дати, и вы съ нимъ учините укрѣпленіе, доколѣ Тучко живетъ во дворѣ, и ему дотолѣ двора не опустошити, а по грѣхомъ сгорить, ино ему поставити хоромы потомужъ, какъ нынѣ стоятъ, своими деньгами. А садъ подводити, а дворомъ и садомъ ему владѣти, а тотъ оброкъ, которой онъ нынѣ даетъ въ государеву казну по два рубля по ноугородцкую, тѣ два рубля ему государю жъ въ казну давати, доколѣ ожъ Богъ дастъ государю побьемъ челомъ, чтобъ государь велѣлъ Спасу и чудотворцамъ тотъ дворъ и съ садомъ обѣлити. И будетъ государь для Спаса и чудотворцовъ тотъ дворъ и съ садомъ велить обѣлити, и тѣ ему два рубля, или будетъ хотя и прибавить къ тому, давати ему въ домъ Спасу и чудотворцемъ, доколѣ онъ въ животѣ, а послѣ сго живота дворъ съ полатою и съ садомъ—Спасу и чудотворцамъ. И будетъ Тучко такъ съ вами укрѣпится и да-

---

3) Т. е. сдѣлать церковною землею, освободивъ отъ повинностей.

ную на тотъ дворъ вамъ дастъ, и выбъ ко мнѣ о томъ отписали, и язъ государю нынѣ о томъ побью челомъ, чтобъ государь велѣлъ дати свою царскую грамоту въ Новгородъ къ діакомъ, чтобъ того саду никому на оброкъ изъ наддани діаки не отдавали. Да какъ язъ ѣхалъ къ Москвѣ и въ Новгородѣ христолюбцы приносили ко мнѣ пряное зелье, перецъ и инбѣръ и шаеранъ, и тыбъ то свѣсивъ зелье отдалъ старцу Исаѣ, а ему язъ велѣлъ то зелье отвести брати въ монастырь на Соловки. А сколько которого зелья вѣсомъ отдашь Исаю, и тыбъ тому далъ ему память за своею рукою, чтобъ брати было извѣсто. А Богъ мира да естъ всегда съ твоимъ преподобіемъ въ вѣки аминь. Писана на Москвѣ лѣта 7074 года, августа въ 11 день.

ГРАМОТА 4.

Благословеніе преосвященнаго Филиппа, митрополита всея Русіи, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и святыхъ преподобныхъ великихъ чудотворцовъ Зосимы и Саватая, въ общій Соловецкій монастырь духовному настоятелю, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Паисѣи^{и)}, и священникомъ,

---

и) Какъ уже сказано, впоследствии клеветавшему на св. Филиппа.

и старцу Ионѣ, и келарю, и казначею, и всеі яже о Христѣ братіи. Какъ васъ Богъ милуетъ, всѣ ли въ спасеніи здравствуете? А язъ Филипъ Божею милостію, и государевымъ царскимъ здравіемъ, и вашими святыми молитвами тѣлесно живъ. Да спаси Богъ вамъ на рыбѣ, прислали естя ко мнѣ дватцать рыбъ просольныхъ, да девять свѣжихъ непоротыхъ, а рыба просольная и свѣжая мѣлка, и средней мало, да двенатцать вялыхъ, да полбочки сельдей, да прудовыхъ сельдей кадочка ведра въ полтара. На семъ вамъ не спаси Богъ, навели естя на меня скорбь великую, язъ вамъ приказывалъ съ игуменомъ съ Паисеею и съ старцы, и грамоты посылалъ, чтобъ ко мнѣ не присылали ничего поминковъ, ни рыбы, и вы меня не слушаете, навели естя на меня скорбь великую на Москвѣ и въ монастырѣ, и ропты непомѣрные, душа ваша подынетъ (?) и не постави вамъ Господи въ грѣхъ того. Да послалъ есми къ вамъ съ Махилевымъ съ Степанкомъ два блюда серебряныхъ великихъ на дору на большую и на меньшую, а стали мнѣ близко тритцати рублевъ, да ладанницу серебрянужъ велику, да чару велику съ рукоятми медяну лужену, вода святить, и выбъ ко мнѣ то отписали: довезлъ ли васъ тѣ сосуды, или не довезлъ, и выбъ у него взяли, а ко мнѣ бы естя о томъ извѣстно учинили. Да послалъ есми къ вамъ денегъ десять рублевъ съ слугою съ Селогою на прудъ что за дворцомъ ¹⁾, и выбъ его

1) Нышѣ—святное озеро.

вычистили наготово, ино прудъ будетъ великой, похвальной, а покинути его ино отъ Бога будетъ грѣхъ, а отъ людей соромъ, а жаль прежнихъ трудовъ и убытковъ, а уже готовъ, и плотина сдѣлана, только вычистить, а дѣлати приказалъ старцу Мисаилу, да слугѣ Селюги, тѣ вамъ его сдѣлаютъ наготово, и монастырю будетъ похвала, а рыбу станете сажати, ино рыба держитца и приплоду въ немъ чаяти. Да какъ поѣхалъ язь къ Москвѣ, ино у меня осталось въ монастырѣ три трубы верченыхъ, да столбъ, а вести было ихъ въ Заяцкіе воды для (?) положить, и выбъ Бога ради то сдѣлали, а приказалъ еси сдѣлати Селюгижъ, и какъ Богъ помилуетъ сдѣлаетъ, и выбъ его Бога ради и насъ ради пожаловали, и намъ бы естя о томъ извѣстно учинили, какъ ваша любовь къ намъ, а не пожалуете не станете дѣлати игуменъ Паисея и братья, и язь приказалъ Мисаилу и Селюгѣ людей наймовати и хлѣбомъ кормити своимъ, а не пожалуете не дадите и такъ дѣлати, и выбъ ко мнѣ извѣстножъ учинили. Да что Герасимъ издержалъ денегъ на проѣздъ до Москвы ѣдучи съ рыбою, и язь ему и тѣ деньги далъ, тридцать алтынъ безъ трехъ, а на Москвѣ ѣли и пили у меня, и до поѣзду. Да послалъ еси къ вамъ на столъ братіи и съ квасомъ, и слугамъ, и дѣтемъ восемь рублевъ, съ слугами съ Герасимомъ, да съ Селюгою, да послалъ еси къ вамъ братіи три рубля милостыни, на двести братьевъ по

полуалтыну, да дѣтемъ на триста человекъ полтара рубля, по деньгѣ. И тыбѣ игумень Паисея Бога ради столь велѣлъ на братью поставити, и на слуги, и на дѣти съ квасомъ, да за столомъ бы еси помянулъ братіи, чтобѣ молили Бога за благовѣрнаго царя и государя, великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, и за благовѣрную царицу, великую княгиню Марью, и за богодарованные чада, царевича Ивана и царевича Феодора, и за христілюбивое воинство, и за все православное крестьянство, и менябѣ грѣшнаго во святыхъ молитвахъ своихъ поминали. А язѣ васѣ благословляю и много челомъ бью, а милость Божія и пречистые Богородицы, и великихъ чудотворцовъ молитва и благословеніе, да нашего смиренья благословеніе да есть всегда съ вашимъ преподобствомъ во вѣки аминь. Писана на Москвѣ лѣта 7076 генваря въ 30.

Да язѣ васѣ благословляю, и челомъ бью, игумена Паисею, и всю братью, Бога ради живите любовно.

ПАРМІЯ ВЪ БОГОРОДИЧШЫЕ ПРАЗДНИКИ.

Притч. Солом. гл. 9. ст. 1—11.

Премудрость создала свой домъ, и поставила семь столповъ; заклала свое закланіе, растворила свое вино, и приготовила свою трапезу, и послала своихъ рабынь, возглашала съ хребтовъ городскихъ возвышеній: «кто — не вѣжда, да уклонится сюда; и несмысленнымъ говорить: пріидите, ѣшьте мой хлѣбъ, пейте вино, которое я растворила. Оставьте неразуміе и будете жить, и вступіте на путь разумѣнія». Кто учитъ насмѣшника, тотъ получитъ безчестіе; кто обличаетъ нечестиваго, получитъ пятно. Не обличай насмѣшника, чтобы не возненавидѣлъ тебя; обличай мудраго—и возлюбитъ тебя. Дай *наставленіе* мудрому, и будетъ еще мудрѣе; учи праведнаго—и пріумножитъ вѣдѣніе. Начало мудрости есть страхъ Господень, и познаніе Святѣйшаго есть вѣдѣніе. Ибо чрезъ меня умножатся дни твои, и продлятся тебѣ лѣта жизни».

Каждому извѣстно, что это отдѣленіе изъ книги Притчей составляетъ одну изъ паремей,

читаемыхъ на всенощномъ бдѣніи въ богородичные праздники. Прежде чѣмъ объяснимъ, почему эта паримія усвоена богородичнымъ праздникамъ, предложимъ краткое, по стихамъ, изъясненіе ея.

Въ париміи изображается премудрость Божія, строительница царствія Божія на землѣ.

1. «Премудрость создала свой домъ, поставила семь столповъ». Подъ премудростію разумѣется здѣсь второе Лице св. Троицы, Сынъ Божій, ипостасная Премудрость. Именемъ премудрости называется Единородный Сынъ Божій и въ новомъ Завѣтѣ. Такъ Иисусъ Христосъ говоритъ въ обличеніе Іудеевъ: *сею ради премудрость Божія рече: пошлю къ нимъ пророки и апостолы, и отъ нихъ убіютъ, и изженутъ* ^{а)}. Подъ премудростію Божіею Спаситель разумѣетъ здѣсь Себя самаго, какъ это видно изъ другаго, болѣе яснаго изложенія этихъ словъ у Евангелиста Матѳея: *сею ради Азъ пошлю къ вамъ пророки и премудры и книжники: и отъ нихъ убіете и распнете* ^{б)}. Апостоль Павелъ говоритъ о Христѣ: *мы проповѣдуемъ.... Христа, Божію силу и Божію премудрость* ^{в)}. Подъ премудростію, устроившею домъ, разумѣютъ Сына Божія также Отцы и учителя церкви: св. Игнатій Богоносець, св. Амвросій Медиоланскій, бл. Августинъ ^{г)}.

а) Лук. 11, 49.— б) Матѳ. 23, 34.— в) 1 Кор. 1, 23 24. снес. ст. 30.— г) См. указаніе на нихъ у Дебольскаго „Дни Богослуженія.“ 1849. кн. 1. стр. 124.

Почему Христосъ Сынъ Божій называется Премудростию? И по природѣ Своей Божественной, исполненной всѣхъ высочайшихъ совершенствъ, къ числу которыхъ относится высочайшая премудрость, и по дѣламъ Своимъ, свидѣтельствующимъ о Его безпредѣльной мудрости. Какимъ дѣламъ? Дѣламъ творенія и промышленія, но преимущественно дѣламъ искупленія. Объ участіи ипостасной Премудрости въ твореніи и промышленіи говорится въ предшествующей главѣ книги Притчей. Тамъ Сынъ Божій изображается также подъ именемъ премудрости, и говоритъ о Себѣ: *егда Богъ, готовяше небо, съ Нимъ бѣхъ, и егда отлучаше престолъ Свой на вѣтрѣхъ (когда надъ бездною проводилъ сводъ),... и егда тверды полагаше источники поднебесныя, и егда полагаше морю предѣлъ его,... и крѣпка творяше основанія земли, бѣхъ при Немъ устрояя* ^{а)}. Тамъ же ипостасная Премудрость приписываетъ Себѣ владычество, или царственную власть надъ вселенною: «отъ вѣка Я помазана, отъ начала прежде земли» ^{е)}; извѣстно, что помазаніе есть знаменіе царской власти, освящаемой чрезъ помазаніе ^{ж)}. Какое же участіе принимаетъ ипостасная Премудрость въ искупленіи міра, объ этомъ говорится въ томъ отдѣленіи книги Притчей, которое мы взяли для разсмотрѣнія. Что же говорится? — «Премудрость создала свой

а) Притч. 8, 27—29.— е) — ст. 23.— ж) Пс. 2, 6.

домъ ». Подъ домомъ здѣсь разумѣется Церковь Христова. Симъ именемъ она называется и въ новомъ Завѣтѣ. *Да увѣси, пишетъ Апостоль Павелъ Тимоѳею, како подобаетъ въ дому Божіемъ жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утверждение истины* ^{з)}. Подъ домомъ премудрости разумѣть Церковь и св. Афанасій Великій ^{и)}. Почему Церковь Христова называется домомъ? Потому что въ ней самъ Иисусъ Христосъ обитаетъ Своею благодатію, согласно непреложному Своему обѣтованію ^{і)}, особенно въ таинствѣ Тѣла и Крови Своей, и потому что члены Церкви суть тоже въ ея составѣ, что камни въ вещественномъ зданіи ^{к)}. Домъ премудрости утверждень на семи столпахъ. Это значитъ, что Церковь Христова снабжена всѣмъ, что только нужно для ея благоустройства, процвѣтанія и славы. Ибо определенное число 7 въ Писаніи нерѣдко употребляется въ смыслѣ неопредѣленномъ, какъ число полноты и совершенства ^{л)}. Впрочемъ, достойно уваженія и мнѣніе тѣхъ, которые подъ седмью столпами ра-

---

з) 1 Тим. 3, 15.— и) См. у Дебольскаго loco citato.— і) Матѳ. 28, 20.— к) 1 Петр. 2, 5.— л) Напр. *словеса Господня чиста, ... сребро очищено седмерицею* Пс. 11, 7. *Господи, сказалъ Петръ, коль краты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ? Глагола ему Иисусъ: не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (Матѳ. 18, 21. 22. Быт. 4, 24.).

зумѣють или семь даровъ Св. Духа ^{м)}, или семь таинствъ, или семь вселенскихъ Соборовъ. Все это такія принадлежности Церкви, которыя составляютъ ея силу, красоту и славу.

2. «Заклала свое закланіе, растворила свое вино и приготовила свою трапезу». Не столпами тольکو красенъ домъ премудрости, а гостепріимствомъ хозяина, учредившаго въ немъ обильную для гостей трапезу. На ней предложены въ пищу яства изъ закланныхъ животныхъ, а для питія вино, растворенное водою, безъ которой оно было бы слишкомъ крѣпко, и безъ которой потому не употреблялось на востокъ. Кому незнакома эта таинственная трапеза премудрости? Кто не догадается, что здѣсь идетъ рѣчь о томъ великомъ священнодѣйствіи въ Церкви Христовой, въ которомъ дѣйственно воспоминается крестная смерть Агнца Божія, за насъ грѣшныхъ предавшаго Себя на закланіе и проліявшаго Свою кровь, и въ которомъ подъ видомъ хлѣба предлагается вѣрующимъ самое тѣло Спасителя, а подъ видомъ вина, раствореннаго водою,—пречистая кровь Его! — Впрочемъ, не одно таинство Евхаристіи здѣсь разумѣется, но вообще всѣ блага Церкви Христовой, которыя въ новомъ Завѣтѣ изображаются подъ образомъ трапезы ^{н)} и вечери ^{о)}. Между этими благами

м) Иса. 11, 12.— н) Лук. 22, 30.— о) Лук. 14—24. Матѣ. 22, 1 и д.

особенно должно упомянуть о словѣ Божіемъ, ибо въ Писаніи ему приписывается питательность хлѣба ^{п)} и млека ^{р)} и сладость меда ^{с)}.

3. « Послала своихъ рабынь, возглашала съ хребтовъ городскихъ возвышеній ». Кого должно разумѣть подъ рабынями, которыхъ премудрость посылаетъ приглашать гостей на приготовленный пирь? Всѣхъ проповѣдниковъ и распространителей Евангельскаго ученія. Почему проповѣдники Евангелія, посылаемые премудростію, представляются подъ образомъ не рабовъ, а рабынь? Потому что сама Премудрость изображается здѣсь въ качествѣ царицы, которой прилично быть окруженною слугами одного съ нею пола ^{т)}.

Устами слугъ своихъ премудрость «возглашала съ хребтовъ городскихъ возвышеній». Не тайно, но во всеуслышаніе, и на мѣстахъ открытыхъ и для всякаго видныхъ раздается голосъ премудрости, приглашающей гостей на свою вечерю. Это означаетъ, что проповѣдь Евангелія долженствовала быть для всѣхъ открытою. Она долженствовала огласить весь міръ, всѣ народы,

---

п) *Не о хлѣбъ единомъ живѣтъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* Матѳ. 4, 4.—р) *Млекою вы напоихъ, а не брашною*, говоритъ Ап. Павелъ Коринѳянамъ о предложенной имъ проповѣди 1 Кор. 3, 2. слич. Евр. 5, 2.—с) *Заповѣди закона Господня, по слову Псалмопѣвца, слаждша паче меда и сота* Пс. 18, 11.—т) Исх. 2, 5.

а не ограничиться тѣснымъ кругомъ немногихъ слушателей, подобно ученію школы. *Шедше научите вся языки* у), заповѣдалъ Христосъ Апостоламъ, и дѣйствительно *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* *).

Премудрость возглашала слѣдующее:

4. 5. «Кто—невѣжда, да уклонится сюда. И несмысленнымъ говорить: прійдите, ѣшьте мой хлѣбъ, пейте вино, которое я растворила».

Что это за невѣжды и несмысленные, къ которымъ премудрость обращается съ своимъ приглашеніемъ? Всѣ люди, непросвѣщенные вѣрою и не вкусившіе благодати Христовой. Они могутъ быть очень умными и многосвѣдущими въ дѣлахъ земныхъ и житейскихъ, но по отношенію къ тайнамъ и средствамъ спасенія, которыя открыты Иисусомъ Христомъ, они должны признать себя полными невѣждами. Если въ какомъ, то преимущественно въ этомъ отношеніи, «мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ» х). Ни одному мудрецу не могло придти на мысль, что для нашего спасенія и примиренія съ Богомъ самому Сыну Божию надлежало сойти съ неба на землю, принять зракъ раба, пострадать и умереть, что орудіемъ нашего спасенія можетъ послужить орудіе позорной казни, что, для усвоенія заслугъ Искупителя, каждому изъ насъ надлежитъ родиться свыше и вступить въ тѣснѣй-

у) Матѳ. 28, 19.— ф) Рим. 10, 18.— х) 1 Кор. 3, 19.

шее общеніе со Христомъ, преимущественно въ таинствѣ Евхаристіи. Все это могла придумать для нашего спасенія одна премудрость Божія. Все это составляетъ « тайну, сокровенную отъ вѣковъ и отъ родовъ, а нынѣ (и только нынѣ) явленную святымъ » ^{ц)}, и ничего не имѣетъ общаго съ « премудростію вѣка сего и князей вѣка сего престающихъ » ^{ч)}; а потому эта послѣдняя премудрость должна смиренно признать себя невѣжествомъ въ отношеніи къ тому, что Божественная премудрость нашла нужнымъ для нашего спасенія, и съ довѣріемъ къ ея руководству послѣдовать ей внушеніямъ. Что же внушаютъ невѣждамъ Божественная премудрость? Чего отъ нихъ требуетъ?

« Приидите, ѣшьте мой хлѣбъ, пейте вино, которое я растворила. Здѣсь разумѣются вообще всѣ блага благодатнаго царствія Христова, могущія вполне насытить алчущихъ и жаждущихъ правды, т. е. оправданія ^{ш)}, какъ и выше въ ст. 2-мъ, а въ частности таинство Евхаристіи, къ которому Спаситель такъ призываетъ: *приимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. Пейте отъ нея (чаша) вси: сія бо есть кровь Моя* ^{щ)}. Примѣчательно, что кровь Богочеловѣка въ Евхаристіи, какъ и вино на трапезѣ премудрости, растворяется водою, въ воспоминаніе того, что во

ц) Кол. 1, 26.— ч) 1 Кор. 2, 6.— ш) Матѳ. 5, 6.— щ) Матѳ. 26, 27.

время крестной смерти Спасителя изъ прободеннаго ребра Его изыде кровь и вода ^{ъ)}.

6. « Оставьте неразуміе, и будете жить, и вступіте на путь разумѣнія ». Премудрость, приглашая невѣждъ къ своей трапезѣ, повелѣваетъ имъ оставить неразуміе, т. е. невѣріе, сомнѣнія и заблужденія касательно того, что она внушаетъ имъ, и вступить на путь разумѣнія, т. е. покорить разумъ въ послушаніе вѣры, въ ней искать просвѣщенія и руководства ко спасенію. Трудно это для человѣка естественнаго, склоннаго судить о предметахъ вѣры съ плотской точки зрѣнія и, слѣдственно, судить невѣжественно. Ему начнутъ говорить о рожденіи свыше, какъ необходимомъ условіи для вступленія въ царствіе Божіе, а онъ поспѣшитъ сдѣлать неумѣстное возраженіе: *како можетъ человекъ родиться, старъ сый? еда можетъ второе внити во утробу матере своя и родиться* ^{ы)}? Предъ нимъ стануть изображать блаженство общенія со Христомъ чрезъ вкушеніе тѣла и крови Его, а онъ пойметъ это въ грубомъ смыслѣ, и скажетъ тоже самое, что нѣкогда сказали самому Іисусу Христу слушавшіе Его бесѣду объ этомъ предметѣ: « какія странныя слова! Кто можетъ это слушать » ^{ь)}? Предъ нимъ заведутъ рѣчь объ искупленіи грѣшнаго человѣка крестными страданіями и смертію Богочеловѣка; но слово

ъ) Іоан. 19, 34.— ы) Іоан. 3, 4.— ь) Іоан. 6, 60.

крестное не может вмѣститься въ плотскомъ умѣ: для Иудеевъ оно соблазнъ, для Эллиновъ безуміе ^{б)}. Самые Апостолы, доколѣ не были просвѣщены Св. Духомъ, не вмѣщали сего слова, разрушавшаго ихъ плотскія мечты о царствѣ Мессіа ^{в)}. Но какъ ни трудно, а надобно отказаться отъ плотскаго образа мыслей о предметахъ вѣры, чтобы онъ не препятствовалъ намъ вступить на путь вѣры. Что же нужно для удаленія этого препятствія? Нужно какъ можно сильнѣе и глубже возчувствовать въ себѣ потребности духовныя,—потребности возрожденія, обновленія и освященія духовной природы. По мѣрѣ того, какъ эти потребности будутъ усиливаться въ насъ, по мѣрѣ того, какъ будетъ укореняться и возрастать въ насъ чувство нашей духовной немощи въ борьбѣ со грѣхомъ, скудости нашихъ естественныхъ силъ для истиннаго просвѣщенія и освященія, чувство нужды въ благодати Божіей,—по мѣрѣ всего этого самъ собою будетъ въ насъ падать плотской образъ мыслей касательно того, что вѣра предлагаетъ намъ для спасенія. Такъ напр. проповѣдь о крестѣ Христовомъ уже не будетъ казаться безуміемъ тому, кто рѣшится безпристрастно оцѣнить нравственное свое состояніе предъ судомъ совѣсти и закона Божія, и потомъ взвѣситъ всю

б) 1 Кор. 1, 23.— в) Матв. 17, 23.

тяжесть вины предъ Богомъ грѣшника, всю великость ответственности его предъ безконечнымъ правосудіемъ Божиимъ; онъ пойметъ, что для примиренія съ Богомъ грѣшника, безконечно Его оскорбившаго, потребно безконечно великое удовлетвореніе, безконечно великая жертва, и что, слѣдственно, нечему удивляться, если для принесенія такой жертвы нужно было самому Сыну Божию смирить Себя до смерти крестной. А понявъ все это, человѣкъ съ радостію вступитъ на путь вѣры въ распятаго за насъ Сына Божія, ибо только въ ней одной найдетъ успокоеніе для своей, смущенной грѣхами совѣсти и просвѣщеніе для своего ума, блуждавшаго во мракѣ невѣжества и сомнѣній.

Тѣмъ, которые вступятъ на путь истиннаго разумѣнія, то есть на путь вѣры, Премудрость обѣщаетъ даровать жизнь: «и будете жить». Разумѣется жизнь благополучная здѣсь на землѣ, и блаженная въ вѣчности.

Въ слѣдующихъ четырехъ стихахъ Премудрость, прерывая свою рѣчь къ невѣждамъ, обращается къ своимъ слугамъ, или провозвѣстникамъ ея воли, съ наставленіями о томъ, какъ они должны употреблять данную имъ власть обличать и вразумлять.

7. «Кто учитъ насмѣшника, тотъ получитъ безчестіе; кто обличаетъ нечестиваго, получитъ пятно».

Сими словами Премудрость предостерегаетъ слугъ своихъ отъ близкаго общенія съ людьми, явно упорствующими противъ истины, насмѣхающимися надъ нею. Стараніе вразумить такихъ, наставить на путь истины, не только будетъ безуспѣшно, но и подвергнетъ вразумляющаго безчестію или поношенію съ ихъ стороны; а если ревность увлечетъ его до спора съ ними, до открытаго обличенія ихъ заблужденій, то этимъ увлеченіемъ онъ самъ наложитъ на себя пятно, или отпечатокъ лжеименной мудрости, любящей словопренія.

8. «Не обличай насмѣшника, чтобы не возненавидѣлъ тебя».

Слуги Премудрости не должны открыто и рѣзко обличать людей, явно упорствующихъ противъ истины, еще и потому, что симъ обличеніемъ могутъ навлечь на себя не одно презрѣніе и насмѣшки этихъ людей, но и ненависть и злобу ихъ; и чрезъ то могутъ подвергнуть опасности свою свободу и жизнь. Не давая свободы своей ревности въ обращеніи съ врагами истины, провозвѣстники ея чрезъ это самое и ихъ спасутъ отъ грѣха насилія, и себя соблюдутъ для дальнѣйшихъ подвиговъ проповѣданія истины. Наставленіе не вступать въ близкія сношенія съ явными врагами истины, повторено Иисусомъ Христомъ: *не дадите святая псалмъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ*

свиніями, да не поперутъ ихъ ногама своима и
 враццешя расторгнутъ вы ю). Должно впрочемъ
 замѣтить, что въ томъ и другомъ наставленіи
 внушается не безусловное запрещеніе, а только
 осмотрительность въ обращеніи съ хулителями
 истины. Любовь обязываетъ насъ вездѣ рас-
 пространять добро и пецись о спасеніи всѣхъ,
 по примѣру самаго Бога, Который *хочетъ*
всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти.
 Между тѣмъ благоразуміе требуетъ—предъ из-
 вѣстными людьми въ нѣкоторыхъ случаяхъ
 лучше молчать, нежели говорить истину,—когда
 то есть напередъ ясно видно, что благочести-
 выя внушенія будутъ отвергнуты съ презрѣніемъ.
 Симъ правиломъ руководствовался и самъ Спа-
 ситель. Предъ судомъ Анны, Каіафы и Синедри-
 она Онъ ничего не сказалъ въ обличеніе вра-
 гамъ Своимъ. Ревность о спасеніи заблуждаю-
 щихъ и желаніе предостеречь другихъ отъ ихъ
 заблужденій побуждали Спасителя произносить
 сильныя обличенія вообще противъ фарисеевъ,
 но не видно изъ евангелія, чтобы эти обличе-
 нія Онъ направлялъ противъ кого нибудь лично.
 Онъ щадилъ даже Іуду предателя. Нерѣдко
 Свои обличенія Онъ прикрывалъ притчами.
 « Обличай мудраго и возлюбитъ тебя ».

ю) Матѣ. 7, 6.

Вмѣсто того, чтобы безъ пользы тратить время и трудъ на вразумленіе враговъ истины, гораздо благоразумнѣе поступить слуга премудрости, если будетъ имѣть дѣло только съ людьми премудрыми, то есть способными принять наставленія. Только они могутъ оцѣнить эти наставленія и съ любовію выслушать даже обличенія.

9. «Дай мудрому *наставленіе*,—и будетъ еще мудрѣе; учи праведнаго, — и приумножитъ вѣденіе».

Пріемлемость къ истинѣ и правдѣ въ тѣхъ, которые любятъ и высоко цѣнятъ истину и правду, представляетъ такую почву, на которой посѣяныя сѣмена наставленій и обличеній принесутъ обильнѣйшій плодъ мудрости и правды. *Иже бо илатъ, дастся ему, и преизбудетъ* ^{я)}.

10. «Начало мудрости есть страхъ Господень и познаніе Святѣйшаго есть вѣденіе». Итакъ, вотъ почему искренно любящіе мудрость и правду не оскорбляются обличеніями, и съ охотою принимаютъ уроки истины и правды! Это потому, что основаніемъ ихъ стремленій къ мудрости, главнымъ предметомъ ихъ изученія есть страхъ Божій, или обученіе себя благочестію, и что

я) Матѳ. 13, 12.

для нихъ дороже всѣхъ познаній въ мірѣ вѣденіе святѣйшаго Существа. А кто руководствуется страхомъ Божиимъ, и непрестанно имѣетъ въ мысляхъ своихъ Существо святѣйшее, тотъ не станетъ гордиться своими достоинствами, чтобы такую гордостію не оскорбитъ Того, предъ Которымъ онъ чувствуетъ себя прахомъ и лепломъ, тотъ всегда безпристрастенъ и строгъ къ самому себѣ, и потому не сочтетъ унижительнымъ для себя выслушивать отъ другихъ указанія своихъ недостатковъ и совѣты.

Въ остальномъ стихѣ париміи, Премудрость возобновляетъ рѣчь свою къ невѣждамъ, прерванную замѣчаніями о правилахъ благоразумія въ обличеніяхъ и вразумленіяхъ. Премудрость продолжаетъ раскрывать то, что сказано въ концѣ предшествующей рѣчи ея къ невѣждамъ. Тамъ она обѣщала имъ за послушаніе ея урокамъ жизнь: «и будете жить», а здѣсь она подтверждаетъ это обѣщаніе. Она говоритъ:

11. «Ибо чрезъ меня умножится число дней твоихъ, и продлятся тебѣ лѣта жизни». Обѣщаніе долготѣія за исполненіе уроковъ мудрости не разъ встрѣчается въ книгѣ Притчей ^{е)}. Нѣтъ сомнѣнія, что такое обѣщаніе относится главнымъ образомъ къ настоящей жизни, подобно

е) Слнч. 3, 2. 16, 21; 4, 10. 15.

многимъ другимъ тогоже рода обѣщаніямъ въ награду за исполненіе Закона Божія, столь обычнымъ въ книгахъ ветхаго Завета ^{в)}. Долголѣтіе есть, можно сказать, естественное послѣдствіе жизни согласной съ правилами мудрости и благочестія. Провождаящую такую жизнь обыкновенно избѣгаютъ излишествъ, губительныхъ для здоровья и преждевременно сокращающихъ жизнь, и потому благополучно доживаютъ до глубокой старости. Обѣтованіе Божіе еще болѣе споспѣшествуетъ тому, что должно быть по естественному порядку вещей. Но одну ли только временную жизнь имѣетъ въ виду Премудрость, когда обѣщаетъ долголѣтіе послушнымъ ей ученикамъ? Нѣтъ, этой одной награды было бы для нихъ мало. *Праведницы во вѣки живутъ* ^{а)}, по слову другаго мудреца: «благочестіе, говоритъ святой Апостоль, на все полезно; ибо ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни» ^{б)}. Должно думать, что и долголѣтіе, обѣщаемое Премудростію ея ученикамъ, не ограничивается настоящею жизнію, и служитъ только предначатіемъ блаженной жизни въ вѣчности.

в) Второз. 8, 1; 30, 20.— а) Премуд. Солом. 5, 15.—
б) 1 Тим. 4, 8.

Теперь остается рѣшить, почему объясненная нами паримія читается въ Богородичные праздники. Мы сказали, что подъ Премудростію, о которой идетъ рѣчь въ этой париміи, должно разумѣть Сына Божія—ипостасную Премудрость. Но ипостасная Премудрость изображается здѣсь не въ предвѣчномъ Своемъ бытіи, а въ состояніи воплощенія: она устрояетъ на землѣ Церковь, и на своей трапезѣ предлагаетъ людямъ въ пищу пречистое Свое тѣло, то самое тѣло, которое наитіемъ Святаго Духа образовалось въ утробѣ Приснодѣвы Маріи. Посему, хотя въ париміи не говорится прямо о Богоматери, но такъ какъ она послужила орудіемъ воплощенія Сына Божія, то весьма естественно подразумѣвать се тамъ, гдѣ говорится о воплощеніи втораго Лица Святыя Троицы. Если же такъ, то понятно, почему въ праздники Богородичные положено читать паримію, которая, если не называетъ Богородицу, то по крайней мѣрѣ явственно напоминаетъ о ней вѣрующему. Прибавимъ: подъ домомъ Премудрости, какъ мы изъяснили, разумѣется собственно Церковь, устроенная Христомъ, и Имъ обитаемая. Но какъ въ обыкновенныхъ домахъ устроится нѣсколько покоевъ и помѣщеній, такъ и обширный домъ Премудрости заключаетъ въ себѣ множество обитателей, то есть вѣрующихъ во Иисуса Христа, ибо въ каждомъ изъ нихъ обитаетъ Онъ, какъ въ жилищѣ Своемъ, вселяясь въ него

пречистымъ тѣломъ и кровію Своею. Но между сими обителями Христа въ обширномъ дому Его,—въ Церкви, первое мѣсто занимаетъ Пречистая Матерь Его, Которая посему и называется въ церковныхъ пѣсняхъ *палатою и престоломъ Царя, пречистымъ Храмомъ Спасовымъ*, какъ вмѣстившая Богочеловѣка во чревѣ Своемъ. Такимъ образомъ, можно думать, что понятіе о Богоматери, какъ о палатѣ Царя Христа, о домѣ ипостасной Премудрости, могло послужить новымъ основаніемъ церковнаго обычая—въ праздники Богородичные читать паримію, содержащую изображеніе дома Премудрости, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ Богоматери—палатѣ Христа Царя.

Пророчественное изображеніе воплощенной Премудрости, по гречески Софіи, послужило основаніемъ для иконописныхъ изображеній ея. Многочисленные списки этихъ изображеній имѣютъ своимъ первообразомъ преимущественно икону Новгородскую и Кіевскую.

На Новгородской иконѣ Софіи изображено царственное лице огнезрачнаго вида, съ крылами, какъ у Ангеловъ, возсѣдающее на престолѣ, утвержденномъ на семи столпахъ и на камнѣ; а для того, чтобы понятно было, что это не Ангель, а Первообразъ Ангеловъ, и Существо перворожденное всей твари,—надъ главою Сѣдѣщаго, въ непосредственномъ соединеніи съ нимъ,

представленъ малый поясной ликъ Эммануила, благословляющаго обѣими руками, и еще выше евангеліе, раскрытое на алтарѣ. По правую сторону огнезрачнаго царственного лица изображены Богоматерь, держащая при персяхъ круглую икону Спасителя, по лѣвую—Предтеча съ хартією.

На Кіевской иконѣ Софіи изображена Богоматерь, стоящая подъ сѣнію седмистолпнаго зданія; на персяхъ ея Спаситель, правую рукою благословляющій, а въ лѣвой имѣющій державу. Надъ семью столпами зданія сіяетъ надпись: *премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь*, и изображены Богъ Отецъ и Духъ Святой, а по сторонамъ ихъ—семь крылатыхъ Архангеловъ съ знаменіями своего служенія въ рукахъ: Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ, Уриилъ съ молнією, Рафаилъ съ алавастромъ мура, Гавриилъ съ лилією, Селафиилъ съ четками, Іегудилъ съ царскимъ вѣнцемъ, Варахилъ съ пучкомъ цвѣтовъ. На ступеняхъ амвона, на которомъ стоитъ Богоматерь, предстоятъ ей ветхозавѣтные пророки: Моисей со скрижалями, Ааронъ съ прозябшимъ жезломъ, Давидъ съ ковчегомъ Завѣта, Исаія съ хартією, на которой написано: *се Дѣва во чрествъ зачнетъ и родитъ Сына*; Іеремія со свиткомъ; Іезекіиль—держащій врата затворенныя; Даніиль съ камнемъ.

Если названіе Софіи, согласно съ ближайшимъ смысломъ париміи, относится къ Сыну Божию, то икона Софіи Новгородская ближе выражаетъ этотъ смыслъ, ибо на сей иконѣ главное мѣсто занимаетъ Сынъ Божій, тогда какъ на Кіевской иконѣ Софіи оно принадлежитъ Богоматери, стоящей подъ сѣнію седмистолпнаго зданія. Правда, на лонѣ Богоматери изображенъ Богомладенецъ, но не всякій догадается, что въ немъ сосредоточивается мысль иконы, что Онъ-то и есть Софія; напротивъ, иной, смотря на икону, подумаетъ, не должно ли самое названіе Софіи, т. е. Премудрости, относить къ лицу Богоматери. Должно также замѣтить, что Новгородская икона превосходитъ Кіевскую и по древности. Въ Новгородѣ никогда не прекращалось богослуженіе въ Софійскомъ соборѣ, со времени его созданія, тогда какъ Кіевскій Софійскій соборъ оставался многіе годы въ совершенномъ запустѣніи, и въ это время утрачена была древняя подлинная икона Софіи; она замѣнена новѣйшею.

Упомянемъ еще о Холмогорской иконѣ Софіи. Она сходствуетъ съ Новгородскою въ томъ отношеніи, что на ней среди седмистолпнаго зданія представленъ Иисусъ Христосъ, а не Богоматерь, но разнится тѣмъ, что Иисусъ Христосъ изображенъ распятымъ. На столпахъ означены имена семи таинствъ и семи вселенскихъ соборовъ; по сторонамъ зданія — Богоматерь, св. Іоаннъ Предтеча и Апостолы, а надъ ними всѣми

надпись: *посла рабы своя созывающа съ высокимиъ проповѣданіемъ на чашу.*

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обычай праздновать Софіи. Хотя названіе Софіи относится къ Иисусу Христу, но празднованіе ей обыкновенно соединяется съ Богородичными праздниками, или съ Рождествомъ Богородицы (напр. въ Кіевѣ), или съ Успеніемъ ея (напр. въ Вологдѣ), соединяется, конечно, по тойже самой причинѣ, по которой принято въ Богородичные праздники читать паримію о премудрости, создавшей домъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ св. Софіи имѣется особенная служба въ честь ея ^{а)}. Обычай устроить храмы въ честь Софіи появился въ Россіи въ самомъ началѣ христіанства. Новгородскій Софійскій соборъ построенъ при св. Владимірѣ, Кіевскій Софійскій — при сынѣ его Ярославѣ. Храмосдатели, посвящая сіи храмы Софін, слѣдовали примѣру греческаго царя Юстиніана,

---

а) Напр. есть такая служба въ московской Софійской церкви близъ Лубянской площади. Служба эта замѣчательна тѣмъ, что въ ней названіе Софін прилагается къ лицу Богоматери. Въ икобъ службы написано: „Заступницу мірови, пренепорочную невѣсту Дѣву воспѣти дерзаю, еяже дѣвственную душу церковь свою Божественную нарекле еси, и воплощенія ради Слова твоего *Софію, премудрость Божию* именовалъ еси.... Зракъ ея огневиденъ вообразилъ еси, отъ неяже изыде огонь Божества твоего, сирѣчь Единородный Сынъ твой.“

воздвигшаго въ Царѣ-градѣ знаменитую Софій-скую церковь, которая, по завоеваніи Царя-града Турками, обращена въ мечеть ^{е)}.

е) Объ этой церкви Павелъ діаконъ говоритъ: „Юстиніанъ построилъ внутри Константинополя храмъ Христу Господу, Который есть Премудрость Бога Отца.“ Lib. 1. p. 25. Тоже о значеніи Софіи у Сократа. 2, 16. — Свѣдѣнія объ иконахъ Софіи см. въ „описаніи Кіево-софійскаго собора по возобновленіи его.“ Кіевъ. 1854. стр. 7—10; 57—59; также у Сахарова въ „изслѣдованіяхъ о русскомъ иконописаніи“ кн. 2. стр. 30—34; у Дебольскаго loco cit.

Свящ. В. Нечаевъ.

ПРЕПОДОБНЫЙ СИЛЬВЕСТРЪ, ИГУМЕНЪ ОБНОРСКИЙ, ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Въ іюлѣ текущаго года довелось мнѣ быть въ селѣ Воскресенскомъ на Обнорѣ, что былъ Воскресенскій Обнорскій монастырь, основанный преподобнымъ Сильвестромъ, котораго мощи почиваютъ тамъ, и какъ издавна источали, такъ въ особенности въ послѣднее время источаютъ безчисленныя исцѣленія съ вѣрою притекающимъ къ угоднику Божию. Свѣденій объ основателѣ монастыря въ селѣ Воскресенскомъ мало сохранилось: житія его одинъ только экземпляръ и существовалъ въ обители, но лѣтъ 80 тому назадъ былъ данъ въ частныя руки для чтенія и сгорѣлъ. Какія только можно было собрать на мѣстѣ извѣстія о пр. Сильвестрѣ и монастырѣ его, предлагаются благочестивымъ читателямъ ^{а)}.

а) Въ селѣ Воскресенскомъ, въ книжкѣ, заключающей въ себѣ общія службы святымъ, сохранилась записъ о времени

Бывшій Воскресенскій Обнорскій монастырь находится въ Любимскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, въ 105 верстахъ отъ Ярославля. Путь

кончины преп. Сильвестра и о 22 чудесахъ, совершившихся отъ его мощей въ XVII-мъ и объ одномъ въ XVIII столѣтіи. Въ Ростовскомъ сборникѣ житій Ярославскихъ святыхъ, украшенномъ изображеніями ихъ и принадлежащемъ одному тамошнему купцу, находится также сказаніе объ однихъ чудесахъ, а житія нѣтъ. Въ этомъ сборникѣ помѣщено описаніе 29 чудесъ; но по изслѣдованіи оказалось, что шесть чудесъ, не вошедшіе въ списокъ села Воскресенскаго, принадлежатъ не преп. Сильвестру, а пр. Сергію Нуромскому, и читаются слово въ слово въ рукописномъ житіи Сергія, помѣщенномъ въ сборникѣ Троицкой Лавры N 668. Различіе только въ имени святаго и въ названіи монастыря. Языкъ, которымъ описаны сіи шесть чудесъ, несомнѣнно принадлежитъ составителю житія преп. Сергія Нуромскаго, описавшему и 98 чудесъ его, монаху Глушицкому Іонѣ: тѣже приемы, тѣже выраженія въ описаніи этихъ шести чудесъ, какія употребляются въ описаніи прочихъ 92. Третій экземпляръ сказанія о чудесахъ преп. Сильвестра находится въ сборникѣ, принадлежащемъ К. И. Невоструеву. Сказаніе это—другой редакціи, и порядокъ, въ какомъ помѣщены въ немъ чудеса, отличенъ отъ того, который соблюденъ въ Воскресенскомъ и Ростовскомъ спискахъ: въ сборникѣ Невоструева чудеса размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, но сказаніе о нихъ гораздо сокращеннѣе, чѣмъ въ другихъ спискахъ. По всѣмъ признакамъ сказаніе принадлежитъ XVII вѣку; чудотворенія XVIII столѣтія въ немъ нѣтъ. Описанію чудесъ въ сборникѣ этомъ предшествуетъ статья, которой заглавіе писано киноварью: „*житіе преподобнаго отца нашего Сильвестра, Обнорскаго чудотворца.*“ Но, къ сожалѣнію, послѣ заглавія слѣдуетъ не житіе, а предисловіе къ житію, и притомъ къ житію не Сильвестра, а Павла Обнорскаго, что ясно изъ

къ нему отъ Ярославля лежитъ по Вологодской дорогѣ (90 верстѣ), и отъ села Пречистаго идетъ въ правую сторону проселкомъ на протяженіи 15-ти верстѣ. Мѣсто, которое занимаетъ онъ, весьма живописно: церковь стоитъ на высокомъ берегу рѣки Обноры, и съ монастыря открывается прекрасный видъ на далекое пространство.

Основатель монастыря, преп. Сильвестръ Обнорскій, былъ одинъ изъ учениковъ преп. Сергія ⁶⁾, и современникъ Павла Обнорскаго и Сергія

сличенія его съ предисловіемъ къ житію Павла, помѣщеннымъ предъ житіемъ Павла на концѣ въ томъже самомъ сборникѣ. Въ сборникѣ Троицкой Лавры (N 673.) подъ 10 генваря предъ житіемъ Павла Обнорскаго находимъ тоже самое предисловіе. Между рукописями Румянцевскаго музеума есть одинъ сборникъ, въ которомъ помѣщено подобное, какъ и въ Ростовскомъ, сказаніе о чудесахъ преп. Сильвестра (N 364.); сказаніе озаглавивается такъ: „о чудесѣхъ новосотворшихся отъ гроба преподобнаго отца нашего игумена Сильвестра въ Вологодскомъ предѣлѣ, Воскресенія Христова, иже на Обнорѣ рѣцѣ монастырь составившаго прежде, новаго чудотворца.“ И такъ житія преп. Сильвестра донинѣ не обрѣтается, а оно было бы драгоценною находкою въ настоящее время, когда имя Чудотворца такъ широко стало разноситься по землѣ русской.

б) Такъ говоритъ книга о Россійскихъ святыхъ, составленная въ концѣ XVII вѣка; рукоп. М. Д. Академіи N 209 лист. 36. „Преподобный Селивестръ, игумень Воскресенскаго монастыря, иже на Обнорѣ рѣцѣ: бысть ученикъ святаго Сергія чудотворца Радонежскаго. Преставися въ лѣто 5. Ни въ житіи преп. Сергія, ни въ спискѣ учениковъ Сергіевыхъ, писанномъ въ XVII вѣкѣ (рукоп. М. Д. Академіи N 203 л. 277.) не упоминается имя

Нуромскаго, также учениковъ Сергіевыхъ, изъ которыхъ одинъ основалъ монастырь въ 30-ти, другой въ 20-ти верстахъ отъ Воскресенскаго монастыря. «Измлада Христа возлюбивъ» и, подъ руководствомъ Отца иноковъ, положивъ начало духовныхъ подвиговъ, Сильвестръ, конечно, по его благословенію, пошелъ искать пустыннаго мѣста для пребыванія въ безмолвіи. Онъ остановился въ глухихъ лѣсахъ на берегахъ Обноры, водрузилъ крестъ, поставилъ себѣ келлію и посвятилъ всего себя подвигу поста и молитвы. Здѣсь, по словамъ двухъ древнихъ лѣтописей, составленныхъ въ честь его, онъ «подвизался подвигомъ добрымъ и изнурилъ свое многострадальное тѣло».

Преданіе гласитъ, что однажды, когда преподобный шелъ почерпнуть воды изъ рѣки Обноры, онъ имѣлъ откровеніе, что избранное имъ для подвиговъ мѣсто процвѣтетъ, и много иноковъ соберется къ нему ^{в)}. Вскорѣ послѣ того одинъ изъ окрестныхъ жителей, проходившій близъ того мѣста, гдѣ подвизался преподобный, сбился съ дороги и увидѣлъ келлію отшельника. Къ смущенному путнику вышелъ пустынный,

---

преп. Сильвестра. Но въ житіи преп. Сергія о многихъ извѣстныхъ ученикахъ преп. Сергія не упомянуто, а составитель списка учениковъ Сергіевыхъ, перечисливъ 11 учениковъ, говоритъ: „также и въ прочихъ монастырехъ Сергіевыхъ святыхъ многое множество, ихже дни въ лѣтахъ не изложены.“

в) Ярославск. епархіальн. вѣдом. 1861. N 22.

одѣтый въ рубище, который изумленъ былъ явленіемъ челоѡка въ мѣстѣ пустынномъ, гдѣ никого до того времени не видѣлъ. Путникъ сказалъ Преподобному о себѣ, кто онъ, и возвѣстилъ, что надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ жилъ преподобный, часто видалъ онъ или свѣтоносные лучи, или столпъ облачный. Возскорбѣлъ Сильвестръ, что тайное и уединенное мѣсто подвиговъ его сдѣлалось извѣстнымъ; по просьбѣ путника, Сильвестръ сказалъ ему свое имя, повѣдалъ, что уже не малое время живетъ въ пустынѣ, что питается травами и кореньями, и умолялъ никому не говорить о мѣстѣ своего пребыванія. На вопросъ изумленнаго пришельца, какъ могъ онъ преодолѣть голодъ въ такой глухой пустынѣ, Преподобный отвѣтствовалъ, что прежде нерѣдко изнемогалъ онъ отъ голода, и отъ изнеможенія силъ падалъ на землю, но что ему явился нѣкій чудный мужъ, который, прикоснувшись къ нему рукою, укрѣпилъ его, и съ тѣхъ поръ онъ безбѣдно пребываетъ въ пустынѣ. Вскорѣ пришелецъ нарочито посѣтилъ преподобнаго и принесъ ему запасъ хлѣба и муки.

Но довольно было одному видѣть святаго подвижника, чтобъ узнали о немъ многіе. Окрестные жители стали приходять къ нему за духовными совѣтами и благословеніемъ, и нѣкоторые изъявляли желаніе быть съ нимъ. Преподобный Сильвестръ охотно соглашался на ихъ желаніе, и велѣлъ имъ строить келліи. Когда число же-

лавныхъ подвизаться подь его руководствомъ умножилось и построены были келліи, преподобный возимѣлъ мысль о построеніи храма. Это было во времена святителя Алексія, къ которому и пошелъ старецъ просить благословенія на созданіе храма и на основаніе монастыря. Митрополитъ преподалъ ему благословеніе, и далъ ему антиминсъ для будущаго храма, самому же ввѣрилъ настоятельство надъ собравшеюся братією. По благословенію святителя Алексія, Сильвестръ построилъ въ Обнорской пустынѣ деревянный храмъ въ честь Воскресенія Христова и устроилъ монастырь. Это былъ первый монастырь на Обнорѣ: Сергій и Павелъ пришли въ тѣ мѣста гораздо послѣ Сильвестра.

Со времени устроенія Воскресенскаго монастыря, посѣщенія людей, искавшихъ у преподобнаго Сильвестра духовнаго утѣшенія, умножились; говорятъ, что князья и бояре приходили къ преподобному, и что простой народъ, почитая въ немъ угодника Божія, не отходилъ отъ его келліи ^{г)}. Преподобный возскорбѣлъ о томъ, что уединеніе его нарушено, и ради безмолвія удался по временамъ въ дремучій лѣсъ, и то глухое мѣсто, гдѣ онъ уединялся для молитвы, сохранило донинѣ названіе *заповѣдной рощи*, которую преподобный запретилъ рубить. Въ срединѣ этой рощи ископалъ онъ три кладязя,

---

г) Ярослав. епарх. вѣдом. 1861. N 22.

а четвертый на склонѣ горы къ самой рѣкѣ Обнорѣ. Последний и до сихъ поръ источаетъ струи чистой воды, съ благоговѣніемъ почерпаемой богомольцами. Но такъ какъ народъ жаждалъ видѣть святаго старца, то преподобный Сильвестръ исходилъ изъ пустыннаго убѣжища, и то мѣсто, гдѣ бесѣдовалъ онъ съ народомъ, ознаменовано издавна часовнею, къ которой ежегодно въ день кончины преподобнаго совершается крестный ходъ изъ бываго монастыря Воскресенскаго.

Приближаясь къ смерти, преподобный Сильвестръ собралъ братію и преподавъ ей духовное наставленіе. На свиткѣ, находящемся въ рукахъ преподобнаго, изображеннаго на иконѣ XVII вѣка, сохранилась часть завѣщанія его братіи; тутъ написаны вязью слѣдующія слова: «внемлите, о братія моя возлюбленная, Бога бойтесь и страхъ Его въ сердцѣ своемъ имѣйте, и заповѣди Господня сохраняйте, и святыхъ церквей не отлучайтесь, и святительскій и весь освященный и монашескій чинъ честно соблюдайте, и въ нынѣшнемъ вѣцѣ, братія моя, потерпите мало, и причастницы будете царствію Божію и вѣнцы получите» ^{д)}. Поучивъ братію, скорбѣв-

---

д) Свитокъ съ ними словами находится на иконѣ преподобнаго Сильвестра, занимающей мѣсто въ придѣлѣ Срѣтенія, на правой сторонѣ. На свиткахъ другихъ двухъ иконъ преподобнаго написано: на одномъ: „не скорбите убо, братія моя, о семъ, но разумѣйте по сему, яко аще стяжу дерзновение ко Господу

шую о разлукѣ съ своимъ отцемъ и наставникомъ, преподобный Сильвестръ почилъ о Господѣ 25 апрѣля 1379 года ^{е)}.

Вскорѣ послѣ блаженной кончины преподобнаго Сильвестра, отъ гроба его стали истекать чудесныя исцѣленія, и надъ мѣстомъ его погребенія устроена была часовня. Преемникомъ преподобнаго въ управленіи монастыремъ былъ игумень Лаврентій. При немъ и при его преемни-

и дѣло мое угодно Ему будетъ. . . .“ На другомъ: „не скорбите убо, братіи моя возлюбленная, но по сихъ разумѣвайте, что есть воля Божія. Положихъ. . . .“ — е) О годѣ и днѣ кончины преподобнаго Сильвестра имѣемъ два свидѣтельства. Покровъ на гробницу Преподобнаго съ изображеніемъ, данный вкладомъ въ 1664 году, имѣетъ надпись: „сей образъ преподобнаго Сильвестра Воскресенскаго общежительнаго монастыря, иже бѣ во дни державствующаго великаго князя Димитрія Іоанновича, нарицаемаго Донскій; въ лѣто 6887 преставися мѣсяца априліа въ 25 день, при преосвященномъ Кипріанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ, Московскомъ и всея Россіи, и положены быша честныя мощи его въ созданномъ отъ него монастырѣ.“ Другое свидѣтельство въ Ростовскомъ сборникѣ житій святыхъ Ярославской области: въ немъ читается о времени кончины преподобнаго Сильвестра: „преставися преподобный отецъ нашъ Сильвестръ, игумень Обнорскій, чудотворецъ въ лѣто отъ Адама 6887, отъ Христа 1379, мѣсяца априліа въ 25 день на память Апостола и Евангелиста Марка, при великомъ князѣ Димитріѣ Ивановичѣ, нарицаемый Донскій, и при преосвященномъ митрополитѣ Кипріанѣ Кіевскомъ, Московскомъ и всеа Россіи. Положены быша честныя и святыя его мощи въ созданнѣмъ отъ него монастырѣ Воскресенія Христова, близъ пригородка Любима, въ служнѣ стану, на рѣкѣ Обнорѣ.“

кахъ до XVII вѣка состояніе монастыря мало извѣстно. Въ генварѣ 1538 года, во время нашествія Казанскихъ татаръ, монастырь Воскресенскій былъ разоренъ въ одно время съ монастыремъ преподобнаго Павла Обнорскаго ж). Въ началѣ XVII вѣка, именно въ 1608 году, когда по всей Вологодской области бродили шайки Литовскихъ людей и русскихъ измѣнниковъ, и когда въ Даниловѣ избили они нѣсколько тысячъ жителей, преданныхъ царю Василию Шуйскому, разорены были и селенія, лежавшія на Обнорѣ, такъ что въ февралѣ слѣдующаго года, когда воровскіе люди угрожали Вологдѣ, царь приказалъ на Обнорскомъ яму учинить заставу крѣпкую з). Разореніе постигло Вологодскій край и въ сентябрѣ 1612 года. Въ это смутное время, безъ сомнѣнія, и монастыри Обнорскіе пострадали. Но съ умиреніемъ государства, Воскресенскій монастырь возстановленъ, обновленъ и процвѣлъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ монастырю грамоты на деревни и угодья. Въ 1647 году, по благословенію патріарха Іосифа, объявленному въ грамотѣ на имя келаря старца Савватія, кровля на церкви Воскресенской вновь покрыта тесомъ, и на мѣсто подгнившаго престола поставленъ новый, данъ новый антиминсъ и храмъ освященъ вновь и). Въ 1655

ж) См. Житіе Павла Обнорскаго въ сборникѣ Троиц. Лавр. N 673 лист. 156 обор.— з) Карамз. XII. 141. Акт. Эксп. 2. N 107.—и) Грамота Іосифа въ Епарх. Яросл. Вѣдом. 1860 г. N 31.

году Приказа большого дворца подъячій Григорій Старковъ просилъ патріарха Никона дозволить ему построить вмѣсто часовни, стоявшей надъ гробомъ преподобнаго Сильвестра, храмъ во имя Покрова Богоматери: въ челобитной Старковъ писалъ, что въ 1654 году, когда онъ три раза посланъ былъ по государеву указу къ Гетману Богдану Хмѣльницкому, онъ испыталъ много горя, и далъ обѣтъ построить храмъ надъ гробомъ преподобнаго Сильвестра. Патріархъ далъ благословенную грамоту, которою разрѣшалъ, по разобраніи часовни надъ гробомъ Преподобнаго, построить на томъ мѣстѣ деревянный храмъ въ честь Покрова съ тѣмъ, чтобъ на новой церкви « главы были круглы, не высоки, а царскія двери были бѣ на одномъ брусу» ¹⁾. Кромѣ Воскресенской церкви и вновь построенной—Покровской, въ монастырѣ съ давнихъ лѣтъ была теплая деревянная церковь въ честь Срѣтенія Господня: во второй половинѣ XVII вѣка она пришла въ ветхость, такъ что въ ней служить было нельзя, и въ 1672 году строитель монастыря іеромонахъ Варлаамъ подалъ патріарху Питириму челобитную, въ которой просилъ дозволить разобрать ветхую Срѣтенскую церковь и на томъже мѣстѣ построить новую деревянную церковь въ честь Срѣтенія же Господня.

---

1) Грамота въ Епарх. Яросл. Вѣдом. 1860 г. N 18. Изображеніе древней Покровской Церкви сохранилось въ Ростовскомъ сборникѣ на картинѣ, представляющей преподобнаго Сильвестра.

Патріархъ, благословенною грамотою, разрѣшая построить новый храмъ, предписалъ, чтобъ «верхъ на той церкви былъ не шатровой, и олтарь сдѣлать круглой тройной» ^{к)}. Храмъ Срѣтенія оконченъ постройкою и освященъ въ 1676 г.

Такимъ образомъ въ XVII вѣкѣ монастырь былъ совершенно обновленъ и украшенъ двумя новыми храмами. Въ это время отъ гроба преподобнаго Сильвестра источались многочисленные исцѣленія, и въ монастырь собиралось много богомольцевъ. До насъ дошла записъ о 22 чудесахъ, совершившихся въ XVII вѣкѣ отъ мощей Преподобнаго. Представляемъ ихъ въ переводѣ по сличеніи трехъ списковъ.

І. О БОЯРСКОМЪ СЫНѢ, ОДЕРЖИМОМЪ ЛИХОРАДКОЮ.

1645 года марта въ 10 день, на память св. мученика Кодрата и иже съ нимъ. Жившій въ Костромскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ Воскресенскаго монастыря, боярскій сынъ Иванъ Ивановъ Жадовской долгое время страдалъ лихорадкою и чувствовалъ крайнее изнеможеніе въ тѣлѣ. Такъ какъ о чудесахъ преподобнаго Сильвестра разошлись слухи по всей землѣ русской, и онъ, подобно солнцу, блистающему лучами на тверди небесной, неоскудныя исцѣленія источалъ съ вѣрою приходящимъ къ цѣльбонос-

---

к) Грамот. въ Епарх. Яросл. Вѣдом. 1860 г. N 26.

ной ракъ его, то болящій, услышавъ о томъ, приказалъ везти себя въ обитель Преподобнаго: когда отпѣли молебенъ у раки Чудотворца, и больной приложился къ святымъ иконамъ и ракъ преподобнаго, то сталъ здоровъ, и возсылая хвалу Христу Богу, пречистой Его Матери и преподобному отцу нашему Сильвестру, возвратился въ домъ свой.

2. О ПОВРЕДИВШЕЙСЯ ВЪ УМЪ.

1645 года. Изъ вотчины Воскресенскаго монастыря, села Парѣеньева, одна вдова Софья Ермоласва впала въ сумасшествіе. Когда ее привезли въ монастырь и повели *въ придѣлъ* къ Чудотворцу, она уперлась ногами въ порогъ, и многіе люди не могли ввести ее. Между тѣмъ начали при ракъ преподобнаго пѣть молебенъ, и когда отпѣли, больная сама вошла въ придѣлъ и, приложившись ко кресту, къ святымъ иконамъ и къ многоцѣлебной ракъ преподобнаго, сдѣлалась здорова, и славя Бога и преподобнаго Сильвестра, пошла въ домъ свой.

3. ОВЪ ІЕРОМОНАХЪ ІОВЪ.

Это случилось въ 1645 году. Въ обители Воскресенія Христова и преподобнаго Сильвестра былъ строителемъ іеромонахъ Іовъ. Онъ собралъ крестьянъ и велѣлъ имъ рубить на

дрова бывшую за монастыремъ чудотворцеву (заповѣдную) рощу. Крестьяне начали рубить лѣсъ, а Іовъ, прогнѣвавшій преподобнаго Сильвестра самовольнымъ распоряженіемъ, вдругъ ослѣпъ и четыре недѣли ничего не видѣлъ. Послѣ того онъ началъ приносить покаяніе, и просилъ преподобнаго Сильвестра даровать ему прощеніе во грѣхѣхъ и прозрѣніе очамъ, обѣщаясь отслужить молебень преподобному, и впередъ не дѣлать по своей волѣ, но все по совѣту братіи. Когда сталъ пѣть молебень, онъ со слезами молился Господу Богу, Богоматери и преподобному Сильвестру. Послѣ молебнаго пѣнія, когда приложился онъ къ святымъ иконамъ и облобызалъ чудотворцеву раку, Богъ, молитвами Преподобнаго, даровалъ ему опять зрѣніе, и прозрѣвшій, возблагодаривъ Бога и преподобнаго Сильвестра, пошелъ въ свою келлію.

4. О ЖЕНѢ ГЛУХОЙ.

Сіе было 1646 года генваря въ 3-й день на память Пророка Малахіи. Изъ Костромскаго уѣзда (за 30 верстъ отъ монастыря) пріѣзжалъ въ монастырь боярскій сынъ Савинъ Максимовъ сынъ Полозовъ съ женою своею, которая одержима была глухотою. Когда они пріѣхали на монастырское поле, жена вдругъ слышитъ звонъ въ монастырѣ, а это было въ полдень. Она взошла въ монастырь, и послѣ мо-

лебнаго пѣнія сдѣлалась здорова, и, воздавъ хвалу Богу и преподобному Сильвестру, отправилась во свояси.

5. О ВЪСНОВАТОМЪ И ПОВРЕДИВШЕМСЯ ВЪ УМЪ.

Сіе было въ 1646 году августа въ 3-й день на память преподобныхъ отецъ нашихъ Далматта и Фавста. Былъ одинъ земледѣлецъ-скомоорохъ, именемъ Прохоръ, по прозванію Дружина, жившій въ двухъ верстахъ отъ монастыря. Онъ сошелъ съ ума, и не могли держать его въ домѣ, но связывали цѣпями желѣзными; онъ же грызъ цѣпь зубами, дралъ себѣ волосы и лице, и навѣшалъ себѣ на воротъ и на поясъ лаптей старыхъ. Сосѣди повели его въ обитель Преподобнаго, и, когда совершенно было молебное пѣніе, съ трудомъ подвели его приложиться къ рактѣ Чудотворца, послѣ чего онъ сдѣлался здоровъ, какъ бы никогда не былъ боленъ.

6. О ДѢВИЦѢ.

Въ томъже году привезли изъ деревни Сусолова (въ 8 верстахъ отъ монастыря) одну взрослую дѣвицу, которая одержима была *чернымъ недугомъ*. Когда съ трудомъ ввели ее въ придѣлъ Чудотворца, и священники пѣли молебенъ, она стала кричать и хулить святыя иконы. Послѣ же молебна тотчасъ получила здравіе, начала говорить со смысломъ и разумно, и исцѣлѣвъ пошла въ домъ свой.

7. О ЖЕНЦИНѢ, СТРАДАВШЕЙ ВОЛЪЗНІЮ ГЛАЗЪ.

Ярославскаго уѣзда, въ служнемъ стану, въ деревнѣ Мельсовой (въ 7 верстахъ отъ монастыря) одна женщина, именемъ Настасья, страдала болѣзнію глазъ; такъ что у ней вѣки не поднимались. Пришедъ въ обитель преподобнаго Сильвестра, она отслушала молебенъ, приложилась ко гробу Чудотворца, и молитвами его здоровая пошла въ домъ свой.

8. О ПОМЪЩАВШЕМСЯ.

Сіе случилось въ 1649 году, февраля въ 4-й день. Жившій въ Костромскомъ уѣздѣ, за 30 верстъ отъ монастыря, Иванъ Яковлевъ сынъ, Кафтыревъ привезъ въ монастырь своего брата Тимофея Яковлева, который помѣшался въ умѣ. Когда отслушалъ онъ молебенъ и приложился къ ракъ Преподобнаго, тотчасъ сталъ здоровъ и хлѣбъ ѣлъ въ монастырѣ. Возблагодаривъ Бога и преподобнаго Сильвестра, онъ отправился въ домъ свой, радуясь.

9. О ВЪСНОВАТОМЪ.

Это было въ 1650 году, 24 іюля. За 2 версты отъ монастыря, изъ помѣстья Данилы Воробина, привезли въ монастырь крестьянина

Аггея, который одержимъ былъ духомъ нечистымъ. По отслуженіи молебна, онъ сдѣлался здоровъ молитвами преподобнаго отца Сильвестра.

10. О РАЗСЛАВЛЕННОЙ.

Въ томъже году, 2-го августа, привезли въ монастырь одну дѣвицу Марію, которая была разслаблена руками и ногами. и не могла ими владѣть. Привезли ее по ея обѣщанію. Когда отслужили молебенъ съ водосвятиемъ, и приложили ее къ ракъ Чудотворца, она тутъ же выздоровѣла и стала владѣть руками и ногами, какъ будто никогда не была разслабленною. Прославивъ Бога, Богоматерь и преподобнаго Сильвестра, она съ радостію пошла въ домъ свой.

11. О ВѢСНОВАТОМЪ.

1650 года сентября въ 1-й день изъ Телячьей слободы привезли въ монастырь. одного бѣсноватаго Семена Устинова. Его не могли ввести въ придѣлъ къ Чудотворцу: сила бѣсовская его держала. Запѣли молебенъ, и когда священникъ началъ читать евангеліе, онъ вдругъ сдѣлался здоровъ молитвами Преподобнаго.

12. О ЖЕНѢ, СТРАДАВШЕЙ ВОЛЪЗНІЮ ГЛАЗЪ.

Сіе было въ 1651 году. Жена Костромитина, боярскаго сына Ивана Ермолаева Шестакова, сильно была больна глазами. Она отправилась въ монастырь и, послѣ молебна преподобному Сильвестру, тотчасъ выздоровѣла.

13. О СВАЩЕННИКЪ ПЕТРЪ.

Изъ Телячьей слободы, отъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы священникъ Петръ былъ очень боленъ глазами; они у него прѣли. И обѣщался тотъ священникъ всякій годъ, пока живъ, ходить въ обитель преподобнаго Сильвестра, и служить ему молебенъ. Когда пришелъ и отслужилъ молебенъ, тотчасъ выздоровѣлъ и, возблагодаривъ Бога и преподобнаго Сильвестра, возвратился домой.

14. О СВАЩЕННИКЪ ІОАКИМЪ.

Изъ вотчины Божоявленскаго монастыря ¹⁾, изъ села Васильевскаго, въ 6-ти верстахъ отъ монастыря Воскресенскаго, священникъ Іоакимъ помѣшался въ умѣ. Когда онъ пришелъ въ обитель преподобнаго Сильвестра, священникъ на-

1) Вѣроятно Костромскаго.

чалъ служить молебень; послѣ молебна больной цѣловалъ честный крестъ, молился образу и приложился къ ракъ Чудотворца и выздоровѣлъ. Съ радостию пошелъ онъ въ домъ свой, обѣщаясь впредь служить молебны преподобному Сильвестру.

15.

Сіе было въ 1651 году. Одинъ крестьянинъ изъ помѣстья Родіона Баракова, за 2 версты отъ монастыря, именемъ Тимошей Ильинъ былъ одержимъ бѣсомъ и сошелъ съ ума, и по слуху, что отъ преподобнаго Сильвестра бываетъ много чудесъ и исцѣлений, приведенъ былъ въ обитель; друзья его, которые привели бѣспусмаго, просили священника, чтобъ онъ отслужилъ молебень. Священникъ облачился въ священныя одежды и началъ совершать молебень. Послѣ молебна окропили больного святою водою и повели къ ракъ Чудотворца, сильно понуждая его. Когда же Тимошей приложился къ ракъ, онъ опять сталъ здоровъ умомъ, какъ будто никогда не былъ разстроены, началъ благодарить и славить Бога и преподобнаго Сильвестра, и съ радостию возвратился въ домъ свой.

16.

Это случилось 12-го августа 1652 года. Одинъ поселянинъ изъ деревни Павловскаго, помѣ-

ствя Родіона Баракова, именемъ Василій, страдалъ тяжкою болѣзнію. Когда онъ помышлялъ постричься въ обители преподобнаго Сильвестра, ему становилось легче, а когда раздумывалъ и рѣшался остаться дома, болѣзнь его усиливалась. Спустя нѣкоторое время, его привезли въ обитель, и когда онъ постригся, то молитвами преподобнаго Сильвестра выздоровѣлъ, какъ будто никогда не хворалъ.

17. О ДѢВИЦѢ, ОДЕРЖИМОЙ ОТЪ ДУХА НЕЧИСТАГО.

1677 года марта 9-го преподобный Сильвестръ исцѣлилъ дѣвицу Евфросинію, дочь Максима Васильева, крестьянина деревни Анашкина, вотчины Воскресенскаго монастыря. Болѣзнь у той дѣвицы была такая: вселился въ нее духъ лукавый, и иногда надмѣвалъ утробу ея, иногда приводилъ ее въ сотрясеніе, и такимъ образомъ мучилъ ее нѣсколько часовъ, и утомлялъ до того, что она еле оставалась жива, едва дышала и выпускала пѣну изъ рта. Въ полдень задремала та дѣвица, и когда впала въ тонкій сонъ, ей явился преподобный Сильвестръ чудотворецъ въ свѣтлой одеждѣ, далъ ей въ руку травы и сказалъ: «держи се у себя въ домѣ, въ чистомъ мѣстѣ», и затѣмъ сталъ невидимъ. Дѣвица проснулась и видитъ, что у ней въ рукѣ трава, и почувствовала себя совершенно

здоровою. Народъ, собравшійся видѣть чудо, прославилъ Бога и преподобнаго отца Сильвестра.

18.

Сіе было августа въ 4-й день. Одинъ крестьянинъ Вознесенскаго монастыря ^{м)}, именемъ Дороей, шелъ изъ деревни Павловскаго одинъ лѣсомъ. На встрѣчу ему попался старецъ, украшенный сѣдинами, и сказалъ ему: «зачѣмъ ты, Дороей, идешь одинъ? отсель да не будетъ тебѣ пути» ^{н)}. И тотчасъ Дороей лишился зрѣнія, началъ путаться, не находилъ дороги, сталъ плакать, каяться во грѣхахъ и кричалъ громкимъ голосомъ. Въ это время нѣкоторые люди собирали въ лѣсу ягоды, и услышавъ, что кто-то громко кричитъ, говорили другъ другу: пойдѣмъ и посмотримъ, кто это такъ кричитъ. И пришли къ нему, и нашли его слѣпымъ. А Дороей каялся во грѣхахъ своихъ. Православные взяли его и отвели домой. Дороей продолжалъ каяться во грѣхахъ, и вспомнивъ о преподобномъ Сильвестрѣ, что много отъ него совершается чудесъ, пришелъ въ обитель Во-

---

м) Вознесенскій мужескій монастырь находился на Обнорѣ и былъ приписанъ къ Ярославскому Аѳанасьевскому. Истор. Росс. Іерарх. 3. 594.— н) По списку другой редакція: „и рече ему старый челоувѣкъ: что ты, Дороей, одинъ идешь путемъ? И Дороей рекъ ему: старый челоувѣкъ! отъ сего часа да не будетъ тебѣ пути. И абіе отъяса зракъ“ и т. д.

скресенія Христова. Тамъ отпѣли молебень, освятили воду: Дороей цѣловалъ святаыя иконы, приложился къ ракъ Чудотворца, и пошелъ домой, ведомый нѣкимъ человекомъ Игнатіемъ. И какъ пришелъ Дороей въ домъ свой, и даровалъ ему Чудотворецъ прозрѣніе, и сталъ Дороей славить Бога и чудотворца Сильвестра.

19.

Тогоже мѣсяца въ 29 день. Былъ одинъ земледѣлецъ, именемъ Григорій. Онъ одержимъ былъ духомъ нечистымъ. Родители его не могли на свободѣ держать его, а связывали его путами желѣзными, онъ же разбивалъ ихъ, и не могли они сдержать его. Съ великими усилиями повезли его въ монастырь къ преподобному Сильвестру: тамъ пѣли молебень, и послѣ того больной пробылъ въ монастырѣ двѣ недѣли, и въ это время молитвами преподобнаго Сильвестра выздоровѣлъ, какъ будто никогда не былъ одержимъ духомъ нечистымъ, и возвратился въ домъ свой.

20.

Былъ одинъ земледѣлецъ изъ веси, называемой Лидома, по имени Сергѣй Васильевъ. Случилось, что когда онъ былъ дома, внезапно напалъ на него страхъ отъ лукаваго духа, и онъ началъ бѣгать по полямъ и дебрямъ. Родители его и жена едва поймали его, обѣщались слу-

жить молебенъ преподобному Сильвестру, и повезли его въ монастырь. Здѣсь они просили священника, чтобъ онъ помолился о бѣснотомъ Богу и преподобному Сильвестру. Священникъ скоро пошелъ въ церковь, и началъ пѣть молебенъ. Послѣ молебна покропили больного святою водою и приложили къ ракъ Чудотворца. И тотчасъ отступилъ отъ него страхъ бѣсовскій, и пошелъ онъ въ домъ, радуясь и слава Бога и преподобнаго Сильвестра.

21.

Въ вотчинѣ Богоявленскаго монастыря, въ разстояніи 7 верстъ отъ Воскресенскаго монастыря, жилъ одинъ крестьянинъ, именемъ Григорій. У него отнялся языкъ; не сталъ онъ слышать, и не говорилъ ничего долгое время, между тѣмъ умомъ былъ здравъ, и, имѣя вѣру велицебѣрную къ преподобному Сильвестру, помышлялъ, какъ бы ему сходить помолиться преподобному. Однажды, молча, взялъ онъ за руку роднаго своего брата, и повелъ его къ монастырю преподобнаго Сильвестра. Какъ подошелъ онъ къ святымъ воротамъ, тотчасъ проговорилъ нѣсколько словъ, но безсвязно. Потомъ, когда отслужили молебенъ въ церкви, и Григорій приложился ко кресту и ракъ Чудотворца, онъ вдругъ сталъ ясно говорить, и такимъ образомъ, исцѣлѣвъ молитвами преподобнаго, съ радостію пошелъ въ домъ свой.

Былъ одинъ земледѣлецъ изъ села Пашни (по другому списку: изъ веси Шалкина). Началь въ немъ жить духъ лукавій, и мучилъ его долгое время. Родители вязали его, наконецъ повезли его въ обитель къ преподобному, ввели въ церковь и просили служить молебень. Послѣ того двѣ недѣли пробыли они у гроба Чудотворца, пребывая въ молитвѣ непрестанно, и днемъ и ночью, и молитвами Преподобнаго больной получилъ исцѣленіе и здоровый пошелъ домой.

Всѣ сіи чудеса отъ гроба преподобнаго Сильвестра совершились въ XVII вѣкѣ. По описанію ихъ видно, что преподобный Сильвестръ въ это время былъ ублажаемъ, какъ угодникъ Божій, какъ чудотворецъ: ему служили молебны, слѣдственно, можно думать, что онъ причисленъ уже былъ Церковію къ лику святыхъ, хотя и неизвѣстно, въ какое именно время. Въ томъ же вѣкѣ была въ монастырѣ не одна икона съ изображеніемъ Преподобнаго, были уже въ употребленіи тропарь и кондакъ, составленные въ честь преподобнаго въ періодъ царей. Въ описаніи трехъ чудесъ 1645, 1646 и 1650 годовъ, встрѣчается выраженіе: пошли *въ придѣль* къ Чудотворцу. Это, конечно, не означаетъ особаго придѣльнаго храма во имя преподобнаго Сильвестра, потому что въ монастырѣ тогда было

только два храма: Воскресенскій и Срѣтенскій; симъ выраженіемъ означается, безъ сомнѣнія, часовня, въ которой почивали мощи Преподобнаго, и которая въ 1656 году замѣнена храмомъ въ честь Покрова Богоматери. Рака съ мощами Святаго стояла подъ церковнымъ поломъ Покровскаго храма, на лѣвой сторонѣ, въ склепѣ; входъ въ этотъ склепъ былъ особый съ наружной стороны храма. На верхней дскѣ раки, какъ и теперь, было изображеніе Угодника Божія, къ которому и прикладывались молившіеся предъ цѣльбоносными мощами его.

Благоговѣнное почитаніе памяти угодника Божія продолжалось и послѣ XVII вѣка, и преподобный Сильвестръ продолжалъ являть знаменія милосердой любви къ искавшимъ его молитвеннаго ходатайства предъ Богомъ. Въ записи о чудесахъ сохранилось сказаніе о чудѣ, совершившемся въ монастырѣ Воскресенскомъ въ 1718 году. *Въ Костромскомъ уездѣ, въ Любимской округѣ*, у поручика Ивана Иванова Шестакова жена Анна Антонова тяжело заболѣла глазами, и во время болѣзни, слышавъ о чудесахъ и исцѣленіяхъ отъ гроба преподобнаго Сильвестра, обѣщалась идти въ Воскресенскій монастырь и отслужить молебень. 16 іюня пришла она туда, и отслушавъ литургію, и потомъ молебное пѣніе у гроба Чудотворца, приложилась къ иконѣ его, написанной на ракѣ, и получила исцѣленіе, и глаза ея сдѣлались такъ здоровы,

какъбы никогда не болѣли. Но вскорѣ послѣ того, въ томъже году, у тойже поручиковой жены Анны стала болѣть голова, и она чувствовала въ ней сильный шумъ и звукъ, такъ что ей казалось, будто звонять въ колокола: отъ такого шума въ головѣ она ничего не могла слышать, и опять обѣщалась идти помолиться преподобному Сильвестру. Юля 18 пришла она въ монастырь, слушала литургію и молебень съ водосвятиемъ. Послѣ молебна она приложилась къ ракъ угодника Божія, и вдругъ получила исцѣленіе; шумъ въ головѣ ея исчезъ, и ушами стала она слышать ясно. Радуюсь и славя Бога и преподобнаго Сильвестра, возвратилась она въ домъ свой.

До 1764 года монастырь Воскресенскій управляемъ былъ игуменами и строителями, и имѣлъ 213 душъ крестьянъ, жившихъ въ шести деревняхъ, ему подвѣдомственныхъ ^{о)}. До учрежденія штатовъ, къ обители преподобнаго Сильвестра былъ приписанъ монастырь Христорождественскій въ Носковѣ, находившійся въ Любимскомъ уѣздѣ, на большой Вологодской дорогѣ. Около монастыря Воскресенскаго ежегодно бывала ярмарка 16 іюня, и для торга выстроено было 40 лавокъ. По учрежденіи же штатовъ въ 1764 году, монастырь Воскресенскій упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь.

о) Истор. Росс. Іерарх. 3, 620.

Въ текущемъ столѣтїи, во внѣшнемъ видѣ бываго монастыря преподобнаго Сильвестра произошли значительныя перемѣны. вмѣсто трехъ деревянныхъ храмовъ, въ 1825 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Покровская церковь, построенъ одинъ каменный храмъ съ тремя престолами, въ холодной церкви въ честь Воскресенія Христова, а въ теплой, съ правой стороны—Срѣтенія Господня, съ лѣвой—Покрова Богоматери. Полъ въ церкви деревянный. Въ холодной Воскресенской церкви, за правымъ клиросомъ, близъ южной стѣны поставлена деревянная надгробница съ изображеніемъ на ней преподобнаго Сильвестра: подъ надгробницею полъ прорѣзанъ, и на поверхности земли поставленъ гробъ съ мощами преподобнаго, сохранившійся невреденнымъ: гробъ окруженъ четверугольнымъ бревенчатымъ срубомъ. Въ стѣнѣ, съ наружной стороны, продѣлано малое оконце, въ которое часть гроба видна. Но весь гробъ можно видѣть сверху изъ подъ раки, отъ которой съ южной стороны для сего отодвигается доска. Служащіе во храмѣ свидѣтельствуютъ, что всякій день при входѣ во храмъ, пока еще онъ не наполнился народомъ, обоняется чудное благоуханіе, исходящее отъ мощей угодника Божія: сіе благоуханіе проникаетъ черезъ оконце на монастырь, обоняется и богомольцами, у которыхъ и сердце и чувства чисты.

Отъ древнихъ временъ въ селѣ Воскресенскомъ сохранились слѣдующіе церковные предметы:

1. Нерукотворенный образъ Спасовъ. На немъ недревняя надпись: «сему образу Господа нашего Иисуса Христа молился преподобный отецъ нашъ Сильвестръ». Образъ сей довольно большаго размѣра, и занимаетъ мѣсто на стѣнѣ холодной церкви близъ гробницы. Въ ростовскомъ сборникѣ, при изображеніи преподобнаго Сильвестра, написана нерукотворенная икона, но подпись подъ сею иконою носитъ слѣды вымысла; она читается такъ: «сеі святыи нерукотворенный образъ имѣется въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Обнорѣ, *письма* преподобнаго Сильвестра».

2. Покровъ на гробницу съ иконою преподобнаго Сильвестра во весь ростъ, шитою шелками и золотомъ. Покровъ этотъ виситъ въ кіотѣ среди трапезы. Вверху на лѣвой сторонѣ находится надпись: «7172 года (1664) далъ въ домъ Сильвестру чудотворцу покровъ черныи старецъ Сильвестръ на Обнору рѣку по себѣ и родителехъ». По краямъ покрыва вышиты вязью тропарь и кондакъ преподобному. Тропарь читается такъ: «Иже во всемъ мирѣ поставивъ обитель инокомъ, изъ млада Христа возлюбивъ, къ нему же вѣрою приближился еси, изнузивъ многострадальное тѣло твое, блаженнѣ ликуещи бо со Ангелы, съ ними же моли Христа Бога,

еже устроитися святѣй обители твоей, и посѣщающая чадѣ своихъ, якоже обѣщася, преподобне отче нашъ Сильвестре, неоскудно быти помощникъ призывающимъ тебе вѣроу на помощь, поминай вѣрно чтущихъ святую память твою ». Кондакъ: « Подвигомъ добрымъ подвизался, преподобне, и душу, яко жертву непорочну, Духу Святому принесе, и по смерти стадо твое духовное соблюдаеши, и въ болѣзняхъ посѣщателя молимъ тя, преблаженне, съ лики преподобными моли Христа Бога, да спасеть души наша » п).

п) Въ тропарѣ и кондакѣ, которыя записаны въ книжкѣ службъ и употребляются въ селѣ Воскресенскомъ, есть разности сравнительно съ древнимъ тропаремъ и кондакомъ. Въ кондакѣ есть значительное дополненіе, которое носить на себѣ слѣды древности; послѣ словъ: „моли Христа Бога,“ читается: „да спасеть благовѣрнаго царя нашего имрекъ и люди въ мирѣ глубоцѣ устроитися, да зовемъ ти: радуйся Сильвестре, инокомъ духовный пастырю и наставниче.“ Причина, почему кондакъ не весь вышитъ на иконѣ, та, что для сего недоставало на иконѣ мѣста, и писавшій кондакъ, по необходимости, долженъ былъ придѣлать къ пѣснопѣнію свое окончаніе. По тѣмъже расчетамъ въ кондакѣ въ двухъ мѣстахъ выпущено мѣстоименіе: *свой*, и еще два слова: *чисту* (жертву) и *скороаю* (посѣщателя). Нѣкоторыя выраженія въ тропарѣ и кондакѣ намекають на время ихъ составленія: писатель проситъ молитвъ преподобнаго, „*еже устроитися святѣй обители его,*“ и въ кондакѣ: „*и люди въ мирѣ глубоцѣ устроитися,*“ это даетъ мѣсто предположенію, что предъ временемъ составленія того и другаго пѣснопѣнія обитель преподобнаго Сильвестра находилась въ разстроена-

3. Икона преподобнаго Сильвестра во весь ростъ, на правой стѣнѣ въ придѣлѣ Срѣтенія. Внизу иконы по угламъ слѣдующая надпись: «лѣта 7200 (1691) сентября въ пятомъ числѣ зачатъ си образъ писать. Совершенъ же бысть того же мѣсяца въ 29 день. А писалъ сей образъ Даниловецъ Михайло Капустинъ. Приложилъ сей образъ по обѣщанію своему въ Воскресенской монастырь, что на Обнорѣ рѣкѣ, Даниловецъ Трифонъ Григорьевъ съ сыномъ своимъ Иваномъ, по реклу Монзиковы». Кромѣ сей иконы, есть еще три иконы преподобнаго Сильвестра: одна на сѣверной двери Покровскаго, другая на сѣверной двери Срѣтенскаго придѣла,—обѣ во весь ростъ; третья икона поясная, носимая въ крестныхъ ходахъ, поставлена на окнѣ въ Покровскомъ придѣлѣ.

4. Шитые золотомъ и шелками камчатные воздухи и покровы, изъ которыхъ на большомъ надпись: «лѣта 7107 (1599) сии воздухъ и покровы далъ въ церковь Воскресенія Господа Бога нашего и къ чудотворцу Сильвестру на Обнору рѣку, черной попъ Селивестръ Григорь-

---

номъ положеніи, что мирное состояніе народа было нарушено. Все это, какъ нельзя лучше, идетъ къ смутному времени, которое ознаменовалось потрясеніемъ всего государства и повсюднымъ раззореніемъ, котораго не миновалъ и удаленный отъ центра Руси край Обнорской. Итакъ со всею вѣроятностію можно предполагать, что тропарь и кондакъ писаны по минованіи смуть въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

евъ сынъ Ченицынъ, постриженникъ того жъ монастыря, по себѣ и по своихъ родителѣхъ».

5. Прологъ съ подписью по листамъ: «лѣта 7170 (1661) ноября 1 подалъ сію книгу въ домъ Воскресенія Христова и преподобнаго отца Селивестра, Обнорскаго чудотворца, строитель Корнилій по своихъ родителѣхъ и ради душевнаго спасенія вѣчно».

6. Синодикъ съ надписью на 1-мъ листѣ: «сей синодикъ поновленъ 706 года при строителѣ Никифорѣ. Подписалъ іеромонахъ Геласій 1729 года, мѣсяца іуніа въ 1-й день». Послѣ преподобнаго игумена Сильвестра въ синодикѣ вписано 16 его преемниковъ: Лаврентій, Вассіанъ, Никонъ, Варсонофій, Іоакимъ, Сергій, Гурій, Тихонъ, Закхей, Іосифъ, Герасимъ, Іона, Ѳеодосій, Варлаамъ, Филареть, Вассіанъ. Послѣдній игуменствовалъ до 1611 года.

Имя преподобнаго Сильвестра съ недавняго времени огласилось новою славою по всей православной Руси. Съ половины 1860 года исцѣленія отъ гроба его потекли обильною, неистощимою струею, и текутъ донынѣ. Часть чудотвореній предана извѣстности въ Ярославскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Такъ какъ сіи Вѣдомости, имѣя назначеніе мѣстное, мало доступны большинству, а между тѣмъ для благочестивой вѣры усладительна вѣсть о новыхъ

милостяхъ, источаемыхъ древнимъ Угодникомъ Божиимъ: то представимъ вниманію благочестивыхъ нѣкоторыя изъ чудесныхъ исцѣленій, совершившихся въ теченіе года отъ мощей преподобнаго Сильвестра ^{р)}.

1. Лѣтомъ 1860 года благочинный священникъ Соловьевъ донесъ епархіальному начальству, что «исцѣленія въ селѣ Воскресенскомъ на Обнорѣ, Любимскаго уѣзда, отъ преподобнаго Сильвестра изливаются почти каждодневно. Здѣсь, подобно Силоамской купели, множество слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ, бѣсноватыхъ и расслабленныхъ обстоятъ храмъ и гробъ угодника Божія, прося и ожидая себѣ милости. Многіе изъ нихъ съ прежними недугами возвращаются домой: но нѣкоторые, большею частію бѣсноватыя женщины, получаютъ совершенное исцѣленіе. Такъ 6-го іюля получила исцѣленіе живущая въ городѣ Ярославлѣ, солдатская жена Александра Дмитріева Бурлакова, которая одержима была сильными и частыми припадками 17-ть лѣтъ. Я и всѣ бывшіе въ Воскресенскомъ селѣ богомольцы видѣли, какъ эту несчастную 6-ть человекъ мужчинъ едва смогли внести въ церковь. Она съ необыкновенною силою билась, рвалась и кричала: «нейду, нейду». Когда нужно было приложить ее къ ракъ и образу препо-

---

р) Всѣхъ чудесъ преп. Сильвестра напечатано въ Яросл. Епарх. вѣдомостяхъ 23. N N вѣдомостей 1860 года: 20. 22. 23. 26. 27. 28. 1861 года: 5. 6. 14. 15. 23. 28.

добнаго: то сила въ ней была такъ велика, что трое едва могли держать ее, а трое наклонить голову. Предъ самымъ цѣлованіемъ образа она кричала: «выду, скоро выду, а хотѣлось мнѣ быть тутъ до гроба». Послѣ сихъ словъ она замолкла, ослабѣла, нѣсколько минутъ, покрытая покровомъ, лежала лицомъ на рактѣ, потомъ вставши, что-то какъ будто изъ себя выдувала, а наконецъ, какъ мертвая, нѣсколько времени лежала у раки. Когда, по прочтеніи за молебномъ евангелія, спросили ее, можетъ ли она приложиться къ евангелію: то она приподняла голову и, взявши меня за руку, съ такимъ усердіемъ цѣловала нѣсколько разъ то евангеліе, то руку, что я не могъ удержаться отъ слезъ; послѣ молебна она тихо и спокойно отведена была на квартиру. На другой день является въ церковь здоровою, молится, слушаетъ молебенъ, прикладывается къ угоднику, какъ прочіе, и объявляетъ всенародно, что она молитвами преподобнаго Сильвестра получила исцѣленіе отъ 17-ти лѣтней тяжкой болѣзни. Всѣ, слышавшіе о такомъ съ нею чудѣ, перекрестились и возблагодарили Господа Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ с).

2. Любимскаго уѣзда, деревни Плетенева крестьянская жена Ирина Трофимова, страдавъ долгое время болѣзнію глазъ, наконецъ совер-

---

с) Яросл. Епарх. вѣдом. 1860. N 20.

шенно ослѣпла, и цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ ничего не видѣла. Бывъ привезена въ село Воскресенское на Обнорѣ, на поклоненіе преподобному Сильвестру, Трофимова получила отъ мощей святаго угодника совершенное прозрѣніе, и возвратилась домой здоровою. Это было 3-го іюня 1860 года ^{т)}.

3. Любимскаго уѣзда, деревни Семенцова крестьянинъ Николай Васильевъ шесть лѣтъ былъ въ совершенномъ разслабленіи, такъ что едва могъ ходить. Много разъ обращался онъ въ этомъ положеніи къ помощи деревенскихъ знахарей, много употребилъ по ихъ совѣтамъ настоевъ изъ извѣстныхъ въ простонародьи по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ травъ, много употреблялъ разныхъ мазей и втираній, но ничто не помогало, болѣзнь не проходила. Изнемогая такимъ образомъ все болѣе и болѣе, Васильевъ обратился съ усердною мольбою къ преподобному Сильвестру, и бывъ нѣсколько разъ при ракъ его, съ каждымъ разомъ получалъ облегченіе. Наконецъ, въ послѣдній приходъ свой ко святымъ мощамъ угодника Божія 4 мая 1860 года, совершенно исцѣлѣлъ отъ шестилѣтняго разслабленія, и, какъ слышно, занимается теперь работами, коихъ прежде совершенно былъ не въ силахъ нести ^{у)}.

т) Тамъже N 22.— у) Тамъже N 23.

4. Шенкурскаго уѣзда, Глубоковскаго селенія солдатская дѣвица Евдокія Ульянова, проживавшая въ деревнѣ Будиловѣ, Любимскаго уѣзда, у крестьянина Прокофья Бобыля, объявила, что она нѣсколько времени вовсе не владѣла ногами и чувствовала въ нихъ сильную ломоту. Когда же возымѣла твердое намѣреніе идти къ преподобному Сильвестру, то вдругъ ломота въ ногахъ прекратилась. Не имѣя возможности идти, она сначала нѣсколько верстъ ползла, потомъ за 20 верстъ до села Воскресенскаго встала на ноги и, хотя съ великимъ трудомъ, прошла всѣ 20 верстъ въ одинъ день. По прибытіи въ Воскресенское, оставалась въ ногахъ одна только опухоль: но и та молитвами угодника Божія Сильвестра, по совершеніи ему молебнаго пѣнія, пропала, и Ульянова возвратилась домой совершенно здоровою *).

5. Даниловская помѣщица, дѣвица Вѣра Павлова Пазухина, въ св. четырехдесятницу настоящаго года впала въ страшное сумасшествіе и была подвержена оному болѣе пяти мѣсяцевъ. Несчастную нельзя было оставить ни на минуту одну: каждое движеніе, каждый шелестъ пугали ее, весьма часто бывали покушенія и на собственную жизнь. Всюду пріискиваемы были средства къ облегченію ужасной болѣзни, всѣ пособія со стороны врачей и домашнія даны были,

---

*) Тамъже N 26.

но ничто не помогало. Слава объ исцѣленіяхъ, бывающихъ при ракъ преподобнаго Сильвестра, побудила родственниковъ Пазухиной обратиться за пособіемъ больной къ безмездному врачу. Но больная, будучи привезена въ село Воскресенское, и слышать не хотѣла объ угодникѣ Божіемъ, называя его и все мѣсто безблагодатнымъ. Съ пріѣздомъ домой она сдѣлалась еще хуже. Не было никакой возможности владѣть ею: съ постояннымъ покушеніемъ на собственную жизнь, біеніемъ и терзаніемъ окружающихъ, она свирѣпствовала болѣе двухъ недѣль. А между тѣмъ молились преподобному объ исцѣленіи больной. И на 29-е число іюля 1860 года въ ночи послѣдовало чудесное выздоровленіе Пазухиной. Измученную, усталую отъ цѣлодневныхъ неистовствъ наканунѣ, больную склонилъ сонъ: ее положили, и она противъ обыкновеннаго проспала до утра; и когда проснулась, домашніе уже не нашли въ ней никакихъ слѣдовъ болѣзни. Первое желаніе выздоровѣвшей было сѣздить на поклоненіе преподобному. И дѣйствительно, она пріѣзжала и убѣдительно просила довести до свѣдѣнія начальства о чудесномъ обстоятельстве, случившемся съ нею, во славу угодника Божія ^{х)}.

6. Любимская помѣщица, вдова поручика Александра Степанова Нелидова, восемь лѣтъ совер-

---

х) Тамъже N 27.

шенно не владѣла лѣвою рукою. Въ половинѣ іюня 1860 года Нелидова пришла въ село Воскресенское на поклоненіе преподобному Сильвестру, и здѣсь, во время молитвы у раки его, вдругъ почувствовала, что она больною рукою можетъ владѣть. По окончаніи литургіи, она думала сказать о случившемся чудѣ, но была остановлена мыслию,—что́ будетъ далѣе съ рукою. Возвратившись домой, хотя и владѣла рукою, но стала чувствовать въ ней нестерпимую боль. Это навело Нелидову на мысль, не угодникъ ли Божій наказываетъ ее за то, что она не прославила имени его за полученное благодѣяніе; и она рѣшилась немедленно объявить о чудѣ преподобнаго. Два раза приходила она съ сею цѣлю въ село Воскресенское, но намѣренія своего сдѣлать извѣстнымъ свое исцѣленіе не исполнила, и за то наказана была, какъ и въ первый разъ, болью въ рукѣ. Пришедши же туда въ четвертый разъ, Нелидова объявила о чудѣ, и страшная боль прекратилась. Рукою нынѣ владѣетъ она, не владѣвши ею, какъ выше сказано, восемь лѣтъ ^{ц)}.

7. 8-го октября 1860 года, Вологодскаго уѣзда, села Воскресенскаго Чуросскихъ, крестьянская вдова Елена Иванова объявила, что она, восемь лѣтъ страдая сильною болью въ ногахъ, не могла уже тронуться съ мѣста. Однажды ей

ц) Тамъже N 28.

видится во снѣ старецъ и говоритъ: ступай къ преподобному Сильвестру! Пробудившись отъ сна, Иванова обѣщалась непременно идти къ преподобному, если почувствуетъ хотя малѣйшую къ тому возможность. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ видѣніе повторилось: тотъже старецъ является во снѣ и говоритъ ей: почему же ты до сихъ поръ неидешь къ преподобному Сильвестру? И беретъ ее за больную ногу такъ крѣпко, что она отъ сего крикнула и проснулась, но боли въ ногахъ уже не чувствовала. Получивши такимъ образомъ облегченіе, Иванова чрезъ нѣсколько дней отправилась въ село Воскресенское на поклоненіе великому угоднику Божію и чудотворцу, откуда со слезами благодарности пошла домой, не чувствуя въ ногахъ никакой боли ^{ч)}.

8. Того же 8 октября, Костромской губерніи, Бувскаго уѣзда, казенной деревни Колотилова, крестьянина Филиппа Мартынова дочь, дѣвица Θεодосья объявила, что она 4 года была слѣпа; но 29 іюня, когда въ первый разъ приходила на поклоненіе преподобному Сильвестру, молитвами сего угодника Божія прозрѣла, и съ тѣхъ поръ видитъ глазами такъже ясно, какъ прежде ^{ш)}.

9. Проживающій въ сельцѣ Остафьевѣ, Солигаличскаго уѣзда, Костромской губерніи, коллежскій совѣтникъ, князь Петръ Шелешпанскій,

---

ч) Тамъже N 35.— ш) Тамъже.

послѣ параличнаго удара, долгое время не владѣлъ лѣвою рукою и ногою, и страдалъ нестерпимою болью въ боку. Давъ обѣщаніе съѣздить на поклоненіе преподобному Сильвестру и усердно помолившись, онъ еще дома сталъ чувствовать облегченіе. Когда же прибылъ въ село Воскресенское, то не болѣе, какъ въ три дня, получилъ совершенное исцѣленіе. Ходивъ на Богослуженіе съ костылемъ, онъ съ каждымъ днемъ чувствовалъ себя лучше и лучше. Въ послѣдній же день его пребыванія здѣсь, послѣ исповѣди и пріобщенія св. таинъ, боль въ боку вовсе уничтожилась, и какъ рука, такъ и нога совершенно исцѣлѣли. Оставивъ свой костыль, К. Шелешпанскій самъ подошелъ къ ракъ угодника Божія, и излилъ благодарность предъ нимъ за великую и скорую помощь его. Это было 17 декабря минувшаго 1860 года ^{ш)}.

10. Любимскаго уѣзда, деревни Дору, солдатка Евдокія Галактіонова, 25 лѣтъ страдала мучительными припадками бѣснованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не владѣла руками и ногами. Нынѣ, молитвами угодника Божія Сильвестра, получила исцѣленіе отъ той и другой болѣзни, слѣдующимъ образомъ: три раза во снѣ былъ ей неизвѣстный голосъ: «возьми посохъ и поди къ преподобному Сильвестру». Не имѣя силъ идти и съ посохомъ, она привезена была, и въ силь-

---

ш) Яросл. Вѣдом. 1864 г. N 5.

номъ припадкѣ внесена въ церковь. Когда приложили ее къ ракъ преподобнаго и, послѣ молебна, окропили св. водою, тогда она почувствовала облегченіе болѣзни, а послѣ двухнедѣльнаго здѣсь пребыванія въ каждодневной молитвѣ, Галактіонова получила и совершенное исцѣленіе, такъ что припадки къ ней уже не возвращались;—могла ходить безъ всякой помощи и дѣлать все своими руками, и домой пошла пѣшкомъ, славя Бога ^ъ).

11. Пошехонскаго уѣзда, вотчины Г. Михалкова, деревни Нѣмцова, крестьянская жена Ульяна Артемьева, въ минувшемъ 1860 году заболѣла глазами. Болѣзнь эта, усиливаясь все болѣе и болѣе, дошла наконецъ до того, что Артемьева, въ теченіи девяти мѣсяцевъ, ничего не видѣла. Слыша о чудесахъ преподобнаго Сильвестра, Артемьева просила сперва домашнихъ своихъ, а потомъ сосѣдей, чтобы отвели ее къ преподобному, дабы она могла поклониться ему и попросить помощи въ своей бѣдѣ; но тѣ и другіе отказали ей въ этомъ. Огорченная отказомъ симъ, Артемьева просила, чтобы по крайней мѣрѣ сказали ей, въ которой сторонѣ отъ ихъ деревни находится угодникъ Божій Сильвестръ? Когда ей сказали объ этомъ, она избрала въ той сторонѣ сокровенное мѣсто, и каждый день по нѣскольку разъ ходила на оное и молилась угод-

---

ъ) Тамъже. N 6.

нику, чтобы онъ даровалъ ей прозрѣніе, и тѣмъ доставилъ возможность сходить и поклониться его святымъ мощамъ. Услышалъ молитву сію преподобный, и не замедлилъ своею помощію. Въ началѣ прошедшаго мая, слѣпая прозрѣла, и съ благодарнымъ сердцемъ пришла помолиться уго́днику Христову, и объявила о своемъ чудесномъ исцѣленіи ^{н)}.

12. Проживающая въ селѣ Макариковѣ, Костромской губерніи, Чухломскаго уѣзда, помѣщица Анна Иванова Апушкина три года болѣла ногами, которыя постоянно у нея пухли и покрыты были ранами. Прибывши на поклоненіе къ преподобному Сильвестру 11 марта, 12-го Апушкина получила исцѣленіе при ракъ преподобнаго: опухоль на ногахъ ея пропала, раны затянуло всѣ, и она пошла домой совершенно здоровою ^{в)}.

Чудодѣйственная помощь и донинѣ неоскудно подается съ молитвою прибѣгающимъ къ преподобному Сильвестру. Да даруетъ Господь вскорѣ всей православной Россіи вмѣстѣ съ Церковію воспѣть торжественную хвалебную пѣснь новому молитвеннику за Царя и за всѣхъ сыновъ православной Церкви! Юго-востокъ Россіи недавно озаренъ славою новоявленнаго Угодника Божія: и на сѣверѣ Руси восходитъ заря славы Божіей, предвѣщающая восходъ новаго свѣтила

н) Тамъже N 23.— в) Тамъже.

на тверди Церкви православной. « Я почелъ бы себя счастливейшимъ », пишетъ преосвященный Нилъ, архіепископъ Ярославскій, въ донесеніи своемъ св. Синоду, ежели бы Господь помогъ совершить то, чего жаждетъ душа моя, къ чему обращены мысли мои, чего требуетъ гласъ народа, яко гласъ самаго Бога » ^{в)}.

в) Донесеніе св. Синоду о чудесахъ Преп. Сильвестра, отъ 5 мая текущаго года, напечатано въ Ярослав. Епарх. Вѣдомост. 1861 года N 28.

С. Смирновъ.

ИЩЪЛЕНІЯ,
СОВЕРШИВШІЯСЯ ВЪ ЗАДОНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ,
ПРИ ОТКРЫТІИ МОЩЕЙ
СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,

ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО.

(Продолженіе).

5.

Нижнедѣвицкаго уѣзда села Краснаго (Краснолипья тожъ) государственная крестьянка Евфімія Матвѣева Черникова, отъ рожденія 14 лѣтъ, подъ присягою показала, что болѣзнь ея началась съ семилѣтняго возраста, и кажется, отъ испуга.

Съ того времени начали у ней возвышаться наросты на груди и на спинѣ, какъ будто притягивало внутри ея жилы къ наростамъ, такъ что она могла переходить съ мѣста на мѣсто не иначе, какъ сгорбившись до живота. Боль въ животѣ, можетъ быть, отъ сей самой причины, была нестерпимая и не давала ей покоя ни день, ни ночь. Послѣ ѣды и питья была мучительная рвота. Два года тому назадъ она уже

не могла ни стоять, ни сидѣть, а тѣмъ менѣе ходить. Какая это болѣзнь, она объяснить не можетъ.

Подъ день открытія мощей святителя Тихона въ городѣ Задонскѣ, куда она едва могла пріѣхать, когда ея мать приложила ее къ ракъ угодника Божія, и одинъ изъ монаховъ возложилъ на ея спину крестъ, она тайно молилась угоднику Божию. Въ сіе время вдругъ она почувствовала въ душѣ своей что-то непонятное, и грустное и вмѣстѣ радостное, и внутри себя какую-то тонкую прохладу, и въ то же мгновеніе выпрямилась и могла полагать земные поклоны и ходить съ полною свободою, что продолжается и нынѣ; но наросты на груди и на спинѣ остаются въ прежнемъ положеніи.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подъ присягою подтвердили: отецъ, мать, сестра, крестная мать исцѣлвшею и 16-ть человекъ сосѣдей.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

15-го Окт.

1861.

6.

Воронежской губерніи, города Боброва Пригородной слободы государственный крестьянинъ, Спиридонъ Васильевъ Артемьевъ, подъ присягою показалъ, что онъ съ давняго времени, особенно въ теченіи послѣднихъ шести лѣтъ, сильно страдалъ головою болью, неизвѣстно отчего постигнушею его, и въ продолженіи всего этого времени облегченія въ оной не чувствовалъ, и отъ сего нерѣдко бывалъ въ самомъ болѣзненномъ положеніи. При сей болѣзни, имѣя лѣвый глазъ испорченнымъ, онъ совершенно пересталъ имъ видѣть, и сталъ слабо видѣть и правымъ глазомъ, и до того слабость зрѣнія у него усилилась, что онъ нисколько не могъ, даже въ ясную погоду, различать предметовъ. Въ семь 1861 году, когда было открытіе мощей святи-теля Тихона Задонскаго, находился и онъ тамъ же съ женою своею. Приложившись къ мощамъ угодника Божія Тихона, онъ тотчасъ же на мѣстѣ, при выходѣ изъ церкви, почувствовалъ

облегченіе, какъ отъ головной боли, такъ и правымъ глазомъ началъ видѣть нѣсколько предъ прежнимъ явственнѣе. Въ настоящее время онъ совершенно не чувствуетъ въ головѣ никакой боли, и глазомъ можетъ различать предметы, а равно и во всемъ тѣлѣ чувствуетъ себя противу прежняго гораздо въ лучшемъ состояніи.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость сего показанія подтвердили подъ присягою: жена крестьянина Артемьева, братъ его родной и три человека сосѣдей.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

15-го Окт.
1861.

ВОСПОМИНАНІЕ

О Б Ъ

О. НАЗАРІИ,

ИГУМЕНЪ ВАЛААМСКОМЪ ^{а)}.

Года за два, какъ мнѣ помнится, до кончины приснопамятнаго о. игумена Назарія, бывшаго уже на покоѣ въ Саровской обители ^{б)}, прибыли къ намъ двѣ монахини изъ Нижегородскаго дѣвичьяго монастыря, который находился тогда подъ управленіемъ игуменіи Дороѳеи, родной моей тетки. Матушка моя Н. М. З., съ сестрою моею и двумя близкими намъ дѣвицами Е. и О. Д., пожелали проводить монахинь нижегородскихъ до Саровской обители. Пріѣхавъ туда и немного отдохнувъ въ монастырской гостинницѣ, онѣ хотѣли-было идти въ монастырь, какъ вдругъ входитъ къ нимъ въ комнату маститый старецъ. То былъ о. игуменъ Назарій. Матушка

а) Доставлено въ Редакцію отъ М. Н. З.—на чрезъ Д—на В. Н—скаго.— б) О. Назарій сконч. въ Саровской обители 1809 г. февраля 23.

моя, принявъ отъ него благословеніе, хотѣла поцѣловать его руку; но онъ вдругъ ее остано-вилъ и сказалъ: «зачѣмъ цѣловать мою руку? она и нехороша и черна». И вслѣдъ за тѣмъ началъ снова благословлять ее: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Благословляемая уже не осмѣливалась коснуться руки его. Тогда старецъ сказалъ ей: «что же ты не цѣлуешь благословляющую тебя руку»?—«Не знаю, что мнѣ дѣлать», отвѣчала въ смущеніи мать моя: «когда хотѣла я облобызать вашу руку, вы мнѣ этого не позволили, а теперь, когда не цѣлую, вы, батюшка, меня укоряете».—«Это отъ того», отвѣчалъ старецъ, «что вы принимаете благословеніе, какъ несмысленныя дѣти. Ты слышала, что я, благословляя тебя, говорилъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: тебѣ надлежало бы подтвердить это словомъ: *аминь*, и тогда уже облобызать благословляющую руку; тогда ты лобызала бы не мою старческую, худую руку, но руку Спасителя, благословляющаго тебя чрезъ меня недостойнаго». Потомъ, благословивъ всѣхъ сопутницъ моей матери, онъ сдѣлалъ замѣчаніе, что всѣ онѣ очень голодны. Матушка моя отвѣчала, что она и всѣ пріѣхавшія съ нею только что напились чаю и, кажется, сыты. «Чай-то вы пили», сказалъ на это о. Назарій, «а посмотрѣть на васъ—вы преголодненькія и такія бѣдныя, что мнѣ, право, жаль васъ. Позвольте-ка, я покормлю васъ, чѣмъ могу».

Онъ сѣлъ и сталь горько плакать и взывать ко Господу: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавый мя Господи, помилуй мя! Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя! Како воззрю къ Твоей благодати, кое начало положу моего исповѣданія? Пресвятая Богородице, помози ми!»!

Слушая эту слезную молитву старца, моя мать и ея спутницы не могли и сами удержаться отъ слезъ, и заплакали навзрыдь. Въ эту минуту вошелъ къ нимъ настоятель обители, о. Нифонтъ, и замѣтивъ, кто виновникъ ихъ слезъ, обратился къ о. Назарію: «батюшка,» сказалъ онъ съ кроткою улыбкою, «за чтò вы такъ огорчили нашихъ гостей-то? посмотрите, какъ они плачутъ».—«Это ничего, отвѣчалъ старецъ: за то посмотрите, мой батюшка, какіе они теперь сытенькіе».

По уходѣ настоятеля, мать моя спросила старца, чтò должно ей дѣлать, чтобы испросить у Господа милость себѣ?

Ничто такъ не умилоствляетъ Господа, какъ милостивое вниманіе къ Его приближеннымъ, которые суть нищіе и убогіе. Если ты имѣешь какія скорби и нужды, то возьми столько денегъ, сколько тебѣ не жаль, и раздавай милостыни, а раздавая говори: «приближенные Божіи, помолитесь о мнѣ грѣшной, чтобы Господь услышалъ мою молитву и избавилъ меня отъ напасти. И когда они вознесутъ о тебѣ молитву къ

Господу, тогда и твое моленіе будетъ услышано;—Господь исполнить твое желаніе »^{в)}.

Послѣ сего старецъ обратился съ душеполезнымъ наставленіемъ своимъ ко всѣмъ. Двѣ дѣвицы Д... и сестра моя стали наскоро записы-

в) Чему училъ о. Назарій словомъ, то исполнялъ и самъ, на дѣлѣ. Въ краткомъ очеркѣ его жизни, изданны въ Москвѣ 1853 г., читаемъ: „Въ царствованіе Государя Императора Александра Павловича, однажды старца Назарія, въ Петербургѣ, пригласили въ домъ одного сановника К., въ то время подпавшаго немилости Государя Императора. Супруга сановника проситъ о. Назарія: помолись, о. Назарій, чтобы дѣло мужа моего получило добрый исходъ. „Хорошо„, отвѣчалъ о. Назарій,— „надо молиться Господу, чтобы наставилъ Государя, но надо попросить и приближенныхъ его“. Супруга сановника, думая о начальникахъ своего мужа, говоритъ: мы уже всѣхъ просили, да что-то надежды мало. „Да вы не тѣхъ и не такъ просите; дай мнѣ нѣсколько денегъ“. Та вынула нѣсколько золотыхъ монетъ. „Нѣтъ, эти не годятся, нѣтъ ли мѣдныхъ или маленькихъ серебряныхъ?„ Она велѣла подать тѣхъ и другихъ. О. Назарій взялъ деньги и ушелъ. Цѣлый день ходилъ онъ по улицамъ и мѣстамъ, гдѣ полагалъ найти бѣдныхъ и нищихъ и раздавалъ милостыню. Къ вечеру явился въ домъ К. и съ увѣренностію сказалъ: „слава Богу, общали; всѣ царскіе приближенные за васъ“. Обрадованная жена идетъ и сообщаетъ больному отъ скорби мужу, и К. призываетъ къ себѣ и благодаритъ о. Назарія за ходатайство предъ вельможами. Еще Назарій не отошелъ отъ постели К., какъ приходитъ извѣстіе о благополучномъ окончаніи дѣла. К., отъ радости почувствовавъ облегченіе отъ болѣзни, спрашиваетъ о. Назарія: кто изъ приближенныхъ Государя былъ къ нему болѣе благосклоненъ? И узналъ, что это были нищіе, приближенные Господа, по словамъ Назарія“. Стр. 10 и 11.

вать, что могли, изъ его поученія. Отчего читателю нельзя не замѣтить въ поученіи о Назаріа нѣкоторой, по мѣстамъ, непослѣдовательности и неполноты.

« Велія высота, » такъ началъ говорить исполненный помазанія старецъ, — « велія высота — смиреніе; знатное достоинство и честь — смиренномудріе. Нѣтъ смиреннаго выше, — и худшаго о Христѣ славнѣе ».

« Не сущу свѣту, вся темна: не сущу смиренію, вся тщетна и неполезна и ко Христу недерзновенна ».

« Бѣсы вооружаютъ на ны тлѣнное и суетное . . . . . и отъ тщеславія бываетъ духовное безплодіе ».

« Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ » ^{г)}.

« Молитесь и просите: Матушка Пресвятая Богородица! Я твоя служительница: дай мнѣ усердіе къ тебѣ, дѣлай со мною, что тебѣ угодно »....

« Ничтоже тако полезно, яко самоукореніе: отъ самоукоренія бо происходитъ самопознаніе, отъ самопознанія кротость ».

« Укоряй себя: дура я, злодѣйка, лѣнивая, тунеядица, грабительница, — разграбляю сама у себя душевное спасеніе, — грѣшу и словомъ, и дѣломъ, и помышленіемъ, и всѣхъ оскорбляю: отъ сего родится у тебя самопознаніе ».

г) 1 Кор. 12, 3.

« Умъ и сердце собери во едино, глаза закрой, мысленныя очи возведи ко Господу, и скажи: о, сладчайшій и дражайшій мой Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! Я великая грѣшница: но все же незабвенна въ Твоей милости. И на меня льется благодать Твоя и отеческое Твое прирѣніе (не покидаетъ меня). Достояна ли я быть помянута предъ Тобою? Отъ сего родится въ тебѣ умиленіе и кротость ».

« Аще кто укорить тебя, сотвори предъ нимъ поклонъ до земли и скажи: да, подлинно я такова; согрѣшила, виновата, обезумѣла;—прости сама, и будешь прощена ».

« Аще придутъ тебѣ слезы умиленія или радость душевная и любовь отъ человѣкъ: то пади умиленно предъ Богомъ и молись: о, сладчайшій мой Иисусе! Стою ли я, мой Батюшка, что Ты послалъ мнѣ радость и слезы? Недостойна я, мой Батюшка, такой милости, не заслужила этого ничѣмъ; можетъ ли такая благодать Твоя вмѣститься въ такомъ скверномъ сосудѣ?! Не умѣю это сокровище сохранить, растеряю. Возьми его отъ меня и дай тому, кто Тебѣ заслужилъ; а мнѣ пошли скорби,—чтобы всѣ меня не любили, а мнѣ бы всѣхъ любить и напасти нести съ терпѣніемъ: и Богъ за таковое смиреніе твое болѣе пошлетъ. А то мы, какъ малые ребята, которые схватятъ охапку сѣна больше себя и растеряютъ;—слишкомъ обрадуемся умиленію,—и оно скоро отходить отъ насъ ».

« А какъ прійдетъ скорбь, печаль, тоска: пади предъ Богомъ и молись: Господи, это моя доля, моя часть: я только этого-то и стою, только это у Тебя и заслужила. Дай Ты мнѣ, Господи, чтобъ я была кротка, молчалива,—не оставь Ты меня, мой Батюшка! Сдѣлай такую милость— научи Ты меня безтолковуую,—я Твое созданіе: и Господь, яко Отець чадолюбивый, скажетъ: дать уже ей, что просить, хотя и не заслужила этого моя дочка ».

« А скорби и напасти, яко подарки и гостинчики, должно принимать отъ сладчайшаго Иисуса. Господь хочетъ, да любимицы Его въ скорбяхъ и напастяхъ пребываютъ » ^{а)}.

« Во грѣхахъ не унывайте. Хотя мы и грѣшники, но грѣшники, пока не призвали сладчайшаго Иисуса; а какъ призвали, то уже и перестасмъ быть грѣшниками ».

« Какъ дитя, когда замараешь чистую одежду, плачетъ; мать-то, пожалуй, и побьетъ его, а послѣ поцѣлуетъ, бѣленькую рубашечку надѣнетъ: такъ поступаетъ и съ нами нашъ Батюшка небесный. Возопіемъ къ Нему: замарались мы, запачкались: обмой Ты насъ, Батюшка, очисти!»^{б)}

«Исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ нечестіе сердца моего» ^{в)}. Ни о чемъ тако не радуется Господь, какъ о покаяніи грѣшниковъ ».

а) Юанн. 16, 33.— в) Псал. 31, 5.

« Батюшка Ты нашъ небесный! Или Тебѣ не на что, кромѣ насъ, порадоваться въ горнемъ-то Іерусалимѣ, въ немерцающемъ свѣтѣ? Или у Тебя мало Ангеловъ, Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ?»...

« Намъ не унывать, а радоваться надо: Богъ печется о насъ больше, нежели объ Ангелахъ, Архангелахъ и Серафимахъ. У нихъ нѣтъ ни страстей, ни грѣховъ; врагъ, плоть и міръ ихъ не борются. А мы для любезнаго нашего Батюшки боремся со страстями и похотями, со врагомъ—бѣсомъ боремся,—воюемъ, дане горюемъ».

« Міръ, плоть и діаволъ—враги наши. Хорошо, кто умѣетъ справиться съ этою тройкой. Со врагомъ-то браться, было бы, куда убраться; а кудажь, какъ не подъ крѣпкую стѣну смиренія?»

« Поемъ сей ирмосъ: *Тристаты крѣпкія* (Боже) *рождейся отъ Дѣвы потоци...* ж) Это три части души: яростное, похотное и словесное. Яростное должны мы употреблять на бѣсовъ, на свою плоть, на свои страсти: а мы направляемъ это на ближняго, да на Бога ропщемъ».....

« Неблагодарный горше разбойника; нѣтъ на землѣ тяжелѣе неблагодарнаго».

« Похотная часть—любительная должна быть первѣе всего обращена къ Богу, Котораго должно любить всею душою, всею крѣпостию и

ж) Ирм. 4 глас.

всѣмъ помышленіемъ. А насъ занимають сласти, страсти, всякія прихоти и неполезныя пристрастія». . . . .

« Умъ въ головѣ, любовь, а не злоба въ сердцѣ—сія часть словесная, высокая, должна возвышаться и укрѣпляться въ душѣ нашей».

«Почитать за низость покоряться врагу, или какой страсти поработаться, гордиться надъ бѣсами,—это должно быть наше дѣло. А у насъ заняли эту часть гордость, презрѣніе, зазрѣніе, уничиженіе ближняго и зависть. Подлинно, жалости достойно. *Броздали и уздою челюсти ихъ востягнеши* ³⁾».

«Есть у Бога путь смирительный и наказательный. Если не смирится человекъ, то промыслъ Божій предаеть его бѣсамъ на мученіе. Какъ хорошенько покатають его, тогда, яко злато въ горнилѣ, искусится и горить, яко яхонтъ».

«Есть путь просвѣщающій, очищающій и съ самимъ Богомъ соединяющій. Просвѣщающій, когда человекъ ищетъ Бога и старается отсѣкать свою волю, и Господь просвѣщаетъ его. Путь очищающій—это скорби, болѣзни, напасти, кнуты, ссылки. Путь соединяющій, когда святые еще здѣсь соединяются съ Богомъ умною молитвою».

---

3) Псал. 31, 9.

«Помолюся духомъ, помолюся и умолю, говорить Ап. Павелъ ^{и)}. Взойдите-ка въ его слова. *Хочу пять словесъ умолю моилъ глаголати, нежели тмы словесъ языкомъ.* ⁱ⁾ И изобразить не могу, сколько мы счастливы, что удостоиваемся говорить сіи пять словъ. Какая радость взывать: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Вообразите-ка, кого мы называемъ Господомъ-то? Создателя и Искупителя своего!»

«Его вся земля боится, вся силы небесныя трепещуть. Иисусе, Сыне Божій! Ты ради меня сошелъ на землю, кровь Свою изліялъ, послушливъ былъ даже до крестной смерти: помилуй мя грѣшную, прости меня виноватую во всемъ и Самъ **отражай** отъ меня всякіе вражіи помыслы; будь мой ратникъ и защитникъ! Такъ ратуй всякъ противъ врага именемъ Господа Иисуса».

«Есть прилогъ, сочетаніе, сложеніе и плѣненіе. Сначала приходитъ прилогъ, малый помыслъ, яко младенецъ; онъ только обезпокоить тебя, а повредить не можетъ. Какъ станешь съ нимъ разглагольствовать, сіе сочетаніе—уже юноша—можетъ тебя и ударить; а какъ согласишься съ нимъ, сіе сложеніе—уже мужъ—можетъ и убить тебя; а тамъ плѣненіе—страсть».

«Какъ коструля (въ которой варится пицца) пока стоитъ на огнѣ, въ нее ничто не можетъ

и) 1 Кор. 14, 15.— i) тамъ же ст. 19.

попасть. А какъ остынетъ, то мухи и тараканы, и всякій гадъ навалится: тако и наше сердце, аще горитъ къ Богу, то чисто бываетъ отъ страсти и помысловъ и безопасно отъ прираженія врага».

« Царь Давидъ говоритъ: *Господи, не вознесется сердце мое, ниже вознесостъся очи мои: ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене. Аще не смиренномудрствовахъ, но вознесохъ душу мою: яко отдоеное на мать свою, тако воздаси на душу мою* ^{к)} Взойдите-ка, каковы сіи слова! Я и изобразить даже не могу. Господи, великъ я былъ пророкъ и дивенъ царь; не превозносились и не занимались симъ умъ и сердце мое: но даждь мнѣ, Господи, чтобъ я такъ же къ Тебѣ былъ, какъ дитя къ своей матери—при наказаніи не оскорблялся бы, а при награжденіи не воздымался и не величался».

Обратясь къ монахинямъ, старецъ продолжалъ:

« Бога ради обучайтесь, пустынелюбивыя горлянки. Пустыня что значитъ? совѣсть незазорную, умъ чистый; поста не теряйте, а съ постомъ мѣлитвы и труда не пренебрегайте».

« Сколь добро и сколь красно, еже жити братіи вкупѣ ^{л)}. Я не знаю, какъ вы, а я себя чувствую такъ, что всѣмъ я долженъ и предъ

к) Псал. 130.— л) Псал. 132, 1.

всѣми виновать. Можно ли мнѣ послѣ сего на кого-нибудь оскорбляться?»

«И ежели трехъ или четырехъ любишь,—какая это малость,—бездѣлица! Лучше всего на свѣтѣ для меня любезная простота—всѣмъ отверстыя сердечныя врата; и хотя кто мнѣ не радъ, да я ему очень радъ».

«Монахъ значитъ уединенъ; инокъ — иное одѣяніе, иной нравъ и обычай, иное житіе; чернецъ—черное платье, трауръ по душѣ: онъ день и ночь долженъ плакать о грѣхахъ».

«Я три года не зналъ скорби; налагалъ на себя постъ, подвергалъ удрученію плоть и думалъ, что въ этомъ и вся добродѣтель. Но какъ пришли ко мнѣ три сестрицы—уныніе, скука, печаль, тутъ я позналъ себя... Я не зналъ сначала, какъ мнѣ угостить ихъ, и сталъ изнемогать. Потомъ надоумился и сказала: гостеньки дорогія, милости прошу,—пожалуйте: давайте-ко затеплимъ свѣчку, да помолимся, поплачемъ, попоемъ,—да и завопилъ, какъ на могилахъ по мертвымъ плачуть: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавый мя Господи, помилуй! Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя! Како воззрю къ Твоей благодати; кое начало положу моего исповѣданія? Владычице Богородице, помини раба твоего! И гости мои бѣгомъ-бѣгомъ; я говорю: погодите, голубушки. Нѣтъ, и не догонишь».

«Когда придетъ къ вамъ горячій духъ мо-

литься много, то не много молитесь и чётки отложите; а когда будетъ тягость, лѣньность, тогда, подлинно, полезно молиться и до пота».

« Когда захочешь идти зачѣмъ къ матери ^{м)}, то молись такъ: Господи, благослови меня идти къ матушкѣ; научи меня, чтобъ она меня грѣшную выслушала, и (пришедши къ ней) скажи: матушка, вотъ чего я желаю... но не дѣлай по волѣ моей, а по волѣ своей. А ежели съ сестрой хочешь говорить, возведи умъ къ Господу и скажи: благослови меня, мой Батюшка, съ сестрой поговорить, научи, чтобы она приняла отъ меня грѣшной полезное. А то вы все своею силою хотите дѣлать».

« Я было поѣхалъ къ вамъ, да чуть не утонулъ. Но какъ сталъ тонуть, умъ и сердце собралъ во едино и сказалъ: о, сладчайшій Иисусе, дражайшій и любезнѣйшій Господи! Коли хочешь, спаси меня; а не хочешь, пойдѣмъ ко дну, а я съ Тобою не разстанусь.... (сказалъ это), и куда бѣда дѣвалась».

« Въ другой разъ обрушился я въ пропасть, да къ счастью, еще какъ я летѣлъ, успѣлъ на лету сказать: о, Господи Иисусе, спаси! А помянувши такое имя, чего ждать худаго?... не какъ въ пропасти, а какъ на мягкой постелѣ легъ».

« Бѣдненькія, мученицы безъ вѣнцевъ! Отъ

м) т. е. къ игуменіи.

чего вы мучитесь-то? Отъ того, что не имѣете чистой, откровенной совѣсти». . . . .

«А самооправданіе — горло бѣсовское. Хотя мужъ и неправду говоритъ, скажи: виновата, обезумѣла; кланяйся, лежи. Сей поклонъ наипаче тысячи поклоновъ предъ Богомъ».

«Аще тоска пріидеть, якобы Богъ оставилъ тебя, читай сей псаломъ: *живый въ помощи Вышняю* — дондеже дойдешь до словъ: *съ нимъ есмь въ скорби, изму его*, ^{н)} и тогда скажи: не оставилъ меня мой сладчайшій Батюшка. Тутъ и скука прочь отлетитъ отъ тебя».

«Ежели тужишь о грѣхахъ, да плачешь,—ты яко раба; а ежели благодаришь ^{о)} и молишься—яко дочь».

«Отъ больнаго Господь требуетъ только молитвы со смиреніемъ и терпѣнія съ благодареніемъ».

«Ежели придетъ помысль, что мы хороши и молоды пошли въ монастырь: послушайте—какъ вамъ худымъ-то быть? гдѣ вы живете, кому служите?... А какъ умрете, кавалерши будете.»

Блажени нищій духомъ. Мать (игуменія) укорила, побранила, пожурила тебя: поклонись,—вотъ Аннинская лента первой степени!»

Блажени кротцыи. Сестра укорила, а ты перенесла это со смиреніемъ — второй степени лента!»

н) Псал. 90.— о) за благодаренія.

Блажени плачущіи. Поплакала о грѣхахъ и о бѣдѣ ближняго—Георгіевскій крестъ!»!

«Блажени миротворцы . Миръ устроила , вражду прекратила—Екатерининская лента!»!

Блажени милостивіи. Отсѣкла свою волю и утѣшила сестру: радуйся—вотъ второй степени кавалерія!»!

«Блажени чистіи сердцемъ. Чистую и незорную совѣсть приобрѣла—Владимірская лента!»!

«Блажени есте, егда ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголю на вы лжуще Мене (Господа) ради: это уже Андреевскій крестъ!»!

«Какъ сладчайшій-то Иисусъ, любезный нашъ Батюшка, поведетъ васъ въ горнемъ Іерусалимѣ, въ немерцающемъ свѣтѣ къ Отцу небесному и скажетъ: Отче небесный, вотъ плодъ Моего страданія—любезныя Мои кавалерши: тогда-то вамъ будетъ праздникъ! Есть что у любезнаго Батюшки попить, поѣсть; есть, чѣмъ повеселиться».

«Вотъ здѣсь князь Багратіонъ, великій воинъ, съ малымъ войскомъ отбился отъ страшнаго врага: и какая ему честь отъ Государя, какая слава! А какъ мы именемъ Иисусовымъ отобьемся отъ тысячи полковъ бѣсовскихъ и побѣдимъ ихъ: то какая намъ честь будетъ, и сказать не возможно!»!

Замѣтивъ, что слова его записываютъ на бумагѣ, о. Игумень сказалъ:

« А вы слова мои пишете на скрижаляхъ сердца,—въ незабвенную память».

« *Вышнихъ ищите, идъже есть Христосъ. Горняя мудрствуйте, а не земная* ^{п)}».

« Дѣлайте, дондеже день есть, да тьма васъ не постигнетъ ^{р)}».

« Боголюбивому человѣку ничтоже потребно есть, кромѣ Бога. Аще Бога пріобрѣщетъ, довѣетъ ему».

« Одинъ святой постоянно плакалъ и взывалъ: поздно, поздно я позналъ Тебя, Красота моя! Покой ты мой, покой небесный, гдѣ тебя найти? Только во Христѣ, да въ крестѣ. Ей,—аминь.

п) Колосс. 3, 1. 2.— р) Иоанн. 9, 4.

ПЕРСТЬ БОЖІЙ

ВЪ ОБЛИЧЕНІИ УБІЙЦЫ.

*Крови вашей, душъ вашихъ, отъ руки всякаго
звѣря изыщутъ: и отъ руки чловѣка брата изыщутъ ея*

Быт. 9, 5.

И звѣрю дубравному не обходится даромъ пролитіе крови чловѣческой: Господь изыскиваетъ его чрезъ ловца—чловѣка, и даже опредѣляетъ ему наказаніе закономъ положительнымъ ^{а)}. Тѣмъ болѣе не можетъ укрыться отъ правосудія чловѣкъ, убивающій ближняго, — брата своего. Господь изыскиваетъ его посредствомъ земныхъ правительствъ и нерѣдко указываетъ на него Самъ—Своею невидимою десницею.

О происшествіи, въ которомъ ошутительно проявился персть Божій, слышалъ я отъ покойнаго родителя моего, М. епархіи села Д. священника, и отъ многихъ другихъ ^{б)}. Постараюсь

а) Исх. 21, 28. 29.— б) Въ селѣ Д. многіе и теперь знаютъ объ этомъ происшествіи.

передать этотъ разсказъ такъ, какъ онъ теперь рисуется въ моемъ воспоминаніи.

Однажды, въ лѣтнее время, возвращались мы съ покойнымъ родителемъ изъ деревни К..... домой. Въ одномъ мѣстѣ дорога шла сплошнымъ лѣсомъ и представляла вдаль прямой проспектъ, шириною сажень въ двадцать.

Разсказать ли тебѣ, спросилъ меня отецъ, сядясь подъ тѣнь деревьевъ, какъ однажды на этомъ мѣстѣ Господь обличилъ убійцу?

Я изъявилъ готовность слушать.

Это, началъ онъ, было давно, — въ первые годы моего служенія ^{в)}; тебя тогда еще не было на свѣтѣ. Ты знаешь въ деревнѣ нашего прихода, Матвѣевкѣ, заглохшій садъ съ липовыми аллеями и съ большимъ проточнымъ прудомъ. Тамъ нѣкогда стоялъ господскій домъ съ разными службами. Но помѣщикъ пріѣзжалъ туда рѣдко, и то въ лѣтніе мѣсяцы. Постоянно жилъ при господскомъ домѣ старичекъ — прикащикъ съ однимъ бездѣтнымъ крестьяниномъ.

Однажды, въ зимнюю пору, когда наши, лежація на проселочныхъ дорогахъ, деревни, занесенныя снѣгомъ, представляютъ такую унылую и какъбы безжизненную картину, въ глухую полночь на барскій дворъ въѣхало нѣскольکو людей. Лица ихъ были обвязаны сукномъ

в) Родитель мой сконч. въ 1834 г., священствовавъ 37 лѣтъ.

съ прорѣзанными отверстиями для глазъ и рта. Вышедшій на скрипъ саней крестьянинъ, раздѣлявшій труды прикащика, мгновенно былъ ими схваченъ. Ему завязали ротъ платкомъ, связали руки и ноги и, оставивъ его подъ карауломъ въ холодныхъ сѣняхъ, вошли въ избу прикащика.

«Здорово-ль, старикъ, поживаешь»? спросили пріѣзжіе; «мы страшно перезябли: нѣтъ ли у тебя, чѣмъ обогрѣться»? Старикъ понялъ, въ чемъ дѣло, и трепещущей рукой подалъ имъ водки.

Выпивъ по стакану, незваные гости стали требовать у хозяина денегъ. Старикъ, все еще дрожа отъ страха, подалъ имъ ключъ отъ сундука.

Въ сундукѣ, между другими вещами, нашлись и деньги — рублей десять. «Такъ только-то?» сказали злодѣи. «Нѣтъ, пріятель, не за тѣмъ мы къ тебѣ пріѣхали: подавай намъ всю казну твою! Столько лѣтъ ты живешь у барина, и будто накопилъ только десять рублей!» Старикъ увѣрялъ ихъ, что у него болѣе денегъ нѣтъ, что собранный съ крестьянъ оброкъ онъ уже давно отослалъ помѣщику и проч.

«Да что съ нимъ много толковать», сказалъ одинъ изъ шайки разбойниковъ, «мы сей-часъ узнаемъ правду»; и съ этимъ словомъ онъ бросился изъ избы, пригласивъ съ собой одного изъ товарищей.

Черезъ минуту они принесли по большой охапкѣ дровъ и затопили печь. «Говори же

теперь, гдѣ у тебя деньги; а не то—мы изжаримъ тебя, какъ барана». «Ищите, гдѣ угодно», отвѣчалъ опутанный веревкою старикъ, «и если найдете хоть копейку, я въ вашихъ рукахъ, дѣлайте тогда со мной, что хотите».

Но вотъ дрова разгорѣлись, печь раскалилась, и злодѣи стали еще рѣшительнѣе угрожать ему огненной мукой. «Клянусь вамъ», говорилъ страдалецъ, «что денегъ у меня болѣе нѣтъ ни полушки; жизнь мою погубить вамъ нетрудно, но Господь, Судія праведный, накажетъ васъ».

—Какъ!—вскричалъ одинъ изъ злодѣевъ, тотъ, который принесъ дрова въ печку,—ты еще сталъ угрожать намъ! Въ печь его! Въ печь, заревѣли другіе. . . . и невольный страдалецъ испустилъ духъ въ пламени.

Утромъ о происшествіи на барскомъ дворѣ узнала вся деревня. Немедленно дали знать въ городъ; прибылъ для слѣдствія судья, но не отыскавъ на мѣстѣ преступленія никакихъ слѣдовъ къ открытію убійцы, предположилъ употребить дальнѣйшія мѣры къ розысканію, а мнѣ (священнику) предписалъ предать обожженное тѣло старца землѣ по чиноположенію.

Когда я съ причтомъ пріѣхалъ въ Матвѣевку для выноса покойника въ церковь, весь обширный господскій дворъ занятъ былъ народомъ. Тамъ были не только всѣ матвѣевскіе отъ стараго до малаго, но многіе и изъ другихъ деревень, пріѣхавшіе взглянуть на покойника—

страдальца и помолиться за упокой души его. По совершении панихиды, гробъ былъ поднятъ; покойника понесли въ церковь. И вотъ, когда похоронная процессія достигла этого мѣста, гдѣ мы теперь отдыхаемъ, вонъ тамъ между елками мелькнулъ человѣкъ. Черезъ минуту онъ вышелъ изъ чащи и, не снимая шапки, скорыми, но неправильными шагами сталъ перебираться черезъ дорогу. Достигнувъ противоположной опушки лѣса, онъ вдругъ повернулъ назадъ и шелъ все такимъ же колеблющимся шагомъ. Это обстоятельство расположило многихъ къ подозрѣнію, и я тотчасъ подалъ совѣтъ преслѣдовать незнакомца. Молодые крестьяне бросились въ погоню, а иные поспѣшили выпрячь лошадей и погнались верхомъ. Скоро неизвѣстный былъ схваченъ: похоронное шествіе остановилось; пойманнаго окружили со всѣхъ сторонъ. Кто ты? Откуда? стали его спрашивать. Неизвѣстный сказалъ свое имя, а мѣстомъ своего жительства назвалъ деревню нашего прихода. Но всѣ знали, что въ названной имъ деревнѣ такого крестьянина не было: со всѣхъ сторонъ посыпались обличенія. Обличаемый между тѣмъ дико блуждалъ глазами и вдругъ, когда взоръ его остановился на покойникѣ, онъ затрясся всѣмъ тѣломъ, и сказалъ прерывающимся голосомъ: «покаралъ меня Богъ: я первый подалъ голосъ съечь его—это моя работа», и указалъ при этихъ словахъ на покойника.

Злодѣя связали и повели за гробомъ.

Когда гробъ принесенъ былъ къ церковнымъ дверямъ, я велѣлъ развязать руки преступнику и ввести его въ церковь. Во все время отпѣванія онъ стоялъ съ поникшею головою и не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія, такъ что смотрѣвшіе на него могли подумать, что онъ пришелъ въ совершенное окаменѣніе.

Когда гробъ опустили въ могилу, убійцу повели въ церковную караульню. Я поспѣшилъ туда же.

«Преступленіе твое», сказалъ я, обратясь къ преступнику, «теперь извѣстно: скажи же намъ правду: откуда ты»? Преступникъ на этотъ разъ не солгалъ, назвавъ далекую отъ насъ деревню. «Какъ же,» спросилъ я, «ты сегодня попалъ въ нашу сторону и зачѣмъ былъ въ лѣсу у дороги, когда несли покойника»? «Батюшка», отвѣчалъ онъ, «когда мы покончили свое дѣло въ Матвѣевкѣ и воротились домой, мнѣ сильно захотѣлось взглянуть на мертваго, посмотреть, какъ онъ обгорѣлъ. Два дня мучило меня это желаніе: на третій я рѣшился исполнить его. Я былъ уже близъ самой Матвѣевки, но войти въ нее не рѣшался, опасаясь, что меня тамъ признаютъ. Когда же, съ пригорка, увидѣлъ, что ты съ причетниками пріѣхалъ для выноса покойника, я поспѣшилъ идти далѣе по дорогѣ къ вашему селу. Выбравъ мѣсто въ ельникѣ, я сталъ тамъ дожидаться, когда по-

несутъ гробъ, чтобъ увидѣть то, чего желалъ такъ мучительно. Но едва слышалъ я пѣніе: «Святый Боже. . . .» вдругъ овладѣлъ мною какой-то трепеть; я взглянулъ на гробъ, и въ глазахъ у меня помутилось: я не зналъ, что мнѣ дѣлать и куда идти. Въ этомъ состояніи меня схватили. . . . .

«Перстъ Божій есть сіе» ж), сказалъ я, обратясь къ прихожанамъ. «Видно, дорогá предъ очами Господа кровь человѣка, что Онъ самъ, непосредственно, обличаетъ человѣкоубійцу, когда правосудіе земное не находитъ средствъ открыть его. Повѣрьте, друзья мои, что Господь никогда не оставляетъ человѣкоубійцу безъ возмездія: кровь убіеннаго вопіетъ къ Богу—отмстителю, подобно крови Авелевой» . . .

Отецъ мой кончилъ; а я невольно тогда вспомнилъ вышеприведенныя слова Писанія: *крови вашей, душъ вашихъ, отъ руки всякаго звѣря изыщутъ: и отъ руки человѣка брата изыщутъ ея.*

ж) Исх. 8, 19.

ВРАЗУМЛЕНІЕ СВЫШЕ.

У Московскаго купца Адріана Осиповича Налетова былъ прикащикъ Василій Петровичъ Дурденевскій. Оба они давно уже скончались. Налетовъ торговалъ бумажною пряжею, посылая ее на возахъ по деревнямъ и продавая на базарахъ. Этою торговлею завѣдывалъ Дурденевскій. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія эта торговля была въ большой силѣ. Переѣзжая съ возами изъ одного селенія въ другое, Дурденевскій, по множеству покупателей, занятый отпускомъ товара и разсчетами, не могъ на мѣстѣ продажи повѣрять ни вырученныхъ денегъ, ни количества проданнаго товара; онъ дѣлалъ это по вечерамъ, когда останавливался на постоялыхъ дворахъ для ночлега. Въ одно время ночью, провѣряя выроченныя деньги и наличный товаръ, онъ не досчитался 10 пудовъ пряжи, на сумму по тогдашнимъ цѣнамъ около 1300 руб. ассигн. Это чрезвычайно его встревожило. Въ это время ему нужно было возвратиться къ своему хозяину въ Шую (уѣздн. гор. Влад. губ.), гдѣ онъ жилъ. Какъ человѣкъ весьма честный,

совѣстливый, и больше всего опасавшійся подозрѣнія отъ своего хозяина въ обманѣ, или кражѣ, онъ не зналъ, что дѣлать. Чѣмъ больше онъ думалъ, куда дѣвалась пряжа и какъ онъ объяснить хозяину свою потерю, тѣмъ больше онъ смущался и находилъ свое положеніе безвыходнымъ. Въ отчаяніи онъ рѣшился лишить себя жизни,—утопиться ночью въ рѣкѣ, которая была на пути въ Шую изъ той деревни, гдѣ онъ остановился. Поднявшись рано съ постоялаго двора, въ томъ же смятеніи духа, недоѣзжая еще до рѣки, онъ отъ изнеможенія уснулъ въ телегѣ. Во снѣ онъ видитъ старца, который говоритъ ему: «что это ты хочешь дѣлать? Ты забылъ, что бумагу отпустилъ такому-то». Послѣ этого онъ тотчасъ проснулся и вспомнилъ имя своего покупателя, которому дѣйствительно отпустилъ въ долгъ 10 пудовъ пряжи, по его мнѣнію пропавшей. Пришедши въ себя и осмотрѣвшись, онъ замѣтилъ, что рѣку, въ которой онъ хотѣлъ утопиться, онъ уже проѣхалъ, и лошадь его сама собою остановилась противъ воротъ Николо-шахминскаго монастыря (въ Шуйскомъ уѣздѣ). Онъ увидѣлъ на монастырскихъ воротахъ икону св. Николая Чудотворца, и вразумленіе, полученное имъ во снѣ, не могъ приписать ни кому другому, кромѣ святаго Николая. Съ тѣхъ поръ до конца жизни онъ съ особеннымъ благоговѣніемъ чтилъ св. Николая, и ежегодно наканунѣ праздниковъ въ

честь его приглашалъ въ свой домъ священника для совершенія всенощной и молебна святителю.

Этотъ разсказъ сообщенъ однимъ изъ почтенныхъ Московскихъ купцовъ, который лично зналъ Дурденевскаго и неоднократно слышалъ отъ него самаго всѣ подробности описаннаго событія.

Свящ. А. Ключаревъ.

ЗАМОСКВОРЪЧЬЕ.

(Письмо въ Редакцію).

Посылаю къ вамъ это письмо мое въ надеждѣ, что вы помѣстите его въ вашемъ журналѣ. Оно написано по поводу трехъ статей о Замоскворѣчьи, напечатанныхъ въ №№ 29, 30 и 31-мъ газеты: *Наше Время*, и касается многихъ сторонъ нравственной жизни нашего народа, улучшенію которой вы стараетесь содѣйствовать вашимъ изданіемъ.

«Бранить или осмѣивать образъ жизни этой части города», говоритъ авторъ упомянутыхъ статей, «также странно и безцѣльно, какъ и безусловно все хвалить въ немъ.... Намъ хотѣлось бы быть правдивыми описателями того, что пришлось здѣсь видѣть и пережить». Авторъ прямо высказываетъ, что онъ желалъ изобразить всѣ особенности Замоскворѣчья, именно тѣ черты, которыя характеризуютъ замоскворѣцкую «самобытную жизнь, мало похожую на общую жизнь прочихъ частей Москвы». Посмотримъ же, остался ли онъ вѣренъ своей цѣли.

Судя по высказаннымъ добрымъ расположеніямъ и намѣреніямъ, надобно было ожидать, что авторъ дѣйствительно безъ пристрастія укажетъ всѣ—и добрыя и худыя—отличительныя черты замоскворѣцкаго быта. Но этого однако же нѣтъ. Почему же? Неужели авторъ не нашелъ въ Замоскворѣчьи ничего хорошаго, на что стоило бы указать? Нѣтъ, онъ самъ говоритъ, что есть «много и свѣтлаго въ Замоскворѣчьи», и что есть «не мало домовъ, и еще болѣе отдѣльныхъ личностей», которые заслуживаютъ похвалу, а не порицаніе. Почему же, такъ много распространяясь о темныхъ сторонахъ и невѣжественныхъ и безнравственныхъ личностяхъ въ Замоскворѣчьи, авторъ для полноты своего очерка не указалъ ничего свѣтлаго въ замоскворѣцкомъ быту, и не остановился съ должнымъ вниманіемъ ни на одной доброй и разумной чертѣ его? Не потому ли, что, какъ выражается онъ, свѣтлыя личности въ Замоскворѣчьи «уже не принадлежать ему по образу своей жизни и по воззрѣнію на жизнь»? Такимъ образомъ можно осудить и предать осмѣянію всякое общество,—стоитъ только выдѣлить изъ него все хорошее, и затѣмъ сказать, что это хорошее не принадлежитъ ему. Но при этомъ, очевидно, уже нельзя остаться правдивымъ описателемъ общества, и легко стать въ такое отношеніе къ своему предмету, при которомъ человѣкъ сознательно или безсознательно не

замѣчаетъ добрыхъ сторонъ его, и бывасть особенно способенъ и расположенъ находить въ немъ одно дурное и еще преувеличивать его въ своемъ воображеніи. Мы не принадлежимъ къ числу защитниковъ того мнѣнія, что намъ нужно скрывать свои общественныя язвы, и что вообще полезнѣе выставлять на видъ наши добродѣтели, нежели наши пороки. Мы думаемъ, что и отдѣльному человѣку, и цѣлому обществу, должно чаще размышлять и говорить о своихъ недостаткахъ, дабы такимъ образомъ скорѣе найти болѣе дѣйствительныя средства къ ихъ искорененію. Но когда вы хотите быть правдивыми описателями быта какого-либо общества, вы обязаны представить его намъ со всѣми его чертами — и хорошими и худыми. Иначе ваше описаніе будетъ пристрастно, односторонне и невѣрно ; и будетъ каррикатурою, а не истовымъ изображеніемъ предмета. И если вы такимъ описаніемъ общества хотѣли заставить его глубже сознать свои недостатки и дѣятельнѣе позаботиться объ искорененіи ихъ, то едвали вы достигнете этой доброй цѣли. Пристрастіемъ, неправдою и презрительными насмѣшками надъ обычаями и понятіями людей мы не только не приобрѣтемъ ихъ довѣрія и уваженія, но скорѣе всего оттолкнемъ ихъ отъ себя. Напрасно забываютъ эту простую истину многіе изъ современныхъ писателей—*обличителей*.

Статьи автора дѣйствительно походятъ на

карикатурное изображеніе замоскворѣцкихъ жителей и ихъ быта. Онъ на все въ Замоскворѣчьи смотритъ съ негодованіемъ, ко всему относится съ презрѣніемъ и насмѣшкою, на все старается набросить тѣнь. Изъ частныхъ случаевъ, противныхъ духу доброй нравственности, онъ выводитъ рѣшительныя заключенія о безнравственности всего замоскворѣцкаго общества. Весьма часто тономъ рѣзкаго обличенія онъ указываетъ въ Замоскворѣчьи такія черты, которыя, — хороши онѣ или дурны, — не составляютъ особенностей замоскворѣцкаго купечества, но принадлежать всему нашему торговому сословію, или даже всему русскому народу. Въ своемъ невоздержномъ смѣхѣ и презрѣніи онъ нерѣдко соединяетъ такія вещи и понятія, которыхъ никакъ не слѣдуетъ смѣшивать по одному уже чувству христіанскаго благоприличія, дабы въ противномъ случаѣ читатель не могъ подумать, что на ряду съ тѣмъ, что достойно смѣха, авторъ осмѣиваетъ и то, что должно быть уважаемо всякимъ православнымъ христіаниномъ.

Мы совсѣмъ не желаемъ сказать, что въ замѣткахъ автора нѣтъ ничего основательнаго и справедливаго. Многое изъ того, что сказалъ онъ о Замоскворѣчѣ, сказано вѣрно и дѣльно. И желая соблюсти полное безпристрастіе въ отношеніи и къ статьямъ автора и къ предметамъ, въ нихъ описаннымъ, мы приводимъ его

слова о нѣкоторыхъ чертахъ замоскворѣцкаго быта, которыя дѣйствительно принадлежать ему, хотя и не могутъ быть названы его отличительными *особенностями*. Это дастъ намъ случай сдѣлать нѣсколько и своихъ замѣчаній о дѣлѣ.

Представляя темныя и курьезныя стороны замоскворѣцкой жизни, авторъ между прочимъ справедливо говоритъ, что «это міръ повѣрій, примѣтъ, міръ порчи, заклинаній, заговариваній. Въ этомъ мірѣ все имѣетъ значеніе: и завываніе вѣтра въ трубѣ, и растопка печи, кипѣнье воды, всходъ въ горшкѣ каши, шумъ самовара», и прочее. Такъ какъ значительное большинство жителей замоскворѣцкихъ не получило и доселѣ не получаетъ надлежащаго образованія, то дѣйствительно у многихъ изъ нихъ господствуютъ различнаго рода предрасудки и суевѣрія, которые впрочемъ и у насъ и вездѣ свойственны вообще низшимъ классамъ народа. Къ сказанному объ этомъ у автора мы можемъ еще прибавить, что въ Замоскворѣчьи значительно распространена вѣра въ сновидѣнья и снотолкованія, въ разныя гаданья на картахъ, на кофе, водѣ и бобахъ. Особенно много разныхъ повѣрій и примѣтъ имѣетъ мѣсто при совершеніи браковъ: спокойно ли ѣхали женихъ и невѣста въ церковь и изъ церкви, кто изъ нихъ прежде другаго сталъ на разостланные подножки, чья сгорѣла свѣча болѣе — все это и

тому подобное въ мнѣніи необразованнаго большинства имѣеть доброе или худое вліяніе на послѣдующую жизнь жениха и невѣсты. Какъ бессмысленны всѣ подобныя суевѣрія и примѣты, какъ они вредны въ общественной и нравственной жизни общества, ими зараженнаго, къ какимъ безпокойствамъ, непріятностямъ и несчастіямъ иногда ведутъ они,—объ этомъ нужно какъ можно чаще и сильнѣе говорить нашему народу. Желательно, чтобы священники обратили особенное вниманіе на этотъ предметъ, и своею вразумляющею и просвѣщающею дѣятельностію не переставали содѣйствовать къ искорененію всякаго рода суевѣрій въ своихъ приходахъ.

Здѣсь однако мы считаемъ нужнымъ сдѣлать два замѣчанія. Среди нелѣпыхъ суевѣрій и неразумныхъ обычаевъ въ Замоскворѣчьи, именно при совершеніи браковъ, существуютъ такіе обычаи, которыхъ нельзя не уважать, которымъ нельзя не радоваться. А между тѣмъ авторъ поставляетъ ихъ въ одинъ рядъ вмѣстѣ съ обычаями худыми, говоритъ и о нихъ, не измѣняя въ своей рѣчи тона насмѣшки и осужденія, по крайней мѣрѣ ничѣмъ не даетъ замѣтить читателямъ, что онъ не только не считаетъ этихъ обычаевъ предосудительными, но и уважаетъ ихъ. Вотъ его собственныя слова. Сказавъ о глупыхъ суевѣрныхъ примѣтахъ при одѣваніи невѣсты къ вѣнцу, онъ вслѣдъ за тѣмъ гово-

рить: «наканунѣ и въ самый день свадьбы невесту совсѣмъ замытарятъ: оба эти дни она говѣеть; въ самый день свадьбы строжайшій постъ: просфора, да св. вода; наканунѣ непременно всѣмъ домою въ Кремль, въ Дѣвичій монастырь, на кладбище, если невеста сирота или нѣтъ въ живыхъ кого-либо изъ родителей; нѣкоторые возятъ на благословеніе къ высокимъ священнымъ особамъ. Сколько боязни, сколько заботы о будущемъ счастіи, и все таки мирное, тихое, свѣтлое, чисто семейное счастье такъ рѣдко у насъ».... Не правда ли, что это обычаи прекрасные и весьма разумные? Они выражаютъ серьезную думу общества о той важной перемѣнѣ, къ какой готовится невеста, въ нихъ высказывается горячая, изъ глубины сердца вытекающая мольба невесты и ея семейства о будущемъ ея счастіи, и высказывается съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ и самымъ трогательнымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть трогательнѣе того обычая, когда сирота-невеста наканунѣ своего брака ѣдетъ на могилу отца и матери, и тамъ со слезами просить ихъ, чтобы они изъ-за гроба благословили ея супружество и молили Господа даровать ей счастье? Говорить о такихъ обычаяхъ должно съ особенною осторожностію и не иначе какъ съ уваженіемъ: они составляютъ драгоценность, святыню народа и доказываютъ его глубокой религіозный смыслъ. Дай Богъ, чтобы

народъ всегда цѣнилъ и свято хранилъ ихъ! Къ сожалѣнію, у насъ возникаютъ и другіе обычаи: намъ неоднократно приходилось видѣть господъ (часто изъ купечества, а болѣе изъ другихъ сословіи), которые наканунѣ своего брака почти всю ночь пируютъ съ своими пріятелями, безъ всякихъ мыслей о высокой важности и святости брака отправляются къ вѣнцу, въ церкви посматриваютъ по сторонамъ, развязно занимаютъ своимъ туалетомъ,—шутливо разговариваютъ съ друзьями, и во время священнодѣйствія если перекрестятся—то изрѣдка, и безъ должнаго благоговѣнія. Это — господа, для которыхъ и благословеніе Божіе, и церковная молитва, и таинство, и добрые обычаи и святыя вѣрованія народа не имѣютъ особеннаго значенія. Вотъ противъ такихъ-то людей мы совѣтовали бы автору направить стрѣлы своего остроумія.

Потомъ,—что предрасудки и суевѣріе господствуютъ въ необразованныхъ людяхъ, это, конечно, жалко, но удивляться тутъ нечему. Но вотъ что несравненно болѣе прискорбно и удивительно: почти тѣже самые предрасудки и суевѣрія замѣчаются и въ образованномъ обществѣ. И тамъ для многихъ просыпать соль на столѣ, или подать соли комунибудь, сидѣть тринадцати человѣкамъ за обѣдомъ, начать какоенибудь важное дѣло въ понедѣльникъ, и многое тому подобное считается дурною примѣтою. И тамъ многіе вѣрятъ снамъ, и серьезно расска-

зываютъ и объясняютъ ихъ своимъ знакомымъ, сами занимаются разными гаданьями, и платятъ немалыя деньги людямъ, искуснымъ въ этомъ дѣлѣ.... Вообще у насъ часто замѣчается это странное и печальное явленіе, что образованіе въ человѣкѣ стоитъ какъ-то само по себѣ, а его жизнь идетъ сама по себѣ, и образованіе не проникаетъ въ жизнь, не просвѣтляетъ ея, и не дѣлается руководствующимъ началомъ ея. Это и въ отношеніи къ предрасудкамъ и суевѣріямъ; такъ почти и во всемъ. Иной человѣкъ *по словамъ* кажется образованнымъ, и пожалуй еще и статью напишетъ о гуманности и образованіи; а посмотришь, въ жизни онъ нерѣдко руководствуется или примѣтами и предрасудками, или такими побужденіями, которымъ ни какъ не слѣдуетъ быть въ истинно образованномъ человѣкѣ.

Приводимъ еще нѣсколько строкъ автора о жалкомъ положеніи купеческихъ мальчиковъ. «Просимъ покорно нашего читателя», говоритъ онъ, «взглянуть лѣтомъ часовъ около семи-осми вечера, зимою около пяти, на москворѣцкій мостъ, просимъ внимательнѣе приглядѣться, *въ чемъ и какъ* возвращается купеческій мальчикъ изъ рядовъ домой. Въ лавкѣ его часто трудно разглядѣть, его тамъ цѣлый день *ионмя ионяютъ* изъ одного мѣста въ другое; въ иномъ мѣстѣ онъ — что твоя рабочая лошадь, если не выпадаетъ на долю еще худшей (?) судьбы—стоять

истуканомъ у притолки лавки оптоваго торговца, или лаять и зазывать покупателя у мелочнаго. Встрѣтя оборваннаго, запачканнаго, зимой въ страшный холодъ часто въ какой нибудь синей чуйкѣ, въ старомъ хозяйскомъ картузѣ, измученнаго, нерѣдко охрипшаго отъ крика или отъ холода, вы подумаете, что онъ уже свободенъ послѣ трудового дня, что онъ остановился и зѣваетъ на рѣку, покрытую льдомъ.... Иногда такъ; но чаще останавливается онъ не по своей волѣ, а по волѣ ноши, которая надломила его плечи, не радъ, разумѣется, онъ, что и остановился, потому знаетъ, что не пройдетъ это ему дома даромъ, и оглянитесь кругомъ, много увидите вы въ это время маленькихъ бѣлыхъ негровъ, согнутыхъ непосильной ношей, можетъ быть въ иную пору вкусными принадлежностями постнаго стола богобоязливыхъ хозяевъ. Придетъ и домой мальчикъ, но нечего и думать объ отдыхѣ: тутъ надо помочь и прикацику, вымѣщающему на немъ свою досаду, кухаркѣ, нерѣдко и кучеру; отдыхъ тогда лишь, когда все захрапитъ въ домѣ, только и отдыхъ, что во снѣ, до перваго пинка, до ранней возни съ сапогами и до снова мучительнаго дня».... Все это бываетъ, и каждый легко можетъ убѣдиться въ томъ собственными наблюденіями. При семъ, чтобы насъ тотчасъ не обвинили, какъ участвующихъ съ авторомъ въ его преувеличеніяхъ, мы должны замѣтить, что

не всё же хозяева худо одѣваютъ мальчиковъ и изнуряютъ ихъ трудомъ. И чего хочетъ авторъ, когда онъ порицаетъ все, что видитъ? Онъ жалуется, что мальчиковъ «гонимя гоняютъ», то есть посылаютъ въ разныя мѣста, по нуждамъ хозяина. И такъ не должно посылать? Тяжкою судьбою мальчика почитаетъ онъ, что ему велятъ «стоять истуканомъ у прилавка», то есть, вѣроятно, стеречь, чтобы между покупателями не вкрался хищникъ. И такъ не надобно и этого? Бѣдственнымъ дѣломъ авторъ находитъ, что мальчикъ сложилъ съ плечъ ношу на перилы моста, и отдыхаетъ, хотя впрочемъ и не очень тяжелая ноша, долго несенная, требуетъ отдыха для плечъ и спины. И такъ не надобно заставлять мальчика что нибудь отнести изъ города въ домъ? Но послѣ сего что же прикажете? Развѣ посадить мальчика на весь день въ лавкѣ въ кресло, и за то дать ему жалованье? Особенно, тяжкимъ дѣломъ «блага негра» находитъ авторъ, что мальчикъ несетъ «принадлежности постнаго стола богобоязливыхъ хозяевъ»? Что жъ? Неужели болѣе свободнымъ и чело-вѣколюбивымъ дѣломъ было бы то, если бы мальчикъ несъ принадлежности скромнаго стола, и если бы хозяева были менѣе богобоязливы? Авторъ впрочемъ сознается, что такого рода безчеловѣчныя отношенія между купцами-хозяевами и мальчиками существуютъ не въ одномъ Замоскворѣчьи. Въ самомъ дѣлѣ,

есть такія же отношенія и въ другихъ частяхъ Москвы. Особенно тяжело бываетъ положеніе мальчиковъ-учениковъ у портныхъ, сапожниковъ и другихъ мастеровыхъ, и русскихъ и иностранцевъ, гдѣ бы они ни жили. Коммисіи, учрежденныя для осмотра различныхъ мастерскихъ заведеній, и въ Москвѣ и въ Петербургѣ, указали въ своихъ отчетахъ множество примѣровъ самаго возмутительнаго и безчеловѣчнаго обращенія хозяевъ съ ихъ учениками. Это — зло страшное, которое нужно выводить наружу, противъ котораго должно вооружаться всѣми силами; но несправедливо было бы обвинять за это исключительно, или даже преимущественно, замоскворѣцкихъ торговцевъ.

Всѣ виды суевѣрія, всѣ грубыя понятія и грубые и жестокіе обычаи могутъ исчезнуть въ обществѣ не иначе, какъ при постепенномъ распространеніи въ немъ истиннаго просвѣщенія. Къ прискорбію нашему должно сознаться, что Замоскворѣчье небогато средствами къ распространенію образованія. Въ Замоскворѣчѣ, какъ замѣтилъ авторъ, нѣтъ ни одной бібліотеки. Не входя въ дальнее разсужденіе о семъ предметѣ, мы замѣтимъ съ своей стороны, что есть при нѣкоторыхъ церквахъ бібліотеки довольно порядочныя, которыя могутъ служить, и для нѣкоторыхъ служить, средствами къ духовно-нравственному образованію. Но, къ сожалѣнію, прихожане привыкли считать церковную бібліо-

теку чѣмъ-то нещрикосновеннымъ для себя, и не воображаютъ, что они могутъ брать въ ней книги для чтенія; а нѣкоторые даже и не знаютъ, что въ церкви есть кромѣ богослужебныхъ книгъ еще книги для чтенія.

Есть правда и въ другихъ замѣткахъ автора, напримѣръ въ замѣткахъ объ устроеніи браковъ при посредствѣ свахъ (къ которымъ впрочемъ прибѣгаютъ не въ одномъ Замоскворѣчьи и не одни купцы), о продѣлкахъ въ хлѣбной и мясной торговлѣ, ведущихъ къ произвольному возвышенію цѣнъ на необходимые предметы потребленія, и также свойственныхъ не однимъ замоскворѣцкимъ, но и другимъ торговцамъ по этой части.

Но прискорбно видѣть, что и тамъ, гдѣ авторъ указываетъ на дѣйствительные недостатки замоскворѣцкаго купечества, онъ, какъ мы уже и видѣли отчасти, не вездѣ остается вполне вѣрнымъ духу строгой справедливости, а представляетъ иногда дѣло въ болѣе мрачномъ видѣ, нежели въ какомъ оно дѣйствительно находится. Говоря напримѣръ о разныхъ недостойныхъ уловкахъ хлѣбныхъ торговцевъ поднять и поддержать цѣны на всѣ виды хлѣба, авторъ, между прочимъ, высказываетъ такое замѣчаніе: «положеніе нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ крайне несимпатично: уже вопервыхъ то, что для всѣхъ или по крайней мѣрѣ для большей части горе,—для нихъ радость: неурожай, голод-

ный годъ, составляя общее несчастіе, для нихъ золотое время. Чтобъ понять это, стоитъ только присмотрѣться къ ихъ сіяющимъ лицамъ, когда весною получаютъ они извѣстія объ засухѣ, объ разныхъ обстоятельствахъ, общающихся неурожаѣ». . . . Неужели это можно сказать о всѣхъ хлѣбныхъ торговцахъ? Еслибы этотъ рѣзкій и рѣшительно ихъ осуждающій приговоръ былъ справедливъ,—общество всегда питало бы къ нимъ глубочайшую ненависть, и осыпало бы ихъ проклятіями, какъ безчеловѣчныхъ враговъ его благоденствія. Во всякомъ сословіи и состояніи найдутся, конечно, люди, которые позорятъ себя и свое сословіе, въ которыхъ почти все человѣческое и христіанское извращено и заглушено. Есть такіе люди и въ числѣ хлѣбныхъ торговцевъ. Но между ними намъ извѣстны и такіе, которые, мы увѣрены, изъ-за личныхъ выгодъ не будутъ радоваться общему бѣдствію, и съ христіанскою скорбію о судьбѣ бѣдныхъ людсѣ принимаютъ печальныя извѣстія о неурожаѣ хлѣба. Торговые расчеты и соображенія не убиваютъ въ нихъ страха Божія и любви къ ближнимъ; занимаясь «несимпатичною» торговлею, они пользуются довѣріемъ и уваженіемъ всѣхъ своихъ знакомыхъ, и нерѣдко, по предложенію священниковъ, продавали хлѣбъ бѣднымъ семействамъ по низкимъ цѣнамъ. Надобно сказать и то, что неурожаѣ хлѣба не всегда еще можетъ быть

выгоднымъ для хлѣбнаго торговца: если онъ продаетъ хлѣбъ по цѣнѣ высокой, то и самъ долженъ бываетъ покупать его цѣною относительно также высокою, и слѣдовательно затрачивать болѣе капитала и съ бѣльшимъ рискомъ. И такъ какъ при дороговизнѣ хлѣба бываетъ дороже и его провозъ, и возвышаются цѣны на многіе другіе предметы потребленія, то очень легко можетъ случиться и случается, что въ годъ неурожайный хлѣбный торговецъ не получитъ болѣе, а иногда еще получить и менѣе выгодъ, чѣмъ въ годъ урожайный. Что же касается до «несимпатичности» положенія хлѣбныхъ торговцевъ, то вѣдь, пожалуй, иной можетъ сказать, что еще болѣе несимпатично положеніе врачей, которымъ безъ болѣзней, удручающихъ родъ человѣческой, пришлось бы или умирать съ голода, или совсѣмъ оставить свои занятія. Но надобно ли поставлать это обстоятельство въ упрекъ всему сословію врачей? Можно ли думать, а не только печатно говорить, что всѣ врачи радуются, когда въ обществѣ распространяются повальные болѣзни? Торговли симпатичной, говоря строго, нѣтъ и не можетъ быть. Продавецъ старается сбыть большее количество товара, и по выгоднѣйшей цѣнѣ; а покупатель рассчитываетъ, какъ бы обойтись при меньшемъ количествѣ товара и пріобрѣсти его подешевле. Тутъ интересы продавца и покупателя совершенно противоположны, и о

симпатичности между тѣмъ и другимъ не къ мѣсту и говорить. Но отсюда еще весьма далеко до того, чтобы между ними существовали противохристіанскія чувства ненависти и злорадованія.

Сказавъ нѣсколько справедливыхъ и мѣткихъ словъ о тяжкомъ положеніи прикащиковъ у купцовъ (и все замоскворѣцкихъ), авторъ останавливается надъ «странными, по его словамъ, возрѣніями купцовъ на *щекотливый* предметъ, который называется въ печати *извѣстною физиологическою потребностію*... Хозяинъ строго преслѣдуетъ развитіе въ прикащикѣ *нѣжныхъ сторонъ*.... Прикащикъ держитъ ухо востро, и, хочешь—не хочешь, дѣлается плутомъ».... Это, по мнѣнію автора, ведетъ къ частой и трудно излѣчиваемой *извѣстной* болѣзни, которая развивается до крайней степени, потому что изъ страха долго скрывается. Вотъ по истинѣ странное смѣшеніе, или лучше сказать, извращеніе понятій! «Нѣжныя стороны,» о которыхъ говоритъ авторъ, мы для большей ясности и точности назовемъ настоящимъ ихъ именемъ: это—любострастіе. У всѣхъ христіанскихъ народовъ оно считается великимъ грѣхомъ, а его усиленіе въ обществѣ признается развратомъ. Во всѣхъ христіанскихъ обществахъ люди рѣшительно всѣхъ сословій, и особенно семейные, считаютъ себя обязанными и стараются противодѣйствовать распространенію этого зла въ

своихъ семействахъ. Авторъ, видно, держится другихъ мнѣній. У него выходитъ, что только по нелѣпымъ понятіямъ женатыхъ хозяевъ въ блудѣ заключается что-то срамное, а на самомъ дѣлѣ это есть не болѣе какъ фізіологическая потребность, удовлетвореніе которой не заключаетъ въ себѣ ничего незаконнаго и безчестнаго для человѣка!!.. Автору представляется чѣмъ-то страннымъ, несправедливымъ и жестокимъ, что купцы—хозяева препятствуютъ развитію любострастія въ прикащикахъ. Неужели онъ думаетъ, что хозяинъ поступитъ разумнѣе, честнѣе и согласнѣе съ христіанскимъ духомъ, если не станетъ въ этомъ отношеніи удерживать своихъ прикащиковъ на пути добра, а предоставитъ полную волю ихъ нецѣломудреннымъ влеченіямъ, и сквозь пальцы будетъ смотрѣть на развитіе въ нихъ плотской похоти? Кажется, что авторъ дѣйствительно такъ думаетъ. Стало быть и женщинамъ и дѣвицамъ, живущимъ въ услуженіи въ частныхъ семействахъ, и на фабрикахъ, и въ различныхъ заведеніяхъ мастерскихъ, хозяева должны давать въ этомъ отношеніи полную волю? Выходитъ такъ. Но согласится ли авторъ (предположимъ, что онъ человѣкъ семейный) взять кормилицю, или нянькою для своихъ дѣтей женщину, которая прямо потребуетъ отъ него, чтобъ онъ не препятствовалъ ей въ удовлетвореніи сказанной фізіологической потребности т. е. плотской похоти? Если

и теперь, при нѣкоторой строгости со стороны хозяевъ въ надзорѣ за поведеніемъ живущихъ у нихъ людей, многіе изъ сихъ послѣднихъ не сохраняютъ себя отъ разврата, что же выдетъ, когда такого надзора вовсе не будетъ, и слѣдовательно для этихъ людей исчезнетъ одно изъ побужденій къ сохраненію чести и благоприличія въ поведеніи? Нѣтъ, и по духу христіанской любви, и потому, что мы всѣ соединены во Христвѣ, какъ члены единого тѣла, и для успѣховъ общественной нравственности, и изъ видовъ общественнаго здравія, хозяева должны заботиться о нравственности своихъ прикащиковъ и всѣхъ другихъ, находящихся у нихъ людей, и въ особенности о нравственности несовершеннолѣтнихъ дѣтей, и всѣми мѣрами, внушаемыми христіанскимъ благоразуміемъ и кротостію, предохранять ихъ отъ всего порочнаго и развращающаго душу. Вотъ на фабрикахъ наблюденіе за поведеніемъ рабочихъ весьма слабо. И всѣмъ извѣстно, что между фабричными рабочими распространяется развратъ, и свирѣпствуютъ болѣзни, о которыхъ говоритъ авторъ, и которыя разносятся ими по селамъ и деревнямъ, и тамъ заражаютъ здоровыхъ людей, не причастныхъ грѣхамъ фабричной свободы. Что, если и прикащики будутъ вносить въ семейства своихъ хозяевъ эти отвратительныя и заразительныя болѣзни? Купцы-хозяева имѣютъ все право позаботиться о томъ, какъ бы пре-

дохранить себя и свои семейства отъ этой опасности, тѣмъ болѣе вѣроятной, чѣмъ менѣе будетъ препятствовать хозяинъ распутству своихъ прикащиковъ. Изъ того обстоятельства, что иной прикащикъ находитъ возможность обманывать своего хозяина и тайно отъ него предаваться пороку любострастія, не слѣдуетъ, будто наблюденіе хозяевъ за доброй жизнію прикащиковъ незаконно и вредно. Это показываетъ только, что есть люди, которыхъ не остановить отъ дурныхъ дѣлъ никакой надзоръ, и что во всякомъ случаѣ этотъ надзоръ можетъ достигать своей цѣли только при полномъ довѣріи и уваженіи прикащика къ благоразумію и снисходительности его хозяина. Это правило хозяева должны имѣть непременно въ виду, и сообразно съ нимъ устроить свои отношенія ко всѣмъ людямъ, у нихъ живущимъ по найму.

Вотъ еще примѣръ того, какъ авторъ усиливается представить нравственность Замоскворѣчья въ возможно худшемъ видѣ, и для этой цѣли распространяетъ на все замоскворѣцкое общество тѣ дурныя черты, какія онъ замѣтилъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностяхъ. Разсуждая о семейномъ бытѣ и о характерѣ нравственныхъ правилъ и убѣжденій замоскворѣцкихъ купцовъ, авторъ говоритъ: «еще въ недавнее время одинъ изъ князей замоскворѣцкаго міра великолѣпно разукрасилъ храмъ, задалъ по этому поводу пиръ горою, и въ это же

самое время отказалъ въ помощи брату, который и былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Какъ совмѣстить все это—съ одной стороны жертва Богу отъ трудовъ своихъ, съ другой черствое сердце, равнодушное къ нуждѣ брата, брата не по одному названію?» Мы не знаемъ, о комъ здѣсь говоритъ авторъ; но намъ извѣстны два подобныхъ случая. Одинъ богатый замоскворѣцкій купецъ допустилъ, что его роднаго брата объявили несостоятельнымъ. Этотъ послѣдній былъ человѣкъ женатый и съ дѣтьми. Въ нетрезвой и расточительной жизни промотавши большую часть своего имѣнія, онъ сталъ занимать деньги съ огромными процентами, и давалъ на себя векселя втрое и вчетверо превышающіе ту сумму, какую онъ бралъ подъ нихъ. Старшій братъ неоднократно помогалъ ему и совѣтами и своимъ вліяніемъ, и неразъ выручалъ его изъ бѣды своими деньгами. Это однакоже нисколько не вразумляло младшаго брата,—онъ продолжалъ дѣйствовать по прежнему, и его долги возрасли до весьма значительной цифры. Что оставалось дѣлать съ нимъ? Все давать и давать ему деньги, не смотря на увѣренность, что они пойдутъ или на мотовство, или въ руки жадныхъ ростовщиковъ? Это значило бы лить воду въ бездонную бочку. И неужели старшій братъ долженъ былъ довести до нищеты себя и свое семейство, платя своими деньгами безсчетные долги неудержимо

расточительнаго брата, чѣмъ сей не воспользовался бы, а только обогащались бы неблагонамѣренныя ростовщики? Надобно было еще защитить и его жену и дѣтей отъ его дальнѣйшаго мотовства, и спасти что нибудь для нихъ изъ остатковъ имущества. Словомъ, по всѣмъ расчетамъ оказалось необходимымъ объявить его несостоятельнымъ. И никто изъ людей, хорошо знавшихъ дѣло, не обвинилъ за это старшаго брата. Другой подобный случай былъ такого рода. Одинъ изъ двухъ купеческихъ братьевъ, по ничтожнымъ причинамъ, отдѣлился отъ другаго, но, по своей малоопытности и нераспорядительности въ торговлѣ, такъ запуталъ и разстроилъ дѣла свои, что никакъ не могъ заплатить своихъ долговъ и объявилъ себя несостоятельнымъ. Другой братъ (онъ извѣстенъ своими пожертвованіями во многія церкви), забывъ всѣ непріятности, отъ него понесенныя, честно изъ собственнаго имущества расплатился со всѣми кредиторами его, и послѣ всегда помогалъ его семейству. Мы рассказываемъ эти случаи за тѣмъ, чтобъ показать, что о семейныхъ отношеніяхъ, особенно когда въ нихъ вмѣшиваются торговые расчеты, постороннимъ людямъ судить очень трудно: тутъ немудрено оправдать виноватаго и обвинить праваго. Если авторъ произноситъ судъ объ одномъ изъ князей замоскворѣцкаго міра на основаніи достаточныхъ свѣденій о дѣлѣ,—намъ

остается только согласиться съ его мнѣніемъ, и, если угодно, предать этого человѣка общественному осужденію. Но поступокъ этого замоскворѣцкаго купца, если такой дѣйствительно существуетъ, что же доказываетъ въ отношеніи ко всему замоскворѣцкому обществу? Неблагодарный поступокъ одного человѣка развѣ составляетъ общую принадлежность замоскворѣцкаго быта? Вездѣ и во всѣхъ сословіяхъ найдется немало людей, которые должны какъ можно чаще напоминать себѣ глубоко-поучительныя слова проповѣдника и подвижника любви Апостола Іоанна, что *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть*, и что намъ заповѣдано, *да любяи Бога любитъ и брата своего* ^{а)}. Разумѣется, весьма прискорбна, при щедрости для Церкви, жестокость къ ближнему; и авторъ справедливо замѣчаетъ, «что громоносно звучать при такихъ случаяхъ слова Христа: *милости хочу, а не жертвы*». Но прочитайте слѣдующія за симъ строки автора, и вы подивитесь, какъ онъ изъ частныхъ случаевъ умѣетъ выводить общія и рѣшительныя заключенія къ посрамленію Замоскворѣчья. Вслѣдъ за вышеприведенными словами онъ говоритъ: «видно затянуло жиромъ уши замоскворѣцкихъ православныхъ, и они чутки только къ колокольному звону». Хорошо

а) 1 Іоан. IV; 20, 21.

ли слухъ у самаго автора, когда онъ не примѣчаетъ здѣсь, какъ неприятно звучать его собственныя слова? За то, что въ его воображеніи представился дѣйствительный образъ, или только призракъ одного человѣка, неоказавшаго помощи брату, онъ обвиняетъ въ немилосердіи вообще замоскворѣцкихъ жителей, и при томъ православныхъ. Упрекая ихъ глухотою, въ то же время упрекаетъ и въ томъ, что они не глухи къ церковному колоколу. Неумолимый обличитель! Вѣдь вы хотите поразить немилосердіе и худое обращеніе съ людьми: для чего же вы, мимо своей цѣли, пускаете стрѣлы противъ соблюденія поста, противъ православія, противъ усердія къ церковному Богослуженію? Если обличеніемъ хотите вы вразумить, то вы должны стараться пріобрѣсти къ себѣ довѣріе; но, повѣрьте, что замоскворѣцкимъ православнымъ не внушите къ себѣ довѣрія тѣмъ, что вы съ негодованіемъ говорите о постахъ и о церковномъ Богослуженіи. Обвиняя жителей Замоскворѣчья въ тяжеломъ и грубомъ обращеніи, вы вѣрно желаете привить имъ гуманность и цивилизацію: но гуманность ли, цивилизація ли внушила вамъ это выраженіе: затынуло жиромъ уши? Неужели вы думаете исправить людей отъ грубости, показывая имъ въ себѣ самомъ образецъ грубости? Вы знаете, какое достоинство приписывается словамъ того, кто противорѣчитъ самъ себѣ. Какъ же вы сами говори-

те, что въ Замоскворѣчьи есть симпатическія личности, есть благотворительныя заведенія, устроенныя и поддерживаемыя пожертвованіями московскихъ торговцевъ; и въ то же время говорите вообще, что тамъ православные не доступны чувствованіямъ милосердія и человѣколюбія,—что жиромъ затянуло ихъ уши?

Правда, замоскворѣцкіе православные не очень расположены къ танцевальнымъ вечерамъ и концертамъ въ пользу бѣдныхъ, и другимъ благотворительнымъ увеселеніямъ, на которыхъ большая часть присутствующихъ и не помышляетъ о бѣдныхъ, а думаетъ только о собственныхъ удовольствіяхъ. Видно они чувствуютъ, что благотвореніе есть дѣло святое и должно быть совершаемо съ благоговѣніемъ, что оно есть добродѣтель, требующая подвиговъ. Поэтому вмѣсто того, чтобы повеселиться на благотворительныхъ вечерахъ за два или за три рубля, изъ которыхъ впрочемъ бѣднымъ достанется только нѣсколько копѣекъ, да еще для выѣзда на такой вечеръ истратитъ пятьдесятъ и сто рублей, изъ которыхъ бѣднымъ, конечно, ничего не достанется, вмѣсто всего этого многіе изъ замоскворѣцкихъ православныхъ предпочитаютъ пѣшкомъ, иногда въ грязь и непогоду, отправиться къ рогожской заставѣ, и тамъ сдѣлать посильное подаяніе несчастнымъ пересыльнымъ арестантамъ. Что же касается до чуткости и внимательности замоскворѣцкихъ пра-

вославныхъ къ колокольному звону, мы съ удовольствіемъ подтверждаемъ это показаніе автора. Заблаговѣстятъ къ утрени въ четыре и три часа, а къ ранней обѣднѣ въ пять часовъ утра. Казалось бы, такъ рано мудрено ли проспять благовѣсть, и легко ли разстаться съ пріятнымъ утреннимъ сномъ и теплою постелью? Но въ Замоскворѣчьи народъ во множествѣ собирается въ церкви, преодолевая сонъ и оставляя покой, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые стали жить по *новолу*, и забываютъ добрые и старые обычаи Замоскворѣчья. Мы однакожь не считаемъ этого исключительною особенностію замоскворѣцкой жизни, и думаемъ, что и въ другихъ мѣстахъ Москвы церковный колокольный звонъ раздается не напрасно, хотя, можетъ быть, въ иныхъ мѣстахъ болѣе, а въ иныхъ менѣе вниманія обращаютъ на церковный благовѣсть.

Когда мы прочитали вышесприведенныя укоризненные слова автора одному изъ замоскворѣцкихъ купцовъ, онъ спокойно отвѣчалъ: «что же? Господь съ нимъ, что бы онъ тамъ ни написалъ про насъ! Вѣдь намъ не хвалиться же предъ всѣми нашими благодѣланіями.» Если бы авторъ лучше изучилъ Замоскворѣчье, то онъ нерѣдко услышалъ бы подобные сему отзывы,—узналъ бы, что тамъ слышатъ сердцемъ слово Христово: *милости хочу*,—но также слышать и обращаютъ въ дѣло и другое слово

Христово : *егда творилии милостыню, не воструби предъ собою,*—и усмотрѣлъ бы тамъ людей, которые заслуживаютъ не порицаніе немилосердіемъ, а двоякую похвалу за дѣла милосердія, и за то, что скрываютъ ихъ отъ славы чело-вѣческой.

Не разъ слышали мы отъ служителей Церкви, что лица того сословія, противъ котораго особенно возстаетъ авторъ, ввѣряли имъ значительныя пособія для разныхъ видовъ благо-творенія, и притомъ просили оставить имена ихъ извѣстными одному Богу.

Испытаемъ, нельзя ли нѣсколько примирить съ Замоскворѣчьемъ обличителя его, если темному его изображенію замоскворѣцкихъ храмоздате-лей противопоставимъ свѣтлый образъ. Мы могли бы представить и много такихъ: но мы не должны оскорблять ничьей скромности, и потому скажемъ о мужѣ почтенной памяти, на котораго уже не могутъ имѣть дѣйствія земныя сужденія, какъ на отшедшаго къ небесному праведному Судіи.

Въ первой четверти текущаго столѣтія при-шелъ въ Москву изъ уѣзднаго города отрокъ С., и опредѣленъ къ одному торговцу въ должность, которая у критика Замоскворѣчья называется должностію мальчика. Когда въ теченіи нѣсколь-кихъ лѣтъ онъ приобучился къ торговымъ дѣ-ламъ и оказалъ свою способность и честность: одна благотворительная особа изъ тогоже сосло-

вѣя предложила ему нѣсколько сотъ рублей; чтобъ сдѣлать опытъ собственной торговли. Богъ благословилъ ее и опытъ такъ, что чрезъ нѣсколько времени одолженный придезь къ благотворительной особѣ возвратить съ благодарностію ввѣренный ему капиталъ, имѣя уже возможность безъ помощи его продолжать свое дѣло. Благотворительная особа только по настоятельному его прошенію приняла обратно деньги. Вотъ какъ иногда поступали съ такъ называемыми мальчиками; и мы никогда не слышали, чтобы С. въ послѣдствіи времени жаловался на обращеніе съ нимъ хозяина.

Благосостояніе С. Л. Л. возрасло такъ, что онъ былъ потомъ извѣстенъ Москвѣ, какъ почетный гражданинъ и Коммерціи Совѣтникъ. Благодарный къ покровительствующему его Провидѣнію Божию, онъ принялъ въ свое попеченіе приходскую церковь, при которой жилъ, увеличилъ ея зданіе, и отъ времени до времени возвышалъ ея внутреннее благоустройство и благолѣпіе.

Чтобы критикъ и теперь, какъ прежде, не сталъ жаловаться на щедрость для Бога и церкви, поспѣшимъ сказать о щедрости С. Л. и къ ближнимъ.

Извѣстно, какъ тяжела для московскаго духовенства, при скудныхъ способахъ, обязанность покупать себѣ дома на церковной землѣ. С. Л. устроилъ помѣщеніе для причта, и для богадѣльни.

Одинъ изъ московскихъ гражданъ, построивъ по благочестивому усердью, вмѣсто одной деревянной церкви, каменную, не довольствуясь симъ, представилъ Духовному Начальству 30,000 рублей ассигнаціями, чтобы положить начало устроению, вмѣсто деревянныхъ, каменныхъ церквей, на трехъ московскихъ кладбищахъ. При семъ примѣнительно, что, представивъ деньги, при собственноручной запискѣ о ихъ назначеніи, по прочтеніи ея, онъ тотчасъ требовалъ де себя, чтобы по почерку руки не сдѣлался онъ извѣстенъ, какъ благотворитель.

Когда Духовное Начальство приступило къ построению одной изъ кладбищенскихъ церквей, оно нашло нужнымъ просить Градское Общество о назначеніи къ ней церковнаго старосты. Сверхъ ожиданія, въ семь полученъ былъ отказъ. С. Д., узнавъ, что такъ невнимательно было принято ходатайство Духовнаго Начальства, тотчасъ предложилъ себя въ церковные старосты и храмоздателя, — и получивъ 10,000 рублей ассигн. безъ сомнѣнія, въ двадцать разъ болѣе употребилъ на созданіе и украшеніе храма, и на обезпеченіе поддержанія его въ хорошемъ состояніи. Оканчивая сіе храмоздательство, онъ изъявилъ Духовному Начальству свое желаніе построить при томъ же кладбищѣ богадельню. Дано на сіе согласіе. «Для кого же?» спросилъ онъ. Ему отвѣчали: «для кого же дастъ благотворитель». Но противъ сего двинуся

съ возраженіемъ членъ Духовнаго Попечительства о бѣдныхъ, покойный протоіерей И. Г., и представилъ, что Уставъ Духовнаго Попечительства присвоаетъ сему Попечительству право строить богадѣльни на кладбищахъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. С. Л. легко разрѣшилъ сіе возраженіе, сказавъ: «я построю двѣ богадѣльни, одну для вашихъ бѣдныхъ, а другую для кого желаю». И дѣйствительно построилъ двѣ, и далъ для нихъ капиталъ, и во все продолженіе своей жизни снабждалъ ихъ всѣмъ нужнымъ.

Одинъ московскій гражданинъ, находясь въ тяжкой болѣзни, и ожидая своей кончины, призвалъ С. Л. и просилъ его принять порученіе построить нѣсколько богадѣленъ при московскихъ церквахъ, при которыхъ таковыхъ нѣтъ, на деньги, которыя назначены въ завѣщаніи. С. Л. отзывался, что у больного есть люди, ближайшіе къ нему, но, по настоятельной просьбѣ, чтобы отказомъ не возмутить мира души, готовящейся къ отшествію въ будущій вѣкъ, принялъ порученіе. Когда нѣкоторые говорили ему, что сумма, назначенная для каждой богадѣльни, недостаточна на построеніе,—онъ отвѣчалъ: «я найду средство исполнить порученіе: напримѣръ, лѣсной матеріалъ я дамъ изъ своей рощи». И богадѣльны построены.

Не столько желаніемъ, сколько обстоятельствами, С. Л. приведенъ былъ къ тому, что

построилъ фабрику, на которой работали нѣсколько сотъ человекъ. Въ мѣстѣ съ симъ онъ успѣшилъ построить при ней церковь, обезпечить причтъ, и завести училище подъ руководствомъ священника, которое и доселѣ продолжаетъ существовать.

Однажды С. Л. встрѣтилъ въ городѣ извѣстнаго ему пустынника,—и сказалъ ему: «для чего ты пустынникъ, въ городѣ, а не въ пустынѣ»? Старецъ Зосима отвѣчалъ, что по судьбамъ Божиимъ ему довелось имѣть попеченіе объ устрояющемся женскомъ Богоугодномъ общежитіи, которое только что поселяется въ пустомъ мѣстѣ на невоздѣланной землѣ, и никакъ не можетъ одними трудами своими обезпечить себя въ самомъ необходимомъ. С. Л. отвѣчалъ: «иди въ пустыню; то нужное, за чѣмъ ты приходишь, будетъ тебѣ доставляемо». Удостоверясь, что общежитіе устроятся на добрыхъ началахъ, С. Л. сдѣлался постояннымъ благотворителемъ его, устроилъ для него жилища, церковь, ограду, далъ ему постоянныя пособія къ содержанію. И, чтобы не говорить много, изъ сего общежитія произошелъ благоустроенный Троице-одигитріевскій монастырь.

Узнавъ, что близъ Сергіевой Лавры устроится Геосиманскій скитъ на добрыхъ общежительныхъ правилахъ, но не имѣетъ собственности, которая обезпечивала бы продолженіе его существованія, С. Л. поусердствовалъ и сему учреж-

денно доставить некоторую собственность, въ пособіе содержанію братіи.

Мы сказали только о некоторыхъ благотвореніяхъ С. Л., о которыхъ въ виду всецѣпственнаго свидѣтельства. По нимъ можно заключать о пространствѣ тѣхъ благотвореній, которыя извѣстны благотворившему, и помнившимъ благотворенія, и Богу всѣхъ Покровителю.

Едва не забыли мы, что и противъ выставленной нелюбителемъ Замоскворѣчья черты не-братолюбія мы можемъ указать черту братолюбія.

Братъ С. Л. скончался, и оставилъ завѣщаніе довольно трудное къ исполненію, при весьма сложномъ положеніи дѣлъ, потому что значительная часть капитала скончавшагося была въ долгахъ, и были долги на немъ. С. Л. не затруднился принять на себя сіе бремя. И содѣйствіемъ своего капитала обезпечилъ кредитъ и движеніе дѣлъ покойнаго, исполнилъ завѣщаніе въ точности, и сохранилъ непоколебимымъ благосостояніе братняго семейства.

У автора есть много другихъ обвиненій на Замоскворѣчье, о которыхъ, какъ они ничтожны сами по себѣ, мы не можемъ умолчать, потому что въ нихъ (хотя и не во всѣхъ) мысль автора касается предметовъ первѣйшей важности.

Почти въ самомъ началѣ своей первой статьи авторъ говоритъ: «при переездѣ чрезъ Каменъ»

ный Мостъ представляются уже болѣе близкія къ замоскворѣцкому быту формы; тутъ мы хотя и встрѣчаемъ разныя промышленныя предприятия, но уже не въ формѣ открытой торговли: это извѣстный по своему разврату трактиръ «Волчья Долина»; Винный Дворъ, множество бань. Видите, авторъ, хочетъ бросить на Замоскворѣчье черную тѣнь. Онъ на первомъ мѣстѣ указываетъ (извѣстный по своему разврату трактиръ). Люди, не знающіе хорошо этой части Москвы, изъ словъ автора могутъ заключить, что «Волчья Долина» находится на Замоскворѣцкой сторонѣ, и тѣмъ скорѣе могутъ такъ подумать, что у автора это заведеніе поставлено рядомъ съ другими заведеніями (винный дворъ, бани, Волого), которыя несомнѣнно принадлежатъ Замоскворѣчью. И такъ видите, что авторъ, желая убить Замоскворѣчье, хочетъ бросить на него черезъ рѣку развратный трактиръ; однако трактиръ, каковъ бы онъ ни былъ, не слушается его, и стоитъ не въ Замоскворѣчьи, а на противной сторонѣ рѣки.

Скававъ о суетливой и непрестанной дѣятельности на Бальчугѣ, авторъ замѣчаетъ, что эта небольшая улица находится будто въ переходномъ состояніи: тутъ еще города не хопеть уступить своей шумной дѣятельности мертвящему застою Замоскворѣчья, и эти два врага ежедневно встрѣчаются на этомъ пространствѣ. И такъ въ тишинѣ и спокойствіи на улицахъ глав

торъ называетъ мертвящимъ застоємъ, а внѣшнее сильное движеніе людей и лошадей и шумную дѣятельность считаетъ признаками особеннаго и добраго развитія общественной жизни! Бальчугъ — центръ желѣзной торговли въ Москвѣ: отсюда отправляется желѣзо сотнями и тысячами пудовъ въ разные концы Россіи. Поэтому на Бальчугѣ естественно должно быть суетливое и шумное движеніе. Но нѣтъ ничего ни удивительнаго, ни худаго въ томъ, что такого движенія не замѣчается на другихъ улицахъ Замоскворѣчья. Да такого движенія нѣтъ на многихъ улицахъ и по ту сторону Москвы рѣки, напримѣръ на Пречистенкѣ, Стоженкѣ, Дмитровкѣ, и даже въ Леонтьевскомъ переулкѣ, въ которомъ помѣщается контора газеты «Наше Время». Значитъ ли это, что въ названныхъ улицахъ существуетъ мертвящій застой, или, по крайней мѣрѣ, что тамъ менѣе слѣдовъ и плодовъ нравственнаго и общественнаго развитія, чѣмъ на Бальчугѣ и въ началѣ Пятницкой улицы? О вкусахъ не спорятъ; но признаемся, намъ весьма нравится жизнь среди тишины и спокойствія всего окружающаго: мы думаемъ, что они могутъ оказывать болѣе доброе вліяніе на умственную и нравственную дѣятельность нашу, нежели шумъ и суета. Если же автору особенно нравится сильное и шумное движеніе въ городѣ, то вѣдь онъ долженъ знать, что виновники этого движенія на половину все тѣже

замоскворѣцкіе торговцы, которыхъ торговля занятія сосредоточены въ городѣ. А зная это, онъ легко могъ бы объяснить себѣ причины тишины и спокойствія на замоскворѣцкихъ улицахъ, не прибѣгая къ мертвящему застою. Причины эти понятны всякому, кто сколько нибудь знакомъ съ образомъ жизни въ Замоскворѣчьи: жители Замоскворѣчья, какъ извѣстно автору, большею частію купцы и мѣщане. Днемъ съ утра и до вечера они бываютъ въ городѣ по дѣламъ торговли. Женщины заняты дома: ѣздить въ гости безъ мужей онѣ считаютъ неприличнымъ, развѣ только къ близкимъ роднымъ. Воротившись домой послѣ дня, проведеннаго въ суетѣ и работѣ, торговецъ чувствуетъ нужду успокоиться, и въ 10-ть часовъ вечера, или не много позднѣе, ложится спать: вѣдь ему завтра надобно вставать рано и приниматься опять за дѣло. Вотъ почему и днемъ на улицахъ замоскворѣцкихъ движенія мало; а часовъ въ 10—11 вечера легко можетъ случиться, что вы, пройдя двѣ—три улицы, ни въ одномъ изъ домовъ не замѣтите огня, кромѣ огня отъ лампадокъ предъ святыми иконами, и не встрѣтите никого, кромѣ ночныхъ сторожей или случайно запоздавашаго извозчика. И не смотря на то, здѣсь бываетъ сравнительно менѣе уличныхъ грабежей, нежели на другихъ улицахъ Москвы съ бѣльшимъ движеніемъ, потому между прочимъ, что здѣсь менѣе такихъ заведеній, кото-

рья часто служатъ притонами дурныхъ людей всякаго рода: на примѣръ, на длинной Якиманской улицѣ, равно и на Татарской, нѣтъ ни одного питейнаго дома, ни одной харчевни, или рестораціи. Очень жаль, что авторъ не обратилъ вниманія на эти черты замоскворѣцкой жизни, и съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ не показалъ, какое нравственное значеніе имѣютъ они въ быту замоскворѣцкихъ жителей. Но, можетъ быть, и эти черты онъ считаетъ принадлежностями мертвящаго застоя?

Показывая различіе общественнаго быта Рогожской части отъ быта въ Замоскворѣчьи, авторъ между прочимъ говоритъ: «въ Рогожской православіе борется съ расколомъ, оно съ нимъ каждый день на поединкѣ; быть тамъ смѣшанный, и его застой тревожится энергическою фигурою раскольника». Что въ Рогожской много живетъ раскольниковъ, это извѣстно всякому, кто хоть сколько нибудь знаетъ Москву. Но мыр можемъ увѣрить автора, что предполагаемой имъ постоянной дѣятельной борьбы между православіемъ и расколомъ тамъ нѣтъ, и никакихъ ни поединковъ, ни общихъ схватокъ между тѣмъ и другимъ не бываетъ. Случается правда иногда, что кто-либо изъ мірянъ ревнителей православія скажетъ нѣсколько словъ знакомому раскольнику противъ его вѣрованій; иногда отсюда возникаютъ и споры, которые скоро оканчиваются безъ всякихъ послѣдствій для той

и другой стороны. Но и такого рода случаи бывают очень рѣдко и не имѣютъ никакого значенія для жителей Рогожской части. Здѣсь кстати сказать, что, къ сожалѣнію, у насъ очень мало людей (изъ мірянъ), которые съ знаніемъ дѣла и съ тактомъ могли бы вести споры съ раскольниками—начетчиками. А съ тѣми, которые владѣютъ достаточнымъ запасомъ свѣденій для такихъ споровъ, напримѣръ съ священниками, сами раскольники находятъ неудобнымъ для себя вступать въ бесѣды о предметахъ равногласія. Въ этомъ отношеніи раскольники очень осторожны. Мы знаемъ вотъ какой случай: одинъ раскольникъ—начетчикъ неоднократно пытался смутить своими разглагольствіями двухъ братьевъ, замоскворѣцкихъ купцовъ, торговавшихъ рядомъ съ нимъ, и нѣтъ подтвержденіе своихъ словъ, направленныхъ противъ православія, ссылаясь на какія-то старопечатныя книги. Тѣ люди неученые, не могли дать ему надлежащаго отвѣта; но они неоднократно просили его къ себѣ въ домъ побесѣдовать съ ихъ приходскимъ священникомъ. Назначаемы были даже дни для этой бесѣды. Раскольникъ, каждый разъ обѣщалъ придти, но какъ-то всегда находились причины, почему онъ не могъ сдержать своего обѣщанія. На внѣшній общественный бытъ раскольниковъ особенности ихъ ученія не имѣютъ значительнаго вліянія: раскольники въ Москвѣ живутъ также, какъ живутъ и православ-

ные одного съ ними сословія и одинаковаго состоянія. И ужь ни въ какомъ случаѣ вліянію раскола на общественный бытъ нельзя приписать такого свойства, чтобы оно, это вліяніе, нарушало застой и содѣйствовало развитію общественной жизни. Мы рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ авторъ могъ придти къ такой мысли, будто «застой быта (въ Рогожской части) тревожится энергической фигурой раскольника». Общее мнѣніе людей, хорошо знающихъ расколъ, таково, что раскольники всегда поддерживали и поддерживаютъ застой, и что расколъ, по самому происхожденію и существу своему, есть выраженіе неразумной привязанности къ старинѣ, не ради какихъ либо добрыхъ ея свойствъ, а ради того, что это старина. Онъ представитель застоя, и врагъ, упорный и фанатическій врагъ всякихъ нововведеній, и называетъ ихъ *новшествами* антихристовыми. Старыя книги, и старыя иконы, старыя понятія, и старыя обычаи, все старое составляетъ преимущественно предметъ любви и почтенія для раскольниковъ «Въ Замоскворѣчьи же», продолжаетъ авторъ свою мысль, — «православіе не тревожится не только расколомъ, но даже и вольными мыслями, бѣжитъ въ большинство своемъ разсужденій, и крѣпко держится своего стараго». Судя по связи и тону рѣчи, можно подуматъ, что авторъ крайне сожалѣетъ объ этомъ. И если слова его дѣйствительно

заклучаютъ въ себѣ обвиненіе на жителей замоскворѣцкой стороны, то согласитесь, что болѣе чѣмъ странно—слышать такое обвиненіе православнымъ отъ православнаго. Неужь-то въ самомъ дѣлѣ надобно видѣть какое-то зло въ этомъ спокойномъ состояніи православія въ Замоскворѣчьи, въ томъ, что замоскворѣцкіе жители чуждаются и раскола и вольнодумства, и твердо хранятъ древнія начала вѣры, преданія намъ русскимъ вселенскою и апостольскою Церковію? Еслибы авторъ живо представилъ себѣ хотя то одно, сколько золъ и бѣдъ причинилъ расколъ русской Церкви и русскому обществу, и до какихъ печальныхъ послѣдствій доходило и доходить вольнодумство въ дѣлѣ вѣры, на примѣръ въ Германіи ⁶⁾, то, думаемъ, онъ не написалъ бы вышеприведенныхъ легкомысленныхъ словъ. Вѣра должна быть сознательною; но для этого еще нѣтъ необходимости вдаваться въ сомнѣнія и колебанія. Для достиженія сознательной вѣры зачѣмъ руководствоваться тѣми способами и началами, которыя рекомендуетъ невѣріе для своихъ видовъ? На-

---

6) Въдъ недавно еще цѣлое общество Кур-Гессенскихъ христіанъ объявляло во всеуслышаніе о томъ, что оно *забыло свою вѣру*, и не знаетъ, къ какому принадлежитъ вѣроисповѣданію (смотри Русск. Бес. 1856 г. кн. 2.). Такое образцовое затмѣніе умовъ возможно только среди безконечно-разнообразныхъ и произвольныхъ умствованій о вѣрѣ, при желаніи каждаго по своему передѣлывать ученіе Христово.

должно знать вѣру по тѣмъ источникамъ, изъ
 которыхъ она почерпаетъ свое уселіе, и надобно
 основательно ознакомиться съ исторією право-
 славія, и съ любовію къ истинѣ оцѣнить тѣ ос-
 нованія, на которыхъ оно стоитъ, и будетъ
 стоять неизблемо до скончанія міра. Вотъ чего
 должно желать, вотъ о чемъ намъ всѣмъ, а пре-
 имущественно нашему духовенству, слѣдуетъ за-
 ботиться, чтобы православный зналъ свою пра-
 вославную вѣру. А между тѣмъ надобно со-
 знаться, что у насъ и въ низшихъ и въ выс-
 шихъ сословіяхъ скудость познаній о вѣрѣ пора-
 зительна. Даже и большинство такъ называе-
 мыхъ образованныхъ людей по совѣсти не
 можетъ похвалиться достаточными свѣденіями о
 догматахъ православія. При этомъ возможно ли
 ожидать отъ такихъ людей здравыхъ основа-
 тельныхъ разсужденій о вѣрѣ? Строгаго осуж-
 денія достойны тѣ, которые со всѣмъ усердіемъ
 не стараются о своемъ религіозномъ образова-
 ніи. Но во всякомъ случаѣ тотъ, кто хорошо
 не зная дѣла, не берется разсуждать о немъ,
 поступаетъ умнѣе и честнѣе того, который, при
 весьма поверхностныхъ свѣденіяхъ о предме-
 тахъ вѣры, позволяетъ себѣ съ дерзостію и
 легкомысліемъ толковать и вкривь и вкось о
 высокихъ Божественныхъ истинахъ, и еще съ
 пренебреженіемъ смотритъ на другихъ, не по-
 кушающихъ на такіе легкіе подвиги остро-сло-
 вія. Авторъ, надѣмся, согласится съ нами, что

такого рода разсужденія суть печальные плоды самаго худшаго невѣжества, неуважающаго и священнѣйшихъ предметовъ. Слава Богу, что въ замоскворѣцкихъ православныхъ нѣтъ охоты къ подобнымъ разсужденіямъ о вѣрѣ! Но какъ бы ни были глубоки познанія какого-либо челоуѣка о вѣрѣ, если его разсужденія объ истинахъ ея суть только порывы разума, желающаго стать выще Божественнаго Откровенія и судить его по стихіямъ міра и преданіямъ челоуѣческимъ, или если они заключаютъ въ себѣ попытки преобразовывать догматы и правила вѣры по непрерывно измѣняющимся требованіямъ современности и прихотямъ чувственности, то опять отъ души скажемъ: благодареніе Богу, что православные въ Замоскворѣчѣ бѣгутъ такихъ разсужденій. Развитіе въ дѣлѣ Христовой вѣры состоитъ не въ томъ, чтобы постоянно отвергать одни вѣрованія и замѣнять ихъ другими, а въ томъ, чтобы, твердо и неизмѣнно содеража Божественную вѣру, постепенно восходить отъ силы въ силу въ уразумѣніи ея духа и въ усвоеніи ея себѣ самою жизнію. И еслибы кому-либо пришлось выбирать изъ двухъ великихъ золъ сравнительно меньшее, то мы не затруднились бы сказать ему, что лучше остаться безъ обширныхъ познаній при простой сердечной вѣрѣ, нежели, съ достиженіемъ обширнаго образованія богословскаго, потерять искренною вѣру въ ученіе Христовой Церкви....

Впрочемъ, если авторъ думаетъ, что энергическія фигуры раскольниковъ могутъ нарушать застой жизни и религіознаго образованія, то онъ можетъ успокоиться за жителей Замоскворѣчья: между ними немало раскольниковъ всѣхъ толковъ, и притомъ такихъ раскольниковъ, которые пользуются значительнымъ вліяніемъ въ своемъ кругу.

Въ обвиненіе Замоскворѣчья авторъ еще говоритъ, что тамъ нѣтъ ни клуба, ни театра. Авторъ конечно знаетъ, что во всей Москвѣ только два театра, и стоятъ они рядомъ. Стало быть, еще нѣтъ причинъ нападать на одно Замоскворѣчье за то, что оно не имѣетъ у себя театра,—если только нужно за это нападать на какую-нибудь часть Москвы. О томъ, при какихъ условіяхъ театръ можетъ имѣть только доброе вліяніе на нравственное развитіе общества, мы какънибудь поговоримъ особо. Въдь есть же люди, которые никакъ не отличаются достоинствами нравственнаго развитія, хотя они чуть не каждый день бываютъ въ театрѣ... Клубовъ во всей Москвѣ тоже немного. И если безпристрастно обсудить дѣло и взять во вниманіе, чѣмъ преимущественно занимается въ нашихъ клубахъ большинство ихъ посѣтителей (одно изъ главныхъ ихъ занятій тамъ—карточная игра), и какое вліяніе оказываютъ во многихъ случаяхъ клубы на ослабленіе семейнаго начала въ нашемъ обществѣ, то еще Богъ зна-

еть, придется ли жалѣть о томъ, что въ Замоскворѣчьи нѣтъ ни одного клуба. По крайней мѣрѣ, можно съ увѣренностію сказать, что и по ту и по другую сторону рѣки Москвы найдется много людей истинно образованныхъ, которые неимѣніе клуба въ Замоскворѣчьи не сочтутъ значительнымъ недостаткомъ въ его нравственной жизни.

Преимущество Замоскворѣчья предъ Рогожскою частію Москвы авторъ находитъ въ немаломъ количествѣ монастырей. Это странно. Въ Замоскворѣчьи всего только два монастыря—Донской и Даниловскій, между тѣмъ какъ въ сторонѣ Рогожской существуютъ *четыре* монастыря—Спасо-Андроніевскій, Новоспасскій, Покровскій и Симоновскій. Мы полагаемъ, что тутъ — недосмотръ или обмолвка со стороны автора; а вѣдь иные могутъ подумать, что онъ не совсѣмъ хорошо знаетъ тѣ части Москвы, о которыхъ разсуждаетъ съ такою самоувѣренностію и рѣзкостію.

Автору сильно не нравится заботливость замоскворѣцкихъ жителей о созиданіи и украшеніи храмовъ. Тономъ какого-то пренебреженія онъ говоритъ, что «подвигами въ Замоскворѣчьи почитается созиданіе и преукрашеніе храмовъ». Позволительно спросить: гдѣ это не считается подвигомъ? Иные говорятъ, что можно было бы съ большею пользою для ближнихъ употребить суммы, которыя идутъ на украшеніе хра-

мовъ. Именно эту же самую мысль высказалъ нѣкогда Иуда Искаріотскій : когда Марія, выражая свою горячую любовь къ Господу Иисусу, возливала драгоценное миро на ноги Его, Иуда, пожираемый страстно сребролюбія, сказалъ : «для чего бы не продать это миро, и деньги не раздать нищимъ?»^{в)} Тѣмъ, которые любятъ часто повторять слова предателя Иуды, неизлишне повнимательнѣе слѣдить за самими собою. Если они хотятъ быть искренними и послѣдовательными въ своемъ состраданіи къ бѣднымъ, то почему не вспомнить о нихъ, когда и у себя и у ближнихъ своихъ видятъ серебро и золото на столахъ, драгоценныя украшенія на своихъ женахъ и дочеряхъ, и роскошное убранство въ своихъ домахъ? Но тутъ почему-то намъ не вспоминается тяжкая нищета многихъ ближнихъ нашихъ; и сердце не думаетъ, и языкъ не поворачивается сказать, что во сто разъ лучше было бы употребить въ пользу бѣдныхъ тѣ деньги, которыя съ такою расточительностію истрачены на эту ни къ чему ненужную роскошь. Милосердіе къ бѣднымъ есть дѣло великое; но и отъ чистаго сердца принесенная жертва Богу есть также дѣло великое. Стало бытъ, нужно не того желать, чтобы люди оставили это послѣднее дѣло, и принялись за первое, но чтобы каждый изъ насъ, дѣлая съ усердіемъ одно, не забывалъ и

в) Іоан. 12, 3—6.

не оставляя и другаго дѣла. Такое именно правило относительно пожертвованій въ храмы и дѣлъ милосердія и правды намъ дано не какимъ либо обыкновеннымъ нравоучителемъ, но самимъ Господомъ Христомъ ^{г)}. — Вы желаете служить обществу дѣлами милосердія сообразно современнымъ требованіямъ? хорошо, только служите искренно и съ усердіемъ. Но не препятствуйте же другимъ людямъ служить обществу иными способами, предоставьте каждому выражать свою христіанскую любовь и свое благочестіе, какъ онъ можетъ, и какъ находитъ лучшимъ, и не гнѣвайтесь на людей и не осуждайте ихъ, если они дѣлаютъ жертвы изъ своего имущества не по вашимъ соображеніямъ и указаніямъ, а по своему усердію и крайнему разумѣнію. Если и вездѣ, то здѣсь въ особенности неумѣстенъ и весьма вреденъ всякій видъ стѣсненія и принужденія для доброй воли и совѣсти человѣка. Замѣчено многими (высказывасмъ это замѣчаніе безъ всякаго намѣренія оскорбить кого-либо), что люди, готовые на жертвы для церкви Божіей, почти всегда бываютъ готовы и на помощь бѣднымъ ближнимъ; и напротивъ, изъ господъ, по требованіямъ современности осуждающихъ и жертвы въ храмъ и поручное подаваніе нищимъ, очень нерѣдко попадаются такіе, которые сами очень холодны къ мольбамъ бѣдно-

---

г) Матѳ. 23, 23.

сти, и рубля въ годъ не истратятъ на благотворенія, такъ что отъ нихъ нѣтъ ни милости, ни жертвы.... Все говорятъ о *пользѣ*, всякое дѣло хотятъ оцѣнивать по мѣрѣ видимой пользы, имъ приносимой. Это направленіе неведѣ уместно и не всегда безопасно. Есть дѣла святыя, есть подвиги великіе, пользу которыхъ невозможно ни *видѣть*, ни *осязать*, ни опредѣлить цифрами, ни показать другимъ съ поражающею наглядностію. И однакожь эти подвиги и дѣла составляютъ драгоцѣнное достоинство, нравственную красоту человѣка христіанина; ими красна исторія міра, ими питается и поддерживается все высокое и святое въ душѣ человѣческой, и безъ нихъ она совсѣмъ погрязла бы въ омутѣ мірской суеты и мірскихъ расчетовъ. Къ подобнымъ дѣламъ несомнѣнно принадлежатъ и жертвы въ церковь, какъ подвиги любви и благоговѣнія къ Дому Божию и заботливости о благолѣпіи его. И св. Церковь конечно не безъ основанія каждодневно молится о всѣхъ добродѣющихъ въ св. храмахъ, и любящихъ благолѣпіе Дома Божія, да освятитъ и воспрославитъ ихъ Господь Своею Божественною силою.

Царь Давидъ, живя спокойно и счастливо въ своемъ домѣ, однажды сказалъ Пророку Наѳану : «посмотри, я живу въ кедровомъ домѣ, а ковчегъ завѣта Господня подъ кожами» ^{а)}. Узнавъ,

---

а) 2 Цар. 7. 1 Пар. 17.

что по судьбамъ Божіимъ не ему, а сыну его Соломону предстоить создать храмъ Господень, Давидъ однакоже сталъ съ усердіемъ заготовлять все нужное для храма,—и много приготовилъ серебра, золота, драгоценныхъ камней и другихъ матеріаловъ. Но онъ думалъ, что приготовленнаго имъ будетъ недостаточно, потому что предпринималось *дѣло великое*: *занеже не челоуьку уготовится зданіе, но Господу Богу*. Поэтому онъ предложилъ народу и начальникамъ его пожертвовать что либо для Господа. Предложеніе было принято съ великою радостію: пожертвованія приносились въ изобиліи. И Давидъ торжественно благодарилъ Бога, давшаго ему и народу его возможность и усердіе принести въ даръ Богу то, что отъ Него же получили они ^{е)}. Не слѣдуетъ ли намъ думать, что такими же прекрасными чувствами и побужденіями руководствуются и современные создатели и украсители храмовъ Божіихъ? Имѣя въ виду примѣръ Давида, не слѣдуетъ ли стыдиться тѣмъ, которые сами живутъ въ пышныхъ и роскошно убранныхъ палатахъ, а нимало не заботятся объ устроеніи благолѣпнаго Дома Божія? Или кто скажетъ, что и Давидъ и Соломонъ съ большею пользою для ближнихъ могли бы употребить сокровища, употребленныя ими для созданія и украшенія храма?

е) 1 Пар. 29.

Есть у насъ печальная слабость заподозривать чистоту намѣреній нашего ближняго, когда онъ совершаетъ дѣло, далеко выходящее изъ ряда обыкновенныхъ дѣлъ, отличающееся духомъ безкорыстія и самоотверженія. Чувство ли собственной неспособности къ такимъ дѣламъ и желаніе извинить и оправдать себя въ томъ, или расположеніе низшею цѣною оцѣнить подвигъ ближняго, дабы онъ не сталъ надъ нами слишкомъ высоко, или другія какія болѣе чистыя причины заставляютъ насъ такъ дѣйствовать,—только подобныя явленія въ жизни приходится встрѣчать почти ежедневно....

Авторъ видимо не расположенъ вѣрить чистотѣ побужденій замоскворѣцкихъ купцовъ въ ихъ пожертвованіяхъ на церкви. Ему все кажется, что они это дѣлаютъ изъ тщеславія, чтобы повеличатся предъ другими. Безъ сомнѣнія, не въ одномъ Замоскворѣчьи, а и вездѣ, и не въ одномъ купечествѣ, а и въ другихъ сословіяхъ, есть немало людей, готовыхъ повеличатся предъ другими своими добрыми дѣлами. Но почему же авторъ такъ думаетъ вообще о замоскворѣцкомъ купечествѣ? Какъ онъ можетъ знать, изъ какихъ побужденій купцы жертвуютъ въ церковь? На какомъ основаніи онъ присвоаетъ себѣ право печатно судить и осуждать людей по ихъ побужденіямъ? Сердечные помыслы и желанія, управляющія поступками людей, въ большей части случаевъ состав-

ляютъ тайну для другихъ, и вполнѣ вѣдомы
 единому Богу, испытующему сердца и утробы:
 да судить же ихъ Онъ одинъ, Судія праведный.
 Много неправды, безпорядковъ и всякаго зла
 произойдетъ въ обществѣ, если каждый изъ
 насъ будетъ оцѣнивать слова и поступки своихъ
 ближнихъ по своимъ догадкамъ объ ихъ побуж-
 деніяхъ. Чтò было бы напримѣръ, если бы ка-
 кой нибудь начальникъ вздумалъ опредѣлять
 достоинство своихъ подчиненныхъ не по тру-
 дамъ и дѣламъ ихъ, а на основаніи собствен-
 ныхъ, всегда болѣе или менѣе произвольныхъ,
 предположеній о томъ, какія тайныя побужденія
 руководили ихъ дѣйствіями? Мы помнимъ, какъ
 нѣкоторые изъ нашихъ лучшихъ и честныхъ
 писателей свѣтскихъ возстали на одного кри-
 тика, который вопреки требованіямъ здраваго
 смысла, и даже цензурнаго закона, хотѣлъ судить
 авторовъ не потому, чтò они въ самомъ дѣлѣ
 сказали, а потому, чтò *хотѣли* сказать своими
 словами. Остережемся же присвоить себѣ это
 право, которое, говоря строго, никому въ мірѣ
 не принадлежитъ, и вполнѣ разумное и правди-
 вое приложеніе котораго для насъ очень рѣдко
 возможно, — остережемся по крайней мѣрѣ въ
 тѣхъ случаяхъ, когда внутреннія побужденія,
 руководившія поступками человѣка, не выра-
 жаются ясно ни въ этихъ самыхъ поступкахъ,
 ни въ другихъ его дѣйствіяхъ. Вопросъ въ на-
 стоящемъ случаѣ состоитъ въ томъ, доброе ли

дѣло дѣлають замоскворѣцкіе купцы, когда жертвуютъ значительныя суммы въ пользу церкви? Допустимъ, что нѣкоторыми изъ нихъ управляютъ побужденія непохвальныя: они и дадутъ въ томъ отвѣтъ Богу; ихъ подвигъ теряетъ свою цѣну въ очахъ Божіихъ. Но мы съ вами съ какой стати (если не для извиненія нашей скупости и нашего равнодушія къ украшенію храмовъ Божіихъ) будемъ дорываться до ихъ побужденій, и отыскивать въ нихъ нечистоту? *Для насъ, для общества* ихъ дѣло не перестанетъ быть дѣломъ общепользымымъ. Возьмемъ другой примѣръ, чтобы кто нибудь не перетолковалъ нашу мысль. Вы пожертвованіемъ нѣкоторой части изъ своего имущества избавили цѣлое семейство отъ тяжелой бѣдности и тѣхъ проступковъ и пороковъ, къ которымъ иногда ведетъ нищета. Зачѣмъ я стану оскорблять васъ подозрѣніемъ, что, можетъ быть, вы сдѣлали это изъ тщеславія? Можетъ быть, конечно, — и *для васъ* это худо; но для того семейства и для всего общества ваше доброе дѣло останется добрымъ дѣломъ. Бѣдные, которыхъ кормить какое либо благотворительное общество, должны ли разбирать, съ какими кто побужденіями жертвуетъ въ ихъ пользу? И хуже ли имъ отъ того, что въ нѣкоторыхъ жертвователяхъ имѣли мѣсто нечистыя побужденія? ж)

ж) Читатель не долженъ упускать изъ вида, что мы гово-

У автора дѣло имѣеть даже такой видъ, что купечество (разумѣется, все замоскворѣцкое же) обираеть бѣдныхъ и безпомощныхъ, грабитъ народъ, и потомъ изъ награбленнаго богатства «подъ упреками совѣсти несетъ огромныя жертвы — будто на подкупъ высшаго правосудія». Что говорить? въ нашей торговлѣ много обмановъ и подлоговъ. У нѣкоторыхъ изъ торговцевъ до того извращены понятія о чести и справедливости, что они, напримѣръ, не считаютъ обманомъ взять за вещь двойную и тройную цѣну съ неопытнаго покупателя. Пусть за то караетъ ихъ законъ, пусть возстаетъ на нихъ общество, пусть и литература гремитъ противъ нихъ обличеніями. Такъ это и должно быть. Есть и такіе не въ замоскворѣцкомъ только купечествѣ, которые безчестными средствами нажили богатство, и фарисейски разсчитываютъ благодѣяніями заглазить свои тяжкія вины предъ Богомъ и людьми. Разумѣется, ни одинъ честный человекъ не рѣшится защищать подобныхъ людей. Но неужели обо всѣхъ замоскворѣцкихъ жертвователяхъ, или о большей части ихъ надобно сказать, что ихъ жертвы идутъ изъ безчестно нажитаго состоянія? А изъ сдѣланнаго авторомъ изображенія общаго нрав-

---

римъ здѣсь о вещественной пользѣ пожертвованій и дѣлъ милосердія, а не о нравственномъ ихъ значеніи для общества, какъ примѣровъ.

ственного характера замоскворѣцкихъ купцовъ весьма легко вывести такое заключеніе. Зачѣмъ же такъ преувеличивать дѣло? Зачѣмъ, ради нѣсколькихъ примѣровъ подобныхъ жертвователей, обносить тяжкими подозрѣніями цѣлое общество? Нѣтъ, близкое знакомство съ купечествомъ внушаетъ намъ лучшія мысли о купцахъ, заставляетъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи (т. е. въ ихъ пожертвованіяхъ), болѣе довѣрять ихъ человѣческому достоинству и христіанской совѣсти, и не позволяетъ намъ думать, что купцы наживаются все безчестными средствами. При всѣхъ недостаткахъ нашего купечества, въ немъ еще живы добрыя и крѣпкія начала нравственности и благочестія, которыя и приносятъ свои прекрасные и здоровые плоды, и будутъ приносить еще болѣе, если не заглушить ихъ замѣтно распространяющееся въ купечествѣ пристрастіе къ однимъ внѣшнимъ формамъ и выгодамъ современной цивилизаціи. И еслибы было нужно, еслибы мы не боялись оскорбить скромность извѣстныхъ намъ купцовъ жертвователей, мы могли бы указать на многихъ изъ нихъ, которые, трудомъ, расчетливостію и оборотливостію въ торговлѣ составивъ себѣ состояніе, усердно и съ благодарностію Господу отдаютъ часть своего имущества на пользу церкви и на дѣла благотворительности. Если у нихъ при этомъ есть мысль, что такими дѣлами они могутъ привлечь къ себѣ милосердіе Господа, и

заслужить отъ Него прощеніе грѣховъ, то здѣсь нѣтъ ничего похожаго ни на холодный расчетъ себялюбія, ни на безумное желаніе подкупить Божественное правосудіе. Согласно съ православною Церковію, они вѣрують, что милостыня покрываетъ множество грѣховъ, что жертвами любви благоугождается Богъ, — и сообразно съ симъ дѣйствуютъ. Въ связи съ этимъ, и тотъ укоръ автора купцамъ, что они «подъ упреками совѣсти несутъ избытокъ своего состоянія на благотворенія», въ глазахъ нашихъ имѣетъ 'совсѣмъ не то значеніе, какое далъ ему авторъ. Представимъ себѣ, что какой нибудь купецъ нажилъ себѣ богатство разными противозаконными средствами. Нѣтъ нужды и говорить, какъ это дурно и достойно осужденія. Потомъ, раскаявшись и мучимый упреками совѣсти за свои прежнія безчестныя дѣла, этотъ купецъ сталъ раздавать свое имѣніе по церквамъ и въ пользу бѣдныхъ. Позвольте узнать—что худаго и противнаго Христову ученію находите вы въ этихъ послѣднихъ его дѣйствіяхъ? Хорошо еще, что въ немъ проснулась совѣсть, и онъ раскаялся. Да лучшаго онъ ничего и не могъ сдѣлать. Такъ поступилъ извѣстный въ Евангеліи мытарь, и Господь оправдалъ его.

Авторъ упрекаетъ замоскворѣцкихъ купцовъ за «художественное безвкусіе» въ украшеніи храмовъ. Тутъ есть весьма значительная доля правды. Но въ несовершенствѣ художествен-

наго вкуса виноваты не жители Замоскворѣчья, а художники, которые получаютъ свое образованіе не отъ жителей Замоскворѣчья. Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, авторъ мѣтитъ въ Замоскворѣчье, и не попадаетъ. Но если авторъ не полѣнится со вниманіемъ и безпристрастно осмотрѣть наиболѣе замѣчательныя замоскворѣцкія церкви, то и въ иконостасахъ, и въ отдѣльныхъ иконахъ, и въ стѣнной живописи онъ найдетъ много такихъ изображеній священныхъ лицъ и событій, которыхъ нельзя не одобрить.

Мы не позволимъ себѣ предполагать, что авторъ, говоря о художественномъ безвкусіи въ украшеніи храмовъ, имѣлъ какія либо прямо не высказанныя имъ мысли. Но намъ случилось неоднократно замѣчать, что многіе изъ людей, осуждающихъ церковную живопись, осуждаютъ не только невѣжественныя произведенія иконописнаго ремесла, но и вообще такъ называемое греческое иконописаніе. Они видятъ въ немъ отсутствіе изящества; имъ все хотѣлось бы какъ нибудь улучшить высокую древнюю простоту нашего церковнаго иконописанія, по требованіямъ современной европейской образованности, чтобы по крайней мѣрѣ живопись въ нашихъ церквахъ походила на изящную живопись западныхъ художниковъ. Такіе люди забываютъ, что православная иконопись есть древнѣйшее дѣло Вселенской Церкви, что она образовалась и при-

нята была всею Церковію, какъ выраженіе духа ея, еще въ то время, когда все въ ней устроилось и вводилось въ общее употребленіе вселенскими соборами, т. е. голосомъ всего христіанскаго міра, и что нашъ народъ, не смотря на поврежденіе этой иконописи, издревле и доселѣ хранилъ и желаетъ хранить ее, какъ святыню, завѣщанную ему отцами, какъ неизмѣнную принадлежность православной вѣры. Стало быть, невозможно измѣнять и преобразовывать эту иконопись по личнымъ вкусамъ, личнымъ понятіямъ, и часто измѣняющимся требованіямъ времени: на это никто не имѣетъ права. Стремленіе измѣнить церковную иконопись, при всей ея благовидности на первый взглядъ, очень опасно. «Ежели отважимся отвергать неписанные обычаи, какъ будто невеликую важность имѣющіе, то непримѣтно повредимъ Евангелію въ самомъ главномъ, или паче отъ проповѣди Апостольской оставимъ пустое имя». Въ эти слова Св. Василя Великаго (они напечатаны въ Православномъ Катихизисѣ стр. 9.) должны хорошенько вникнуть тѣ, которые увлекаются упомянутымъ стремленіемъ. Наша церковная иконопись не есть какая нибудь случайная и малозначущая принадлежность церковной внѣшности, но она существенно связана съ чистотою и высокою православныхъ вѣрованій, такъ что отступленіе отъ ея характера есть уже удаленіе отъ духа этихъ самыхъ вѣрованій. Какъ скоро такое от-

ступленіе будетъ допущено, какъ законное, иконопись превратится въ живопись, легко забудеть и оставитъ въ сторонѣ преданія и вѣрованія Вселенской Церкви, и подчинится личнымъ вкусамъ и воззрѣніямъ. А мы знаемъ, до чего доходилъ и доходить въ живописи латинской церкви произволь ея художниковъ. По словамъ одного католика, искренно преданнаго своей церкви, въ ней еще въ XV вѣкѣ «оскверненіе святыни, содѣланное монахомъ Липпи, возобновлялось ежедневно, то есть на мѣсто Божіей Матери, Магдалины и Св. Іоанна, красовались въ напрестольномъ изображеніи портреты дѣвиць, чаще всего черезъ чуръ извѣстныхъ, около которыхъ скоплялась шумная толпа любопытныхъ и кощунствующихъ, забывши даже уваженіе къ совершенію Св. Таинъ»³⁾. Даже въ произведеніяхъ лучшихъ западныхъ художниковъ, наиболѣе строгихъ въ этомъ отношеніи, нерѣдко встрѣчаются такія изображенія (напр. въ картинѣ страшнаго суда—изображеніе танца Ангеловъ), которыя легко могутъ увлечь воображеніе человѣка къ несовсѣмъ чистымъ помысламъ и воспоминаніямъ. Нѣтъ, что бы намъ ни говорили о достоинствахъ латинской церковной живописи, мы отъ своихъ художниковъ

---

3) Слова эти беремъ изъ статьи Г. Чижова „Джованни Анжелико Фіезолійскій,“ помѣщенной въ 4 к. Русской Бесѣды 1856 г. стр. 199.

иконописцевъ всегда будемъ требовать прежде всего вѣрности неизмѣннымъ типамъ, усвоеннымъ православною Церковію въ изображеніи святыхъ ликовъ, — вѣрности ученію и преданіямъ Вселенской Церкви въ самыхъ даже подробностяхъ священныхъ изображеній. При несоблюденіи этого условія, ихъ произведенія, какъ бы они ни были высоки по художественному достоинству, никогда не должны быть приняты въ иконостасъ церковный, да если гдѣ нибудь и будутъ приняты, народъ никогда не признаетъ ихъ иконами, и молиться предъ ними не станетъ.

Церковная иконопись не то, что живопись, и никакъ не должна быть смѣшиваема съ нею. Иконопись имѣетъ свои особыя цѣли, къ которымъ живопись можетъ быть равнодушна, которая не считаетъ она важнѣйшими для себя даже и въ томъ случаѣ, когда берется изображать священные предметы. Иконописецъ главнѣйшимъ образомъ долженъ заботиться о томъ, чтобы удовлетворить религіознымъ потребностямъ православнаго общества, чтобы въ его произведеніяхъ народъ видѣлъ только святыхъ иконы, а не иное что либо, и молился предъ ними съ любовію и пользою душевною, чтобы написанные имъ образа не только ни чѣмъ не разрушали, не охлаждали молитвеннаго расположенія вѣрующихъ, но еще питали и укрѣпляли въ нихъ духъ молитвы, очищали ихъ помы-

слы и чувства, и всецѣло возносили ихъ души отъ земли на небо. Сообразно съ симъ, истинная церковная иконопись употребляетъ свои особые приемы или способы въ изображеніи, именно такіе, которые, по вѣрованію Вселенской Церкви, лучше и вѣрнѣе всякихъ другихъ приемовъ ведутъ къ этимъ цѣлямъ. Она изображаетъ лики Господа Иисуса Христа, Божіей Матери, Апостоловъ и другихъ святыхъ, согласно съ церковнымъ преданіемъ, то есть такъ, какъ издревле въ Церкви принято изображать ихъ, по воспоминаніямъ, начавшимся отъ очевидцевъ, такъ что народъ видитъ въ этихъ ликахъ не произведенія произвола и фантазіи художника, а церковныя иконы, не что либо для него новое и чуждое, но давно близкое, родное его духу, слившееся съ его драгоцѣннѣйшими вѣрованіями. Кромѣ того, православная иконопись изображаетъ святыхъ въ состояніи полного душевнаго спокойствія, нескончаемаго блаженства и ничѣмъ невозмущаемой чистоты. Это конечно были люди, намъ подобострастные; но на иконахъ взоръ вѣрующаго созерцаетъ въ нихъ уже не простыхъ людей: это святые, побѣдившіе міръ, далекіе отъ мірскихъ тревоженій, сами для себя чуждые всѣхъ житейскихъ радостей и скорбей; это—обитатели горняго Іерусалима и наши молитвенники предъ Господомъ ^{и)}. Православная икона какого либо

и) Здѣсь говорится собственно объ иконописи, а не о стѣн-

святаго не развлекаетъ нашихъ мыслей напоминаніями о случайныхъ принадлежностяхъ и подробностяхъ его земной жизни, заставляетъ насъ подумать не о томъ преимущественно, чѣмъ онъ былъ на землѣ, но болѣе всего о томъ, чѣмъ онъ содѣлался, и чѣмъ можетъ и долженъ бы быть каждый изъ насъ, и душа молящагося наполняется высокими и святыми стремленіями, и, забывая весь міръ, въ пламенной молитвѣ уносится къ горнему Іерусалиму. Поэтому никакая самая высокая художественная живопись не дастъ православно-вѣрующему сердцу того, что даетъ ему иконопись, издревле усвоенная Вселенскою Церковію.

Результатъ нашихъ замѣчаній о церковной живописи тотъ, что улучшеніе нашего иконописанія должно состоять не въ замѣнѣ его западною живописью, намъ чуждою, но въ возведеніи его къ чистотѣ и совершенству древней вселенской иконописи, образцы которой мы имѣемъ. Если же кому не нравятся и произведенія греческаго письма, высокія въ самой простотѣ своей, тотъ долженъ винить въ этомъ не характеръ древнецерковной иконописи, а харак-

---

ной церковной живописи, которая изображаетъ и различные случаи и состоянія изъ земной жизни святыхъ, и потому ея изображенія не всегда носятъ указанный характеръ, и въ такомъ случаѣ онѣ уже не могутъ быть написаны въ самомъ иконостаѣ.

теръ полученнаго имъ образованія, которому, къ сожалѣнію, многое изъ нашей церковной внѣшности кажется страннымъ.

Слѣдовало бы еще поговорить кое-о чемъ, на примѣръ, о неумѣстныхъ насмѣшкахъ автора надъ страннопріимствомъ замоскворѣцкихъ купцовъ, о странныхъ и неприличныхъ выходкахъ его противъ соблюденія постовъ въ Замоскворѣчѣ, отчего, видите, «оно все пропитывается зловоніемъ постнаго масла, луку и разныхъ припековъ», и при чемъ купцы поѣдаютъ будто бы блюдо до 30-ти (!!), и даже на страстной недѣлѣ блюдо до 15-ти (!!!); но письмо мое и безъ того вышло чрезмѣрно длинно. Да притомъ же и скучно доказывать такія напр. истины, что страннопріимство есть добродѣтель, что православная Церковь заповѣдуетъ соблюдать посты, что постъ состоитъ не въ томъ только, чтобы вкушать пищи менѣе, но непремѣнно и въ томъ, чтобы вовсе не вкушать запрещенныхъ Церковію видовъ пищи, что соблюденіе внѣшнихъ обрядовъ благочестія не должно быть смѣшиваемо съ ханжествомъ, и прочее, и прочее. Вѣдь это все истины, извѣстныя съ малыхъ лѣтъ каждому православному.

Въ нашей литературѣ нерѣдко встрѣчаются статьи, подобныя тѣмъ, о которыхъ мы такъ долго говорили. Чтеніе такихъ статей всегда дѣйствуетъ на насъ непріятно и тяжело. Оно между прочимъ заставляеть насъ подумать: ско-

ро ли наступитъ время, когда мы бросимъ привычку смотрѣть на народъ свысока, какъ на невѣжественную и бессмысленную толпу, съ презрѣніемъ относиться къ его обычаямъ и понятіямъ, или тономъ обидной снисходительности говорить о невѣжествѣ его? Когда же прекратится съ нашей стороны это искреннее или неискреннее незнаніе и неуваженіе его великой нравственной силы и его глубокаго религіознаго смысла? Мы желаемъ и стараемся сблизиться съ народомъ; а все не хотимъ оставить въ отношеніи къ нему своей начальнической позы, и, какъ *настоящіе* начальники, позволяемъ себѣ то безъ всякой церемоніи дѣлать ему строгіе выговоры за разныя провинности, то покровительственно улыбаться ему. Видно, еще много намъ нужно работать надъ собственнымъ образованіемъ, чтобы уразумѣть и цѣнить то, что цѣнить народъ, чтобы высказывать свои мнѣнія безъ желчи и насмѣшекъ, безъ нетерпимости къ мнѣніямъ другихъ людей, и съ полнымъ уваженіемъ къ ихъ человѣческому и христіанскому достоинству, чтобы даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда для насъ очевидны крайности извѣстнаго направленія въ образѣ мыслей и жизни, — мы умѣли отличить эти крайности отъ самаго направленія, которое само въ себѣ можетъ быть и разумнымъ и прекраснымъ.

Замоскворѣцкій житель.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩИНЫ

И ПРИ НЕЙ БОЛЬНИЦЫ

ВЪ КАЗАНСКОМЪ ЯВЛЕНСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ,

ВЪ ГОРОДѢ РЯЗАНИ.

Въ Рязанской епархіи, изъ 14-ти монастырей штатныхъ и заштатныхъ, находится одинъ только общежительный монастырь мужскій. Это Петропавловская пустынь близъ города Раненбурга, болѣе другихъ монастырей многолюдная и, по средствамъ для содержанія живущихъ въ ней, довольно достаточная. Но женскаго монастыря общежительнаго не было. Въ трехъ дѣвичьихъ обителяхъ Рязанской епархіи монахини и послушницы пропитываются или собственными трудами, или вспоможеніями родственниковъ и благотворителей. Каждая обитательница должна сама пецись о насущномъ скудномъ своемъ содержаніи. Доколѣ силы и здоровье не измѣняются, заботливость о дневномъ пропитаніи еще благотворна для труженицъ, посвятившихъ себя монастырской жизни. Что же ожидаетъ таковыхъ труженицъ въ немощной старости и болѣзни? Не у всѣхъ есть достаточные родственники, которые могли бы призрѣть немощную старость, или больныхъ. Въ такомъ случаѣ прожившія, можетъ быть, всю свою

жизнь въ монастырѣ послушницы—съ скорбію и болѣзнію въ сердцѣ должны оставить обитель,— святой храмъ и каждодневную молитву въ ономъ. Таково положеніе большей части обитательницъ и Явленскаго Дѣвичьяго монастыря въ городѣ Рязани. Къ утѣшенію ихъ, въ недавнее время въ монастырѣ учреждена общинная трапеза. Учредители ея, по христіанской скромности, не желаютъ, чтобы имена ихъ были оглашены. Но долгъ христіанской признательности требуетъ, видя добрыя дѣла, прославлять Отца небеснаго, давшаго учредителямъ возможность и вложившаго имъ мысль совершить благое дѣло не для одного, но для многихъ, и даже для цѣлой обители. Потому да не оскорбится ихъ благочестивое сердце, если мы, во славу Божію, сдѣлаемъ общеизвѣстнымъ то, что совершили они втайнѣ для вспомоствованія и успокоенія бѣдныхъ обитательницъ Рязанскаго Дѣвичьяго монастыря.

Учредители — благословенная чета-мужъ ^{а)} и жена. Движимые христіанскою любовію къ ближнему, въ 1855 году внесли они въ Рязанскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія 5000 рублей серебромъ для вѣчнаго обращенія изъ процентовъ. Сумма положена на слѣдующихъ условіяхъ: 1., проценты каждагодно должны быть ~~выдаваемы~~ игуменѣ монастыря съ сестрами на

а) Рязанскій уроженецъ, давно уже поселившійся въ Москвѣ и занимающійся торговлею.

содержаніе трапезою въ новоучреждаемой общинѣ престарѣлыхъ и бѣдныхъ сестеръ обители въ такомъ количествѣ, какое окажется возможнымъ. 2., избраніе для пользованія трапезою должно зависѣть отъ усмотрѣнія настоятельницы съ тремя старшими инокинями. Въ этомъ случаѣ онѣ должны руководиться совѣстію, избирая однѣхъ по лѣтамъ, болѣзни и неимѣнію средствъ къ содержанію себя, а другихъ, неимѣющихъ по бѣдности ни откуда пособія, но заслуживающихъ право на избраніе по трудамъ послушанія для храма и обители. Если случится, что достойныхъ воспользоваться общинною трапезою окажется болѣе, нежели сколько можно зачислить въ общину, въ такомъ случаѣ допустить таковыхъ, въ присутствіи настоятельницы и трехъ старшихъ избранныхъ монахинь, къ жребію, дабы устранить чрезъ это всякое сѣтованіе. 3., лица, удостоенныя избранія въ общину, обязаны молиться объ усопшихъ родителяхъ благотворителей и о здравіи ихъ при жизни, а по отшествіи ихъ въ вѣчную жизнь, объ упокоеніи душъ ихъ. 4. Вышеизложенныя условія должны оставаться неизмѣнными, равно какъ и сдѣланное назначеніе процентовъ, такъ что, ни теперешняя настоятельница, ни будущія по ней, ни подъ какимъ предлогомъ не должны измѣнять распоряженія благотворителей подъ страхомъ суда Божія и отвѣтственности со стороны епархіальной

власти. На изъясненныхъ условіяхъ 24 ноября 1856 года, въ день святой великомученицы Екатерины, открыта была общинная трапеза для бѣдныхъ сестеръ Явленскаго Дѣвичьяго монастыря. Въ то же время бывшимъ Рязанскимъ Преосвященнымъ Гавріиломъ, за собственноручнымъ его подписомъ, данъ уставъ для общежительницъ Рязанскаго Явленскаго монастыря. Въ настоящее время внесенный капиталъ съ процентами состоитъ изъ 5,750 рублей, а съ 300-ми рублей, пожертвованными купчихою Осмининою, составилось 6,050 рублей. На проценты съ оной суммы въ учрежденной общинѣ содержится 19 лицъ; на пожертвованіи отъ разныхъ благотворителей 6 человекъ, всѣхъ въ общинѣ 25 человекъ. Приношенія отъ разныхъ лицъ въ пользу общины деньгами, или провизіей, записываются въ особо заведенную приходорасходную книгу. Община состоитъ подъ главнымъ управленіемъ игумены, ближайшее же наблюденіе и распоряженіе по общинѣ ввѣрено особой монахинѣ съ званіемъ блюстительницы, и при ней расходчица и трапезная. Должности ихъ, равно какъ и обязанности общежительницъ, изображены въ данномъ уставѣ. «Онъ для того и написанъ, чтобы изображенными въ немъ правилами руководствовались какъ общежительницы, такъ и настоятельница съ прочими, исправляющими по общинѣ порученныя должности, и чтобы въ семъ Богоугодномъ учрежденіи

происходило все по чину и благообразно, согласно съ волею Божіею, и съ желаніемъ благодѣлителей».

Въ настоящемъ 1861 году тѣже благодѣлители устроили при общинѣ больницу на шесть кроватей. На сей предметъ внесли въ Государственный Банкъ капиталъ въ 5,000 рублей серебромъ для обращенія изъ $4\frac{1}{2}$ -ю процентовъ съ тѣмъ, чтобы чрезъ каждыя десять лѣтъ перекладывать пожертвованный капиталъ на новый узаконенный срокъ, продолжая это постоянно во все время существованія общинной больницы. Общинная трапеза отъ благодѣлителей снабжена была всѣми принадлежностями для трапезы, какъ-то: посудою кухонною и столовою и друг. Такъ равно и больница снабжена желѣзными койками, бѣльемъ, тюфяками, одѣялами, халатами—холодными и теплыми, часами и вообще всѣмъ, что необходимо для больницы. При ней устроена въ особой комнатѣ домашняя аптека со всѣми принадлежностями аптечными. Всѣ принадлежности общины и больницы устроены въ лучшемъ видѣ. Поступать въ больницу имѣютъ право не только сестры общины, но и всѣ живущія въ монастырѣ. Поступившія въ больницу пользуются пищею, чаемъ, больничною одеждою, лекарствами. Каждодневно посѣщаетъ больницу врачъ, безмездно изъявившій желаніе и согласіе свое на то. Онъ назначаетъ лекарства изъ домашней аптеки, а

въ случаѣ тяжкихъ болѣзней изъ городской. Наблюденіе въ больницѣ ввѣрено особой надзирательницѣ съ помощницею, подѣ главнымъ смотрѣніемъ бюстительницы общины. При надзирательницѣ для прислуги въ больницѣ двѣ послушницы. Всѣ сіи четыре лица пользуются отъ общины помѣщеніемъ, отопленіемъ и содержаніемъ. Все устройство больницы и аптеки стоило около 2,000 рублей серебромъ.

Община и больница помѣщаются въ монастырскомъ каменномъ корпусѣ, который, приспособительно своему назначенію, возобновленъ и отдѣланъ благотворителями. При возобновленіи корпуса, стоившемъ около 4,000 рублей серебромъ, ничего не опущено; корридоры устроены теплые, есть и лампы для освѣщенія ихъ, есть машина для очищенія воды, есть и термометры.

1-го октября торжественно была открыта больница въ присутствіи учредителей общины, нарочито прибывшихъ изъ Москвы въ Рязань. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Смарагдъ совершилъ Божественную литургію въ Явленскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Въ концѣ литургіи онъ произнесъ назидательное и личное торжеству слово—объ основаніяхъ благотворительности, убѣждая слушателей—черезъ благотворенія и вспомоствованія бѣднымъ и больнымъ, созидать себѣ сокровище-хранительницы небесныя. По окончаніи литургіи, владыка, съ

сослужащимъ ему духовенствомъ, въ сопровожденіи настоятельницы монастыря съ сестрами, самихъ благотворителей, лично принявшихъ участіе въ торжествѣ, и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ изъ гражданъ, съ святыми иконами отправился въ зданіе больницы, и тамъ, совершивъ водоосвященіе, окропилъ зданія общины и больницы святою водою со всѣми ихъ принадлежностями. Торжество заключилось многолѣтіемъ.

Такъ, съ благословенія Божія, положено начало общежитія въ Рязанскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. «Общее житіе инокинь есть древнее и спасительное учрежденіе святой православной Церкви и святыхъ ѳтець. Оно требуетъ, чтобы у всѣхъ общежительницъ сердце и душа была едина и единоедушное желаніе и попеченіе всегда угождать Богу исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей подъ главнымъ руководствомъ настоятельницы». Сіи слова положены въ основаніе правилъ даннаго общинѣ устава. И по началу и по цѣли своей, общежительное учрежденіе въ святой обители благотворно и спасительно. Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ подвигъ сердца и другихъ къ усиленію пожертвованій въ пользу общины и благотворенію для призрѣнія бѣдныхъ, престарѣлыхъ и больныхъ въ святой обители.

Протоіерей Николай Ильдомскій.

ИЗЪ СЛУЖБЫ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Стѣхирѣ на Гдѣвоззвахъ. Стихирѣ на Господи
возвахъ.

Прїидите възрадѣмса
гдѣви, настоѣщю тай-
нѣ сказѣюще: средостѣ-
нїе градѣжа разрѣшиа.
пламенное оружіе плещи
даѣтъ, и херувїмх
ѡсѣгѣаѣтъ ѡ древа жїз-
ни: и ѡзѣ райскїа пищи
причащїаюса. ѡ негѡже
произгнѣнх вѣхъ пре-
слѣшанїа ради: неиз-
мѣнный во образѣ
Очь: образѣ присно-
сущїа егѡ, зрѣкѣ раба
прїемлетѣ. ѡ неискусоб-
рачнѣмъ мѣре прошѣдѣ,
не преложенїе претер-
пѣвѣх: еже во вѣ пре-
Часть III.

Прїидите, возвеселим-
ся предѣ Господомъ, по-
вѣдая настоящю тайну.
Преграждавшая стѣна
разрушается; пламенный
мечъ обращается вспять;
Херувимы отступаютъ
отъ древа жизни, и я при-
чащаюсь наслажденїи
рая, изъ котораго изри-
нуть за преслушанїе. Ибо
неизмѣнный Образъ От-
ца, Начертанїе присно-
сущїа Егѡ, прїемлетъ
видъ раба, произшедъ
отъ неискусобрачной
Матери. Онъ не потер-
пѣль превращенїа; ибо
пребыль, чѣмъ былъ,
будучи истиннымъ Бо-

бысть, бгъ сын исти-
ненъ: и еже не бѣ прі-
ѣтъ, человѣкъ бывъ
человѣколюбивъ ради,
томъ возопиимъ: рож-
денъ ѿ дѣвы бже, по-
милуй насъ.

Гдѣ исъ рождшѣа ѿ
сѣа дѣвы, просвѣти-
шася всѣческа: пасты-
ремъ во свирающымъ,
и волхвѣмъ покланяю-
щымся, аггломъ вос-
пѣвающимъ, ирѣмъ
матѣшеся, яко бгъ
во плоти явися, спсѣ
дѣшъ нашихъ.

Цртво твоѣ хртѣ бже,
цртво всѣхъ вѣкѣвъ,
и влчество твоѣ во
всѣкомъ родѣ и родѣ.
воплотившеся ѿ дха
сѣаго, и ѿ приснодѣвы
мрїи вочлѣвчившеся.
свѣтъ намъ возсѣа
хртѣ бже, твоѣ прише-

гомъ; и воспріалъ то,
чѣмъ не былъ, содѣлав-
шись человекомъ по че-
лолюбію. Восклик-
немъ Ему: родившійся
отъ Дѣвы Боже, поми-
луй насъ.

При рожденіи Госпо-
да Иисуса отъ Святыя
Дѣвы, все просвѣтилось.
Между тѣмъ какъ пас-
тыри бодрствуютъ на
полѣ, мудрецы покла-
няются, Ангелы воспѣ-
ваютъ, Иродъ смущает-
ся, потому что явился
Богъ во плоти, Спаси-
тель душъ нашихъ.

Царство Твое, Христе
Боже, есть царствовсѣхъ
вѣковъ, и владычество
Твое простирается изъ
рода въ родъ. Воплотив-
шись отъ Духа Святаго,
и вочелѣвчившись отъ
приснодѣвы Марїи, Ты,
Христе Боже, свѣтомъ
возсіялъ предъ нами въ

ствіе. свѣтъ ѿ свѣта
 ОЧЕЕ СІАНІЕ, всю твѣрь
 просвѣтилъ єси, всѣкое
 дыханіе хвалитъ тѣ:
 ОБРАЗА СЛАВЫ ОЧІМ.
 СЫИ, и прежде сыи, и
 возсіявшій ѿ дѣвы бже,
 помилуй насъ.

Что тебѣ принесемъ
 хрѣте, ѡакъ явился єси
 на земли, ѡакъ чело-
 вѣкъ насъ ради; каждо
 во ѿ тебе бывшихъ
 твѣрей, благодареніе
 тебѣ приноситъ: агглі,
 пѣніе: небса, свѣздѣ:
 волсви, дары: пастыріе,
 чѣдо: земля, вертѣпъ:
 пѣстыня, ясли: мы же,
 мѣръ дѣв. иже прежде
 вѣкъ бже, помилуй
 насъ.

Твоємъ явленіи. Будучи
 свѣтомъ отъ свѣта, сія-
 ніемъ Отца, Ты озарилъ
 всю тварь. Все бш у-
 щее хвалитъ Тебя—На-
 чертаніе славы Отца. Су-
 щій и прежде сущій, и
 возсіявшій отъ дѣвы
 Боже, помилуй насъ.

Что принесемъ Тебѣ,
 Христе, *въ благодарность*
 за то, что насъ ради
 явился Ты на землѣ, какъ
 человекъ? Каждое изъ
 созданий, получившихъ
 отъ Тебя бытіе, Тебѣ въ
 благодареніе представ-
 ляетъ: Ангелы-пѣснопѣ-
 ніе, небеса-звѣзду, муд-
 рецы-дары, пастыри-ди-
 во^{а)}, земля-пещеру, пус-
 тыня-ясли, мы же - ма-
 терь дѣву. Предвѣчный
 Боже, помилуй насъ.

а) Прославленіе чудеснаго явленія Ангеловъ, о которомъ
слышавшіе дивились. Лук. 2. 18.

Слава, и нынѣ:

Слава и нынѣ:

Августу единоначальствующу на земли, многоначалие члвчквх преста: и тебѣ вочлвчшася ш чистыа, многобожіе идолвх оупраздниса. подѣдинѣмх царствомх мірскимх гради быша, и во едино влчество бжества языцы вѣррваша. написашася людїе, повелѣніемх кесаревымх, написахомся вѣрнїи именемх бжтва, тебе вочлвчшагоса бга нашегш. велїа твоа милость, гди слава тебѣ.

Единоначалиемъ Августа на землѣ, прекратилось многоначалие челоуковъ; а Твоимъ воу челоученіемъ отъ Чистой (дѣвы), многобожіе идоловъ упразднено. Подъ однимъ мірскимъ царствомъ стали города: въ единое владычество Божества увѣрвали народы. Введены люди въ перепись по повелѣнію Кесаря; вписаны мы въ списокъ вѣрующихъ имени Божества Твоего, воу челоучившїйся Боже нашъ. Велика Твоя милость, слава Тебѣ.

Стїхїры на літїи.

Стїхїры на літїи.

Небо и земля днесь пророчески да возвесе-

Да возвеселятся нынѣ, по слову Пророка, небо

лѣтса. Англы и чело-
вѣцы дхѡвнѡ да тор-
жествѡютъ: ꙗко бгъ во
плѡти явѣса, същымъ
во тмѣ и сѣни сѣдѡ-
щымъ: рождѣнса ѡ дѣвы,
вертѣпъ и ꙗсли прѣѡша
того: пастырие чѡдо
проповѣдѡютъ, болскѣи
ѡ востѡкѡхъ въ вѣдлѣемъ
дары приносѡтъ. мы
же хвалѡ недостѡйными
оустнѡми, аγγльски
томѡ. принесѣмъ: слава
въ вышнихъ бгѡ, и на
земли мирѡ: прѣиде ко
члвчнѣи ѡзыковъ, при-
шедъ спасе насъ ѡ ра-
бѡты вражѣа.

Нбо и земля днѣсь
совокѡпѣшася, рѡжда-
шася хртѡ. днѣсь бгъ
на землю прѣиде, и
человѣкѡхъ на небеса
въиде. днѣсь вѣдимъ
естъ плѡтѣю, естес-

и земля. Будемъ мы, Ан-
гелы и люди, торжество-
вать духовно, потому что
Богъ, родившись отъ же-
ны, во плоти явился съ-
дѡющимъ во тмѣ и тѣни.
Пещера и ясли прѣяли
Его. Пастыри провозгла-
шаютъ чудо. Мудрецы
съ востока приносятъ
дары въ Виллеемъ. Мы
же недостѡйными уста-
ми принесемъ Ему хва-
лу подобно Ангеламъ:
слава всевышнему Богу,
и на земли миръ; ибо
пришелъ Ожидаемый на-
родами. пришелъ, спасъ
насъ отъ рабства врагу.

Небо и земля соеди-
нились нынѣ рождѣн-
и Христе. Нынѣ Богъ
пришелъ на землю, и
человѣкъ возшелъ на
небеса. Нынѣ Невидимый
по естеству становитъ-
ся видимымъ во плоти

твѣомъ невидимый, че-
ловѣка ради. сегѡ ради
и мы славословаще воз-
зопѣемъ: слава въ
вышнихъ бгѡ, и на
земли миръ: дарова бо
пришествіе твое, спсе
нашъ, слава тебѣ.

Слава въ вышнихъ
бгѡ, въ видѣемѣ слы-
шѡ ѿ безплотныхъ
днесь, на земли миръ
блговолившемъ быти.
нынѣ дѣва нѣсѡ ширши:
возсія бо свѣтъ ѡмра-
ченнымъ, и смиренныѡ
возвыси, аггльски пою-
щыѡ: слава въ вышнихъ
бгѡ.

По образѡ и по по-
добію истѣвша пре-
стѡплѣніемъ, видѣвъ
иисъ, приклонивъ нѣсѡ
снѣде, и вселися во оу-
тробу дѣвственную не-
измѣнну: да въ ней

для человѣка. Посему и
мы славословя воззовемъ
Ему: слава всевышнему
Богу, и на земли миръ,
который даровало намъ
пришествіе Твое, Спа-
ситель нашъ. Слава тебѣ.

Слышу нынѣ отъ Без-
плотныхъ въ Виолемѣ:
слава всевышнему Богу,
блговолившему, чтобы
на землѣ былъ миръ.
Нынѣ Дѣва пространѣе
небесъ; ибо свѣтъ возсі-
ялъ омраченнымъ и воз-
высилъ уничиженныхъ,
поющихъ подобно Анге-
ламъ: слава всевышне-
му Богу.

Созданнаго по образу
и подобію (Божію), пад-
шаго преступленіемъ ви-
дѣвъ Иисусъ преклонилъ
небеса, сошелъ и въ
дѣвическую утробу не-
измѣняясь вселился, да-
бы въ ней возсоздать

и́стлѣ́вшаго а́дама ѿк-
новѣ́тъ, зовѣ́ща: сла́ва
я́вленію твоему́, и́з-
бавителю мо́й и́ вѣ́е.

Сла́ва,

Воскѣ́и персидскіи црѣе,
позна́вше я́вѣ́, на зем-
ли ро́ждашася црѣ́
нѣнаго, ѿ свѣ́тлыа
звѣ́зды водѣ́ми, до-
стиго́ша въ виа́леѣмъ,
да́ры носѣ́ще и́збра́н-
ныа, злато́ и́ лѣ́ванъ
и́ смѣ́рнъ, и́ па́дше по-
клонѣ́шася: ви́дѣ́ша бо
въ верте́пѣ́ ма́нца ле-
жа́ща безлѣ́тнаго.

и́ ны́нѣ́.

Ликѣ́ютъ а́ггліи вси
на нѣ́си, и́ ра́дуются
человѣ́цы днѣ́сь: и́г-
ра́еутъ же всѣ́ тѣ́барь ро́-
ждашася ра́ди въ ви-

въ тлѣ́ніе поверженнаго
Адама, восклицajúщаго:
слава явленію Твоему,
Избавитель мой и Богъ.

С л а в а.

Персидскіе мудрецы,
цари, ясно признавъ въ
рожденномъ на земли
Царя небснаго, влеко-
мые свѣтлою звѣздою,
пришли въ Виа́леѣмъ, и
принесли избранные да-
ры: золото, ладанъ и
смирну; и падши покло-
нились, ибо въ младен-
цѣ, лежащемъ въ пеще-
рѣ, увидѣли Довременна-
го (или: неизмѣряемаго
временемъ).

И ны́нѣ́.

Нынѣ́ всѣ́ Ангелы на
небѣ́ ликуютъ и́ раду-
ются; вся тварь скачетъ
по причинѣ́ рожденія въ
Виа́леѣмѣ́ Спасителя Гос-

АЛЕЕМЪ СПСА ГДА : ИАКО
 ВСАКАА ЛЕСТЬ ИДОЛЬСКАА
 ПРЕСТА , И ЦРТЬДЕТЪ
 ХРТОСЪ КО ВЪКИ.

Стѣхирѣ на стѣхонѣ.

ВѢЛІЕ И ПРЕСЛАВНОЕ ЧУДО
 СОВЕРШИСЯ ДНЕСЬ : ДѢВА
 РАЖДАЕТЪ , И ОУТРОБА НЕ
 ИСТАВЛЯЕТЪ : СЛОВО ВО-
 ПЛОЩАЕТСЯ , И ОЦА НЕ
 ТѢЛЮЧАЕТСЯ . АНГЛИ СЪ
 ПАСТЫРЬМИ СЛАВЯТЪ : И
 МЫ СЪ НИМИ ВОПІЕМЪ :
 СЛАВА БЪ КЫШНИХЪ БГДО,
 И НА ЗЕМЛИ МИРЪ.

Стѣхъ : Рече гдѣ гдѣи
 моему : сѣди одесную
 мене .

Днесъ раждаетъ дѣва
 творца всѣхъ . Едемъ
 приноситъ вертепъ , и
 свѣзда показдетъ
 хртѣ снца съцимъ ко
 тмѣ : съ дары волсви

пода , потому что пре-
 кратилось всякое оболь-
 щеніе отъ идоловъ , и
 царствуетъ Христосъ во
 вѣки.

Стихирѣ на стихонѣ.

Великое и необычай-
 ное чудо совершилось
 нынѣ ! Дѣва раждаетъ , и
 утроба не растлѣвается .
 Слово воплощается , и
 отъ Отца не отдѣляется .
 Ангелы съ пастыря-
 ми славословятъ , и мы
 съ ними взываемъ : сла-
 ва всевышнему Богу , и
 на земли миръ .

Стихъ : Господь сказалъ
 Господу моему : сѣди
 одесную Меня .

Дѣва раждаетъ нынѣ
 Творца всего . Пещера
 представляетъ Едемъ ; и
 звѣзда указываетъ Христа,
 солнце для находящихся-
 ся во тѣмѣ . Мудрецы,
 просвѣщаемые вѣрою ,

поклонѣшася, въѣроу
просвѣщаеми. и пасты-
рые видѣша чудо, и
аггломизъ воспѣваю-
щымъ и глѣущымъ: сла-
ва въ вышнихъ бгѣ.

Стихъ: изъ чрева прежде
денницы родихъ тя:

Гдѣ иисъ рождшеся въ
вифлеемѣ иудейстѣмъ,
тѣ востокъкъ пришедше
волски, поклонѣшася
бгѣ вочлѣвчшеся, и
сокровища своа оусер-
днѣмъ ѡверзше, дары
честныа приношахъ:
искѣшено золото, и
црѣю вѣковъ: и ливанъ
иакѣ бгѣ всѣхъ: иакѣ
тридневномъ же мерт-
вецѣ, смѣрнѣ безсмерт-
номъ. вси языцы при-
идите поклонѣмся рож-
дшемуся, спасти души
наша.

поклонились съ дарами,
и пастыри увидѣли чу-
до, между тѣмъ какъ
Ангелы воспѣваютъ и
говорятъ: слава всевыш-
нему Богу.

Стихъ: изъ чрева
прежде зарницы Я ро-
дилъ Тебя.

По рожденіи Господа
Иисуса въ Вифлеемѣ Іу-
дейскомъ, мудрецы, при-
шедшіе съ востока, по-
клонились вочелѣвчив-
шемуся Богу, и съ усер-
діемъ открывъ свои со-
кровищницы, принесли
драгоценныя дары: чис-
тое золото, какъ Царю
вѣковъ, и ладанъ, какъ
Богу надъ всѣмъ, смир-
ну, какъ тридневному
мертвому - Безсмертно-
му. Придите всѣ народы,
поклонимся Родившему-
ся спасти души наши.

Слѣва,

С л а в а .

Веселѣса Іерліме, торжествуйте вси любящїи сіѡна. днесь временный разрѣшился соузъ осужденїа а́дамова, раи намъ шверзеса, змїи оупразднїса: юже во прельсти пѣрвѣе, нынѣ оузрѣ содѣтелевѣ бывшѣ мѣрѣ. ѿ глубина богатства, и премѣдрости и разума бжїа! иже исходатавши смѣрть всей плѣти, грѣховный соудъ, спасенїа начало бысть мїрѣ всемѣ, бцы ради. млнцъ во раждаѣтса и з неа, всесовершенный бгъ: и ржтвомъ дѣтво печатствѣтх, пленїцы грѣховнымъ разрѣшамъ пленамъ, и млнства ради євїны врачѣтх, иже

Веселись Иерусалимъ, и торжествуйте все, любящїе Сионъ. Пынь разрѣшены долговременныя узы осужденїа Адамова; отворенъ намъ рай, приведенъ въ бездѣйствїе змїй; ибо въ прельщенной нѣкогда онъ увидѣлъ содѣлавшуюся матерью Создателя. Какая бездна богатства и премудрости и вѣденїа Божїа! Причинившая смерть всякой плоти, орудїе грѣха, — содѣлалась начаткомъ спасенїя всему мїру, чрезъ Богородицу; ибо изъ нея раждается младенецъ — всесовершенный Богъ, и роженїемъ запечатлѣваетъ дѣвство, плеснами разрѣшая узы грѣховъ; и младенчествомъ врачуетъ Еввины муки роженїя въ печаляхъ. И такъ да ликуеть и да

ВЪ ПЕЧАЛЕХЪ, БОЛѢЗНИ.
 ДА ЛИКОВСТВѢЕТЪ ОУБО
 ВСѦ ТВАРЬ, И ДА ИГ-
 РАЕТЪ: ОБНОВИТИ БО Ю
 ПРИДЕ ХОТОСЯ, И СПАСТИ
 ДУШЫ НАША.

скачетъ вся тварь, ибо
 Христосъ пришелъ воз-
 звать ее и спасти души
 наши.

И нынѣ.

ВЪ ВЕРТЕПѢ ВСЕЛИЛСЯ
 ЕСИ ХРТЕ БЖЕ, ИСЛИ ТѢ
 ВОСПРІАША, ПАСТЫРІЕ ЖЕ
 И ВОЛСВИ ПОКЛОНИШАСЯ.
 ТОГДА ОУБВ ПРРОЧЕСКАА
 ИСПОЛНИСЯ ПРОПОВѢДЬ:
 И АГГЕЛЬСКІА СИЛЫ ДИВ-
 ЛАХУСЯ, ВОПІЮЩЕ, И
 ГЛАГОЛЮЩЕ: СЛАВА СХОЖ-
 ДЕНІЮ ТВОЕМУ, ЕДИНЕ
 ЧЕЛОВѢКОЛЮБЧЕ.

И нынѣ.

Въ пещерѣ привита г.
 Ты, Христе Боже; ясли
 приняли Тебя, а пасты-
 ри и мудрецы поклони-
 лись. Тогда-то исполни-
 лось провозглашенное
 пророками. И дивились
 ангельскія Силы, взы-
 вая и говоря: слава
 снисшествію Твоему,
 единственный Человѣ-
 колюбецъ.

Тропарь.

РЖТВО ТВОЕ ХРТЕ БЖЕ
 НАШЕ, КОЗСІА МІРОВИ
 СВѢТЪ РАЗУМА: ВЪ НЕМЪ

Тропарь.

Рожденіе Твое, Хри-
 сте Боже нашъ, осіяло
 міръ свѣтомъ вѣденія;

ВОСВѢЗДАМЪ СЛЖАЩІИ,
 СВѢЗДОЮ ОУЧАХУСЯ, ТЕ-
 БѢ КЛАНЯТИСЯ СЛНЦУ
 ПРАВДЫ, И ТЕБѢ ВЪ-
 ДѢТИ СЪ ВЫСОТЫ ВОС-
 ТОКА: ГДИ СЛАВА ТЕБѢ.

Кондакъ.

ДѢА ДНЕСЬ ПРЕСЪЦЕ-
 СТВЕННАГО РАЖДАЕТЪ, И
 ЗЕМЛѦ ВЕРТЕПЪХ НЕПРИ-
 СТЪПНОМУ ПРИНОСИТЪ,
 АГГЛИ СЪ ПАСТЫРМИ СЛА-
 ВОСЛОВАТЪ, БОЛШІИ ЖЕ
 СО СВѢЗДОЮ ПУТЕШЕС-
 ТВЮТЪ: НАСЪ БО РАДИ
 РОДИСЯ, СЪТРОЧА МЛАДО
 ПРЕВѢЧНЫЙ БГЪ.

Ірмосы ꙗ канѡна.

Ірмосъ ꙗ пѣсни.

Хрѣтосъ раждается,
 славите. Хрѣтосъ съ нѣсъ,

ибо тогда - звѣздамъ,
 какъ Богу, служащіе
 звѣздою научены по-
 кланяться Тебѣ, Солнцу
 правды, и знать Тебя,
 Востокъ съ высоты.
 Господи, слава Тебѣ.

Кондакъ.

Нынѣ Дѣва раждаетъ
 Того, Кто превыше су-
 щаго, и земля представ-
 ляетъ пещеру Непри-
 ступному. Ангелы съ
 пастырями славосло-
 вять; мудрецы со звѣз-
 дою путешествуютъ;
 ибо для насъ родился
 младенецъ новый^{б)} пред-
 вѣчный Богъ.

Ирмосы перваго канона.

Ирмосъ 1-й пѣсни.

Христось раждается,
 славьте! Христось съ

б) т. е. какаго не было съ начала рода человѣческаго; ибо Онъ есть и младенецъ и Богъ.

срѣщайте. хрѣтосъ на
земли, возноситеся.
пойте гдѣи всѣ земли,
и веселѣемъ воспойте
людѣе, яко прославиша.

Ирмосъ г пѣсни.

Прежде вѣкъ ѿ оца
рожденномъ нетлѣннѣ
снѣ, и въ послѣднѣмъ
ѿ дѣвы воплощенномъ
безсѣменнѣ хрѣтѣ бгѣ
возопѣемъ: вознеси
рогъ нашъ, стѣ еси гдѣи.

Ирмосъ д пѣсни.

Жезлъ изъ корене іе-
сеева, и цвѣтъ ѿ него
хрѣте ѿ дѣвы прозѣвъ
еси, изъ горы хвальный,
присѣненныа чаши,
пришелъ еси воплощѣся,
ѿ неискѣснѣнныа не-
вещественный и бже.
слава силѣ твоей гдѣи.

небесъ, -срѣтайте! Хри-
стосъ на землѣ, -возно-
ситесь! Пой Господу
вся земля, и съ веселѣ-
емъ воспойте люди; ибо
Онъ прославился.

Ирмосъ 3-й пѣсни.

Прежде вѣковъ отъ
Отца нетлѣнно рожден-
ному Сыну, и въ по-
слѣднія (времена) без-
сѣменно воплощенному
отъ Дѣвы, Христу Богу
воскликнемъ: возвысив-
шій крѣпость нашу,
святъ Ты, Господи.

Ирмосъ 4-й пѣсни.

Какъ жезлъ отъ кор-
ня Иессеева и цвѣтъ отъ
него — произросъ Ты,
Христе, отъ Дѣвы. Какъ
отъ горы, осѣненной
чащею, пришелъ Ты,
Всехвальный, воплотив-
шись отъ безмужной,
Невещественный и Бо-
же. Слава силѣ Твоей,
Господи. Исаи П, 1. Авв.
3, 3.

Ирмосъ 5 пѣсни.

Ирмосъ 5-й пѣсни.

Бѣгъ сынъ міра, Оцъ
щедротъ, великаго со-
вѣта твоего аггла,
миръ подавающа по-
слахъ еси намъ: чѣмъ
вѣгоразуміа къ свѣту
наставльшеся, ѿ нощи
оутреннююще, славосло-
вимъ тѣа челоуѣко-
любче.

Какъ Богъ мира, Отецъ
милосердія, Ты послалъ
намъ Ангела великаго
совѣта Твоего, дарую-
щаго миръ. Посему мы,
бывъ приведены къ свѣ-
ту боговѣденія, въ нощи
начиная утро, славосло-
вимъ Тебя, Челоуѣко-
любче. Исаи 9, 6. Фи-
лип. 4, 9.

Ирмосъ 6 пѣсни.

Ирмосъ 6-й пѣсни.

ИЗ оутробы іонѣ
младенца извлева мор-
с іи свѣрь, іакова прі-
ѣтъ: въ дѣвѣ же всель-
шеся слово, и плоть
пріемшее проиде сохран-
шее нечлѣннѣ. Егѣже
во не пострада истлѣ-
ніа, рѣждшю сохрани
некрежденнѣ.

Іону, (какъ) младенца
изъ чрева, морскій звѣрь
изрыгнулъ, какимъ при-
нялъ; и Слово, вселив-
шись въ Дѣву и при-
нявши плоть, прошло
сохранивъ (Ее) невреж-
денною; ибо тлѣнію,
которому Само не под-
верглось, неприкосно-
венною оставило и ро-
дившую. Псал. 15, 10.

Ирмосъ 3 пѣсни.

СѢтрѡцы бѣгочестію
 совоспитани, злочесті-
 вагѡ велѣніа небрегше,
 огненнагѡ прецѣніа не
 оубоашася: но посредѣ
 пламене стоаще поахѹ:
 оцѣвѡ бже бѣгословенѡ
 еси.

Ирмосъ 4 пѣсни.

Чѹда преестѣственнагѡ
 росодаѣтельнаа изѡб-
 рази пещь образѡ: не
 бо яже пріаѣтъ палитъ
 юныа, якъ ниже огнь
 вѣтѡва дѣвы, вѡ нюже
 вниде оутрѡбѡ. тѣмѡ
 воспѣвающе воспоемѡ:
 да бѣгословитѡ тѡварѡ
 вса гда, и превозноситѡ
 во вса вѣки.

Ирмосъ 7-й пѣсни.

Отроки, вмѣстѣ вос-
 питанные въ благочес-
 тіи, презрѣвъ нече-
 стивое повелѣніе, не
 устрашились угрозы ог-
 немъ, но стоя среди
 пламени, пѣли: благосло-
 венъ Ты, Боже отцевъ.

Ирмосъ 8-й пѣсни.

Образъ чуда сверхъ-
 естественнаго представ-
 ляла росоносная пещь;
 ибо не опалила юношей,
 которыхъ приняла, рав-
 но какъ и огонь Боже-
 ства—утробу Дѣвы, въ
 которую низшелъ. По-
 сему торжествуя воспо-
 емъ: вся тварь да бла-
 гословитъ Господа и
 превозносить во всѣ
 вѣки.

Ирмосъ 7 пѣсни.

Таинство странное
вѣждъ и преславное: небо,
вертепъ: престолъ херу-
вимскій двѣ: ясли,
вмѣстилище, въ нѣхъ же
возлеже невмѣстимый
христосъ вѣз: егоже вос-
пѣвающе величаемъ.

Ирмосы 6 канона.

Ирмосъ 5 пѣсни.

Спасе люди чудодѣй-
ствуй вѣка, мокрью
моря волнъ ѡземле-
нивъ дрѣвле, волю же
рождае ѡ двѣ, стезю
проходнъ нѣсе пола-
гаетъ намъ, егоже по
существовѣ равна же оцѣ
и человекскимъ славимъ.

Ирмосъ 9-й пѣсни.

Вижу необычайное и
недомыслимое таинство:
пещера - небо; двѣ -
престолъ херувимскій;
ясли - вмѣстилище, въ
которомъ возлежитъ
невмѣстимый Христосъ
Богъ. Его мы воспѣвая
величаемъ.

Ирмосы втораго канона.

Ирмосъ 1-й пѣсни.

Въ древности Влады-
ка чудодѣйствуя спасъ
народъ, оземливъ
влажную волну моря:
родившись же по Своему
изволенію отъ двѣ,
Онъ пролагаетъ намъ
удобопроходимый путь
къ небу. Его, по суще-
ству равнаго Отцу и
человѣкамъ, мы про-
славляемъ.

Ирмосъ Г пѣсни.

Призри на пѣніа ра-
 бѣвъ бѣгодѣтелю, вра-
 га смиренна вознесеннѣю
 гордыню: носай же все-
 видче, грѣха превыше
 непоколеблемо, утвер-
 жденныа бѣже пѣвцы,
 основаніемъ вѣры.

Ирмосъ Д пѣсни.

Рода челоуѣча обнов-
 леніе, древле поа про-
 рока аввакума пред-
 возвѣщаетъ, видѣти
 неизреченно подобивша
 образъ: младый мла-
 денецъ во изъ горы дѣвы
 изыде, люди во обнов-
 леніе слово.

Ирмосъ Е пѣсни.

Изъ ноши дѣла шра-
 ченныа прелести, очи-
 Часть III.

Ирмосъ 3-й пѣсни.

Преклонись къ пѣс-
 нопѣнямъ рабовъ Тво-
 ихъ, Благодѣтель, пони-
 жая вознесенную бровь
 врага; а вознеси, Все-
 видящій, Блаженный,
 превыше грѣха, пѣв-
 цовъ, непоколебимо
 утвержденныхъ на осно-
 ваніи вѣры.

Ирмосъ 4-й пѣсни.

Пророкъ Аввакумъ из-
 древле предвозвѣстилъ
 въ пѣснопѣниіи обновле-
 ніе рода челоуѣческаго,
 удостоившись неизре-
 ченно видѣть (его) про-
 образование: ибо новый
 младенецъ — Слово — из-
 шелъ изъ горы, (то есть)
 изъ Дѣвы, для обновле-
 нія людей.

Ирмосъ 5-й пѣсни.

Приди, Христе, къ
 намъ, нынѣ бодрствен-

щѣніе намъ хрѣте бодреннѣ , нынѣ совершающимъ пѣснь якъ благодѣтелю прїиди , подавай оудобнѣ стезю , по нейже востекающе , ѡбращаемъ славу .

Ирмосъ 5 пѣсни .

Ѡбитаѣла іѡна въ исподнихъ морскихъ , прїити молаше , и вѣрю оутолити : оунзѣнъ же азъ мѣчацагѡ стрѣлою , хрѣте воспѣваю , ѡмъ гдѣтелю , скорѣ прїити тебѣ къ моеи лѣности .

Ирмосъ 3 пѣсни .

всѣцрѣлюбѡвію оубо лѣннии отроцы , оубкорша безчисленнѣ ирѣщася мѣчитѣла сло-

но воспѣвающимъ пѣснь (Тебѣ), какъ Благодѣтелю, и даруй омраченнѣмъ избавленіе отъ темныхъ дѣлъ заблужденія и благонадежнѣй путь, по которому восходя мы достигнемъ славы .

Ирмосъ 6-й пѣсни .

Іона, пребывая во глубинѣ моря, молилъ (Бога), чтобы Онъ пришелъ и прекратилъ бурю; а я, уязвленный стрѣлою мучителя, Тебя, истребителя золь, Христе, умоляю скоро прїити ко мнѣ безпечному .

Ирмосъ 7-й пѣсни .

Отроки, объятые любовью къ Вседержителю, презрѣли безбожное суесловіе чрезмѣрно неистовствовавшего мучите-

БОЖНОЕ АЗЫКОВРЕДІЕ :
 ИМЖЕ ПОВИНУСА ОГНЬ
 МНОГИИ , ВЛЦЪ ГЛАГО-
 ЛЮЩИМЪ : БО ВЪКИ БЛГО-
 СЛОВЕНЪ ЕСИ.

Ирмосъ ѿ пѣсни.

ОУТРОВЪ НЕОПАЛЬНО
 ОБРАЗУЮТЪ ОТРОКО-
 ВИЦЫ ИЖЕ ВЪ ВѢТЦѢМЪ
 ОПАЛЪЕМІИ ЮНОШЫ, ПРЕ-
 ЕСТѢСТВЕННУ РАЖДАЮ-
 ЩЮ, ЗАПЕЧАТЛѢННУ .
 ОБОМЪ ЖЕ СОДѢВАЮЩИ ЧУ-
 ДОДѢЙСТВО ЕДИНУ, ЛЮДИ
 КЪ ПѢНИЮ ВОЗСТАВ-
 ЛАЕТЪ БЛГОДАТЬ.

Ирмосъ ѿ пѣсни.

ЛЮБИТИ ОУВЪ НАМЪ
 ЯКО БЕЗВѢДНОЕ СТРА-
 ХОМЪ ОУДОБѢ МОЛЧАНІЕ,
 ЛЮБОВІЮ ЖЕ ДѢО ПѢСНИ
 ТКАТИ СПРОТЖЕННУ
 СЛОЖЕННА , НЕДОБНО

ля; а имъ покорился
 сильный пламень, когда
 они взывали ко Влады-
 къ: благословенъ Ты во
 вѣки.

Ирмосъ 8-й пѣсни.

Ветхозавѣтные юно-
 ши, объятые огнемъ не-
 опально, прообразуютъ
 утробу Отроковицы ,
 сверхъестественно раж-
 дающую и запечатлѣн-
 ную. Благодать, совер-
 шая то и другое одною
 чудодѣйственной си-
 лою, возбуждаетъ людей
 къ пѣнію.

Ирмосъ 9-й пѣсни.

По страху намъ удоб-
 нѣ бы хранить молча-
 ніе, какъ (дѣло) без-
 опасное; по любви же
 къ тебѣ, Дѣва, состав-
 лять пѣсни , стройно
 сложенные, трудно. Од-

ѣсть: но и́ ма́ти си́лѣ,
 е́лико ѣсть, произво-
 лѣніе да́ждь.

нако, Матерь, даруй намъ
 столько силы, сколько
 имѣемъ усердія.

Сти́хирѣ на хвали́тѣхъ.

Стихиры на хвалите.

Весе́литеса́ пра́веднии,
 небеса́ ра́дуйтеса́, взыг-
 ра́йте го́ры хрѣ́тъ ро́жд-
 шѣса́: двѣ сѣ́дѣтъ херу-
 вѣ́мъмъ подо́бшиса́,
 носѣ́щи въ нѣдрѣ́хъ
 бѣ́га сло́ва вопло́щенна:
 па́стырѣе ро́жденномѣ
 дивѣ́теса́: во́сви вѣ́щѣ
 да́ры прино́сѣтъ. а́гглі
 воспѣ́вающе глаго́-
 лютъ: непости́жѣме гдѣ
 сла́ва тѣвѣ́.

Веселитесь праведные!
 радуйтесь небеса! скачи-
 те горы! Христось ро-
 дился. Возсѣдаетъ Дѣва,
 подражающая Херуви-
 мамъ: она носить въ
 объятіяхъ воплощеннаго
 Бога - Слово. Пастыри
 прославляютъ Рожден-
 наго. Ангелы воспѣвая
 говорятъ: непостижи-
 мый Господи, слава Те-
 бѣ.

О́цъ блгоизво́ли,
 сло́во плотьъ бы́сть, и
 двѣ роди́ бѣ́га вочеловѣ́ч-
 шася, звѣ́зда возвѣ-
 щѣ́етъ, во́сви покла-
 на́ютеса́: па́стырѣе чѣ-
 да́теса́, и́ тва́рь ра-
 дѣ́теса́.

Отець благоизволилъ,
 Слово стало плотію; и
 Дѣва родила вочеловѣ-
 чившагося Бога; звезда
 указываетъ; мудрецы по-
 кланяются, пастыри ди-
 вятся, и тварь радуется.

БЦЕ ДѢВО РОЖДАША СПСА,
 ОУПРАЗДНИЛА ЕСИ ПЕРВЮ
 КЛАТВЪ ЕВИНЪ: ЯКЪ МТИ
 БЫЛА ЕСИ БЛГОВОЛЕНІА
 ОТА, НОСАЩИ ВЪ НѢД-
 РѢХЪ ВЖІЕ СЛОВО ВОПЛО-
 ЩЕННОЕ. НЕ ТЕРПИТЪ
 ТАЙНА ИСПЫТАНІА. ВЪ-
 РОЮ ЕДИНЮ СІЮ ВСІ СЛА-
 ВИМЪ, ЗОВУЩЕ СЪ ТОВОЮ
 И ГЛАГОЛЮЩЕ: НЕИЗРЕ-
 ЧЕННЕ ГДИ СЛАВА ТЕБѢ.

Прїидіте воспоймъ
 мѣрь спсовъ, по ржѣтвѣ
 пакѣ явльшюся дѣвѣ:
 радѣся граде одушев-
 ленный црѣ и бга, въ
 немже хртосъ поживъ
 спасеніе содѣла. съ га-
 вріиломъ воспоемъ, съ
 пастырьми прославимъ,
 зовуще: бце молѣ изъ
 тебе воплощеннаго спа-
 стиса намъ.

Богородице Дѣво, ро-
 дившая Спасителя! Ты
 ниспровергла первоначальное проклятіе Евы; потому что содѣлалась матерью Того, въ Комъ благоволеніе Отца, нося въ объятіяхъ воплощеннаго Бога-Слово. Не допускаетъ испытанія тайта; ее мы всѣ прославляемъ одною вѣрою, восклицая съ тобою и говоря: неисповѣдимый Господи! слава Тебѣ.

Прїидите, воспоемъ Матерь Спасителя, которая по рожденіи опять явилась Дѣвою. Радуйся Царя и Бога одушевленный градъ, въ который вселившись, содѣлалъ спасеніе Христосъ. Съ Гавріиломъ воспѣваемъ тебя, съ пастырями прославляемъ, восклицая: умоляй, Богородице, Воплощеннаго изъ тебя, чтобы спастися намъ.

СЛАВА,

С Л А В А .

Егда время еже на
 землю пришествіа тво-
 егѡ, первое написаніе
 вселеннѣи бысть, тогда
 восхотѣхъ еси человекѣ-
 квѣхъ написати имена,
 вѣрющихъ рождествѣ
 твоемѣ. сего ради та-
 ковое повелѣніе ѿ ке-
 саря возгласиса: вѣч-
 наго бо твоегѡ црствіа
 безначальное рожде-
 ствомъ твоимъ обно-
 виса. чѣмъ тебѣ при-
 носимъ и мы паче и мѣн-
 наго даннословіа, пра-
 вославнаго богатства
 бгословіе, яко бгъ и
 спсхъ душъ нашихъ.

Когда, во время Тво-
 его пришествія на зем-
 лю, происходила первая
 перепись во вселенной,
 тогда восхотѣль Ты,
 чтобы записаны были ^{в)}
 имена людей, вѣрую-
 щихъ рождеству Твоему.
 Посему таковое повелѣ-
 ніе провозглашено отъ
 Кесаря, ибо рождествомъ
 Твоимъ обновилась без-
 начальность вѣчнаго
 Твоего царства. Посему
 и мы не денежную дань,
 но богатство православ-
 наго Богословія прино-
 симъ Богу, Спасителю
 душъ нашихъ.

в) т. е. внесены въ книгу живота.

И нынѣ.

Днѣсь хрѣтосъ въ ви-
 алеемѣ раждається ѿ
 дѣвы: днѣсь безначаль-
 ный начиняется, и слово
 воплощается: силы не-
 бесныя радуются, и зе-
 мля съ человѣки весе-
 лится: волсви вѣщѣ
 дары приносятъ: па-
 стырїе рожденномъ ди-
 вѣтъся: мы же непре-
 стѣнно вопїемъ: слава
 въ вышнихъ вѣхъ, и на
 земли миръ, въ чело-
 вѣцѣхъ благоволеніе.

И нынѣ.

Нынѣ Христось въ
 Виолеемѣ раждается отъ
 Дѣвы. Нынѣ Безначаль-
 ный приемлетъ начало,
 и Слово воплощается.
 Силы небесныя радуют-
 ся; и земля съ челоуѣ-
 ками веселится. Мудре-
 цы приносятъ дары;
 пастыри возвѣщаютъ
 чудо. Мы же непрестан-
 но взываемъ: слава все-
 вышнему Богу, и на
 земли миръ, къ челоуѣ-
 камъ благоволеніе.

ИЩЪЛЕНІЯ,

СОВЕРШИВШІЯСЯ ВЪ ЗАДОНСКОМЪ МОНАСТЫРЪ,

ПРИ ОТКРЫТІИ МОЩЕЙ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНа,

ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО.

(Продолженіе).

7.

Воронежской губерніи, Землянскаго уѣзда, села Дегтеваго, государственная крестьянка, дѣвица Стефанида Теодорова, по прозванію Черныхъ, 19-ти лѣтъ отъ рода, подъ присягою показала, что она съ 1857 года не владѣла обѣими ногами. Онѣ были сведены. Не могла она ничѣмъ заниматься, лежала на боку, такъ принимала и пищу.

По объясненію ея матери, крестьянки Анны Егоровой, показавшей также подъ присягою, болѣзнь ея дочери началась 8-го ноября 1857 года ударомъ въ поясницу, на которой и по сіе время находится шишка. Отъ чего она сдѣла-

лась скорченнойю; надъ колѣнами жилы были сведены, и недугъ ея дочери такъ былъ мучителенъ, что она цѣлый годъ кричала во весь голосъ, лежала на одномъ правомъ боку, и крикомъ своимъ не давала покоя всему семейству.

Отець Стефаниды Θεодоръ Черныхъ привезъ ее въ Задонскій монастырь въ августѣ мѣсяцѣ, и 14-го числа, послѣ литургіи и благодарнаго молебна, съ помощію чужой женщины принесъ ее къ ракъ мощей святителя Тихона. Она Стефанида приложилась къ мощамъ святителя Тихона, и тѣмъ же вынесена была на рукахъ изъ церкви и положена на траву на монастырскомъ дворѣ. Когда спустили ее съ рукъ, она Стефанида почувствовала свободное движеніе ногъ, встала съ помощію сторонней женщины, и при пособіи палки стала ходить. Въ настоящее время она Стефанида при пособіи палки ходить въ сельскій свой храмъ къ Богослуженію, чего прежде не могла дѣлать.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою мать и бабка исцѣльшей, и за отсутствіемъ отца, восемь человекъ сосѣдей.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

29-го Окт.

1861.

8.

Воронежской губерні Новохоперскаго уѣзда села Артюшкина помѣщика Сергѣя Николаева Доломанова временно-обязанная дворовая дѣвица Татіана Андреева Оболенская, 49-ти лѣтъ отъ роду, подъ присягою показала, что она Оболенская съ малолѣтства находилась въ услуженіи у господъ, занималась мытьемъ бѣлья и ѣзжала всегда съ господами по дорогамъ, и до 40-ка лѣтняго возраста была здорова.

Лѣтъ 9-ть тому назадъ, однажды, въ осеннее время, она ѣздила съ своею госпожею (нынѣ умершею) въ село Тихвинское, отстоящее отъ села Артюшкина на 40 верстъ. Пробывши тамъ около мѣсяца, они возвратились уже зимою.

На возвратномъ пути, въ лѣтнемъ экипажѣ и въ лѣтнемъ платьѣ, она Оболенская до такой степени простудилась, а болѣе застудила ноги, что по пріѣздѣ домой другими снята была съ экипажа. Съ сего времени у ней Оболенской сдѣлалось сильное онѣменіе въ ногахъ, съ присовокупленіемъ къ сему припадочныхъ конвульсій въ каждое новолуніе и полнолуніе, и продолжалась сія болѣзнь въ одинаковой мѣрѣ до 11-го августа сего 1861-го года. Чувствуя нестерпимую болѣзнь, она много разъ прибѣгала къ медицинскимъ пособіямъ, но нисколько не получила отъ нихъ облегченія.

Въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ сего года, она Оболенская, по случаю открытія мощей святителя Тихона въ городѣ Задонскѣ, ѣздила туда съ матерью своею, дворовою женщиною тогоже помѣщика, Марѳою Григорьевою, для поклоненія мощамъ святителя Тихона. Во дворъ монастырскій она была внесена матерью и двумя женщинами,—діаконицею тогожъ села Анастасією Вязовою и новохоперскою мѣщанкою Евдокією Богдановою. А въ церковь, по причинѣ тѣсноты отъ множества народа, была внесена и поднесена къ ракъ святителя Тихона двумя неизвѣстными ей женщинами. 11-го августа, въ пятницу, она Оболенская, съ полнымъ упованіемъ на помощь святителя Тихона, приложилась къ ракъ, и тутъ же почувствовала во всемъ тѣлѣ, особенно въ ногахъ, такое облегченіе, что въ то же время, съ самою малѣйшею помощію другихъ, вышла на своихъ ногахъ изъ церкви, и одна, безъ поддержки другихъ, долго стояла на монастырскомъ дворѣ. Въ каковомъ состояніи здоровья она Оболенская находится и доселѣ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою мать исцѣлѣвшей и двѣ упоминаемыя въ семъ описаніи женщины.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

28-го Окт.

1861.

9.

Гульской губерніи и уѣзда сельца Воловникова временно обязанный г-на Хрущева крестьянинъ, Климентъ Онисимовъ, отецъ Аграфены, получившей исцѣленіе по молитвенному ходатайству святителя Тихона, отъ роду 46-ти лѣтъ, подъ присягою показалъ, что дочь его Аграфена въ дѣтскомъ возрастѣ чувствовала головную боль. Вскорѣ по выходѣ въ замужство, когда ей исполнилось уже 17-ть лѣтъ, неизвѣстно отъ чего, начались съ нею припадки бѣснованія, которымъ она подвергалась часто, по услышаніи благовѣста къ литургіи, хотя и оставалась въ своемъ домѣ. Когда же приходила въ церковь къ литургіи, то предъ чтеніемъ святаго евангелія, падала на полъ, билась, страннымъ голосомъ выла и рыдала, не произнося никакихъ внятныхъ словъ, не открывая глазъ, и не слыша унимающихъ и уговаривающихъ ее. Животъ ея въ это время раздувался и дѣлался твердымъ, какъ камень. Въ такомъ положеніи она выводима была изъ церкви, и могла быть въ оной только уже по окончаніи Богослуженія, когда приходила въ чувство. По возвращеніи изъ церкви въ домъ, она Аграфена цѣлый день лежала въ сильномъ изнеможеніи. На другой день, хотя и могла ходить и что либо дѣлать, но чувствовала себя

очень слабою. Таковымъ же болѣзненнымъ припадкамъ, хотя и не столь продолжительнымъ и изнурительнымъ, она подвергалась и во время молебствія, совершаемаго причтомъ въ домѣ ихъ.

Около 8-ми лѣтъ была она одержима такою болѣзнію. Услышавши о времени открытія мощей святителя Тихона, Аграфена съ мужемъ своимъ Аванасіемъ Васильевымъ рѣшилась идти въ Задонскъ, оттуда возвратилась здоровою, и, спустя недѣлю, отправилась съ своимъ мужемъ по его промышленности въ Москву, гдѣ мужъ ея и прежде живалъ, и она съ нимъ временно бывала, а болѣе жила въ своемъ семействѣ, въ сельцѣ Воловниковѣ. Изъ Москвы мужъ Аграфены отъ 26-го сентября писалъ, что она въ настоящее время совершенно здорова.

Къ сему свекровь ея, жившая съ Аграфеною въ одномъ домѣ, Анна Елисеева, присовокупила, что по возвращеніи изъ Задонска, когда по обыкновенію брали въ свой домъ изъ церкви святыя иконы, Аграфена съ дядями своими ходила за оными въ церковь; и какъ въ церкви, такъ и въ домѣ при отправленіи службы была совершенно здорова.

Справедливость показанія подъ присягою подтвердили, сверхъ свекрови Аграфены, трое дядей ея и тетка и 6-ть человекъ сосѣдей.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

11-го Ноябр.

1861.

10.

Города Тулы, дочь оружейника, дѣвица Евдокія Васильева Рудакова, 21 года отъ роду, подъ присягою показала, что она со дня рожденія до 11-ти лѣтняго возраста была здорова. Не упомнить, въ какомъ году, осенью, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, она Евдокія ходила къ двоюродной своей теткѣ мѣщанкѣ Александрѣ Никитиной Подовинниковой, и ночевала у ней. На другой день часовъ въ 8-мь утра, съ другою дѣвицею, двумя годами старшею ея, Анною Моисеевою, шли домой. Она Евдокія нечаянно споткнулась, упала на землю, выбранилась, и сама никакъ не могла встать, мгновенно лишившись владѣнія въ рукахъ и ногахъ. Спутница ея Анна притащила ее домой. Послѣ сего Евдокія лежала въ постелѣ шесть недѣль, не владѣя ни руками, ни ногами. Она отвезена была въ больницу и три мѣсяца была лечима, но исцѣленія не получила. Впрочемъ, въ первыя шесть лѣтъ она чувствовала себя лучше, нежели въ послѣдніе четыре года. Въ эти послѣдніе годы она не могла пройти и нѣсколько сажень, на каждомъ шагу падала, и сама не могла вставать и руками что либо дѣлать.

По прїѣздѣ въ Задонскъ, когда она прїобщена была святыхъ Таинъ и, послѣ обѣдни, принесена на мѣсто могилы святителя Тихона, молилась предъ находящимся на памятникѣ обра-

зомъ Матери Божіей, получила свободное владѣніе въ рукахъ и ногахъ, такъ что отъ мѣста могилы сама, безъ всякаго пособія, дошла до дома, въ которомъ она остановилась по прїѣздѣ изъ Тулы. Въ этомъ домѣ она жила десять дней и ходила въ церковь безъ всякой поддержки. Въ пути изъ Задонска до Тулы она выѣзала изъ тарантаса также безъ всякой поддержки, а когда вѣзала, была поддерживаема.

Въ настоящее время она руками владѣть довольно хорошо, хотя и не въ состояніи дѣлать что либо трудное и тяжелое, напримѣръ, носить дрова, поднять чугунъ съ пола или съ высоты снять, чувствуя какую то онѣмѣлость въ локтяхъ, но прядеть, чулки вяжетъ, комнаты мететь и прочее, а въ ногахъ чувствуетъ еще какую то слабость, — по комнатѣ ходитъ безъ поддержки, но далеко еще ходить не можетъ, и остается въ полномъ упованіи на милость Божию и на молитвенное ходатайство святителя Тихона, продолжая молитвы предъ его иконою, которою благословилъ ее митрополитъ Исидоръ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою: мать исцѣлввшей, дядя и крестный отецъ ея, упоминаемая въ семъ показаніи Анна и 9-ть человекъ сосѣдей.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

11-го Ноябр.

1861.

11.

Орловской губерніи Елецкаго уѣзда деревни Боевки государственная крестьянка, дѣвица Надежда Тимофеева Боева, отъ рода 27 лѣтъ, подъ присягою показала: въ какомъ состояніи было ея здоровье до семилѣтняго возраста, она не помнитъ. Восьмый годъ своей жизни она провела въ постели, чувствовала болѣзнь во всемъ тѣлѣ и колотье во всѣхъ членахъ, руками и ногами не могла дѣйствовать. Въ это время у ней образовались спереди и сзади горбы. На девятомъ году ея жизни, родители ея возили ее въ Задонскъ и носили въ пещеру, гдѣ почи-вали мощи святителя Тихона. Когда ее приложили къ гробницѣ Святителя, она мгновенно получила владѣніе руками и ногами и ощутила нѣкоторую легкость во всемъ тѣлѣ; начала, хотя и съ трудомъ, ходить; горбы же продолжали увеличиваться, такъ что она съ трудомъ могла дышать.

Въ такомъ состояніи ея здоровье находилось до 11-го числа августа 1861 года. Сего числа она на своихъ ногахъ, съ помощію палки, пришла въ городъ Задонскъ и, предъ начатіемъ всенощнаго бдѣнія, взошла на монастырскій дворъ. Въ ту жъ минуту почувствовала она сильную слабость во всемъ тѣмъ, такъ что не могла двигаться. На другой день въ субботу съ

ней сдѣлались корчи, чрезвычайное разслабленіе во всемъ тѣлѣ, разодрало ей ротъ, и ей казалось, что глаза ея выкатились изъ своихъ мѣстъ. За тѣмъ она впала въ совершенное безпамятство.

Въ это время она была на монастырскомъ дворѣ и ей представилось, что звѣзды на небѣ блистають особеннымъ свѣтомъ, и въ тѣлѣ было какое-то особенное пріятное ощущеніе, и что ей кто-то (но кто именно, того не помнить и вообразить не можетъ), далъ икону малую въ золотомъ окладѣ, но что на той иконѣ было изображено, того припомнить не можетъ. Все это представлялось ей одной, окружающіе же ее сего не видали. Послѣ сего она опамятавалась и почувствовала нѣкоторое облегченіе во всемъ тѣлѣ, но ходить не могла.

Въ воскресенье 13-го августа, предъ началомъ литургіи, она принесена была въ соборную церковь, гдѣ находились мощи святителя.

Когда святыя мощи понесли въ олтарь, она видѣла ясно, что святитель Тихонъ, какъ онъ изображается на иконѣ, приблизился къ ней, и наклонясь къ ней, взялъ ее подъ мышку правой руки, поставилъ ее на ноги, причемъ она укрѣпилась всѣмъ тѣломъ и могла сама подойти къ причастію святыхъ Таинъ.

Въ настоящее время горбъ у нея спереди вполонину того, какъ былъ прежде; горбъ сзади также значительно уменьшился, станъ почти

совсѣмъ выпрямился и ея ростъ нѣсколько увеличился, дыханіе свободно, ходитъ безпрепятственно и во всемъ тѣлѣ чувствуетъ легкость и крѣпость.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою: отецъ и мать исцѣлѣвшей и 22 человекъ сосѣдей.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

17-го Ноября
1861.

12.

Орловской губерніи и тогожь уѣзда села Филофова ратницкая жена Александра Иванова, отъ рода 40 лѣтъ, подъ присягою показала, что дочь ея Аграфена Пахомова Мазнева, жена временно обязаннаго крестьянина г. Шенигъ, Емельяна Егорова Мазнева, дѣйствительно была одержима болѣзнію года три, сначала сильною головою болью, а потомъ сведеніемъ рукъ и ногъ, такъ что она не могла ходить, а ползала. И кормили и поили ее другіе, носили на рукахъ, куда слѣдовало, и была она Аграфена одержима бѣснованіемъ. Въ прошломъ году свозили ее въ городъ Ливенскъ и она почувствовала тамъ облегченіе.

Въ семъ 1861-мъ году, къ открытію святыхъ мощей святителя Тихона привозили ее въ городъ Задонскъ. По сказанію матери, когда подвозили ее къ Задонску, она разорвала на себѣ все платье и бѣлье. Въ припадкахъ бѣснованія она получала необыкновенную силу. Въ дорогѣ къ Задонску рвалась къ рѣкѣ, чтобы утопиться, будучи возбуждаема къ сему какою то силою. Между тяжкими и продолжительными припадками, Аграфена творила молитву съ крестнымъ знаменіемъ. И это облегчало нѣсколько ея страданія. Въ припадкахъ она просила окружающихъ держать ее и раскрывала ихъ помыслы.

Когда приложили ее къ гробницѣ святителя Тихона, бѣснованія кончились, и она Аграфена получила свободное движеніе въ рукахъ и ногахъ, и можетъ сама ходить при помощи костыля.

Въ настоящее время она ушла опять въ городъ Ливны и доселѣ тамъ живетъ.

Справедливость показанія подъ присягою подтвердили: мужъ Аграфены, двѣ сестры ея, и священникъ села Философова съ діакonomъ по священству.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

17-го Ноябр.

1861-го

О Б Р Я Д Ъ

ОТРЕЧЕНІЯ ОТЪ САТАНЫ И СОЧЕТАНІЯ ХРИСТУ ВЪ ЧИНЪ ОГЛАШЕНІЯ.

Обрядъ отреченія отъ сатаны и сочетанія Христу входитъ въ составъ оглашенія, совершаемаго предъ таинствомъ Крещенія. Обрядъ сей совершается надъ нами однажды въ жизни, но обязательства, налагаемыя на каждого изъ насъ совершеніемъ его, простираются на все время жизни. Отсюда понятно, какъ необходимо каждому изъ насъ знаніе этого обряда. Принявшій на себя и земное какое либо званіе, чтобы успѣшно проходить его и не лишиться его,—со всею ревностію изучаетъ тѣ правила и обязанности, которыя съ его званіемъ соединены: тѣмъ болѣе долженъ поступать такъ принявшій на себя высшее изъ всѣхъ званій, званіе небесное, духовное, каково званіе Христіанина.

Обрядъ отреченія отъ сатаны и сочетанія Христу начинается такъ: «и совлечену и отрѣшену крещаемому, обращаетъ его Священникъ «на западь, горѣ руцѣ имуща».

Желающій просвѣтитися крещеніемъ совлекается и отрѣшается Священникомъ еще при самомъ началѣ оглашенія. Служитель Христовъ совлекаетъ съ оглашаемаго верхнюю одежду, и оставляетъ его въ одной срачицѣ, непреоясаннаго, въ знаменованіе того, что сей, вступая въ благодатный союзъ съ Богомъ, долженъ навсегда сложить съ себя ветхія дѣянія, *совлечься*, по слову Апостола, *тѣла грѣховнаго плоти* (Кол. 2, 11). Нравы или дѣянія человѣка, обыкновенно, для души его тоже значать, что и одежда для тѣла,—поэтому-то Апостоль выраженіе: *будьте милосерди* замѣняетъ такимъ: *облецытеся во утробы щедротъ* (Кол. 3, 12), и праведность святыхъ называется въ Священномъ Писаніи виссономъ чистымъ и свѣтымъ, въ который дано *бысть облецыся* женѣ Агнца (Апок. 19, 7—8). Оглашаемый, по совлеченіи и отрѣшеніи, не совершенно обнаженнымъ бываетъ,—на немъ остается единая риза,—для напоминанія ему того смоковничнаго листвія, которымъ наши прародители старались прикрыть срамоту свою, и тѣмъ сами себя изобличали во грѣхъ (Быт. 3, 7).

По совлеченіи и отрѣшеніи крещаемого, «обра-щааетъ его Священникъ на западъ».

Западъ—мѣсто появленія тьмы, въ противоположность востоку — мѣсту появленія свѣта, означаетъ ту область тьмы, гдѣ обитаетъ ангель темный — сатана, лишившійся первобытнаго свѣта и блаженства и содѣлавшійся отъ того

тьмою и властителемъ тьмы (Еф. 6, 12). Священникъ, обращая крещаемого на западъ, поставляетъ его какъбы лицомъ къ лицу съ сатаною, котораго онъ долженъ будетъ отрицаться. «Поелику западъ есть мѣсто видимой тьмы»—пишетъ къ новопросвѣщеннымъ Св. Кирилль Иерусалимскій,—«а сатана есть тьма и державу имѣеть въ тьмѣ; то въ знаменованіе сего, «смотря на западъ, отрицаетесь вы онаго темнаго и примрачнаго князя»^{а)}.

“Горѣ руцѣ имуща,,

Поднятіе рукъ горѣ означаетъ разрывъ тѣхъ узъ, которыми сатана связываетъ чловѣка внѣ благодати, и вмѣстѣ служитъ знакомъ, что приступающій къ крещенію, какъ членъ Церкви воинствующей и воинъ Христа, долженъ, подъ знаменемъ Его, вести борьбу съ міродержителями тьмы вѣка сего, а слѣдовательно и съ міромъ, лежащимъ во злѣ тройственной похоти: похоти плоти, очесъ и гордостижителейской (1 Иоан. 2, 16; слич. 5, 19). По изъясненію Симеона Солунскаго, оглашаемый поднимаетъ вверхъ руки въ ознаменованіе того, что онъ начинаетъ подражать Распятому за насъ^{б)}.

«И глаголетъ священникъ: отрицаеши лия сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангель его, си всего служенія его, и всея гордыни его?» Трижды Священникъ о семь спрашиваетъ кре-

а) 1 Тайнов. слово.— б) Гл. 62.

щаемаго, — и крещаемый или воспріемникъ его трижды отвѣчаетъ: «*Отрицаюся*». И затѣмъ еще трижды спрашиваетъ Священникъ: «отрекся ли еси сатаны?» И опять оглашаемый, или воспріемникъ его каждый разъ отвѣчаетъ: «*Отрекохся*».

Повторяемые вопросы: «отрицаешился? — Отрекся ли?» означаютъ, что желающій принять таинство крещенія долженъ засвидѣтельствовать отреченіе свое отъ сатаны съ несомнѣнною и твердою рѣшимостію, — а не легкомысленно и необдуманно, дабы ему, *возложивъ руку свою на рало*, уже не озираться назадъ (Лук. 9, 62). На каждый изъ этихъ вопросовъ отвѣчая трикратно: «отрицаюся», «отрекохся», оглашаемый выражаетъ, что отреченіе его сознательное, обдуманное, твердое и рѣшительное (1 Тим. 6, 12).

Оглашаемый отрицается, по вопросу Священника:

1.) *Сатаны*. Сатана — слово еврейское — на нашемъ языкѣ значитъ противникъ; подъ симъ именемъ извѣстенъ начальникъ духовъ злобы, какъ врагъ Бога и человѣка. Оглашаемый отрывается сатаны, то есть отказывается болѣе служить ему, — быть его рабомъ; ибо всѣ люди, внѣ духовнаго возрожденія, — внѣ благодати, какъ *сыны противленія, ходятъ по вѣку міра сего, во злѣ лежащаго, по князю власти воздушныхъ, духа, иже дѣйствуетъ въ сыньхъ противленія*

(Еф. 2, 2) *Дѣла же господинома невозможно работати: либо единого надобно возлюбить, а другаю возненавидѣть: или единого держаться, о друзьмъ же нерадѣти,*—невозможно въ одно и тоже время и *Богу работати* и сатанѣ (Мѡ. 6, 24). На вопросъ Священника: «отрицаеши-ли сатаны?» оглашаемый отвѣчаетъ кратко: «отрицаюся». Св. Кирилль Иерусалимскій такъ раскрываетъ и изъясняетъ отвѣтъ оглашаемаго: «отрицаюся тебя, сатана, лютый и жестокий мучитель, то есть: не боюсь уже силы твоей, потому что сокрушилъ ее Христось, пріобцившись плоти и крови моей, да въ нихъ *упразднитъ смертію смерть*, и я не буду навсегда *повиненъ работъ* (Евр. 2, 15—16). Отрицаюся тебя, коварный и злохитренный змій,—отрицаюся тебя, навѣтникъ, подъ притворною дружбою содѣлавшій всякое беззаконіе и протцамъ нашимъ внушившій отступничество. Отрицаюся тебя, сатана, виновникъ и споспѣшникъ всякаго порока ^{в)}»

2.) *Всѣхъ дѣлъ его*. Подъ дѣлами сатаны разумѣются всѣ вообще грѣхи. Прежде сатаны никто не грѣшилъ. Онъ первый измыслилъ зло, возставъ своею гордостію противъ Бога. Согрешивъ самъ, сатана склонилъ ко грѣху и человѣка; и доселѣ продолжаетъ *уловлять людей въ свою волю* (2 Тим. 2, 26). Посему, какъ скоро чело-

---

в) 1 Тайнов. слово.

вѣкъ грѣшитъ, отступаетъ отъ закона (1 Иоа. 3, 4), онъ грѣшитъ не только по влеченію своей похоти, но также по дѣйствию и наущенію сатаны, какъ изобрѣтателя и учителя всякаго грѣха; въ семъ смыслѣ грѣхи человѣка, въ чемъ бы они ни состояли,—въ самыхъ ли дѣлахъ его и словахъ, или только въ однихъ его желаніяхъ и мысляхъ,—и причисляются къ дѣламъ діавола. *Творяй грѣхъ отъ діавола есть*, говоритъ Апостоль Іоаннъ, *яко исперва діаволъ согрѣшаетъ* (1 Иоан. 3, 8). Желая убѣдить Евреевъ, что они, по своимъ грѣхамъ, недостойны называться чадами Авраама, Господь Іисусъ Христосъ между прочимъ говоритъ имъ: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили... Въ творите дѣла отца вашего... вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: онъ челоукоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ* (Іоа. 8, 39. 41. 44).

3) *И всѣхъ ангелъ его*—и всѣхъ тѣхъ злыхъ духовъ, которыхъ сатана увлекъ за собою въ бездну погибели (Іуд. 6. Апок. 12, 9). Всѣ они въ совокупности составляютъ царство сатаны (Лук. 11, 15. 17. 18),—и въ прельщеніи челоука служатъ его *споспѣшною силою* ^{г)}.

4.) *И всею служенія его*—и всякаго служенія и поклоненія ему, какъ бы Богу (Лук. 4, 7—8. Апок. 9, 20) ^{а)}. Къ сему служенію сатанѣ св.

г) Запрещ. 2.

Кириллъ Иерусалимскій относитъ: «молитву въ идольскихъ капищахъ и все совершаемое въ честь бездушныхъ идоловъ: возжженіе свѣтильниковъ, или кажденіе при источникахъ, при рѣкахъ, какъ иныя, бывъ обольщены сновидѣніями или демонами, приходили къ нимъ, думая найти исцѣленіе отъ тѣлесныхъ страданій, или что либо тому подобное». Къ служенію сатанѣ относитъ онъ также гаданія посредствомъ птицъ, ворожбу, прорицанія, предохранительныя привѣски или надписи на дощечкахъ, и всякаго рода волшебныя хитрости ^{в)}. «Если есть что «нибудъ чудеснаго въ искусствѣ гадателей по крику и полету птицъ,» говоритъ Оригенъ, «то мы увѣрены, что все это должно приписать нечистымъ духамъ, которые безпрестанно стараются обольщать людей и отвращать ихъ отъ поклоненія истинному Богу». «Нечистые духи чрезъ свое обаяніе», говоритъ Минуцій Феликсъ, «достигаютъ до такого возвышенія, что почитаются какъбы за присутствующее божество, когда вдохновляютъ жрецовъ, когда оживляютъ жилочки во внутренностяхъ животныхъ, управляютъ полетомъ птицъ, распредѣляютъ жребіи, производятъ предсказанія ^{з)}». Приступающій къ таинству крещенія отрицается всякаго по-

д) На Греческомъ подлинномъ языкѣ стоитъ слово *latreia*, которое и означаетъ служеніе именно въ религіозномъ смыслѣ.

е) 1 Тайнов. слово.— ж) Orig. contra Celsum. lib. VI.

з) Minuc. Fel. cap. XXVII, pag. 179, 180.

добнаго служенія сатанѣ,—свойственнаго только язычникамъ, незнающимъ единого истиннаго Бога. Отъ подражанія имъ въ семъ отношеніи предостерегалъ Евреевъ св. пр. Моисей, когда приготавлилъ ихъ къ достойному вступленію въ землю обѣтованія. Онъ говорилъ отъ лица Божія: *аще увидеши въ землю, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ, да не навикнеша творити по мерзостемъ языковъ тѣхъ: да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуй волхвованіемъ, и чаруй, и птицеволшебствуяй. Чародѣй обавая обаваніемъ, утробоволхвуй, и знаменосмотритель, и вопрошай мертвыхъ: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія, сихъ бо ради мерзостей потребитъ я Господь Богъ твой отъ лица твоего. Совершенъ да будеши предъ Господемъ Богомъ твоимъ. Языцы бо сіи, иже ты насльдиши, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой* (Втор. 18, 9—14). Само собою разумѣется, что и къ христіанамъ относится тоже предостереженіе отъ подражанія язычникамъ.

5.) *И всяя гордыни ея.* На греческомъ подлинномъ языкѣ стоитъ слово *πομπή*, которое имѣетъ значеніе торжественной процессіи, пышности и великолѣпія. Сообразно съ симъ, подъ гордынею дьявольскою надобно разумѣть такія общества людей, которыя собираетъ нечестіе и развратъ, гордость и тщеславіе и вообще та

суета, которой отвращается царственный Пророкъ Давидъ, взывая къ Богу: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты* (Псал. 118, 37). По сему къ гордынѣ діавольской можно отнести тѣ вредныя для цѣломудрія собранія и зрѣлища, въ которыхъ предаются нескромнымъ танцамъ и разыгриваются плотскія страсти;—маскарады, гдѣ люди забываются часто до того, что даже принимаютъ на себя видъ демоновъ,—тѣ общественныя гулянья, гдѣ въ суетѣ проводится время, а иногда и со вредомъ цѣломудрію,—общества людей, занятыхъ или нескромными разговорами, или нецѣломудренными пѣснями, или азартными играми,—и все тому подобное. Св. Кирилль Іерусалимскій къ гордынѣ діавольской относитъ также конскія ристалища и псовую охоту. «Не будь страстнымъ любителемъ зрѣлищъ,» говоритъ онъ, «гдѣ увидишь непотребства лицедѣевъ, производимыя съ оскорбленіемъ и всякимъ безстыдствомъ, и неистовыя пляски женоподобныхъ мужей. Не пристращайся и къ тѣмъ, которые на псовой охотѣ предають себя звѣрямъ, въ угожденіе жалкому чреву. Они за собственнаго бога своего, то есть за чрево, вступаютъ въ единоборство, подвергая опасности жизнь свою. Бѣгай и конскихъ ристалищъ, этого безумнаго зрѣлища, ввергающаго въ пропасть и души. Ибо все это есть гордыня діавольская» и).

и) 1 Тайнов. слово.

«Таже глаголетъ Священникъ: и дуни и плюни на него».

Дуя и плюя на мысленно представляемаго сатану, отрицающійся показываетъ тѣмъ крайнюю ненависть и презрѣніе къ нему, какъ начальнику тьмы и врагу спасенія человѣческаго. Высшая степень ненависти и презрѣнія къ кому либо выражается именно плюновеніемъ въ лице поносимаго (Мѡ. 27, 30). Св. Діонисій Ареопагитъ пишетъ объ оглашенныхъ, что они дули и плевали на діавола, какъ на своего врага, знаменуя тѣмъ его проклятiе ¹⁾.

«И сіе сотворшу, обращаетъ его Священникъ къ востоку.»

По отреченіи оглашаемаго отъ сатаны, Священникъ обращаетъ его отъ запада къ востоку—мѣсту появленія свѣта,—во образъ того, что, отвергшись князя тьмы, онъ обращается къ истинному Свѣту—Иисусу Христу (Іоа. 1, 9),—сему Небесному Востоку (Лук. 1, 78) и незаходимому Солнцу правды (Мал. 4, 2). Обращеніемъ оглашаемаго къ востоку, какъ странѣ свѣта, выражается еще, что онъ, *отложивъ дѣла темныя*, долженъ *облечься во оружіе свѣта* (Рим. 13, 12) и, будучи чрезъ крещеніе *свѣтомъ о Господь* (Еф. 5, 8), *постоянно ходитъ, якоже чадо свѣта, во всякой благодѣи и правдѣ и истинѣ* (Еф. 5, 9).

---

1) Въ Церк. іер. гл. 3.

«Долъ руку имуца.»

Опущеніе оглашаемымъ рукъ долу выражаетъ его совершенную покорность Христу и сознаніе своего рабства предъ Нимъ. «И бо кто себя въ рабство предасть другому, тотъ вверху рукъ, «аки нѣкихъ угрозъ, никакъ не поднимаетъ, но болѣе опущенныя и сложенныя являетъ, чтобъ примѣчалось, что въ его мысляхъ ничего, кромѣ покорности и смиренія не оказывается» ^{к)}.

«И глаголетъ ему Священникъ: сочетаваешися Христу?»—И оглашенный, или воспріемникъ его даетъ утвердительный отвѣтъ на сей вопросъ: «сочетаваюся». Такой вопросъ и отвѣтъ повторяются трижды.

«Таже паки глаголетъ ему Священникъ: сочестася ли еси Христу?»—И отвѣщаетъ: сочестася. «И паки глаголетъ: и вѣруеши ли Ему?»—и глаголетъ: вѣрую Ему, яко Царю и Богу,» и произноситъ Символь вѣры. Послѣ сего опять повторяетъ Священникъ отдѣльно вопросы: «сочестася ли еси Христу?»—И вѣруеши ли Ему», которые сопровождаются тѣми же отвѣтами со стороны оглашеннаго. Когда такимъ образомъ будетъ произнесенъ оглашеннымъ въ другой разъ Символь вѣры, — снова слѣдуютъ тѣже вопросы,—и снова оглашенный отвѣчаетъ тоже. По произнесеніи имъ въ третій разъ Символа вѣры, Священникъ еще трижды спрашиваетъ

к) Нов. скрижаль на Слав. языкѣ 1816 г.

его: «сочетался ли еси Христу?» Оглашенный отвѣчаетъ на каждый вопросъ: «сочетахся». Въ заключеніе Священникъ говоритъ: «и поклонися Ему». Тотъ, совершая поклоненіе, говоритъ: «покланяюся Отцу, Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.»

Симъ поклоненіемъ оглашаемаго оканчивается обрядъ сочетанія Христу. Это сочетаніе есть ничто иное, какъ обѣщаніе быть всегда въ союзѣ со Христомъ, обѣщаніе неизмѣнной вѣрности Ему, какъбы присяга на вѣрность Ему, подобная той присягѣ на вѣрность Государю, какую даетъ воинъ при вступленіи на службу. «Какъ воины міра сего и прочіе, въ чины и ранги входящіе», говоритъ Святитель Воронежскій Тихонъ, «обѣщаются и обѣщаніе свое присягою утверждаютъ, что Монарху и обществу имѣютъ служить вѣрою и правдою (сія есть сила присяги): тако крестящіеся записываются въ службу Христову и обѣщаются Ему со Отцемъ и Духомъ вѣрно работать, повелѣнія Его слушать и исполнять, безъ чего вѣрная служба быть не можетъ; и то обѣщаніе свое троекратно, какъ и отрицаніе, повторяютъ,—чего и знаменіе на себѣ носятъ, то есть нарицаются Христіанами отъ Христа, Царя своего. Тако, какъ видишь, Христіанине, въ святомъ Крещеніи въ завѣтъ съ Богомъ вступаемъ. Мы Богу обѣщаемся вѣрою и правдою служить, то есть, послушаніе Ему показывать, отъ всякаго грѣха удаляться и

правду хранить, а Онъ въ высочайшую Свою милость приѣмлетъ ¹⁾»

Обѣщаніе вѣрности Христу оглашенный запечатлѣваетъ исповѣданіемъ православной вѣры, изложенной въ символѣ вѣры. Это исповѣданіе означаетъ, что исповѣдующій обѣщается и обязывается быть не Христіаниномъ только въ обширномъ смыслѣ сего слова, но православнымъ Христіаниномъ, быть членомъ одной православной Церкви, и не увлекаться всякимъ вѣтромъ лжеученій и исповѣданіями инославными. — Какъ многократное отрицаніе оглашаемаго отъ сатаны служить выраженіемъ твердаго и рѣшительнаго отвращенія его отъ сатаны: такъ и многократное обѣщаніе его сочетаться со Христомъ, побѣдителемъ ада, троекратное исповѣданіе имъ Символа вѣры, выражаютъ въ немъ несомнѣнную вѣру во Христа, искреннее желаніе благодатно соединиться съ Нимъ, полную и рѣшительную готовность къ принятію таинства и къ выполненію соединенныхъ съ нимъ обязательствъ. Засвидѣтельствованія всего этого и требуютъ нѣсколько разъ повторяемые вопросы Священника.

Сочетаніе Христу оглашаемаго показываетъ со стороны Господа безпредѣльное самоуничженіе и снисхожденіе къ нему—грѣшному и недостойному. Въ ознаменованіе, что оглаша-

1) Соч. Пресв. Тихона. 1826 г. Т. VII. стр. 80.

емый, сочетаваясь Христу, долженъ съ тѣмъ вмѣстѣ живо сознать и Божественное Его величіе и равночестіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ,—ему и напоминаетъ долгъ боголѣпнаго поклоненія Христу Богу какъ единому изъ Лиць Св. Троицы: «и поклонися Ему.» И онъ словомъ и дѣломъ отвѣтствуетъ: «Покланяюся Отцу, Сыну и Св. Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.»

Такъ важенъ, такъ знаменателенъ и поучителенъ обрядъ отрицанія отъ сатаны и сочетанія Христу въ таинствѣ Крещенія.—Обрядъ сей надъ всѣми нами, какъ Христіанами, совершался, при нашемъ крещеніи, хотя мы и не помнимъ того. Что же?—Размышляемъ ли мы о данныхъ нами, при таинствѣ Крещенія, обѣтахъ?—Вѣрны ли имъ остаемся?—Имѣемъ ли мы твердую и живую вѣру въ Господа и Божественное Его ученіе (Евр. 11, 6)?—Не колеблемся ли и не увлекаемся ли напротивъ *всякимъ вътролзъ ученія*, по лукавству челоуѣковъ, по хитрому искусству обольщенія (Еф. 4, 14)?—Возлюбили ли мы Господа Бога своего *всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею мыслию своею* (Мѡ. 22, 36—39)?—Соблюдаемъ ли заповѣди Его (Мѡ. 19, 17. Іоа. 15, 10. 1 Іоа. 5, 3. Еф. 2, 10)?—Готовы ли мы *стать противу кознемъ діавольскимъ* и восвать съ *началами* и со *властями* и съ *міродержителями тмы вѣка сего, съ духами злобы поднебес-*

ными?—Препоясали ли для сей цѣли чресла свои истиною, облеклись ли въ броню правды,—обуты ли нозь наши въ твердость Евангелія мира?—вооружились ли для тойже цѣли щитомъ въры и мечемъ духовнымъ, то есть словомъ Божиимъ (Еф. 6, 11—17), а также молитвою и постомъ (Мар. 9, 29)?—Совершенно ли умертвили мы въ себѣ гордость—грѣхъ преимущественно дьявольскій (Сир. 10, 15), зависть, блудъ, любостяжаніе, гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе, обманъ, воровство, пьянство (Гал. 5, 21 Кол. 3, 5. 8—9. 1 Кор. 6, 10) и тому подобныя?—Облеклись ли, напротивъ, якоже избраннїи Божїи, святы и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпльїе,—а паче всего стяжали ли любовь, которая есть союзъ совершенства (Кол. 3, 12. 14)?—Не служимъ ли мы посредствомъ какихъ либо гаданій, волшебствъ и прорицаній сатанѣ?—Совершенно ли избѣгли и юрдыни его,—суетныхъ и неблагопристойныхъ зрѣлищъ и гуляній, злыхъ и нескромныхъ бесѣдъ, пѣсень и тому подобнаго?—Такъ, и подобнымъ сему образомъ долженъ непремѣнно испытывать совѣсть свою каждый изъ насъ, желающій достойно носить на себѣ имя Христїанина. Не тотъ только отрицается Христа, кто не исповѣдуетъ Его Сыномъ Божиимъ и Спасителемъ своимъ, но и тотъ, кто безъ всякаго страха нарушаетъ Его святыя заповѣди. По свидѣтельству учителя

языковъ, можно исповѣдовать, то есть наружно показывать и свидѣтельствовать, что знаемъ Бога, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлами своими отречься Его (Тит. 1, 16). О тѣхъ, которые нисколько не заботятся о храненіи обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, — нисколько не дорожатъ даромъ благодати сего таинства, Апостолъ Петръ говоритъ: лучше бы имъ не знать пути правды, нежели, познавъ, возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди. Съ ними случается точно по пословицѣ: «песъ возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идетъ валяться въ грязи» (2 Петр. 2, 20—22).

Обѣты отреченія отъ сатаны и сочетанія Христу крещаемый долженъ непременно произносить самъ, если онъ взрослый и можетъ произносить, — а если онъ младенецъ, или и взрослый, да не можетъ почему либо произносить, то отъ лица его произносятъ сіи обѣты его воспріемники. Званіе воспріемниковъ весьма важно и обязанности ихъ весьма велики. Они поручаются предъ Церковію за вѣру крещаемого, и въ послѣдующее время обязаны научить его правиламъ вѣры и жизни Христіанской. «Дѣтей,» говоритъ Св. Діонисій Ареопагитъ, «надобно допускать къ крещенію такимъ образомъ, чтобы плотскіе родители (принесеннаго младенца) ввѣряли сына своего одному изъ вѣрующихъ, дабы онъ тщательно научилъ отрока въ Божествен-

ныхъ предметахъ, дабы, подь его попеченіемъ, онъ былъ какъ подь кровомъ духовнаго отца и поручителя своего спасенія. Такимъ образомъ, когда воспріемникъ обѣщается научить младенца жизни святой, настоятель повелѣваетъ ему произносить отрицаніе»¹⁾. «О семъ напоминаю,» пишетъ Блаженный Августинъ, — «чтобы, при наступленіи торжества Пасхи²⁾, всѣ мужчины и женщины, воспріявшіе дѣтей отъ священнаго источника, знали, что поручились за нихъ предъ Богомъ, и потому должны всегда съ истинною любовію заботиться о нихъ и внушать имъ, чтобы соблюдали чистоту и хранили дѣвство до самаго брака, — удерживали языкъ отъ злословія и ложной клятвы, не произносили устами срамныхъ и любострастныхъ пѣсень, не гордились, не завидовали, не держали въ сердцѣ гнѣва или ненависти; не внимали суевѣрнымъ предсказаніямъ; никогда не привѣщивали ни себѣ, ни другимъ, ладонокъ и діавольскихъ знаковъ; убѣгали ворожей, какъ слугъ діавольскихъ; держали каѳолическую вѣру, чаще ходили въ Церковь; презрѣвъ пустословіе, внимательными ушами слушали Божественныя чтенія, принимали при-

---

1) Dionys. Areopag. Eccl. Hierarch. cap. VII.

2) Въ древней Церкви, при наступленіи празд. Пасхи, обыкновенно принимали крещеніе тѣ, которые готовились къ принятію его въ теченіе Св. Четырехдесятницы.

шельцевъ и, какъ имъ при крещеніи сказано, умывали ноги странныхъ; и сами хранили миръ, и несогласныхъ старались возвращать къ согласію,—священникамъ и родителямъ воздавали честь съ истинною любовію ^{н)}). Такъ высоки, такъ трудны и отвѣтственны обязанности воспріемниковъ крещаемыхъ!—Не безъ причины Св. Церковь устами Священника молитъ Господа благословить крещаемого вкупѣ съ его воспріемникомъ, и дать имъ поучатися въ законѣ Его и благоугодная Ему дѣяти ^{о)}.)

Но всегда ли воспріемники хорошо понимаютъ свои обязанности? — Къ немалому сожалѣнію, надобно сказать, что весьма многіе принимаютъ на себя званіе воспріемниковъ, нисколько не понимая и не желая понять тѣхъ священныхъ обязанностей, которыя съ симъ званіемъ сопряжены. Обязанности свои воспріемники поставляютъ обыкновенно въ томъ, чтобы приготовить для крестника ризки, крестикъ, постоять при купѣли, и произнести нѣсколько словъ и сдѣлать нѣсколько движеній, требуемыхъ обрядами крещенія, смысла которыхъ однако не стараются понять. Нѣкоторые же съ такимъ нерадѣніемъ берутъ на себя это званіе, что даже не озабочиваются узнать и того, чего обрядность

н) Serm. CXXIII de templ.

о) Мол. на постриж. власовъ.

отъ нихъ требуетъ ^{п)}. И кого, обыкновенно, родители избираютъ въ воспріемники для своихъ дѣтей?—Не тѣхъ, кто благочестивѣе и опытнѣе въ знаніи вѣры и въ духовной жизни, —напротивъ, кто побогаче и познатнѣе ^{р)}. Они заботятся болѣе о вещественной, чѣмъ о духовной пользѣ своихъ дѣтей, какъ будто душа ихъ менѣе стѣбитъ заботъ, чѣмъ тѣло. Конечно, —на нихъ прежде всего и падетъ отвѣтственность предъ судомъ Божиимъ, если, единственно отъ ихъ нерадѣнія о духовномъ воспитаніи своихъ дѣтей, —дѣти ихъ, пришедши въ возрастъ, не будутъ утвер-

---

п) Въ одной церкви, при совершеніи таинства крещенія, дѣйствительно и былъ случай: Священникъ говоритъ воспріемникамъ:—“И дуни и плюни на него.”--Воспріемникъ, не понимая смысла сказанныхъ словъ, дунулъ и плюнулъ въ лице младенца.— р) Нерѣдко, при купѣли св. крещенія, избранные воспріемники не могутъ сами собою правильно и вѣрно прочесть даже и Символа вѣры, —такъ что за нихъ принужденъ бываетъ читать причетникъ. При такомъ плохомъ знаніи ученія Православной вѣры, —могутъ ли они быть хорошими учителями сей вѣры для воспріятого ими отъ купели младенца?—Особенно тяжело для души смотрѣть, что, при чтеніи столь важныхъ и умилительныхъ молитвъ, каковы молитвы, читаемая Священникомъ при крещеніи, —воспріемники, которые должны бы съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ слушать сіи молитвы, какъ поручители предъ Богомъ за крещаемого младенца, —отъ непониманія своихъ обязанностей, стоятъ иногда такъ разсѣянны, что позволяютъ себѣ даже смѣхъ и разговоръ.

ждены, сколько нужно, въ правилахъ вѣры и жизни Христіанской,—и въ вихрѣ суеты мірской совершенно забудутъ тѣ обѣты, которые они давали Господу Богу при своемъ крещеніи, въ лицѣ своихъ воспріемниковъ,—именно обѣты отрицанія отъ сатаны и сочетанія Христу.

Діаконъ Н. Воиновъ.

ЛИЦЕМЪРІЕ.

*Внемлите себѣ отъ кваса фарисейска,
еже есть лицемѣріе.*

Лук. 12, 1.

Разсматривая магазины въ какомъ нибудь большомъ городѣ, можно съ перваго взгляда подумать, что всѣ они построены изъ мрамора, а двери въ нихъ изъ краснаго или чернаго дерева; но потомъ скоро убѣждаешься, что только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается нѣсколько сихъ дорогихъ матеріаловъ;—все построено изъ простаго лѣса, или кирпича, только тщательно окрашено и покрыто лакомъ. Не осуждаю я этой поддѣлки, но вижу въ ней образъ нравственнаго зла. Чтѣ мы видимъ на улицахъ, то встрѣчается повсюду. И жизнь нравственную и религіозную очень часто подкрашиваютъ. Поддѣлка во всемъ до того распространилась и доведена до такого совершенства, что трудно бываетъ отличить поддѣльное отъ настоящаго. Притворство такъ хорошо подражаетъ дѣйствительности, что только при сильномъ освѣщеніи

и тщательномъ наблюдѣніи можно отличить истину отъ лжи. Особенно трудно отличить притворное благочестіе отъ дѣйствительнаго. Если бываетъ время, когда особенно нужно напоминать слова Спасителя: *внемлите себѣ отъ кваса фарисейска, еже есть лицемеріе*,—то это именно наше время. Пастырю Церкви нѣтъ нужды предостерегать отъ лицемерія во время гоненій, когда воздвигаются костры, и пытка въ полномъ дѣйствиіи: тогда немногіе стануть лицемерить. Казнь и пытка—лучшія средства открыть обманъ. Кто христіанинъ только по внѣшности, тотъ не пойдетъ на страданіе и смерть изъ любви ко Христу. Но въ наши дни, когда благочестивыхъ не только не подвергаютъ кровавымъ гоненіямъ, но еще уважаютъ, когда благочестіе соединено даже съ нѣкоторыми выгодами,—пастырю Церкви особенно нужно возвышать голосъ и предостерегать отъ *кваса фарисейска, еже есть лицемеріе*.

Постараясь сначала указать прямо и вѣрно признаки лицемерія, чтобы можно было по тщательномъ изслѣдованіи узнать, нѣтъ ли ихъ въ нашихъ сердцахъ; потомъ представимъ оцѣнку лицемерія,—опредѣлимъ его выгоды и невыгоды; наконецъ, предложимъ врачевство отъ лицемерія, — такое, которое несомнѣнно предохранитъ насъ отъ сего грѣха, если всегда будетъ съ нами.

1.

Въ главѣ XXIII Евангелія отъ Матѳея подробно описаны признаки лицемѣрія. Чтобы лучше изобразить лицемѣріе, возьмемъ въ руководство самыя слова І. Христа.

Можно узнать лицемѣра по слѣдующему признаку: его слова прямо противорѣчатъ его поступкамъ. *Глаголютъ бо и не творятъ*, сказалъ Господь о Фарисеяхъ. Лицемѣръ говоритъ сладко и увлекательно, непрестанно ссылается на Священное Писаніе, разсуждастъ о всѣхъ предметахъ благочестія,—объ истинахъ богословскихъ, вопросахъ философскихъ, свидѣтельствахъ опыта. Во всемъ этомъ онъ очень свѣдуецъ, и слушая его, можно устыдиться собственного невѣжества и притти въ ужасъ отъ его многознанія. Но разсматривая его дѣла, что вы открываете? совершенно противное его прекраснымъ рѣчамъ. Внушая другимъ повиновеніе закону, сообразуется ли онъ съ нимъ самъ? Нисколько. Объясняя другимъ, что они должны пройти то или другое состояніе, затѣмъ перейти къ такому то, и наконецъ къ такому-то, и превосходно, можетъ быть, лучше истиннаго Христіанина, описавши постепенность опытовъ Христіанской жизни,—самъ дотронется ли до нихъ концемъ своего перста? Ни въ какомъ случаѣ. Проповѣдуя другимъ объ ихъ обязанностяхъ, вспомнитъ ли самъ о своихъ наставленіяхъ? Никогда. Обли-

читать его нетрудно, стоит только обратить вниманіе на его жизнь, прослѣдить его поведеніе дома, въ общественныхъ мѣстахъ, въ дѣлахъ торговыхъ. Не таковы ли и мы съ тобою, любезный читатель? Паша жизнь не противорѣчитъ ли нашимъ словамъ? Дѣла рукъ нашихъ не свидѣтельствуютъ ли противъ нашихъ устъ? Каковы поступки наши? Всѣ мы должны сознаться, и со стыдомъ и глубокимъ сокрушеніемъ сознаемся, что жизнь наша во многомъ не согласна съ званіемъ Христіанина. Поэтому наша обязанность—не представлять изъ себя праведниковъ, которые должны только учить другихъ, а сами уже не имѣютъ нужды учиться. Мы должны сознавать свои немощи прежде, нежели будемъ указывать на немощи другихъ; позаботиться сначала о своемъ исцѣленіи, а потомъ предлагать пособія другимъ; должны искренно и открыто выражать, что тѣ совѣты, которые по желанію добра предлагаемъ другимъ, почитаемъ столько же нужными и для самихъ себя. Если не можемъ, по немощи, сами исполнить всего, чего желаемъ другимъ и что имъ предлагаемъ, то по крайней мѣрѣ будемъ искренно чувствовать обличеніе себя и поощреніе къ исправленію въ собственныхъ словахъ своихъ. Раскрывая умомъ и словомъ своимъ ученіе Христово для просвѣщенія другихъ, мы должны молить Господа, чтобы Онъ въ тоже время просвѣщаль истиною Своею и насъ самихъ....

Повѣрьте, легко—сказать, но трудно исполнить. Нѣтъ человѣка, который не могъ бы научиться *хорошо говорить*, но не такъ легко заставить себя *хорошо жить*. Для святости жизни необходимо, чтобы благодать Божія проникла въ сердца наши;—а объ этомъ и не думаетъ лицемѣръ, у котораго благочестіе только на словахъ. Итакъ, первый признакъ лицемѣрія—противорѣчіе между словами и дѣлами. Не узналъ ли кто себя по этой чертѣ? Если узналъ, пусть почтетъ себя обличеннымъ въ лицемѣрїи, преклонить главу и исповѣдуетъ свой грѣхъ.

Другой признакъ лицемѣра—тотъ, что онъ дѣлаетъ добро только для того, чтобы быть видимымъ людьми. Лицемѣръ, по слову Спасителя, трубитъ предъ своею милостынею, и предпочтительно избираетъ для молитвы перекрестокъ улицы. Добродѣтель только тогда для него привлекательна, когда всѣ могутъ ее видѣть; только тогда онъ нѣсколько ее цѣнитъ. Истинный христїанинъ, подобно соловью, поетъ только ночью; а лицемѣръ поетъ при полномъ свѣтѣ, когда всѣ могутъ его видѣть и слышать. Похвала для него—высшее наслажденіе. Лестъ для него прїятнѣе самаго нѣжнаго напитка. Если осуждаютъ добродѣтельный поступокъ, который онъ намѣренъ былъ похвалить,—его взглядъ тотчасъ же измѣняется; ибо основаніе для его сужденій—мнѣніе людей; его за-

конъ—искать собственной славы. Онъ добродѣтеленъ только потому, что за это воздаютъ честь и уваженіе; если же завтра будутъ награждать порокъ, онъ будетъ не менѣе другихъ порочень.

Какъ много людей, ищущихъ только похвалы! Мало помышляютъ они о тайномъ благочестіи, и живутъ только для того, чтобы ихъ видѣли другіе. Не таковы ли мы? будемъ говорить откровенно. Любимъ ли мы подавать милостыню въ тайнѣ, такъ чтобы никто не могъ рассказать о ней? Любимъ ли возносить молитвы въ тайнѣ своей кѣлти, гдѣ одинъ Богъ, слышащій тайные вопли, внимаетъ нашимъ моленіямъ? Дерзнемъ ли увѣрять, что мы не перемѣнили бы поведенія и въ томъ случаѣ, еслибы всѣ люди содѣлались слѣпы, глухи и нѣмы? Дерзнемъ ли утверждать, что мы не руководствуемся мнѣніемъ людей и единственно стараемся угождать Богу и своей совѣсти, не дорожа ни людскою лестію, ни людскимъ порицаніемъ? Берегитесь! Кто для своего поведенія не имѣетъ болѣе возвышеннаго побужденія, какъ желаніе заслужить похвалу отъ людей, тому грозитъ опасность оказаться лицомъромъ; напротивъ, кто не перестаетъ дѣлать добро и тогда, когда всѣ его за это осуждаютъ,—не перестаетъ потому только, что оно добро и угодно Богу, тотъ далекъ отъ опасности впасть въ лицемѣріе.—Лицемѣры творятъ добрыя дѣла ради похвалы. Не случается

ли сего съ вами? Если случается, будьте искренны, и какъ вы спѣшите обличить ближняго въ этомъ грѣхѣ, такъ послѣдите обличить въ немъ самихъ себя.

Еще признакъ: Лицемѣръ любитъ почетныя названія, почести и знаки уваженія. Никогда такъ не радуется фарисей, какъ когда его называютъ: Равви; никогда такъ не восхищается своимъ величіемъ, какъ когда возсѣдаетъ въ синагогѣ на самомъ видномъ мѣстѣ. Лицемѣръ всегда таковъ, какимъ изображаетъ его этими чертами Иисусъ Христосъ. Лицемѣръ всегда любитъ принимать самыя почетныя названія, всегда желаетъ быть въ числѣ самыхъ почтенныхъ людей, и даже между ними первымъ лицомъ.— Теперь обратимся къ себѣ. Можемъ ли и мы по совѣсти сказать, что въ дѣлѣ благочестія не ищемъ почестей и почетныхъ названій, что мы ихъ попираемъ ногами, и желаемъ только одного отличія—называться грѣшниками, спасаемыми по благодати, только одной чести—возсѣдать у ногъ Иисусовыхъ и внимать Его ученію? Согласны ли мы, подобно Галилейскимъ рыбакамъ, называться презрѣнными послѣдователями Сына тектона? Если согласны, то нельзя подозрѣвать въ насъ лицемѣрія; но если мы—послѣдователи Христа только потому, что званіе Христіанина почетно между людьми,—въ нашемъ благочестіи нѣтъ искренности; мы обличены въ лицемѣріи.

Но вотъ еще одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ признаковъ: лицемѣръ процѣживаетъ комара и поглощаетъ верблюда, т. е. придаетъ чрезвычайную важность дѣламъ, неимѣющимъ существеннаго значенія для спасенія, почитая величайшимъ грѣхомъ опущеніе или небрежное исполненіе ихъ; и безстрашно нарушаетъ прямыя обязанности благочестія и добродѣтели, не раскаяваясь въ нарушеніи ихъ, и не стараясь исправиться. Есть люди, которые строгость въ соблюденіи постовъ до того простираютъ, что почитають великимъ грѣхомъ въ продолженіи сорокадневныя посты пить чай съ сахаромъ, и осуждаютъ ближняго, не слѣдующаго ихъ примѣру; но тѣже самые люди, процѣживающіе комара, — въ продажѣ плутуютъ, въ товарѣ обманываютъ, лгутъ, обременяютъ бѣдныхъ и наживаются на ихъ счетъ. Замѣчено, что кто строгъ къ мелочамъ, тотъ непремѣнно пренебрегаетъ важными законами; что одесятствуютъ мяту, анисъ и тминъ часто тѣ, которые пріобрѣли состояніе путемъ безсовѣстнымъ и преступнымъ. Не довѣряйте себѣ, какъ скоро замѣтите, что вы болѣе слѣдите за мелочами, нежели за дѣлами важными. Есть дикари, которые не почитають грѣхомъ убивать все, что ни попадется на встрѣчу; но если капля крови брызнетъ имъ въ лице, они бѣгутъ къ жрецу исповѣдать важный грѣхъ: — кровь брызнула имъ въ лице! что имъ дѣлать, чтобы Богъ простилъ имъ этотъ грѣхъ? Много

подобныхъ людей и между нами. Если они по нуждѣ занялись малѣйшимъ дѣломъ въ праздникъ,—это страшное преступленіе. Но если они провели въ праздности шесть дней недѣли, это не грѣхъ. Будьте увѣрены, что кто процѣживаетъ комара и поглощаетъ верблюда, тотъ обманщикъ. Хорошо процѣживать комара; только не нужно поглощать потомъ верблюда. Будьте строги, какъ хотите, къ мелочамъ. Если какое нибудь маловажное дѣло кажется вамъ грѣхомъ,—вы согрѣшите, если исполните его: *всяко, еже не отъ вры*, т. е. все, что дѣлается вопреки убѣжденію, *грѣхъ есть*. Что, по вашему мнѣнію, грѣшно, того не дѣлайте, хотя бы другой человекъ, не придающій сему дѣлу важности, и дозволилъ его себѣ. Процѣживайте комара, сколько хотите; комары могутъ испортить ваше питіе, и вы ничего дурнаго въ семъ случаѣ не дѣлаете. Но опасайтесь вслѣдъ за тѣмъ проглотить верблюда. Если вы это сдѣлаете, то покажете, что принадлежите не къ числу чадъ Божіихъ, а къ числу лицемеровъ.

Въ Евангеліи указано еще на то, что лицемеры не заботятся о внутренней святости, а наблюдаютъ только наружное благочестіе—«очищаютъ», какъ сказалъ Господь, «внѣшнее сткляницы, внутрьдуже суть полни хищенія и неправды». Есть книги прекрасно переплетенныя, но съ ничтожнымъ содержаніемъ: бываютъ и люди съ наружностію высокой духовной жиз-

ни, но которыхъ сердце совершенно пусто. Не знаете ли вы подобныхъ людей? Можетъ быть, вы знали бы подобнаго человѣка, еслибы самихъ себя знали. Не встрѣчали ли вы людей, которые, безъ малѣйшаго опущенія, ходятъ въ церковь ко всѣмъ службамъ, ни на іоту не уклоняются въ исполненіи дѣлъ наружнаго благочестія, но, при всемъ томъ, совершенно нерадятъ о святости внутренней? Они приступаютъ къ таинству Причащенія, но не помышляютъ о томъ, что принимаютъ Тѣло и Кровь Христову; они часто бываютъ на исповѣди, и потому подробно исчисляють предъ духовникомъ свои грѣхи, но не сокрушаются о нихъ и не приносятъ плодовъ покаянія. Быть въ церкви тѣломъ—вотъ все, что имъ нужно; но вошли ли они въ единеніе со Христомъ,—объ этомъ нѣтъ у нихъ ни малѣйшей заботы. Они довольны скорлупой орѣха и не желаютъ самаго ядра. Пусть зерно хлѣбное пропадаетъ; лишь бы солома осталась:—для нихъ этого довольно. Они похожи на гостиницы съ заманчивою вывѣскою снаружи, но съ крайнимъ безобразіемъ и неустройствомъ внутри. Эти люди много заботятся о томъ, чтобы имѣть снаружи прекрасную вывѣску, чтобы всѣ знали, что они очень благочестивы. Но что касается до души, что всего важнѣе,—она исполнена злобы и коварства. Не ошибитесь впрочемъ въ разумѣніи моихъ словъ. Утверждая, что должно болѣе обращать

вниманія на внутреннее, нежели на внѣшнее, не то хочу я сказать, что вы должны пренебрегать внѣшностію. Очищайте внѣшнее сткляницы и блюда, очищайте, какъ можно, лучше; но смотрите, чтобы и внутри было чисто; даже съ этого и начинайте. Предложите себѣ такіе вопросы: «возрожденъ ли я? Прешель ли я отъ тьмы къ свѣту? Изведенъ ли изъ царства сатаны въ царство Сына Божія? Въ тѣсномъ ли я единеніи съ Иисусомъ Христомъ и въ благоволеніи ли у Него? Могу ли сказать, что душа моя стремится къ Богу живому, какъ елень на источники водные? Если я не могу отвѣчать на эти вопросы утвердительно, то, какова бы ни была моя наружная жизнь, я обманываю людей и самаго себя. Проклятіе лицемѣрію падаетъ и на меня. Я очистилъ внѣшнее сткляницы и блюда, внутрью же исполненъ грѣха».

Можно узнать лицемѣра еще потому, что его благочестіе тѣсно связано съ извѣстными мѣстами и часами. Встаетъ онъ, положимъ, въ семь часовъ, и бываетъ благочестивъ въ продолженіи четверти часа, такъ какъ въ этотъ утренній часъ онъ молится. Потомъ снова становится благочестивъ, можетъ быть, на полчаса, во время вечерней молитвы. Но когда онъ принимается за дѣла и раздаетъ приказанія слугамъ,—не ручаюсь, чтобы онъ заслужилъ ваше сочувствіе. Если кто либо изъ прислуги посту-

пилъ въ чемъ нибудь неловко,—боюсь, чтобы вы не услышали отъ него словъ неприличныхъ и бранныхъ. Вы замѣтите также, что онъ не пропуститъ случая извлечь выгоду, по дѣламъ своимъ, изъ недобросовѣтнаго оборота; увидите, что онъ не задумается, не смотря на свое благочестіе, рѣшиться на какую нибудь низость, если въ продолженіе дня представится къ тому случай. Утромъ онъ благочестивъ, потому что это ничего ему не стоитъ; но его благочестіе не связано съ его жизнію. Дѣло остается для него дѣломъ; онъ смотритъ только на то, какъ бы съ большею для себя выгодною его исполнить, и въ это время благочестіе въ сторонѣ. Если и случится, что совѣсть у него заговоритъ,—онъ скоро ее успокоитъ; ибо она у него очень сговорчива. Къ вечеру, впрочемъ, онъ опять благочестивъ, если только будетъ дома, а не въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не увидятъ его ни жена, ни родные, ни сосѣди, напримѣръ, въ развратномъ обществѣ. Ни за что на свѣтѣ не пойдетъ онъ туда, когда могутъ объ этомъ узнать его знакомые, ибо тогда добрая его слава будетъ потеряна. Но если никто изъ знакомыхъ не можетъ его увидѣть, онъ не задумается туда идти. Напротивъ, кто вѣренъ Богу и своей совѣсти, тотъ благочестивъ и днемъ и ночью и вездѣ. «Хотя бы наполнили мой домъ, скажетъ онъ, золотомъ и серебромъ, я не поступлю безчестно; хотя бы давали мнѣ богатства

всего міра, не соглашусь я на поступокъ оскорбительный для Бога, или неприличный моему званію». Поставьте истиннаго христіанина въ такое положеніе, въ которомъ онъ можетъ согрѣшить, и тѣмъ заслужить полное одобреніе людей,—онъ не согрѣшитъ. «Какъ могу я, говоритъ онъ, совершить столь тяжкій грѣхъ, когда меня видитъ Богъ». Правда, онъ можетъ ошибаться, но никакъ не обманывать. Въ немъ много слабостей, но нѣтъ преднамѣренныхъ преступленій. И въ самомъ дѣлѣ, мы, какъ христіане, должны слѣдовать за Христомъ, какъ по усыянному цвѣтами, такъ и по каменистому пути, какъ въ ясную, такъ и въ мрачную погоду, какъ при свѣтломъ небѣ, такъ и въ бурю. Тотъ не достоинъ названія христіанина, кто не можетъ пребывать со Христомъ и въ несчастіи, и подъ рубищемъ, и въ униженіи. Тотъ лицемеръ, кто слѣдуетъ за Нимъ въ обуви изъ золотой ткани, и оставляетъ Его, какъ скоро нужно идти босыми ногами. Благочестіе лицемера, подобно хамелеону, измѣняетъ цвѣтъ по мѣрѣ освѣщенія, тогда какъ истинный христіанинъ всегда одинаковъ. Не высказалъ ли я правды о комъ нибудь изъ насъ, ближній мой? Не измѣняемся ли и мы, смотря по обществу и по обстоятельствамъ, въ которыхъ находимся? Если такъ, то мы исполнены лицемерія. Признаемся въ этомъ предъ Богомъ, и да поможетъ Онъ намъ быть искренно благочестивыми.

Есть еще признак, по которому можно узнать лицеѣра. Лицеѣры строги къ другимъ и снисходительны къ себѣ самимъ. Случалось ли вамъ слышать, какъ лицеѣръ самъ о себѣ судить? Ему говорятъ: «ты скупъ и жаденъ». «Нѣтъ», отвѣчаетъ онъ, «я бережливъ и благо-разуменъ». «Ты плутъ и воръ», говорятъ ему. «Нѣтъ», отвѣчаетъ онъ, «я ловокъ и оборотливъ по требованію обстоятельствъ». «Ты гордъ и тщеславенъ».—«О, нѣтъ, но я охраняю свое достоинство и уваженіе къ себѣ». «Ты льстивъ, низокъ и пронырливъ».—«Нѣтъ, нѣтъ», продолжаетъ онъ отвѣчать, «но я приноравляюсь къ людямъ». Онъ всегда находитъ средство обратить свои пороки въ добродѣтели; но когда дѣло идетъ о другихъ, онъ поступаетъ на оборотъ. Укажите ему христіанина истинно смиреннаго,—онъ скажетъ: «я презираю раболѣпство». Укажите ему христіанина мужественнаго, на все готоваго для славы Божественнаго Учителя своего. «Это», скажетъ онъ, «человѣкъ безстыдный и гордый». Укажите христіанина милосердаго, благотворящаго ради Христа до самоотверженія. «Это», скажетъ онъ, «человѣкъ тщеславный, сумасбродный, безумный». Словомъ, укажите какую угодно свѣтлую добродѣтель,—онъ найдетъ въ ней черныя пятна. Наблюдали ли вы, какъ лицеѣръ беретъ на себя видъ учителя и поучаетъ другихъ? У него огромное бревно въ глазу, лишшающее его свѣта небеснаго; но это не мѣ-

шаетъ ему быть искуснымъ глазнымъ операторомъ для другихъ. Онъ отправляется къ какому нибудь несчастному, глазъ котораго засорень попавшеюся туда пылинкою, едва усматриваемою при полномъ солнечномъ свѣтѣ. Вотъ, не смотря на свое бревно, онъ подходитъ къ нему съ видомъ знатока и говоритъ: «позволь, другъ мой, вынуть у тебя песчинку». Лицемѣрь! вынь сперва бревно изъ собственнаго глаза,—тогда увидишь свѣтъ, и вынешь соломенку изъ глаза ближняго. Много людей, которые обращаютъ въ пороки добродѣтели другихъ и въ добродѣтели—свои собственные пороки. Совершенно противоположными правилами руководствуется истинный христіанинъ. Согрешивши, онъ смиренно оплакиваетъ свой грѣхъ; почитая его важнымъ, не знаетъ, какъ заслужить прощеніе. Онъ говоритъ ближнему: «какой я великій грѣшникъ!»—«Поистинѣ, я не вижу», отвѣчаетъ ему ближній, «чтобы ты былъ такимъ; не могу указать въ тебѣ грѣха. О, какъ бы я желалъ сравняться съ тобою въ благочестіи!»—«Нѣтъ», возражаетъ истинный христіанинъ, «во мнѣ много недостатковъ и слабостей». Вотъ чувствованія истиннаго христіанина! Не таковъ лицемѣрь. Онъ безъ пощады судить, осуждаетъ и казнить другихъ; а себя не почитаетъ достойнымъ осужденія. Съ усыпленною совѣстію онъ спокойно взираетъ на тѣ самые грѣхи свои, за которые строго взыскиваетъ съ другихъ,

Этотъ признакъ—одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ и находится въ каждомъ лицемѣрѣ. Думаю, что и каждый изъ насъ не можетъ, хотя нѣсколько, не упрекнуть себя въ этомъ отношеніи.

II.

Теперь представимъ оцѣнку лицемѣрія. Надо признаться, что лицемѣръ пріобрѣтаетъ немало выгодъ. Онъ пріобрѣтаетъ честь и уваженіе. Еслибы онъ прямо и откровенно всѣмъ говорилъ: «я, какъ и другіе, ворую, пьянствую, богохульствую»,—онъ, конечно, не заслужилъ бы ни чести, ни уваженія. Но если онъ слыветъ строгимъ христіаниномъ, если приходскій священникъ къ нему расположенъ, если прислуживающіе при храмѣ оказываютъ ему особенное вниманіе, то онъ въ почетѣ и уваженіи. Когда онъ мѣрными шагами идетъ въ церковь, всѣ говорятъ: «вотъ образецъ истиннаго христіанина». Родители, указывая на него своимъ дѣтямъ, говорятъ: «старайтесь, когда возрастете, быть такъ добродѣтельны, какъ этотъ господинъ».

Другая выгода для лицемѣра—невозмутимость его совѣсти. Въ церкви иногда произносится грозно-обличительная проповѣдь о грѣхѣ. Она его нисколько не возмущаетъ. Въ немъ нѣтъ грѣха; не для него гремитъ слово съ кафедръ.... Кто можетъ подозрѣвать его въ грѣхѣ? Кто смѣетъ?.... Онъ—самый святой человекъ на

землѣ. Страшныя угрозы закона его не касаются; его совѣсть невозмутима, и отъ чего содрагаются истинныя чада Божіи, то только увеличиваетъ его гордость и безпечность. Что должно бы привести его къ смиренію и сознанію своей грѣховности, то болѣе и болѣе убѣждаетъ его въ его праведности. Онъ въ восхищеніи отъ самаго себя. «Какое я?» думаетъ онъ про себя. «Всѣ меня глубоко уважаютъ: видно, я этого заслуживаю. Правда, я, можетъ быть, иногда и обидѣлъ когонибудь (можетъ быть, пожралъ и домъ вдовицы!) Дозволяю себѣ въ дѣлахъ нѣкоторыя тонкія обороты (вѣрнѣе-обманы и низости); но всѣ почитаютъ меня добродѣтельнымъ. Всѣ не могутъ заблуждаться; значить, я человекъ заслуживающій уваженіе».

Вотъ какія выгоды можно извлечь изъ лицемерія. Разсмотримъ теперь невыгоды. Боюсь, какъ бы, въ сложности, невыгодная сторона не превысила выгодной.

Прежде всего представляется значительная невыгода въ томъ, что не всѣ такого хорошаго мнѣнія о лицемерѣ, какъ онъ думаетъ. Бѣдная вдова, которую онъ ограбилъ, не похвалитъ его. Не легко ему скрыть отъ всѣхъ свои продѣлки. Потомъ, онъ въ непрестанномъ страхѣ, какъ бы не догадались о его лицемеріи. Въ половину меньше труда и заботы-быть честнымъ и искреннимъ. Кто привыкъ всегда говорить правду, тому нѣтъ нужды изучать рѣчь, движеніе и

звукъ голоса. Онъ можетъ говорить, что думаетъ, тогда какъ лжець всегда долженъ быть остороженъ; ему нужна прекрасная память, чтобы не забыть, что, когда и гдѣ онъ солгалъ; иначе онъ самъ себя изобличитъ. Его благочестіе—праздничное, и много стоитъ ему хлопотъ, чтобы о будничныхъ его дѣлахъ молчали, а про праздничные громко кричали. Трудная задача! Никто не пожелаетъ быть на его мѣстѣ, если пойметъ тѣ заботы, которыя его мучать. Но вотъ что еще хуже—совѣсть лицемеръ не всегда бываетъ невозмутимою. Бываютъ минуты, когда повязка спадаетъ съ его очей, когда совѣсть вступаетъ въ свои права и беспощадно обличаетъ его въ безнравственности. Тогда онъ самое несчастное въ мірѣ существо. Истинный христіанинъ можетъ, по крайней мѣрѣ, иногда сказать себѣ: «вѣрую, что Иисусъ Христосъ омылъ мои грѣхи». Духъ Святой сообщаетъ ему увѣренность, изгоняющую страхъ и возбуждающую упованіе на Христа. Но эти утѣшенія недоступны лицемеру, когда совѣсть раскроетъ предъ нимъ страшную картину его внутренняго нечестія и беззаконія. Онъ способенъ тогда къ одному отчаянію. Душевный миръ не оставляетъ чадъ Божіихъ даже при встрѣчѣ съ смертію; а лицемеру всего страшнѣе смерть; она сниметъ съ него однажды навсегда ту маску, которую онъ всю жизнь носилъ.

Наконецъ, вотъ невыгода, о которой лице-

мѣрь часто забываетъ:—не смотря на его благочестивую наружность, Богъ отвращается отъ него. Его ожидаетъ тяжкое осужденіе и посрамленіе. Пусть помыслить онъ, какъ будетъ ему стыдно и страшно, когда, во время послѣдняго суда Христова, прочтутъ сокровеннѣйшія дѣла его и объявятъ о нихъ во всеуслышаніе предъ всѣми народами земнаго шара, предъ всѣми небожителями, когда ангелы и люди признаютъ дѣла его ужасными и достойными осужденія. Что онъ будетъ чувствовать, когда сорвутъ съ него личину, когда обманъ его лицемѣрія кончится, и онъ, обнаженный и пристыженный, сдѣлается предметомъ презрѣнія и отвращенія для всѣхъ тварей? Что всего этого ему не избѣжать, если онъ не перестанетъ лицемѣрить, это также вѣрно, какъ вѣрно то, что Священное Писаніе истинно.

Вотъ оцѣнка лицемѣрія, дающая въ итогѣ убытокъ огромный, невознаградимый.

III.

Остается указать врачевство отъ лицемѣрія. Первымъ врачевствомъ должна быть искренняя готовность обличать себя въ лицемѣрії предъ судомъ совѣсти. Сознаніе, говорятъ,—половина исправленія. Кто не сознаетъ за собою грѣха, тотъ не чувствуетъ нужды въ исправленіи. Кто не признастъ себя больнымъ, тотъ не станетъ ле-

читься. Посему, пусть каждый изъ насъ строго будетъ допрашивать свою совѣсть, нѣтъ ли въ немъ лицемѣрія. И если совѣсть будетъ давать намъ успокоительные отвѣты, не будемъ спѣшить довѣрять самой совѣсти. Нельзя быть истиннымъ христіаниномъ, не имѣя иногда подобныхъ сомнѣній, и не подвергая иногда своего духовнаго состоянія томительному испытанію. У насъ есть средство испытывать и провѣрять самую совѣсть нашу: это—нелицепріятный судъ закона Божія, слова Божія. Забудемъ на время наше положеніе въ обществѣ, мнѣнія о насъ другихъ людей, всѣ наши добрыя дѣла и успѣхи; раскроемъ Библію съ благоговѣйною мыслию, что ея словами самъ Богъ будетъ говорить душѣ нашей; Онъ самъ будетъ судить насъ. Его слово, какъ ножъ хирурга, вскрыетъ самые злокачественные нарывы, очиститъ самыя застарѣлыя язвы души нашей. Какъ лучъ свѣта, падающій въ глубину пропасти, освѣщаетъ все, что есть на днѣ ея: такъ свѣтъ слова Божія озаритъ самыя сокровенныя глубины нашего сердца и укажетъ намъ, что нѣтъ въ насъ того добра, которое мы въ себѣ предполагали; что много кроется въ насъ зла, котораго мы въ себѣ не видали. Оно скажетъ истину нашей совѣсти; не дастъ намъ лицемѣрничать передъ самими собою.

Можетъ быть, иной цѣлые годы почиталъ себя истинно благочестивымъ, — и во все это время былъ не болѣе, какъ лицемѣръ. Вспомнимъ, что

былъ лицемѣръ между Апостолами; слѣдовательно, можетъ случиться, что окажется лицемѣръ и между нами. Были обманщики въ церквахъ Апостольскихъ; тѣмъ скорѣе могутъ они быть въ наше время. Не будемъ искать ихъ вокругъ себя; это—дѣло Божіе, а не наше; но обратимъ вниманіе на самихъ себя, нѣтъ ли въ насъ лицемѣрія. Недавно я видѣлъ, какъ отъ сильнаго вѣтра отломилась и упала почти къ ногамъ моимъ вѣтвь отъ дерева. Я замѣтилъ, что она гнила, и подумалъ, что, и изъѣденная червями, могла она долго оставаться на деревѣ. Тогда пришло мнѣ на мысль: чтб, если вѣтръ гоненій подуетъ въ Церкви,—не отпадутъ ли многіе изъ насъ, какъ гнилая вѣтвь? Долгое время казалось, что мы были въ единеніи со Христомъ, говорили въ Его имя, можетъ быть, проповѣдывали во имя Его. Но если наступитъ время испытанія, устоимъ ли мы противъ силы бури?

Но какъ должны мы поступать, если признаемъ себя виновными въ лицемѣрії, или, по крайней-мѣрѣ, близкими къ этой опасности? Прежде всего вспомнимъ, что, какъ бы мы ни желали, не можемъ сохранить своихъ поступковъ въ тайнѣ. Будемъ всегда памятовать о всевѣденіи и вездѣсущіи Божіемъ,—и исчезнетъ въ насъ всякое поползновеніе къ лицемѣрію. Какъ рѣшусь я обманывать людей, когда Богъ меня видитъ? Невозможно мнѣ быть двуличнымъ и питать заднія мысли, когда подумаю, что Богъ вездѣ,

что Онъ читаетъ мои мысли и видитъ сокровеннѣйшія движенія моего сердца. Лицемеръ забываетъ, что есть Богъ всевидящій. Вспомнимъ же о Иемъ. Гдѣ бы я ни былъ,—въ комнатѣ ли, на постелѣ ли,—тутъ Богъ. Онъ слышитъ каждое слово, сказанное другу на ухо. Напрасно сталъ бы я избирать малолюднѣйшую часть города для совершенія грѣха: Богъ—тамъ. Напрасно сталъ бы укрываться подъ покровъ ночи: Онъ и тутъ меня видитъ. Мысль о вездѣсущи Божіемъ, если она дѣйствительно въ насъ есть, можетъ предохранить отъ всякаго грѣха. Многое думаемъ мы совершить въ тайнѣ, но нѣтъ ничего сокровеннаго для Того, предъ очами Котораго мы всегда ходимъ. Мы можемъ обмануть людей и самихъ себя, но никогда, никогда не обманемъ Бога. Мы можемъ умереть съ именемъ Христа на устахъ, и насъ похоронять въ полной увѣренности, что мы воскреснемъ въ славу; но Бога мы не обманемъ ни своею внѣшностію, ни добрымъ о насъ мнѣніемъ людей. Придетъ день, когда всѣ содѣянные нами грѣхи будутъ прочтены и обнаружены, когда всякая одежда, всякій покровъ будетъ съ насъ снять, чтобы видно было наше лицемеріе. Что тогда съ нами будетъ? Станемъ ли искать убѣжища въ глубинѣ земли, погрузимся ли въ море, чтобы тамъ укрыться, воззовемъ ли къ горамъ, чтобы они пали и сокрыли насъ..., напрасны будутъ наши усилія! Богъ, видящій глубину сердець, объ-

явить наши тайны, обнаружить что, что мы тщательно скрывали, и провозгласить предъ всѣмъ міромъ, что, хотя мы называли себя Его слугами и проповѣдывали во имя Его, Онъ насъ никогда не зналъ, что мы творили неправду, и на вѣки должны быть изгнаны отъ Его лица.

Размыслимъ еще нѣсколько и о томъ, что скоро можетъ наступить нашъ послѣдній часъ. Пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ,—и вы и я встрѣтимся со смертію. Она заставитъ насъ быть искренними. Когда кровь остановится, зрѣніе помутится, языкъ прильпнетъ къ гортани, тогда напрасно стали бы мы лицефрить. Да поможетъ намъ Богъ—искренно и отъ сердца въ это страшное время исповѣдать предъ Нимъ грѣхи наши! Если мы будемъ умирать ложными христианами,—по истинѣ умремъ на вѣки. Изъ всѣхъ смертей худшая, по моему мнѣнію, есть смерть лицефры; и изъ всѣхъ пробужденій по смерти самое страшное то, въ первую минуту котораго узнаемъ, что мы, обманывая другихъ, сами обманулись, и услышимъ свое вѣчное осужденіе. Не будемъ небрежны въ врачеваніи своихъ ранъ. Да подастъ намъ Богъ вѣру истинную и покаяніе искреннее, дабы всѣмъ намъ встрѣтиться на небесахъ;—вотъ пламенная и сердечная моя молитва!

ПРИМѢРЫ ГНѢВА БОЖІЯ

ЗА НЕПОЧТЕНІЕ КЪ СВЯТЫМЪ УГОДНИКАМЪ И КЪ
ПРАЗДНИКАМЪ И ЗА КОЩУНСТВО.

1.) Прихожане К. завода сентября 21 дня празднують свой престольный праздникъ святителю Христову Димитрію, Ростовскому Чудотворцу. Надобно сказать, что коренное населеніе завода—все безъ исключенія православное; но недавно въ числѣ нѣсколькихъ мастеровъ, вызванныхъ туда по разнымъ частямъ заводскаго хозяйства, появился мельникъ Л. С., злой старообрядецъ. Онъ гласно ругался надъ православною вѣрою, Церковію и священствомъ, къ немалому соблазну православныхъ, особенно простаковъ и нетвердыхъ въ законѣ. Наступало 21 сентября (1858 г.), и все населеніе завода готовилось къ празднику. Нѣкоторые изъ мастеровыхъ, бывшіе предъ всемогущимъ бдѣніемъ на мельницѣ, по незнанію ли ненависти старообрядцевъ къ святителю Димитрію, или желая пощутить надъ Л. С., говорили ему, что пора закрывать мельницу, и идти въ церковь,—помолиться угоднику Божию. . . Почитаю недостой-

нымъ предавать племени, какія ругательства на Святаго изрыгнулъ ожесточенный изувѣръ въ отвѣтъ на этотъ вызовъ.

Шло всенощное бдѣнiе. Предъ третьимъ звономъ, когда полная православнаго народа церковь вмѣстѣ съ священнослужителями ублажала великаго Святителя, какъ молитвенника, заступника и покровителя своего, мельнику Л. С. вздумалось помазать оси у водяныхъ колесъ, чтобы сколь возможно долѣе продлить работу, и чрезъ то выказать православнымъ небреженiе свое къ ихъ празднику и празднуемому Святому. Но Богъ отмщений, Богъ ревнитель за честь Свою и за честь Своихъ рабовъ, рѣшилъ иначе. Несчастный Л. С., во время смазки колесъ, какъ-то платьемъ своимъ задѣлъ за шестерню, въ одно мгновенiе притянуть самъ, и между колесомъ и шестернею, члены его тѣла изломаны и изуродованы. Впрочемъ колесо остановилось. Трупъ несчастнаго остановилъ работу, чрезъ которую хотѣлъ онъ нанести еще новое оскорбленiе ревнителю и защитнику православiя, святителю Христову Димитрiю и самому православию, и, по презорству свойственному изувѣрамъ, посмѣяться надъ православными чадами Церкви. И странное дѣло! Огромное колесо заводской мельницы, которое могло бы, кажется, измолоть, не останавливаясь, быка, остановлено израненнымъ и изуродованнымъ тѣломъ бѣднаго Л. С., быть можетъ, для того, чтобы яснѣе видно было

соотвѣтствіе наказанія съ преступленіемъ. Слышавшіе ругательства, какія изрыгалъ онъ на православіе и на святаго Ревнителя православія и искоренителя раскола, видѣли теперь своими очами ужасную казнь, постигнуую ругателя. Они должны были отсюда научиться, и научить дѣтей и внуковъ—не только никогда не слушать льстивыхъ и безумныхъ рѣчей старовѣровъ относительно вѣры, но и заграждать печестивыя уста изувѣровъ, изрыгающія хулу на православную вѣру и Церковь.

2.) Вотъ и еще несчастный случай, близко подходящій къ рассказанному.

В.... Губ. въ Н.... уѣздѣ есть два смежныя селенія, въ которыхъ храмовые праздники посвящены Успенію Божіей Матери. Но чтобы угожденіе мамонъ не потерпѣло лишенія, прихожане одной изъ этихъ церквей празднованіе Успенія перенесли на 26 Августа, въ которое Св. Церковь празднуетъ срѣщеніе иконы Владимірской Божіей Матери. Такимъ образомъ, въ одномъ изъ этихъ приходоѡ пива варились къ 15, а въ другомъ къ 26 Августа, и досужіе люди бражничали сначала въ одномъ, а потомъ въ другомъ селеніи. Мамона изобрѣтательна....

Въ 1857 году, жившая въ приходѣ той церкви, въ которой Успенію вмѣсто 15 праздновали 26 Августа, одна женщина вышла въ Успеневъ день съ ранняго утра на поле жать яровое, и проходившимъ мимо нея въ сосѣднее село къ

объднѣ крестьянкамъ, приглашавшимъ ее оставить работу въ праздникъ и идти въ церковь, отвѣчала съ укоризною и видимымъ неудовольствиемъ: «идите, празднуйте вы пиво, а я себѣ пожну; праздники да праздники, пиво да брага, плохой запасъ впрокъ.» Господь знаетъ, что еще было на умѣ и сердцѣ бѣдной женщины, только видно не доброе и не угодное Ему, потому что конецъ выпалъ ей очень недобрый. Она найдена на полѣ мертвою, съ серпомъ въ одной и полною горстью ячменя въ другой рукѣ; руки такъ крѣпко были стиснуты, что изъ правой серпъ кое-какъ вынули, а лѣвую принуждены были оставить съ сжатой въ ней горстью ячменя, какъбы во свидѣтельство неуваженія къ св. праздникамъ на день всемірнаго суда, и во обличеніе ея невѣрія въ благодать и промышленіе Божіе о насъ.

Какой урокъ извлечемъ мы отсюда?—Помолимся, возлюбл. братія и сестры, о несчастной, да премѣнитъ Господь гнѣвъ Свой на милость, и да обрѣтетъ она помилованіе въ день суда. Кто изъ насъ дерзнетъ хвалиться правотою и осуждать бѣдную усопшую? Признаюсь искренно, я первый стократъ грѣшище ея, и если Господь доселѣ долготерпитъ на мнѣ, не долженъ ли и я, по закону братолюбія, искреннимъ сердцемъ припасть къ Его щедротамъ и умолять Его благодать о несчастной, похищенной, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, смертію,

ранѣ меня? Такъ, возлюбленные,— не будемъ хладнокровно разглагольствовать и разсуждать о подобныхъ смертныхъ случаяхъ, и тѣмъ паче осуждать призываемыхъ къ суду Божию, а лучше помолимся Господу, да наказавъ ихъ здѣсь внезапную смертію, помилуетъ за гробомъ. Это будетъ очень, очень доброе и угодное Господу дѣло.

3.) Еще казнь за кощунство. М. П. Ч., молодой человекъ, богатый имѣніемъ, но пустой по уму и жалкій по непорядочному образу жизни, имѣлъ однакоже притязанія на имя человека образованнаго. Онъ имѣлъ также несчастную привычку глумиться надъ предметами священными, и не отставалъ отъ кощунства, не смотря на предостереженія людей благомыслящихъ, и даже нѣкоторыхъ товарищей изъ своего круга. Сверхъ же того, чуждаясь женитьбы, хотя имѣлъ всѣ способы вести порядочную семейную жизнь, онъ держалъ у себя наложницу, и когда желавшіе обратить его къ лучшему образу жизни представляли ему въ настоящемъ свѣтѣ его поведеніе и указывали на законъ Божій и Божій судъ за жизнь непотребную, онъ, по обычаю, обращалъ все въ смѣхъ, и говорилъ, что онъ «слѣдуетъ закону природы, нимало не противному разуму» и проч.

Однажды, во время продолжительной ночной пирушки въ его домѣ, подгулявшіе товарищи нагло шутили надъ многимъ, предъ чѣмъ люди

благочестивые обыкли благоговѣть. Хозяинъ былъ вожатаемъ на пути печестія, и прощаясь съ гостями сказалъ имъ смѣясь: «Теперь пора спать; не безпокойтесь, Богъ не помѣшаетъ моимъ удовольствіямъ. Темнота ночная покроетъ все. Прощайте, друзья.»

Жалкій слѣпецъ какъбы вызывалъ на мечь Бога, надъ величествомъ Котораго глумился. Онъ не зналъ, потому что, можетъ быть, и въ дѣтствѣ не слыхалъ, что *очи Господни тмали темъ кратъ свѣтлѣ солнца, на всякомъ мѣстѣ сматряютъ злыя же и благія,* ^{а)} и что Богъ не обезвинитъ хульника отъ устенъ его: яко внутреннихъ его свидѣтель есть, и сердца его испытатель истиненъ и языка слышатель. Сею ради вѣщая неправедная никтоже утаится, и не мимо идетъ его обличающій судъ. Въ совѣтѣхъ бо нечестиваго истязаніе будетъ, словесъ же его слышаніе ко Господу приидетъ во обличеніе беззаконій его ^{б)}.

М. Ч. легъ спать, а вдали начали раздаваться раскаты грома. Несчастнѣйшій слѣпецъ в тутъ изрыгнувъ кощунственное слово. Гроза приблизилась, и вдругъ, при страшномъ трескѣ грома, спальня М. Ч. заливаема моремъ огня,—и потомъ мертвая тишина. Богохульникъ—безъ движенія. Не умеръ ли онъ? Нѣтъ. Милосердіе Божіе составило его въ живыхъ для покаянія и, быть

а) Притч. 15, 3. — б) Прем. 1, 6—9.

можетъ, для показанія друзьямъ его и знавшимъ его суетность, сколь ничтоженъ нечестивецъ предъ лицомъ и судомъ Божиимъ. Ибо оказалось, что М. Ч., доселѣ многоглаголивый, гордый своимъ безуміемъ, почти лишился языка: сталъ заикаться и картавить такъ, что едва можно было понимать его; сверхъ же того, правый глазъ его искосился до безобразія, такъ что бѣдный долженъ скрывать несчастіе свое почти въ домашнемъ затворѣ.

Воистинну, судъ Божій надъ нечестіемъ иногда долго медлитъ, но если нѣтъ исправленія, *пойдутъ праволучныя стрѣлы молніины, и яко отъ благокругла лука облаковъ на намъреніе Его полетятъ* ^{в)} и совершатъ *лестъ врагомъ Его* ^{г)}.

Счастливъ еще М. Ч., что благость Божія оставила его въ живыхъ, ожидая его покаянія и исправленія. Страшно и подумать, что принесла бы ему смерть внезапная—среди грѣха и нечестія въ сердцѣ!...

в) Прем. Сол. 5, 21. —г) — ст. 17.

Свящ. Петръ Ильинскій,

ЗАМѢТКИ ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Съ недавняго времени и въ обществѣ и въ литературѣ стали довольно часто поговаривать о вышнемъ положеніи нашей братіи, то есть приходскаго духовенства. Всѣ болѣе или менѣе согласны въ томъ, что настоящее его положеніе неудовлетворительно, что средства его содержанія скудны, и потому приходское духовенство, за немногими исключеніями, принадлежитъ къ классу людей недостаточныхъ. Это говорятъ люди посторонніе, которые имѣютъ не всегда точныя и основательныя свѣдѣнія о жизни приходскаго духовенства. Мы, которымъ естественно долженъ быть ближе знакомъ быть его, можемъ по совѣсти сказать, что положеніе его не только неудовлетворительно, но и во многихъ отношеніяхъ тяжело, что средства его содержанія не только скудны, но еще и случайны и невѣрны, и большею частію не избавляютъ отъ бѣдности, а нерѣдко и совершенно безпомощной нищеты. Само собою разумѣется, что отсюда возникаетъ множество различныхъ и значитель-

ныхъ препятствій, какъ для успѣховъ умственнаго и нравственнаго образованія самаго духовенства, такъ и для подлежащаго его вліянія на народъ.

Не только сельскіе, но и городскіе священнослужители большею частію не имѣютъ вѣрныхъ способовъ продолжать образованіе, полученное ими въ школахъ, слѣдить за духовною литературою и за образованіемъ общественнымъ, — что однакоже необходимо для нихъ. Для этого нужно многое читать, а книгъ взять негдѣ, и покупать ихъ не на-что: духовенство и безъ того съ великимъ трудомъ сводить, какъ говорится, концы съ концами. Притомъ же среди трудовъ по приходу, среди многихъ хлопотъ объ удовлетвореніи житейскихъ нуждъ, а въ селахъ среди суетливыхъ занятій по сельскому хозяйству, священно и церковнослужителямъ очень немного времени остается, или даже и вовсе его не остается, для умственныхъ занятій, которыя требуютъ и свободы во времени и свободы духа отъ всякихъ обременительныхъ и развлекающихъ житейскихъ заботъ. Имъ нѣтъ способовъ даже заняться, какъ слѣдуетъ, разумнымъ воспитаніемъ дѣтей своихъ. — Мальчики, поступающіе въ школы, большею частію недостаточно приготовлены. Дѣвицы же духовнаго званія, — за исключеніемъ тѣхъ немногихъ изъ нихъ, которыя, по какимъ-нибудь особеннымъ случаямъ, обучаются въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ,

дома почти всѣ получаютъ скудное образованіе, многія же остаются и вовсе необразованными. А вѣдь изъ нихъ, изъ этихъ дѣвицъ, готовятся жены и матери будущихъ священно и церковно-служителей. Вообще домашнее, семейное хорошее образованіе доселѣ есть дѣло невозможное для дѣтей духовнаго сословія по недостаточности ихъ родителей. Еще великое благо для нихъ, что за ученіе въ духовныхъ школахъ, то есть и въ училищахъ, и въ семинаріяхъ, и въ академіяхъ съ нихъ ничего не берутъ ^{а)}. Но и при даровомъ ученіи имъ трудно содержать дѣтей своихъ въ школѣ, и особенно трудно тѣмъ, которые живутъ далеко отъ школы, напримѣръ за нѣсколько десятковъ верстъ, а иногда верстъ за сто и даже болѣе: а въ такомъ именно положеніи находится, можетъ быть, болѣе трехъ четвертей всего духовенства. Въ этомъ случаѣ для мальчика нужны не только книги и все необходимое для ученья, не только платье и обувь, но еще нужна квартира со столомъ и отопленіемъ и какою-нибудь прислугою. Если считать все, чтó на него выходитъ, то несомнѣнно окажется, что, при нынѣшней дороговизнѣ, его годовое содержаніе обойдется родителямъ по крайней мѣрѣ въ 40 или 50 руб. сереб., духовенству же губернскихъ городовъ оно стоитъ

а) Поступающіе въ академіи по своей волѣ, а не по назначенію начальства, платятъ единовременно 30 р. съ небольшимъ.

непремѣнно вдвое, а столичному еще и дороже. *Хорошими* приходами считаются тѣ, которые доставляютъ священникамъ въ селахъ 400 р., въ городахъ—около 800 р., а въ Москвѣ—около 1300 руб. Если у священника, занимающаго одинъ изъ такихъ приходовъ, три сына обучаются въ школѣ, то около третьей части всего своего годоваго дохода онъ долженъ издерживать на ихъ содержаніе, а на остальное проживать кое-какъ съ прочимъ своимъ семействомъ, часто многочисленнымъ. Мы говоримъ о священникахъ, и еще занимающихъ хорошія мѣста. Посудите же, съ какими трудностями, съ какимъ самопожертвованіемъ соединено содержаніе двухъ или трехъ сыновей въ школѣ и всего семейства для діаконъ и для причетниковъ. Сколько мучительныхъ заботъ достается священно и церковнослужителямъ, когда они при большихъ семействахъ живутъ въ приходахъ бѣдныхъ, какихъ очень много! Посмотрите на мальчиковъ духовнаго званія, когда они выходятъ изъ училища—не въ столицѣ, а въ какомъ нибудь уѣздномъ городѣ.—Вы увидите, что большая часть изъ нихъ одѣта очень бѣдно и нечисто, въ платье, сшитое изъ какихъ-нибудь родительскихъ обносковъ, гдѣ протертое и разорвавшееся, а гдѣ украшенное разноцвѣтными заплатами, и вообще незащищающее ни отъ холода, ни отъ сырости. Калошъ и зонтиковъ многіе не имѣютъ до окончанія курса въ семинаріяхъ. Нерѣдко случается, что въ такомъ

же платье, зимою при 15—20-ти градусахъ мороза, эти мальчики отправляются на свою родину или пѣшкомъ, не смотря на дальное разстояніе, или на дровняхъ съ обозниками, когда они ѣдутъ порожнякомъ;—и радъ-радъ бываетъ бѣдный школьникъ, если мужичекъ, съ которымъ онъ ѣдетъ, дастъ ему рогожу или двѣ для защиты отъ мороза и пронзительнаго вѣтра.

Находятся однакоже люди, готовые строго осуждать лица духовнаго званія и ихъ дѣтей за бѣдное платье и вообще за бѣдность въ образѣ жизни. Находятся еще люди, которые, имѣя въ виду нѣсколько примѣровъ зажиточности священниковъ или другихъ лицъ изъ блага духовенства, съ какою-то завистию указываютъ на нихъ, желая найти въ нихъ доказательство того, что духовенство вообще зажиточно. Можно сказать, что вообще міряне расположены болѣе или менѣе преувеличивать доходы своихъ священно-и церковно-служителей, и вдвое и втрое цѣнить каждый рубль, получаемый ими. Одинъ весьма богатый человекъ, узнавши, что священникъ того прихода (въ Москвѣ), въ которомъ онъ былъ первымъ лицомъ, получаетъ въ годъ болѣе 800 р. сер., прямо сказалъ ему: «Это хорошо, батюшка, право хорошо!»—и потомъ еще знакомымъ своимъ сталъ рассказывать о значительныхъ доходахъ священника. А между тѣмъ этотъ господинъ камердинеру своему платилъ почти столько же. Другому священнику (въ Мо-

свѣ же) одинъ изъ прихожанъ среди бесѣды о доходахъ духовенства сказалъ: «а вѣдь вы, батюшка, у насъ много получаете!»—«Однако, спросилъ Священникъ, сколько по вашему?»—«Да я думаю, отвѣчалъ тотъ, что вамъ навѣрное достанется 3000 р. сер., въ годъ.» Чтобы яснѣе показать его ошибку, Священникъ предложилъ ему счесть, сколько въ теченіе года достанется отъ его семейства на весь причтъ.—Съ достойною лучшей цѣли аккуратностію прихожанинъ сталъ высчитывать и тѣ копѣйки, которыя подастъ онъ вмѣстѣ съ просфорами во время проскомидіи, даже нѣсколько увеличивалъ число случайныхъ требъ въ своемъ семействѣ (не принимая, конечно, въ расчетъ ни похоронъ, ни свадебъ), и все таки оказалось, что Священникъ съ причтомъ не получитъ отъ него и ста рубл. сер. въ годъ. А этотъ прихожанинъ—человѣкъ богатый, не скупой и съ довольно большимъ семействомъ, и его домъ принадлежитъ къ числу лучшихъ пяти-шести домовъ изъ всѣхъ 25 домовъ въ приходѣ. Изъ этого простаго расчета онъ могъ убѣдиться, что весь причтъ не получитъ 3000 р. сер. въ годъ.—

Многіе изъ мірянъ находятъ одну изъ доходныхъ статей для священно-и церковнослужителей на примѣръ въ томъ, когда приглашаютъ ихъ на похороны кого-либо въ посторонніе приходы. Но и въ Москвѣ пять руб. считается хорошимъ вознагражденіемъ для священника съ

причтомъ и за вынось тѣла въ церковь, и за совершеніе литургіи, и за отпѣваніе покойника, и за проводы его на кладбище, хотя бы и въ грязь и въ непогоду, и за утомительное сидѣнье во время продолжительнаго похороннаго обѣда. Московскіе священники впрочемъ знаютъ, что очень часто за все это даютъ приглашенному со стороны причту три рубля. Иногда это случается въ какой—либо праздникъ, когда причтъ долженъ отъ себя пригласить іеромонаха для совершенія литургіи въ своей церкви, и заплатить ему два руб. серебромъ. Стало быть, въ такомъ случаѣ Священнику останется за всѣ означенные труды 50 к., діакону 25, а причетникамъ по 12½, если они еще потрудятся дойти пѣшкомъ до мѣста похоронъ, и оттуда обратно въ свои дома. Да чтó говорить? Кто дастъ пять—шесть руб. за годовое поминовеніе полсотни своихъ родныхъ на литургіяхъ и панихидахъ,—и тотъ нерѣдко воображаетъ, что отъ него идетъ значительный доходъ мѣстному причту.

Говоря о недостаточности средствъ духовенства, никакъ нельзя упускать изъ вида того обстоятельства, что въ послѣднее время все болѣе возвышается цѣна не только на вещи, нужныя для удобства и приличія въ жизни, но и на самые необходимые предметы потребленія. А между тѣмъ доходы духовенства если не уменьшаются (хотя этого и нельзя вообще сказать: люди расчетливые скорѣе всего старают-

ся наблисти экономію въ уменьшеніи вознагражденія за труды священноцерковнослужителей), то по крайней мѣрѣ и не возвышаются: отсюда и выходитъ, что при тѣхъже средствахъ, какія прежде получались отъ приходовъ, нынѣ духовенству стало жить несравненно труднѣе, чѣмъ было прежде, и приходы, прежде считавшіеся хорошими, нынѣ едва-едва удовлетворяютъ необходимымъ потребностямъ причта.

Кромѣ скудости настоящихъ средствъ содержанія духовенства, очень значительный недостатокъ ихъ состоитъ еще въ томъ, что доходы духовенства случайны и достаются ему по мелочамъ. Священникъ приходскій никогда не можетъ съ точностію даже приблизительною опредѣлить, сколько дохода придется ему получить въ слѣдующую недѣлю, или въ наступающій мѣсяцъ. Его доходы зависятъ отъ количества требъ и отъ мѣры вознагражденія за нихъ; но сколько случится требъ въ извѣстное время, и какое вознагражденіе получить онъ за каждую изъ нихъ, это, само собою разумѣется, никакъ не можетъ быть ему извѣстно заранее. Онъ всегда увѣренъ только въ томъ, что его текущіе доходы состоятъ изъ суммъ болѣе или менѣе мелочныхъ. Отсюда очень многія нужныя вещи духовенство вынуждено покупать не въ то время, когда ихъ можно пріобрѣсти по болѣе дешевымъ цѣнамъ, а тогда, когда случится имѣть въ рукахъ нужныя для того день-

ги. Вообще случайность, невѣрность доходовъ и ихъ мелочность составляютъ весьма важныя неудобства для хозяйственной экономіи, особенно при существующей нынѣ дороговизнѣ на всѣ предметы потребленія. Это понимаетъ каждый, кто при ограниченныхъ средствахъ ведетъ съ расчетливостію свое хозяйство. Въ городскихъ приходахъ случайность доходовъ духовенства очень часто зависитъ отъ переменны владѣльцевъ приходскихъ домовъ. Въ большей части городовъ къ приходу приписаны не лица, а дома: владѣлецъ дома можетъ жить, гдѣ ему угодно, не только въ другихъ приходахъ, но и въ другихъ городахъ; онъ можетъ передать свой домъ другимъ владѣльцамъ; но домъ всегда принадлежитъ приходу той церкви, къ которой онъ приписанъ. Доходы получаетъ причтъ не отъ того, кто владѣетъ домомъ, а отъ тѣхъ людей, которые въ немъ живутъ. Поэтому, съ переменною жильцовъ въ домахъ, очень часто измѣняются къ лучшему или къ худшему доходы мѣстнаго причта. Какъ бы ни былъ богатъ владѣлецъ дома, какъ бы ни былъ великъ самый домъ, но если въ немъ живущихъ мало, или если населяютъ его люди бѣдные, или не принадлежащіе къ православнои церкви (напримѣръ раскольники и иновѣрцы), то мѣстный причтъ получить съ него очень мало дохода, или ровно ничего не получить.

Самое важное неудобство нынѣ существую-

щихъ средствъ содержанія духовенства заключается въ томъ, что они поставляютъ каждаго приходскаго священника съ причтомъ въ большую зависимость отъ прихожанъ. Справедливо, что всѣ, служащіе обществу, должны зависѣть отъ общества; но эта зависимость ни въ какомъ случаѣ не должна простираться до того, чтобы стѣснять нравственную свободу служащихъ и поставятъ ихъ въ рабское отношеніе къ тѣмъ, кому они служатъ своими талантами, своимъ трудомъ и самымъ призваніемъ своимъ. Всѣ согласны, что всякой трудъ долженъ быть вознагражденъ. Но надобно, чтобы онъ былъ вознагражденъ справедливо и безъ всякаго стѣсненія для трудящагося. Въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ эта цѣль достигается тѣмъ, что мѣра вознагражденія или плата за трудъ опредѣляется по взаимному согласію обѣихъ сторонъ—и той, которая пользуется чужимъ трудомъ, и той, которая предлагаетъ свой трудъ къ услугамъ другихъ. При этомъ цѣнятся не только трудъ самъ по себѣ, но и время, на него употребленное. Совсѣмъ не то бываетъ въ дѣлахъ приходскаго духовенства. Мѣра вознагражденія за труды священно и церковнослужителей нисколько не зависитъ отъ ихъ воли, но всегда можетъ быть назначаема, и дѣйствительно назначается произвольно самими прихожанами. Священника зовутъ для исправленія какой-нибудь нужды;—и онъ идетъ во всякое время дня или

ночи, нерѣдко въ дождь и страшную выюгу, поколѣно въ грязи, или въ снѣгу, — идетъ не зная, какое вознагражденіе ожидаетъ его, — идетъ даже и въ томъ случаѣ, когда твердо увѣренъ, что это вознагражденіе будетъ ничтожно, или что не будетъ ему ровно никакого вознагражденія за трудъ, который иногда такъ дорого обходится его спокойствію и здоровью. Говорятъ: « священникъ *обязанъ* исправлять треды для своихъ прихожанъ ». На этомъ основаніи многіе воображаютъ, что все, что даютъ они своему причту, есть съ ихъ стороны дѣло милости, нѣкотораго рода благотвореніе въ отношеніи къ нему, не законное вознагражденіе за его труды. — Это рѣшительно несправедливо. Безспорно, что священно и церковнослужители обязаны совершать всякую потребу для своихъ прихожанъ; но пусть же знаютъ и прихожане, что и они *обязаны* доставлять средства жизни своему причту, — обязаны и церковными и гражданскими законами и самою совѣстію своего. Стыдно тѣмъ людямъ говорить объ обязанностяхъ священноцерковнослужителей, которые сами не хотятъ исполнять своихъ обязанностей въ отношеніи къ нимъ. Неблагородно и грѣшно пользоваться временемъ и трудами другихъ людей, и всякую копѣйку, имъ отдаваемую, считать чѣмъ-то въ родѣ подаянія.

Нужно еще различать требы *необходимыя* (напримѣръ совершеніе таинствъ), къ которымъ

каждый православный христіанинъ обязывается самымъ своимъ христіанскимъ званіемъ, или различными обстоятельствами своей жизни, и состояніемъ души своей, — отъ требъ случайныхъ, произвольныхъ (напримѣръ, совершеніе молебновъ и всенощныхъ службъ въ домахъ прихожанъ), которыя не составляютъ необходимой обязанности каждаго христіанина и зависятъ отъ его доброй воли, личныхъ понятій и расположеній. Трѣбы необходимыя священникъ дѣйствительно обязать совершать, не взирая на то, будетъ онъ вознагражденъ, или нѣтъ. Но нельзя того же сказать о требахъ произвольныхъ. Такъ какъ прихожанинъ, приглашая священника для исправленія одной изъ подобныхъ требъ, произвольно налагаетъ на него трудъ, къ которому тотъ прямо не обязанъ, произвольно отнимаетъ у него время, которое онъ могъ бы употребить для своей личной пользы, или для пользы своего семейства, то не ясно ли, что и священникъ имѣетъ право надѣяться, что за трудъ и за время онъ будетъ справедливо вознагражденъ? Да, онъ имѣетъ право *надѣяться* на это; но легко можетъ случиться и часто случается, что онъ обманется въ этой надеждѣ. Къ одному священнику пріѣзжаетъ небѣдно одѣтая женщина и проситъ его отслужить молебенъ съ акаѳистомъ предъ образомъ святаго Чудотворца Николая, находящимся въ его церкви. Это случилось зимою часовъ въ шесть вечера. Надобно было

нарочно созывать причтъ и отпирать церковь. За молебенъ съ акаѣистомъ дано было всему причту 20 коп.—Одна госпожа просила священника служить сорокоусть по умершемъ ея родственникѣ, то есть въ теченіе сорока дней каждодневно совершать заупокойную литургію и паннихиду; и за сорокъ обѣденъ и за столько же паннихидъ она дала 15 руб. Просимъ читателя не удивляться, если мы скажемъ, что это весьма скудное вознагражденіе для причта за такіе труды. Особенно скудно' здѣсь вознагражденіе для священника, хотя онъ получаетъ половину данаго. Конечно, невозможно требовать, чтобы священникъ самъ служилъ каждодневно. Пропуская одинъ день въ недѣли, онъ въ теченіе шести недѣль шесть разъ долженъ былъ приглашать іеромонаха для совершенія литургіи, и за шесть службъ заплатить отъ себя шесть рублей въ монастырь. Стало быть, ему за 34 обѣдни и за 34 паннихиды пришлось получить только 1 р. 50 к., то есть почти только по двѣ копейки за каждую службу. Разумѣется, госпожа, о которой идетъ рѣчь, не дѣлала такихъ расчетовъ и, вѣроятно, думала, что она, какъ слѣдуетъ, вознаградила священника и причтъ за ихъ труды.

Во избѣжаніе случаевъ подобныхъ указаннымъ, и для устраненія всякихъ, возникающихъ отсюда, недоразумѣній и непріятностей между священноцерковнослужителями и прихожанами, казалось бы, можно допустить, чтобы они по

взаимному согласію между собою опредѣляли мѣру вознагражденія за произвольныя требы. Многимъ эта мысль покажется странною и несовмѣстною съ призваніемъ духовенства. Что же? У духовенства есть много такихъ радѣтелей, которые въ обличеніе его недостатковъ любятъ говорить ему о высокомъ его призваніи и достоинствѣ священнаго сана, и совершенно забываютъ объ этомъ, когда съ ихъ стороны требуется *на дѣль* показать уваженіе къ священному достоинству духовнаго лица, или когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы дать приходскому духовенству средства жить и дѣйствовать независимо и сообразно съ ихъ званіемъ. Кто желаетъ серіозно разсуждать объ этомъ вопросѣ, тотъ долженъ говорить объ немъ съ искренностію, отбросивъ въ сторону всякое лицемѣріе, и ложный стыдъ, дабы въ противномъ случаѣ, подъ предлогомъ святаго призванія духовенства и подобающаго ему смиренія, не подвергнуть его всѣмъ невыгодамъ нищеты и униженія. Если всякій человѣкъ имѣетъ законное неотъемлемое право назначать цѣну за свой трудъ, то почему же священноцерковнослужители лишены этого права, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ налагается трудъ по произволу другихъ? Почему даже и малѣйшій намекъ съ ихъ стороны о вознагражденіи за ихъ труды считается обыкновенно какимъ-то вымогательствомъ, чѣмъ-то недостойнымъ духовнаго лица?

Нельзя требовать, чтобы всѣ дѣятели въ жизни общественной были способны и готовы на особенные подвиги самоотверженія. Общество должно стараться веѣхъ, которые трудятся для него, избавлять, сколько возможно, отъ такихъ положеній, въ которыхъ безпрестанно встрѣчаются соблазны и искушенія для ихъ совѣсти и долга. Вопросъ: чѣмъ жить? и чѣмъ обезпечить себя и свое семейство? для духовенства, при недостаточности его средствъ, есть вопросъ весьма важный. Если Священникъ, живя на мѣстѣ, не успѣлъ или не могъ приготовить для себя хотя небольшого количества денегъ, то, въ случаѣ оставленія имъ службы, его семейство должно терпѣть крайнюю нищету. Пособіе отъ Попечительства само по себѣ весьма недостаточно для его содержанія. Священнику приходится идти въ богадѣльню; а вѣдь онъ, можетъ быть, 30 или 40 лѣтъ честно и безкорыстно служилъ обществу въ трудной и высокой должности Священника, и слѣдовательно имѣеть полное право, чтобы общество дало ему средства прожить послѣдніе дни свои въ спокойствіи, безъ крайнихъ нуждъ и стѣсненій. Однако, какъ ни горько жить въ богадѣльняхъ, для многихъ изъ священнослужителей онѣ составили бы единственное убѣжище отъ голода и холода,—и помѣстившіеся въ богадѣльняхъ еще могли бы считать себя въ нѣкоторомъ отношеніи счастливыми въ сравненіи съ тѣми, которые не до-

стигли того. ^{а)} Но богадѣльня дастъ кровь и какое—нибудь содержаніе только самому Священнослужителю. А если у него есть еще жена и непристроенныя дѣти,—гдѣ они найдутъ себѣ пристанище и средства для жизни? Обыкновенно, они съ величайшимъ трудомъ пробиваются непривычною для нихъ и скудно вознаграждаемою работою, а чаще всего благотворительностію ближнихъ. Кто же безъ мучительной скорби можетъ подумать о томъ, что послѣ его смерти, или въ случаѣ оставленія имъ должности, его жена и дѣти будутъ тяжело бѣдствовать и поддерживать свое существованіе подаваніями другихъ? Кто заранѣе всѣми силами не позаботится о томъ, чтобы избавить свое семейство отъ такой горькой участи и доставить ему способы къ безбѣдной жизни? Поэтому нисколько не удивительно, что Священникъ (или другое лицо изъ приходскаго духовенства) заботится, сколько возможно, обезпечить себя и свое семейство на всякій случай. Но эта заботливость, сама по себѣ совершенно законная и разумная, часто заставляеть иныхъ священноцерковнослужителей, при недостаточности ихъ содержанія, слишкомъ много стараться объ увеличеніи своихъ доходовъ, и для того прибѣгать къ способамъ

а) Богадѣлень собственно для священно-церковно-служителей въ Россіи чрезвычайно мало. Иногда случается имъ помѣщаться въ богадѣльняхъ, принадлежащихъ другимъ сословіямъ.

незаконнымъ, стѣснительнымъ для прихожанъ, и ради прибыли соблюдать такіе обычаи, которыхъ не одобряетъ ихъ собственная совѣсть, б) Также заботливость постоянно даетъ Священнику чувствовать его полную зависимость отъ прихожанъ въ средствахъ жизни, заставляетъ его всѣми мѣрами заискивать ихъ расположеніе, побуждаетъ его къ челобѣугодничеству, къ неумѣстной сговорчивости и уступчивости ихъ неразумнымъ, иногда же и незаконнымъ просьбамъ и желаніямъ, заставляетъ его безмолвно и сквозь пальцы смотрѣть на разные безпорядки въ ихъ жизни, и отнимаетъ у него нравственное мужество и твердость, весьма часто нужныя ему для того, чтобы сказать строгую святую правду въ глаза иному богатому и знатному чело-вѣку, и настоятельно представлять ему необходимость исполненія законовъ и правилъ Православной Церкви. Нужно ли говорить, какъ все это унижаетъ священнослужителя въ глазахъ его прихожанъ, какъ много вредитъ успѣхамъ его духовной дѣятельности въ приходѣ, и какимъ и сколь многимъ нареканіямъ подвергаетъ все духовенство? Прибавьте къ этому, что во всѣхъ классахъ нашего общества весьма недостаточно развито сознаніе законности и правды,

---

б) Напр. въ городахъ разъѣзды по чужимъ приходамъ въ праздники Рождества и Пасхи, или существующіе во многихъ селахъ сборы съ прихожанъ овсомъ, сѣномъ, сметаной и т. п. вещами.

что у насъ сплошь и рядомъ встрѣчаются люди, которые въ своихъ сношеніяхъ съ другими очень мало думаютъ объ ихъ правахъ и обязанностяхъ, и желаютъ, чтобы ихъ ближній (особенно если онъ еще зависитъ отъ нихъ въ чемъ нибудь) въ отношеніи къ нимъ дѣйствовалъ не по закону и правдѣ, а по ихъ волѣ и къ ихъ удовольствію, что многіе нерѣдко требуютъ того же и отъ своего Священника, и за то любятъ и награждаютъ его, а въ противномъ случаѣ на него негодуютъ и уменьшаютъ вознагражденіе за его труды;—представьте все это, и вы не найдете страннымъ, что полная зависимость Священника отъ прихожанъ въ средствахъ жизни часто связываетъ его по рукамъ и ногамъ, и отнимаетъ у него силы и способы съ надлежащимъ успѣхомъ распространять и утверждать въ своей паствѣ духъ Христова ученія.

Какъ же измѣнить это положеніе приходскаго духовенства, тяжелое для него, и вредное для самаго общества? Какъ сдѣлать его болѣе свободнымъ отъ житейской заботливости и болѣе не зависимымъ въ отношеніи къ прихожанамъ, и чрезъ то дать ему средства стать выше въ собственномъ нравственномъ образованіи, и успѣшно содѣйствовать истинно христіанскому образованію общества? Какъ предотвратить эту тяжкую участь, которая часто постигаетъ семейства священнослужителей послѣ ихъ смерти, или въ случаяхъ оставленія ими службы? Эти вопросы

хорошо бы подвергнуть общему гласному обсужденію, такъ какъ они касаются судьбы цѣлаго сословія, могущаго имѣть и имѣющаго весьма значительное вліяніе на жизнь и образованіе всего народа. И редакція Д. Чтенія съ удовольствіемъ готова помѣстить на своихъ страницахъ всякую дѣльную мысль, облегчающую рѣшеніе этихъ вопросовъ.

Указывая далѣе нѣкоторые способы къ улучшенію состоянія приходскаго духовенства, мы сообщаемъ только то, что намъ довелось слышать отъ людей, немало думавшихъ объ этомъ предметѣ. Надобно замѣтить, что они въ своихъ предположеніяхъ имѣютъ въ виду только московское духовенство; но ихъ общія главныя основанія легко могутъ быть примѣнены къ средствамъ и состоянію всего духовенства вообще, т. е. и столичнаго, и городского, и сельскаго.

Одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ достиженію указанныхъ цѣлей справедливо полагаютъ въ установленіи пенсій для лицъ приходскаго духовенства. Гдѣ же думаютъ найти капиталъ для выдачи пенсій? Для пенсій напр. чиновникамъ капиталъ составляется изъ процентовъ, вычитаемыхъ изъ жалованья, получаемаго чиновниками на службѣ. Приходское духовенство жалованья не получаетъ, но живетъ доходами отъ прихожанъ. Не можетъ ли оно ежегодно удѣлять нѣкоторую часть своихъ доходовъ на составленіе пенсіоннаго капитала для себя? Конеч-

но, можетъ;—и трудно найти разумныя причины, по которымъ невозможно было бы осуществленіе этой мысли на самомъ дѣлѣ. Такимъ способомъ духовенство, не обременяя своими нуждами правительства, у котораго и безъ того много своихъ неизбѣжныхъ нуждъ, легко можетъ образовать для себя нѣчто въ родѣ эмеритальной кассы, которая всегда будетъ имѣть средства для выдачи удовлетворительныхъ пенсій лицамъ, получившимъ на то право. Можно съ увѣренностію сказать, что еслибы приходское духовенство 20 — 30 лѣтъ тому назадъ принялось выполнять эту мысль, оно теперь уже владѣло бы достаточными средствами для уничтоженія тяжелой бѣдности въ своемъ званіи.

Въ этой мысли т. е. въ томъ, чтобы духовенство само составило для себя пенсіонный капиталъ, отдѣляя для того нѣкоторую часть своихъ доходовъ, согласны всѣ, отъ кого намъ приходилось слышать разсужденія объ этомъ предметѣ. Но въ дальнѣйшемъ развитіи этой мысли и въ самомъ примѣненіи ея къ дѣлу замѣчаются болѣе или менѣе значительныя разности. И прежде всего неодинаково рѣшается вопросъ: какимъ правиломъ руководствоваться при собираніи денегъ съ причтовъ, т. е. какъ опредѣлить, сколько именно каждый причтъ долженъ ежегодно платить отъ себя для пенсіоннаго капитала? Нѣкоторые полагаютъ, что всѣ московскіе причты должны вносить въ пенсіонную кассу одинаковое количество денегъ, напр. 15 или даже 20 р.

сер. съ причта, потому что, говорятъ, всѣ они будутъ пользоваться одинаковою пенсіею: естественно и справедливо, что, въ надеждѣ пользоваться равными выгодами, члены общества должны нести одинаковыя обязанности. Но можно посмотреть на это и съ другой стороны. Причты получаютъ далеко неравные доходы. Въ Москвѣ есть мѣста, доставляющія священнику до двухъ тысячъ руб. ежегодно; а есть и такіе приходы, отъ которыхъ всему причту достается не болѣе 1500 руб. Говоря по совѣсти, справедливо ли будетъ требовать отъ тѣхъ и другихъ причтовъ одинаковаго взноса въ пенсіонную кассу? Если назначить плату въ 20 р. съ причта, то священникамъ первыхъ приходовъ придется вносить только по полупроцента съ своихъ доходовъ, — а священники послѣднихъ приходовъ заплатятъ болѣе чѣмъ вдвое противъ тѣхъ. Надобно желать, чтобы эта ежегодная плата была наиболѣе соразмѣрна съ количествомъ дохода, получаемаго причтами. Для достиженія этой цѣли, нѣкоторые полагаютъ брать плату отъ священноцерковнослужителей по количеству домовъ въ ихъ приходѣ, назначая съ каждаго дома напр. 10 или 20 коп. сер. Но доходы духовенства нельзя измѣрять количествомъ приходскихъ домовъ: въ Москвѣ есть немало такихъ приходовъ, въ которыхъ домовъ считается немного—отъ 20 до 50, а приходитъ священноцерковно-служителямъ не менѣе, а иногда еще и болѣе того, что до-

стается причту въ приходахъ съ большимъ вдвое и втрое количествомъ домовъ. Стало быть, и при этомъ способѣ не устраняется несоразмѣрность между количествомъ взноса въ пенсіонную кассу и количествомъ дохода разныхъ причтовъ.

Указываютъ еще третій способъ, для котораго требуется, чтобы священноцерковнослужители всѣхъ причтовъ откровенно и по доброй совѣсти сами показали среднее количество всѣхъ своихъ ежегодныхъ доходовъ и общихъ и поручныхъ, со включеніемъ процентовъ отъ вѣчныхъ капиталовъ и доходовъ съ церковнаго имущества, гдѣ они получаютъ. Согласятся ли на это священноцерковнослужители? Да почему же бы имъ не согласиться? Мы знаемъ, что многіе изъ нихъ имѣютъ обычай скрывать свои доходы; но вѣдь это только обычай, никакими уважительными соображеніями не оправдываемый. И такъ какъ въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ объ общей пользѣ самаго духовенства, то, изъ уваженія къ его добросовѣстности, мы не можемъ допустить, чтобы нашлось много священноцерковно-служителей, которые рѣшились бы уменьшить сумму своихъ доходовъ въ своихъ показаніяхъ. Да если бы кто и рѣшился на это, онъ могъ бы скрыть очень немного, потому что московское духовенство хорошо знаетъ достоинство московскихъ приходовъ и можетъ опредѣлить количество ихъ дохода весьма близко къ настоящей цифрѣ. Однажды назначенная сумма взноса

(сообразно съ доходами причта) можетъ быть уменьшена только въ томъ случаѣ, когда причтомъ будетъ доказано, что его доходы по обстоятельствамъ значительно сократились.

Имѣя въ виду этотъ послѣдній способъ составленія пенсіоннаго капитала, полагаютъ необременительнымъ для духовенства брать одинъ процентъ съ его доходовъ, т. е. со 100 р.—1 рубль, съ 1000 руб.—10 рублей ежегодно. Въ Москвѣ насчитываютъ 280 церквей приходскихъ. По доходамъ ихъ можно приблизительно раздѣлить на четыре разряда такимъ образомъ: при 50 церквахъ всему причту приходитъ 3000 руб., — при 100 церквахъ—2500 р., при 100 церквахъ 2000 р., и при остальныхъ 30-ти церквахъ 1500 р. Причты 1-го разряда вносятъ ежегодно 1500 р.,—причты 2-го разр. 2500 р.,—причты 3-го разряда 2000 р., и причты 4-го разряда 450 р. Поэтому священноцерковнослужители московскіе ежегодно вносятъ для пенсіоннаго капитала 6450 р. Такъ какъ собственно церковные доходы много зависятъ отъ службы приходскаго духовенства, такъ какъ въ древнее время значительная доля ихъ шла въ пользу мѣстнаго духовенства, и такъ какъ церковные доходы идутъ отъ общества, которому служить приходское духовенство,—то находятъ справедливымъ, чтобы и церкви вносили отъ себя на тотъ же предметъ—каждая (изъ московскихъ) примѣрно по 10 р. ежегодно. Отсюда еще ежегодно составляется 2800 р. А въ со-

единеніи съ суммою, которую имѣють платить священноцерковно-служители, ежегодно и непрерывно для пенсіоннаго капитала будетъ вноситься 9250 р. Съ этою одною суммою начать выдачу пенсій невозможно. Надобно, чтобы былъ довольно значительный капиталъ, который придасть бы прочность самому дѣлу, и открывалъ бы распорядителямъ его возможность не ограничивать своихъ дѣйствій ничтожными пособіями весьма незначительному числу лицъ. Откуда же взять такой капиталъ? Для составленія его считается необходимымъ начать выдачу пенсій по прошествіи по крайней мѣрѣ *десяти лѣтъ* послѣ утвержденія самаго предпріятія начальствомъ и послѣ перваго годичнаго взноса денегъ. Въ теченіе десяти лѣтъ, изъ ежегодныхъ взносовъ и процентовъ на нихъ составитъ не менѣе 122000 руб. ^{в)},—сумма, которая за тѣмъ будетъ приносить ежегоднаго дохода 6100 руб. А такъ какъ опредѣленные годичные взносы денегъ отъ церкви и священноцерковно-служителей (по 9250 р.) не прекращаются, то для выдачи пенсій ежегодно будетъ составляться капиталъ въ 15350 р. При этихъ средствахъ можно начать и вести дѣло съ добрымъ успѣхомъ. Расчетъ идетъ такимъ образомъ: назначается выдавать священнику

в) Здѣсь считается по 5 проц. на рубль и съ рекамбіями, т. е. процентами на проценты, что возможно при ежегодномъ перекладываніи суммъ.

300 р., дьякону 170 р., причетникамъ по 80 р. серебромъ. Предполагается, что на первый годъ въ Москвѣ окажется *восемь* полныхъ причтовъ, т. е. 8 священниковъ, 8 діаконъ и 16 причетниковъ, имѣющихъ по уставу право на пенсію. За выдачею имъ 5040 р., останется (изъ 15350 р.) отъ перваго года 10310 руб. Съ процентами на эту сумму и съ новымъ взносомъ 15350-ти р. составитъ 26175 р. На другой годъ явятся новые *восемь* полныхъ причтовъ съ правомъ на пенсію: 16-ти причтамъ надобно будетъ выдать 10080 руб. Затѣмъ въ пенсіонной кассѣ отъ втораго года останется 16095 р. Съ годовичными процентами на эту сумму и съ третьимъ взносомъ 15350 р. образуется капиталъ въ 32245 р. На третій годъ съ новыми *восемью* причтами слѣдуетъ выдать пенсіи 24-мъ причтамъ 15120 р. Въ остаткѣ будетъ 17125 р. Если мы приложимъ къ этому остатку его годовые проценты и четвертый взносъ 15,350 р., въ итогѣ окажется 33,330 р. Если въ четвертый годъ будутъ выданы пенсіи столькимъ же т. е. 24 причтамъ 15120 р., въ остаткѣ найдемъ 18210 р. И такъ указаннымъ способомъ можно выдавать пенсіи 24 священникамъ, 24 діаконамъ, и 48 причетникамъ, т. е. оказывать ежегодно довольно удовлетворительное пособіе 96-ти лицамъ, или, что то же, 96-ти семействамъ изъ приходскаго московскаго духовенства. За тѣмъ однакоже средства пенсіонной кассы не только не будутъ истощать-

ся, но еще будутъ возрастать, такъ что чрезъ 15 лѣтъ отъ первой выдачи пенсій въ годичномъ остаткѣ вмѣсто 18,210 р. найдется болѣе 32,000 р. Это дастъ средства—если не увеличить число пенсіонеровъ, по крайней мѣрѣ выдавать временныя пособія вдовамъ, сиротамъ и другимъ нуждающимся лицамъ изъ духовенства, которыя не имѣютъ права на пенсію, или не могутъ пенсією удовлетворить своимъ крайнимъ нуждамъ.

. При этомъ могутъ найтись какіе нибудь другіе источники доходовъ. Можно ожидать пожертвованій отъ людей благотворительныхъ: цѣль самаго предпріятія, безъ сомнѣнія, достойна того, чтобы они обратились къ ней съ полнымъ вниманіемъ и горячимъ сочувствіемъ. Можно съ увѣренностію сказать, что многіе священники согласятся давать въ пенсіоную кассу болѣе того, что придется имъ платить по расчету ихъ доходовъ. Но если по обстоятельствамъ должно будетъ ограничиться одними указанными средствами, и тогда дѣло можетъ идти безостановочно, и московское духовенство будетъ съ утѣшеніемъ думать, что оно ежегодно избавляетъ отъ крайней бѣдности 96 семействъ изъ своего званія. Развѣ это мало-важно?... Могутъ сказать, что назначаемая по этому плану пенсія священно - церковнослужителямъ скудна. Она дѣйствительно не обезпечиваетъ ихъ вполне; но и вездѣ пенсія не имѣетъ этого въ виду. Достаточно и того, что опредѣляемая здѣсь пенсія можетъ служить значительнымъ *пособіемъ*

для бѣдныхъ семействъ и избавить ихъ отъ состоянія безпомощности и нищеты, въ которомъ человѣкъ часто не знаетъ, чѣмъ онъ будетъ жить завтра, и вынужденъ питаться подаяніемъ. Діаконъ, по обстоятельствамъ оставившій свое мѣсто, не будетъ ли съ глубокою благодарностію принимать отъ Общества 170 рубл., которыхъ иначе ему не откуда получить? Или онъ откажется отъ нихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что это пособіе для него очень скудно? Само собою разумѣется, что для бѣднаго духовенства лучше было бы, еслибы возможно было выдавать болѣе значительное пособіе. Кто находитъ назначаемую пенсію недостаточною, тотъ премного обязалъ бы духовенство, еслибы указалъ какіе либо вѣрные источники для выдачи вполне удовлетворительныхъ пенсій. А то вѣдь есть люди, которые сами ничего не дѣлаютъ, да и у другихъ отбиваютъ охоту сдѣлать что нибудь для пользы общей, и только кричатъ, — что и то не хорошо, и это не годится....

Какими правилами руководствоваться при выдачѣ пенсій? Чѣмъ опредѣляется право на пенсію? Во всѣхъ вѣдомствахъ государственной службы, гдѣ только выдается пенсія, для полученія ея полагается необходимымъ условіемъ со стороны служащаго прослужить обществу извѣстный срокъ, т. е. закономъ опредѣленное число лѣтъ. Пенсія не есть только благотворительное пособіе, но вмѣстѣ и награда, знакъ признатель-

ности со стороны общества въ отношеніи къ служившему для него лицу. Надобно, стало быть, чтобъ это лице самую продолжительностію своей общественной службы получило право на такую награду. Несправедливо было бы въ этомъ отношеніи равнять человѣка, долго служившаго, съ тѣмъ, кто служилъ какіе нибудь пять—шесть лѣтъ. Да и невозможно собрать такую огромную сумму денегъ, чтобы выдавать пенсіи, не ограничивая права на нихъ довольно продолжительнымъ срокомъ службы. Руководствуясь такими соображеніями, находятъ справедливымъ выдавать полныя пенсіи только тѣмъ священно-церковнослужителямъ, которые прослужили не менѣе 25-ти лѣтъ, а половинныя — прослужившимъ 15-ть лѣтъ,—со включеніемъ лѣтъ службы при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ. Кромѣ того, священнику причисляется все время службы его во діаконствѣ, впрочемъ такъ, что для полученія полной пенсіи онъ долженъ прослужить священникомъ 15 лѣтъ, а для половинной — 10 лѣтъ. Но во всякомъ случаѣ пенсія выдается только тѣмъ, которые уже оставили свою приходскую службу (по болѣзни и другимъ подобнымъ причинамъ, а не уволены за проступки). Послѣ смерти священно-церковнослужителя, его жена получаетъ половину пенсіи, приходившейся мужу. Что касается до тѣхъ священно-церковнослужителей, которые по какимъ либо несчастнымъ обстоятельствамъ вы-

нуждены оставить свои мѣста, не дослуживши срока для полученія полупенсіи, то имъ и ихъ семействамъ, смотря по ихъ бѣдности и по средствамъ пенсіонной кассы, можно будетъ выдавать временныя пособія.

Такъ какъ здѣсь имѣется въ виду указать только главныя основанія для устройства пенсіонной кассы въ пользу приходскаго духовенства, то не считается необходимымъ входить въ подробнѣйшія опредѣленія этого дѣла. Но необходимо поставить на видъ ту существенно-важную мысль, имѣющую мѣсто во всѣхъ проэктахъ, о которыхъ говорено, что приходское духовенство, въ лицѣ выбранныхъ имъ членовъ, само должно независимо распоряжаться пенсіоннымъ капиталомъ, и по своему усмотрѣнію назначать пенсіи лицамъ, подъ наблюденіемъ высшаго духовнаго начальства. Прежде всего это сдѣлаетъ весьма значительную экономію для пенсіонной кассы; потому что всѣ члены-распорядители, а равно и тѣ, которые будутъ вести письменную часть, согласятся трудиться безмездно. Всѣ расходы ограничатся такимъ образомъ только расходами на необходимыя канцелярскія принадлежности, — на что можно собирать особо по 1 р. съ причта. Потомъ — члены изъ приходскаго духовенства лучше, чѣмъ кто либо другой, могутъ знать нужды и состояніе своей братіи, именно тѣхъ, которые будутъ обращаться къ нимъ съ своими просьбами. Наконецъ, и несправедливо было бы отнять у при-

ходскаго духовенства право распоряжаться деньгами, которые собраны съ него и ему безспорно принадлежать.—Члены должны быть избираемы самимъ духовенствомъ на три или на четыре года. Ежегодная повѣрка отчетовъ и суммъ можетъ быть производима особою комиссіею также изъ лицъ приходскаго духовенства: одинъ членъ этой комиссіи назначается мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ. Отчеты должны быть печатаемы во всеобщее свѣдѣніе.

Мы сказали, что указанные способы образованія пенсіоннаго капитала имѣютъ въ виду только московское духовенство. Какъ для сбора денегъ въ пенсіонную кассу, такъ и для опредѣленія размѣра пенсій, едва-ли возможно составить какія либо общія правила, которыя были бы сообразны съ средствами и нуждами всего духовенства въ Россіи.—Что безъ особеннаго отягощенія можетъ вносить въ пенсіонную кассу московскій священникъ, то покажется весьма обременительнымъ для сельскаго священника. Пенсія, вполне достаточная для послѣдняго, будетъ очень скудна для перваго. Поэтому, кажется, лучше всего, если духовенство каждой епархіи, хорошо зная свои средства и нужды, само будетъ устроить это дѣло для себя. Нельзя не пожелать, чтобы такъ ли, или иначе, пенсіонныя кассы для приходскаго духовенства заводились какъ можно скорѣе.

Эта статья была уже написана, когда мы прочитали въ Странникѣ слѣдующее распоряженіе о назначеніи пенсій заштатнымъ священнослужителямъ.

«На основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 февраля 1860 года, переданъ въ государственное казначейство, безвозвратно, образовавпійся въ духовномъ вѣдомствѣ капиталъ на пенсіи и пособія лицамъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, и затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 30-го Января 1861 года, положеніемъ комитета финансовъ, предоставлено духовному вѣдомству право производить расходы на пенсіи и пособія духовенству, впредь до изданія пенсіоннаго устава, до суммы, равной 4^о /₁₀₀ съ переданнаго капитала въ 4,507,272 рубля, и именно до 180 тысячъ руб. сер. въ годъ. Нынѣ, въ октябрѣ текущаго года, циркулярно предписано всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они представили Святѣйшему Синоду, не позже 15 ноября текущаго года, свѣдѣнія о всѣхъ заштатныхъ священнослужителяхъ, уволенныхъ отъ дѣйствительной службы, и объ осиротѣвшихъ семействахъ ихъ, которые преимущественно предъ другими нуждаются въ оказаніи вспоможенія имъ; при чемъ представили бы и краткіе послужные списки объ означенныхъ лицахъ и возможно вѣрныя свѣдѣнія о тѣхъ способахъ содержанія, какъ собственныхъ, такъ и предоставленныхъ отъ епархіальныхъ начальствъ,

какими упомянутые священнослужители и осиротѣвшія семейства ихъ пользуются въ настоящее время». (Странникъ, ноябрьская книжка 1861 г.).

Нельзя читать извѣстiя объ этомъ въ высшей степени благодѣтельномъ распоряженiи безъ радостнаго чувства и безъ глубокой благодарности къ начинателямъ и устроителямъ его. Толки, о которыхъ мы здѣсь говорили, прямо доказываютъ, что это распоряженiе отвѣчаетъ самымъ настоятельнымъ потребностямъ и горячимъ ожиданiямъ всего православнаго приходскаго духовенства. Впрочемъ, и при осуществленiи этого распоряженiя, сказанное нами объ образованiи пенсiоннаго капитала не теряетъ своего значенiя. Мы не знаемъ, въ какомъ размѣрѣ будутъ назначены пенсiи священнослужителямъ; но, судя по капиталу (до 180 тысячъ руб. сер.), назначаемому для этой цѣли на заштатныхъ священнослужителей православнаго исповѣданiя во всѣхъ епархiяхъ Россiи, кажется, можно сказать, что эти пенсiи едва ли могутъ быть вполне удовлетворительными. Пенсiонный капиталъ, собранный самимъ духовенствомъ, можетъ послужить при этомъ весьма важнымъ пособiемъ, и дать средства возможно лучшимъ образомъ удовлетворить законнымъ нуждамъ и потребностямъ священнослужителей, оставившихъ свои мѣста. Можетъ быть, между прочимъ, по ограниченности капитала, сказанное распоряженiе имѣетъ въ виду

выдавать пенсіи однимъ заштатнымъ священнослужителямъ, т: е: только священникамъ и діаконамъ. Приведенный нами проэктъ дастъ довольно значительное пособіе и причетникамъ съ ихъ семействами, часто претерпѣвающимъ великую бѣдность. Наконецъ, есть такіе заштатные священно-церковнослужители, которые уволены отъ своихъ мѣстъ за какіе либо проступки и вины, и которые по этому самому не могутъ ожидать себѣ пенсіи. Скоро проживши кое-какіе остатки отъ прежней своей службы, они съ своими семействами, нерѣдко многочисленными, остаются въ совершенно безпомощномъ положеніи и часто бѣдствуютъ страшно. Ихъ горькая сама по себѣ участь дѣлается еще болѣе горькою оттого, что они вездѣ встрѣчаютъ холодность, полное равнодушіе, а иногда и пренебреженіе къ себѣ не только отъ мірянъ, но даже и отъ своей же братіи—духовныхъ лицъ. На этихъ несчастныхъ людей духовенство должно обратить свою благотворительную дѣятельность. Пособіе, какое имъ будетъ оказано, не только избавитъ ихъ отъ многихъ тяжкихъ нуждъ, но, какъ доказательство сочувствія духовенства къ ихъ бѣдственной участи, можетъ нравственно поднять ихъ, и вырвать изъ того унизительнаго состоянія, въ какомъ теперь они такъ часто находятся и окончательно погибаютъ. Во всякомъ случаѣ одно другому не мѣшаетъ: прекрасно, что отъ правительства будутъ назначаемы пенсіи заштат-

нымъ священнослужителямъ; тѣмъ съ большею свободою и въ болѣе широкихъ размѣрахъ можетъ дѣйствовать духовенство съ своими средствами, и тѣмъ менѣе будетъ бѣдности въ духовномъ сословіи.

Свящ. Василій Лебедевъ.

Н Ъ Ч Т О

О СВЕКРОВЯХЪ И НЕВѢСТКАХЪ.

Раздоръ между свекровями и невѣстками составляетъ обыкновенное въ семейной жизни явленіе ^{а)} и производитъ большую неурядицу въ семействахъ. Отчего происходитъ это печальное явленіе, извѣстное не у насъ только на Руси, но и у другихъ народовъ?—Имѣть ясное понятіе о причинахъ зла необходимо для того, чтобы потомъ виднѣе было, какія можно указать средства противъ него.

Нерѣдко это зло бываетъ слѣдствіемъ того, что невѣстка вступаетъ въ семейство вопреки желанію свекрови. Матери не всегда обращаютъ

а) Простонародныя русскія пословицы представляютъ въ невыгодномъ свѣтѣ отношеніе свекрови къ невѣсткѣ: свекровь кошку съчетъ, а невѣсткѣ навѣтки даетъ. — Свекоръ—гроза, а свекровь выѣстъ глаза, — Свекровь на печи, что собака на цѣпи. — Свекровь змѣя скорпея, шипитъ не укуситъ, къ себѣ не припуститъ. Свадебныя пѣсни, имѣющія характеръ заунывный, дополняютъ сказанное въ пословицахъ. У нѣмцевъ есть пословица: *Des Mannes Mutter ist der Frauen Teufel.* (Мать мужа есть демонъ для жены).

вниманіе на склонности сыновей при выборѣ жены. Выборъ сына, напримѣръ, падаетъ на одну, отличающуюся личными достоинствами, а матери хотѣлось бы, чтобы онъ женился на другой, имѣющей преимущество предъ первою по богатству, или видному общественному положенію. Упорство матери наконецъ уступаетъ желанію сына;—скрѣпя сердце, она наконецъ даетъ ему благословеніе жениться на избранной имъ, но принимаетъ ее въ свой домъ и обращается съ нею не съ материнскою нѣжностію, а съ отталкивающею холодностію. Невѣстка на каждомъ шагу начинаетъ испытывать нерасположеніе къ себѣ свекрови, и сначала безмолвно переноситъ свое горе; а потомъ теряетъ терпѣніе, и сама начинаетъ досаждать свекрови, и чрезъ то еще больше вооружаетъ ее противъ себя.

Весьма часто нелады свекрови съ невѣсткою происходятъ отъ того, что свекровь съ ревностію и недовольствомъ смотритъ на любовь сына къ своей женѣ. Доколѣ сынъ былъ холостымъ, сердце его почти безраздѣльно принадлежало матери. Теперь же любовь къ себѣ сына она должна дѣлить съ его женою, которая не переносила изъ за него ни опасностей, ни заботъ и трудовъ. Лучшую и большую часть жизни мать посвятила на воспитаніе сына, не разъ для здоровья и спокойствія его отказывала себѣ во снѣ и въ удобствахъ жизни, и вотъ другая пожинаетъ плоды ся трудовъ. Матери досадно,

что сынъ не относится къ ней съ прежнею сыновнею нѣжностію, и досаду свою она вымѣщаетъ на женѣ, успѣвшей привязать къ себѣ сына и ослабить привязанность его къ матери. Мать, особенно если она баловала своего сына, не хочетъ обращать вниманія на порядокъ вещей, освященный самимъ Богомъ, Который, устанавливая законъ брака, сказалъ : *оставитъ человекъ отца своего и мать , и прильпнется къ женѣ своей* (Быт. 2, 24.). Но часто бываетъ и такъ, что вина несогласія съ свекровью падаетъ на невѣстку. Иногда жена дѣйствительно замѣчаетъ, или въ припадкѣ ревности ей только покажется, что мужъ больше покарается вліянію своей матери, чѣмъ ей самой, и вотъ невѣстка не можетъ простить за это свекрови, и на каждомъ шагѣ старается дѣлать ей непріятности. Ей хочется, во что бы то ни стало, быть исключительною владычицею надъ сердцемъ мужа, устранить вліяніе на него матери, а отсюда столкновеніе между тою и другою.

Нерѣдко причиною неправильныхъ отношеній между свекровью и невѣсткою бываютъ дѣла по управленію домомъ и хозяйствомъ. Всѣми этими дѣлами завѣдывала мать, когда сынъ велъ холостую жизнь. Теперь становится хозяйкою невѣстка, которая въ новомъ своемъ жилищѣ не хочетъ оставить обычаевъ и порядковъ , среди которыхъ она жила въ домѣ своихъ родителей. Ей все кажется не по ней, хочется все устроить

по своему, все приспособить къ своимъ привычкамъ и вкусамъ. А это не нравится свекрови. Тридцать или сорокъ лѣтъ жила она въ одномъ и томъ-же домѣ, среди одной и той же обстановки, привыкла къ извѣстнымъ порядкамъ. И потому каждая малѣйшая перемѣна въ нихъ ей непріятна. Извѣстно, что старому отвыкать отъ того, къ чему привыкъ, гораздо труднѣе, чѣмъ молодому привыкать къ тому, что для него ново. Справедливость и благоразуміе требуютъ въ этомъ случаѣ отъ невестки быть какъ можно уступчивѣе къ той, которая старше ея, стараться сначала пріобрѣсти ея довѣріе и расположеніе къ себѣ, и потомъ уже приступать къ нововведеніямъ въ домашней жизни. Но случается противное,—и мирный дотолѣ семейный кровъ превращается въ мѣсто ожесточенной войны между свекровью и невесткою.

Недовольство между свекровью и невесткою не всегда начинается вдругъ. Случается, что свекровь и невестка на первыхъ порахъ бывають весьма довольны другъ другомъ, не нарадуются одна на другую. Казалось бы, что между ними не возникнетъ никакихъ, опасныхъ для семейнаго спокойствія, недоразумѣній. Но проходитъ нѣсколько времени, и отношенія перемѣняются. Молодая жена, которой сначала новое жилище казалось раемъ, замѣчаетъ, что въ этомъ раю есть не однѣ розы, но и тернія. Она начинаетъ убѣждаться, что свекровь—не родная мать,

и дастъ волю слезамъ при одномъ воспоминаніи объ оставленномъ ею родительскомъ домѣ, гдѣ она проводила беззаботную жизнь подъ крыломъ любящей матери. Съ сожалѣніемъ и свекровь начинаетъ поминать старое время. Часть прежнихъ обременительныхъ заботъ по дому и хозяйству снята съ нея; но вмѣстѣ съ этимъ она должна разстаться съ прежнею свободою, какою пользовалась она, будучи полною хозяйкой. Горе ищетъ высказаться. И вотъ, недовольныя другъ другомъ, свекровь и неvěстка повѣряютъ свое горе пріятельницамъ и знакомымъ, а пріятельницы и знакомыя пользуются откровенностію и довѣріемъ къ себѣ иногда только для того, чтобы вмѣшаться въ семейныя дѣла, и своимъ вмѣшательствомъ еще больше разстраиваютъ согласіе между свекровью и неvěсткою. Отношенія между ними становятся весьма натянутыми и наконецъ враждебными.

Раздоромъ между свекровью и неvěсткою отравляется семейная жизнь, и стоитъ позаботиться о средствахъ къ предотвращенію или устраненію этого зла. Гдѣ же и въ комъ искать ихъ?

Начнемъ съ свекрови. — Безъ сомнѣнія, она должна дорожить привязанностію къ себѣ сына и стараться поддержать ее, но въ высшей степени было бы несправедливо, еслибы она захотѣла остаться главнымъ, и даже исключительнымъ предметомъ привязанности сына и тогда,

когда послѣдній вступилъ въ супружество. Въ томъ, что сынъ оставляетъ отца и мать и прилѣпляется къ женѣ своей, мать должна усматривать волю Божию и смиренно покараться ей, не огорчаясь уменьшеніемъ привязанности къ ней сына. Пусть она подражаетъ примѣру Ноеммины, которая была свекровью Руои, праматери Царя Давида. У Ноеммины померъ сынъ — мужъ Руои; овдовѣвшая невѣстка вступаетъ въ новый бракъ, и свекровь не перестаетъ обращаться съ нею, какъбы съ родною дочерью, и въ домъ втораго мужа ея Вооза является образцемъ материнской любви и нѣжности. У ней не осталось родныхъ дѣтей, но Воозъ и Руоъ любятъ ее, какъ родную мать. Она никого не тяготитъ собою въ ихъ домѣ, не мѣшаетъ ихъ согласію своими притязаніями, и дѣятельно помогаетъ имъ въ благоустроеніи домашней жизни. Когда у Вооза и Руои родился сынъ, тогда Ноемминь «взяла дитя сіе, и носила его въ объятіяхъ своихъ, и была ему нянькою» (Руо. 4, 16.). Какой трогательный примѣръ свекровьямъ для подражанія! Пусть каждая изъ нихъ смиренно уступаетъ свое первенство по дому невѣсткѣ, если только сынъ ея полный хозяинъ; пусть съ покорностію волю Божіей говоритъ: *ей (невѣсткѣ) иудобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоан. 3, 30.); пусть не оскорбляется, что сынъ ея раздѣляетъ власть по дому не съ нею, а съ своею женою; пусть старается быть полезна для дома не въ каче-

ствѣ госпожи, а въ качествѣ опытной и доброй совѣтницы и помощницы обоихъ. Гдѣ свекровь и невьетка обѣ захотятъ господствовать, тамъ не можетъ быть мира и порядка. При умаленіи своего значенія въ домѣ, свекровь должна утѣшать себя тѣмъ, что у ней стало меньше житейскихъ заботъ, и слѣдственно больше времени подумать, на старости лѣтъ, о приготовленіи къ вѣчности. Благо тому, кому подъ конецъ трудовой, исполненной житейскихъ тревогъ и безпокойствъ, жизни Господь приведетъ быть въ спокойномъ состояніи и откроетъ возможность беспрепятственно и исключительно заняться дѣлами благочестія и душевнаго спасенія, заботами о томъ, чтобы въ мирѣ и покаяніи скончать животъ свой!

Отъ матери мужа обратимся къ родителямъ жены. Отпуская свою дочь на новое житье, они должны напутствовать ее наставленіями о кротости и смиреніи. Они не должны желать и настаивать, чтобы тамъ заведены были такіе же порядки, какъ въ ихъ домѣ. Пусть дочь ихъ помнитъ, что она переходитъ не въ свой домъ, а въ домъ мужа. Она должна приучать себя къ порядкамъ и обычаямъ этого дома, если только они не противны ея совѣсти и имѣютъ невинный характеръ. Она—вѣтвь, оторванная отъ своего роднаго дерева, роднаго дома и пересаженная въ другой домъ. Оторванная вѣтвь не можетъ пробавляться соками изъ корней преж-

няго дерева, она должна питаться соками изъ корней новаго дерева, къ которому привита. Родители должны предварительно внушать своей дочери, выходящей замужъ, что они не хотятъ удержать въ своемъ домѣ ея сердца и не требуютъ отъ нея быть посредницею между двумя семействами. Они должны сказать ей: *слыши дщи и виждь, и забуди люди твоя и домъ отца твоего* (Псал. 44, 11.); должны напомнить ей долгъ ея—всецѣло принадлежать своему мужу. Въ домѣ мужа ее можетъ посѣтить какое нибудь горе, нельзя безъ этого: она не должна каждый разъ спѣшить съ своимъ горемъ въ домъ родителей, чтобы выплакать его предъ ними и потомъ съ облегченнымъ сердцемъ возвратиться къ мужу. Привычка къ этимъ отлучкамъ можетъ весьма вредно дѣйствовать на привязанность къ ней мужа и ея къ мужу, и поставить ее въ самое невыгодное положеніе между двумя семействами, такъ что объ ней можно будетъ сказать: отъ одного берега отстала, къ другому не пристала. Какой свѣтлый образецъ для родителей и ихъ замужнихъ дочерей представляютъ въ этомъ отношеніи благочестивые люди Ветхаго Завета! Ваоуиль и его домашніе смотрятъ на Ревекку, отдаваемую въ замужство, какъ на совершенный отломокъ отъ роднаго дерева. Отпуская ее въ дальнюю сторону, къ Исааку, обрученному ея жениху, они не говорятъ ей, что въ случаѣ горя и нужды роди-

тельскій домъ можетъ быть для нея безопаснымъ убѣжищемъ. Тестъ и теща молодого Товіи, Рагуилъ и жена его Анна, при разставаньи съ своею дочерью, внушаютъ ей оказывать почтеніе къ родителямъ ея мужа, какъ бы они были для нея родные отецъ и мать. Впрочемъ, новыя отношенія не должны ослаблять любви и почтенія дочери къ собственнымъ родителямъ. Они тѣмъ больше имѣютъ на это право, чѣмъ заботливѣе и благоразумнѣе постарались устроить ея судьбу. Только пусть она не забываетъ, что прежде всего она—жена своего мужа, а ужъ потомъ—ихъ дочь.

Устроеніе мирныхъ отношеній между свекровью и невѣсткою зависитъ также въ значительной степени отъ мужа. Онъ — въ срединѣ между обѣими. Одна—его мать, другая—мать его собственныхъ дѣтей. Онъ долженъ любить обѣихъ и между ними поддерживать сердечную откровенность. Онъ долженъ стараться предотвращать возможныя между ними недоразумѣнія и неудовольствія, а возникшія прекращать безпристрастнымъ и спокойнымъ посредничествомъ между ними, а паче всего молитвою предъ Господомъ, да ниспошлетъ Онъ въ ихъ смущенныя души Свой благодатный миръ и любовь. Худо, если мужъ, вмѣсто того, чтобы быть безпристрастнымъ судіею ихъ взаимныхъ недоразумѣній, нынѣ возьметъ сторону одной, завтра—другой, нынѣ допуститъ располагать собою од-

ной сторонѣ, завтра — другой, нынѣ дастъ въ обиду матери жену, завтра — мать женѣ, или, напротивъ, всегда будетъ держать чью нибудь сторону къ обидѣ другой. Тогда семейный кровъ будетъ представлять жалкое зрѣлище распаденія, всякаго рода беспорядковъ и нестроений. Тогда удалится изъ него благословеніе Божіе.

Наконецъ, и невѣстка должна съ своей стороны употребить всѣ возможныя усилія къ устроению и поддержанію миролюбивыхъ отношеній къ свекрови. Слово Божіе представляетъ намъ въ лицѣ Руѣи прекрасный образъ невѣстки. Эта Моавитянка и язычница почитаетъ и любитъ мать своего мужа Ноемминь, какъ родную. И по смерти мужа она продолжаетъ почитать и любить ее, хотя ничего не ожидаетъ отъ нея. Мужъ ея былъ природный еврей, переселившійся съ отцемъ Елимелехомъ, матерью и братомъ въ Моавитскую землю, по случаю неурожая на родинѣ. Елимелехъ умеръ скорѣ послѣ переселенія. Сыновья его и Ноеммини женились на Моавитянкахъ, но чрезъ десять лѣтъ умерли оба. Ноемминь собралась въ обратный путь, въ отечество. Обѣ невѣстки, по привязанности къ свекрови, послѣдовали за нею. Одну изъ нихъ—Орфу она дорогою успѣла уговорить возвратиться домой, но другая Руѣя ни за что не согласилась разстаться съ нею. «Куда ты пойдешь», говорила она свекрови, «туда и я пойду, и гдѣ ты жить будешь, тамъ

и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ, а твой Богъ моимъ Богомъ, и гдѣ ты умрешь, тамъ и я умру и погребена буду. Пусть то и то содѣлаетъ мнѣ Господь!... Смерть одна разлучить меня съ тобою» (Руѡ. 1, 16. 17.). Такъ ли поступаютъ невѣстки въ наше время? Руѡъ говоритъ, что одна смерть ея можетъ разлучить ее съ свекровью. А въ наше время есть такія невѣстки, которыя съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда умретъ свекровь. Руѡъ, переселившись съ Ноеминою на ея родину въ Виелеемъ, ходитъ на поле Вооза во время жатвы ячменя, подбираетъ колосья сзади жнецовъ и добытымъ хлѣбомъ радушно дѣлится съ свекровью. А въ наше время встрѣчаются невѣстки, которыя себѣ самимъ ни въ чемъ не отказываютъ, а для свекрови бываютъ весьма разсчетливы, и весьма неохотно даютъ ей пропитаніе.

Каждая невѣстка должна любить и почитать свекровь, какъ родную мать. Мужъ и жена составляютъ одну плоть, слѣдственно, и родители у нихъ общіе. Не по одной вѣжливости невѣстка должна называть матерью свою свекровь. Эта мать дала ей мужа: она носила его подъ своимъ сердцемъ, съ мучительною болью произвела его на свѣтъ, ухаживала за нимъ, воспитала его. Многими качествами, любезными женѣ, онъ обязанъ этой матери. Невѣстка должна называть матерью свекровь даже съ тяжелымъ и причудливымъ нравомъ. Вѣдь, если бы

подобный нравъ былъ у ея родной матери, она, конечно, почла бы преступленіемъ возставать противъ нея. Такъ пусть знаетъ невѣстка, что ея свекровь для ней тоже, что родная мать, по силѣ брачнаго союза съ ея сыномъ.

По той же причинѣ жена паче всего должна удерживаться отъ преступнаго желанія возбудить въ сердцѣ мужа нерасположеніе къ его матери. Ни къ чему бы доброму не повело это. Напрасно жена стала бы воображать, что любовь къ ней мужа будетъ возрастать по мѣрѣ возрастающаго охлажденія къ матери. Кто за любовь, начавшуюся съ первой минуты жизни, заплатитъ неблагодарностью, въ томъ не можетъ быть прочна взаимность въ отношеніи къ любви, возникшей въ позднее время. Поправшій любовь матери, не долго будетъ цѣнить привязанность жены.

Такъ какъ несогласіе между свекровью и невѣсткою можетъ быть поддерживаемо одобреніемъ, или выраженіемъ сочувствія со стороны, то невѣстка не должна искать этого сочувствія жалобами предъ своими родными и знакомыми. Ни родной матери, ни роднымъ сестрамъ, она не должна говорить про свекровь. Если хочетъ она жаловаться и облегчить сердечную тяжесть откровенностію, то пусть жалуется предъ однимъ Господомъ, пусть Ему одному повѣдаетъ свое горе, и у Него проситъ силы къ перенесенію огорченій. Рѣшившись избрать одного

Бога въ повѣренныя своей домашней скорби, она сама безпристрастнѣе взглянетъ на свое положеніе и, можетъ быть, убѣдится, что и она не совсѣмъ права передъ свекровью. Предъ Богомъ, всевѣдущимъ и всеправеднымъ, она не посмѣетъ изложить свое дѣло въ одномъ благопріятномъ для нея видѣ, какъ сдѣлала бы это предъ людьми. Человѣка можно склонить на свою сторону искуснымъ и пристрастнымъ самозащитеніемъ; но Сердцевѣдецъ и нелицепріятный Судія не можетъ быть обмануть; слѣдственно, прежде чѣмъ обвинять предъ Нимъ того, къ кому я недоволенъ, я напередъ долженъ строго допросить свою совѣсть, правъ ли я самъ, все ли съ моей стороны сдѣлано, чтобы не подать повода другимъ обижать меня, не вызваны ли эти оскорбленія неосторожнымъ, неблаго-разумнымъ словомъ, или поступкомъ съ моей стороны. Еслибы всякая невѣтка поставляла себя предъ судъ Бога и своей совѣсти, каждый разъ, какъ выдетъ у нея неудовольствіе съ свекровью,—причинъ, или поводовъ къ такимъ неудовольствіямъ было бы все меньше и меньше. Смиреніе, снисхожденіе и уступчивость—лучшія средства для поддержанія и возстановленія мира.

Всего опаснѣе допускать къ себѣ людей, которымъ острый глазъ и чуткое ухо служатъ только для того, чтобы сѣять несогласія въ семействахъ. Подслушанныя, или подмѣченныя ими новости быстро распространяются по свѣ-

ту и возбуждаютъ вездѣ участіе и любопытство. Тогда приходятъ къ вамъ сосѣдки и знакомыя, и однѣ съ добродушіемъ, другія злонамѣренно вывѣдываютъ отъ васъ о семейной размолвкѣ, добавляютъ ваши показанія новыми свѣденіями объ особѣ, которою вы недовольны, и чрезъ то подливаютъ въ огонь масло, еще больше усиливаютъ ваше неудовольствіе. Ваша откровенность дала пищу новымъ сплетнямъ. Сказанное вами въ припадкѣ откровенности—во всеуслышаніе повторяется злыми языками, и въ искаженномъ видѣ доходитъ до свѣденія не мирно живущей съ вами особы, и воспламеняетъ до высшей степени вражду ея къ вамъ. Зло дѣлается неисправимымъ, а все отъ недостатка съ вашей стороны осторожности въ обращеніи съ знакомыми. Домашній кровъ долженъ быть замкнутымъ святилищемъ, въ него не для всѣхъ долженъ быть доступъ. Вылетѣла изъ кѣтки птица, ее еще можно поймать. Но сорвалось съ языка неосторожное или злое слово,—оно подхвачено другими, и его ужъ не воротить.

Но оставимъ наставленія и, вмѣсто ихъ, укажемъ еще на другой примѣръ невестки, достойный подражанія не меньше Руои. Моника, мать блаженнаго Августина, родившаяся въ благочестивомъ христіанскомъ семействѣ, въ Африканскомъ городѣ Тагастѣ, на 21 году вступила въ супружество съ язычникомъ Валеріемъ однихъ съ нею лѣтъ. Въ одномъ съ ними домѣ жила

его мать, тоже язычница. Сынъ и мать были нрава крутаго и горячаго. Нынче они были взыскательны къ прислугамъ, шумѣли на нихъ, на другой день дозволяли имъ своевольствовать и обманывать ихъ. Хитрыя служанки весьма хорошо умѣли пользоваться этимъ, и до тонкости изучили слабыя стороны своихъ господъ. И вотъ вступила въ домъ невѣстка,—женщина, какихъ мало знаетъ исторія. Набожная и благодушная, вѣжливая и благоразумная, смиренная и кроткая, трудолюбивая и осторожная, она повела хозяйство въ новомъ порядкѣ. Служанки ея боялись, потому что она положила конецъ ихъ лѣности и обманамъ. Свекровь стала получать отъ нихъ доносы на невѣстку; ее легко было воспламенить; она была женщина горячая, а Моника дѣйствительно дѣлала многое не такъ, какъ дѣлала старая хозяйка. Недовольство невѣсткою превратилось наконецъ въ непримиримую противъ нея вражду. Но Моникѣ удалось побѣдить вражду терпѣніемъ и кротостію. Она безмолвіемъ отвѣчала на укоризны свекрови, ея гнѣву и несправедливости всегда противопоставляла ласки и уступчивость. Что же было плодомъ такого поведенія? Сердце свекрови смягчилось, она оцѣнила наконецъ достоинства своей невѣстки, перестала слушать навѣты противъ нея, и въ одинъ день уговорила сына хорошенько наказать сплетницъ служанокъ. Когда онѣ были наказаны, она объявила имъ, что и впередъ съ ними бу-

дуть поступать также, если онѣ станутъ смущать ее наговорами противъ невѣстки. Свекровь убѣдилась въ правотѣ Моника и въ несправедливости обвиненій противъ нея. Между ними водворилось сердечное согласіе, и когда невѣстка встрѣчала оскорбленія, свекровь всегда горячо вступалась за нее.—По примѣру Моника должны поступать съ свекровями всѣ невѣстки въ мірѣ, если хотятъ жить съ ними въ согласіи. Если любовію, терпѣніемъ, смиреніемъ, ласковостью, услужливостью она могла побѣдить нерасположеніе къ себѣ язычницы, то не скорѣе ли тѣми же самыми оружіями невѣстки могутъ побѣждать и примирять съ собою свекровей—христіанокъ? Трогательно бываетъ видѣть престарѣлую мать, когда на смертномъ одрѣ она благословляетъ свою дочь и говоритъ ей: «я носила тебя подъ моимъ сердцемъ, воспитывала съ молитвою и любовію; и ты оправдала мои надежды на тебя; твоя любовь, почтительность и заботливость обо мнѣ были подпорою и утѣшеніемъ моей старости. Теперь я отхожу въ другой міръ. Дѣтямъ почтительнымъ къ родителямъ Господь обѣщаетъ Свое благословеніе: *да благодати будетъ и домолютенъ будещи на земли. Да почіеть на тебѣ, дочь моя, это Божественное благословеніе, и да сподобитъ тебя Господь соединиться со мною въ вѣчномъ царствіи Его*». Но еще трогательнѣе, если такое же благословеніе отъ полноты благодарнаго сердца изрекаетъ

свекровь своей невѣсткѣ: «пересаженная вѣтвь, ты была для меня родная дочь. Въ твоёмъ сердцѣ, занятомъ любовію къ мужу и роднымъ отцу и матери, доставало любви и ко мнѣ. Съ самоотверженіемъ и кротостію ты переносила мои немощи, капризы моей старости. Ты до послѣдней минуты молилась обо мнѣ, утѣшала меня, ухаживала за мною. Да наградить тебя за все это Отецъ небесный, обѣщавшій благословить дѣтей почтительныхъ къ родителямъ. Да будутъ для тебя утѣшеніемъ твои дѣти и внуки. Да сохранить тебя Господь въ вѣрѣ и благочестіи до конца. Да даруетъ тебѣ небесное царство!» Вѣруй, читатель, что благословеніе родителей созидастъ дома чадъ, а ихъ проклятіе разрушаетъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

стр.

1. Описаніе открытія святыхъ мощей Святителя Тихона, епископа Воронежскаго, Чудотворца..... 3
2. Мысли святаго Іоанна Златоустаго о христіанскомъ бракѣ и взаимныхъ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ..... 13
3. Схимонахиня Евпраксія..... 40
4. Сила и дѣйствіе вѣры..... 50
5. Кресты съ полумѣсяцемъ на главахъ храмовъ..... 56
6. О прекращеніи торговли по праздникамъ въ Пензѣ.. 65
7. Записки миссіонера Кузнецкаго отдѣленія Алтайской духовной миссіи, священника Василія Вербицкаго. 75
8. Евангельская притча о брачной вечери..... 99
9. Мысли святаго Іоанна Златоустаго о христіанскомъ бракѣ и взаимныхъ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ (*окончаніе*)..... 113
10. Испыленія, совершившіяся въ Задонскомъ монастырѣ, при открытіи мощей святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго..... 149
11. Слово въ день открытія святыхъ мощей святителя и чудотворца Тихона, епископа Воронежскаго, сказанное на всепощномъ бдѣніи въ Задонскомъ монастырѣ высокопреосвященнѣйшимъ Іосифомъ архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ..... 167
12. Извлеченіе изъ письма покойнаго протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго къ Ю. С. Г—ской отъ 5 декабря 1834 года..... 175

13. За Богомъ молитва не пропадаетъ (два случая неожиданнаго избавленія).....	179
14. Грамоты святаго Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи, въ Соловецкую обитель.....	192
15. Паремія въ Богородичные праздники.....	207
16. Преподобный Сильвестръ, игумень Обнорскій, чудотворецъ.....	229
17. Исцѣленія, совершившіяся въ Задонскомъ монастырѣ, при открытіи мощей Святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго (<i>продолженіе</i>).....	270
18. Воспоминаніе объ о. Назаріи, игуменѣ Валаамскомъ.	274
19. Перстъ Божій въ обличеніи убійцы.....	290
20. Вразумленіе свыше.....	297
21. Замоскворѣчье.....	300
22. Объ учрежденіи общины и при ней больницы въ Казанскомъ Явленскомъ двѣвчьемъ монастырѣ, въ городѣ Рязани.....	360
23. Изъ службы на Рождество Христово (переводъ съ Греческаго).....	367
24. Исцѣленія, совершившіяся въ Задонскомъ монастырѣ, при открытіи мощей Святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго (<i>продолженіе</i>).....	390
25. Обрядъ отреченія отъ сатаны и сочетанія Христу въ чинѣ оглашенія.....	402
26. Лицемѣріе.....	422
27. Примѣры гнѣва Божія за непочтеніе къ святымъ угодникамъ и къ праздникамъ и за кошунство.....	445
28. Запѣтки приходскаго священника.....	452
29. Нѣчто о свекровяхъ и невѣсткахъ.....	486

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Древній Патерикъ, изложенный по главамъ (переводъ съ греческаго). Лист. 3, 4, 5. стран. отъ 33 до 80.